

ОГНЕННЫЙ УДАР

ЭДРИЕНН ВУДС

Драконы. Точно. Девочки-подростки не верят в сказки, и шестнадцатилетняя Елена Уоткинс не отличалась.

Пока ночью сказка не убила ее отца.

Теперь Елена в новом мире и новой школе. Самый милый парень рядом может оказаться злым драконом, Принц хочет получить сердце Елены, и давно умершая волшебница может проснуться, чтобы убить ее. О. И единственный путь Елены получить высшее образование — забраться на спину дракона.

Девочки-подростки не верят в сказки. Теперь пора Елене поверить... в себя.

Оригинальное название: Firebolt

Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods

Серия: Драконианцы #1 / The Dragonian #1

Переводчики: july_5, maryiv1205, EllaFV, pikaree, Taube770

Редактор: Евгения Волкова

«Человек должен подняться над Землей — в верхние слои атмосферы и за ее пределы — только так он полностью поймет мир, в котором живет».

— Сократ~

Глава 1

Девушка, чье сердце пело о чуде, бубнила мне на ухо. Чудо, которое подарит то, что мне нужно — шанс на полунормальную жизнь.

Дверь спальни врезалась в стену и вырвала меня из размышлений. С рукой, запутанной в медных волосах, и с огромными карими глазами, фигура папы заполнила весь дверной проем.

— Упакуй сумки, — у него были сжаты челюсти, это означало, что не было никакого другого выхода. Он выбежал из комнаты так же внезапно, как и появился.

Я с такой силой сжала зубы, что появилась острая боль в глубине глаз, и поняла, что отсутствие сна делает нас сильнее. Всеми фибрами души я хотела взорваться.

С тех пор, как я могла помнить свое имя, папа и я находились в бегах. От чего? Убейте меня.

Все прошлые две недели я вышагивала вверх и вниз по дому, изо всех сил пытаюсь заснуть ночью, в ожидании этого дня.

Из любви к чернике никакой шестнадцатилетний подросток не должен так жить!

Я поднялась с кровати, и с первым шагом, который сделала, запуталась пальцами ног в широкой штанине джинсов. Пыталась удержать равновесие, придвинулась ближе к шкафу, но, дико размахивая руками, упала. Глухой стук прокатился по деревянному полу, казалось, будто я что-то сломала.

Папа влетел в мою комнату.

— Ты в порядке?

Он поднял меня на ноги, будто пушинку.

Слезы появились в углах глаз, угрожая пролиться, когда я глядела на него.

— Не смотри на меня так, Елена. Пожалуйста, поторопись, — он стащил мой чемодан с верхней полки и бросил его на мою кровать. — Мы должны идти. Сейчас же.

— Папа...

Он начал хватить одежду с полок и бросать их в мой маленький чемодан. Потом сделал паузу, вздохнул и нежно посмотрел на меня. Отец мягко погладил меня по щеке рукой.

— Это не было правильным местом, медвежонок. Пожалуйста, ты должна мне доверять.

Он снова потянулся к моим полкам, пока я сжимала руки в кулаки. Мое сердце колотилось быстро, когда те два слова крутились в моем черепе.

— Доверять тебе, пап?

— Елена, у нас немного времени, — прокричал он. — Упакуй сумки! Ты можешь задать вопросы позже, — он ушел, и звук от его шагов разносился по коридору, когда он так топал.

Задать вопросы? Да, верно! Я едва получила ответы, которые не объясняли, почему мы в тысячный раз в бегах. «Доверься мне» и «я скажу тебе, когда придет время» — эти те два ответа, которые давал ей папа. *Думаю, что время никогда не будет подходящим.*

Было бесполезно спорить с ним, так или иначе. Однажды он бросил меня через плечо и вынес без моих вещей.

Поэтому я схватила все нужные мне вещи: мой mp3-плеер, фотографию, о которой папа не знал, с изображением мамы, дневник из-под кровати. И бросила их в свой рюкзак. Их было не очень много, но это было все, что делало мою несчастную жизнь менее жалкой. Я застегнула чемодан и глубоко вздохнула. Осматривая спальню в последний раз, я попрощалась со своей шестидесятой комнатой.

Папа меня чуть не сбил меня в коридоре своей армией сумкой, перекинутой через плечо. Он проворчал, и я подумала, что это было извинением, взял мой чемодан и побежал вниз по лестнице. Он всегда снимал эти огромные старые дома, меблированные и рядом с сельской местностью, и мы всегда покидали их после трех месяцев.

Клаксон просигналил, когда я закрыла входную дверь. Я закрыла глаза и сделала еще один глубокий вдох. *Всего два года, тогда мне исполнится восемнадцать, и я буду свободна от этого фрик-шоу.* Огромные капли дождя тяжело падали на землю. Запах влажной грязи

наполнял воздух. Это был мой любимый запах.

Вода растекалась по земле, покрывая все трещины в подъездной дорожке, вынуждая меня прыгать, как по классикам. Обувь застряла в одной из трещин, и я плюхнулась в огромную лужу. К тому времени, когда я достигла грузовика, мои джинсы и обувь промокли насквозь.

Тепло от печки в грузовике ударило мне в лицо, когда я влезла, и я покрылась гусиной кожей. Как только захлопнула ржавую дверь, папа надавил на педаль газа. Шины взвизгнули, и грузовик резко стартанул, будто дьявол гнался за нами. Моя нижняя губа немного дрожала, когда он выехал на дорогу. Уличные фонари мелькали пятнами, и я надела наушники. Та же самая глупая песня о чуде быстро раздалась из моего mp3, заглушая звук двигателя и стук капель по крыше, бас стал бесконечным саундтреком к моему страданию.

Чувство полного одиночества сжимало мое сердце, когда я смотрела из окна. Дома с белым частоколом и удобным магазином, просвистевшим во вспышке. Слеза скатилась по моей щеке. Молча со всем прощаясь, я выдыхала, создавая туман на стекле. Протянув указательный палец, я нарисовала маленькое сердечко. Вот почему мама уехала. Она не могла справиться с паранойей, но почему она уехала без своей двухлетней дочери, было тайной, покрытой мраком. Папа постоянно напоминал мне о последнем, и это было единственное время, которое он когда-либо говорил о ней. Если бы он когда-нибудь обнаружил, что у меня была та фотография, он убил бы меня. Так сильно он ненавидел ее за то, она бросила нас.

Свет фар машины, проезжающей по встречной полосе, попал мне прямо в лицо. Я закрыла глаза, ожидая, пока он исчезнет. Когда я была маленькой, я наблюдала за папой, когда мы уезжали из очередного дома. Он бы смотрел в зеркало заднего вида каждые пять секунд, все мускулы на его лице были бы напряжены, а его скулы были бы вжаты в руль. Я не могла заставить себя посмотреть тогда в окно, потому что раньше меня пугало то, что я могла увидеть возможную причину, по которой он убегал, или того, кто нас преследовал. Теперь же я не смотрела на него и не волновалась о том, через что он проходит. Он создал эту проблему. Со мной в роли багажа. Это было ритуалом, который я проходила каждые три месяца, и ничего не изменилось за эти шестнадцать лет.

Знак «Автомагистраль 40» пролетела в вихре, и пикап медленно двинулся к развилке.

Глаза начало щипать, когда я смотрела на дождь, стекающий по стеклу. Каждая капелька напоминала другой город, другое место, которое я никогда не смогу назвать домом. Истощение поглотило меня, и мои веки отяжелели. Я прижалась головой к окну, изо всех сил стараясь не заснуть.

Внезапно мимо меня пролетела огромная фигура. Папа свернул влево, от этого я завалилась на бок. По телу пробежался адреналин. Я выпрямилась на сиденье и пристегнула ремень безопасности. Затем вытасила наушники и попыталась понять, что только что произошло.

— Что это было? — я посмотрела на папу.

Он продолжал бросать взгляд в зеркало заднего вида, каждые пять секунд. Бусинки пота катились по его виску. Он был испуган, это противоречило его личности. Я никогда в жизни не видела папу таким испуганным.

— Папа!

— Ты видела, куда оно делось? — спросил он, пытаясь сделать так, чтобы его голос звучал спокойно, но я могла слышать страх в каждом слого.

— Делось что? Папа, что это было?!

— Ты мне не поверишь, если я скажу.

— Хоть раз в жизни просто скажи! — прокричала я. Шестнадцать лет разочарования вырвались из моих легких. Я не могла больше жить в неизвестности.

— Хорошо, — он пробормотал что-то еще, что я не разобрала. — Ты помнишь истории, которые я тебе раньше рассказывал?

— Истории? Какие истории?

— О Пейе, Елена, — он снова посмотрел в зеркало заднего вида огромными немигающими глазами.

Смутно, но я не сказала об этом.

— Какое это имеет отношение?

— Они настоящие.

Я застыла и уставилась на него.

— Все это реально. Драконы, магия, стены, все это реально.

— Папа, драконы... — я глубоко вздохнула. Драконы не существовали, но затем изображение чего-то огромного, пролетевшего мимо меня пару секунд назад, промелькнуло в голове. — Ты имеешь в виду, что это был дракон?

Он кивнул и оглянулся через плечо.

Фигура с огромными лапами и когтями появилась у передней части грузовика. Шины завизжали, и я тоже. Автомобиль крутанулся на газоне пару раз и замер на темном участке дороги. Сердце заколотилось с огромной скоростью в груди. Во рту пересохло.

Прижавшись носом к холодному стеклу, я осмотрела горизонт на наличие каких-либо признаков жизни. Помимо фар пикапа, не было ни лучика света, проглядывающего сквозь мрак, дождь лил как из ведра, позволяя видеть фигуры, и я не знала, были реальны или воображаемы. *Драконы не существуют.*

— Ты в порядке? — прокричал папа.

— Да, — я оторвалась от стекла.

— Елена, мне нужно выйти...

— Нет, нет, пожалуйста, не оставляй мне здесь! — я чувствовала, как страх начинает подниматься, и в глазах начало все расплываться. *Почему я боюсь? Драконов не существует.*

Он обхватил мое лицо и заставил посмотреть на него, его руки дрожали.

— Послушай меня, Елена. Слушай!

Я пыталась сглотнуть слезы, но это было бесполезно. Они застряли в горле, заставив замолчать, когда он прощался.

Он с силой обнял меня и поцеловал в лоб. Я ощутила любовь за этим поцелуем.

— Гони, будто ад сорвался в цепи, слышишь? Ни тормози. На шоссе 40 есть мотель. Просто езжай по дороге и не проедешь. Кое-кто по имени Мэтт будет ждать тебя там.

— Ради бога, пап, снаружи льет как из ведра. Я не оставлю тебя здесь с... — мы можем рационально разобраться в этом.

Папа поежился и быстро осмотрелся. Когда он снова посмотрел на меня, то сжал челюсти. Я знала, что мои слова не произвели на него никакого воздействия. Он уже решил за нас обоих.

Моя сила вернулась, когда я постепенно смирилась с тем, что должна была сделать.

Посреди дороги появился человек. Из-за дождя мне было трудно его разглядеть, но фары грузовика обозначили его фигуру. Я прищурилась, чтобы разглядеть его. Он был

высоким с длинными черными волосами, мокрые пряди льнули к лицу. На нем были только штаны, ни футболки, и, похоже, без обуви. Пару секунд он просто смотрел на пикап, и от этого мое сердце забилось быстрее. Он начал медленно приближаться.

— Паааап? — я шлепнула отца по плечу, пытаюсь изгнать страх из моего тела.

— Елена, — он схватил меня за запястье, — со мной все будет хорошо. Ты должна уехать. Сейчас. И, медвежонок, прости. Не важно, что будет происходить, не останавливайся.

— Папа? — у меня безумно дрожала нижняя губа. Он поцеловал меня еще раз в лоб и мягко вытер слезы большими пальцами.

— Встретимся там, — отец вылез из грузовика и хлопнул дверью. Я снова посмотрела на мачо, идущего к папе, который теперь стоял прямо рядом с пикапом. Я быстро пересела на сиденье водителя, глубоко вздохнула и пристегнулась.

Руки дрожали на руле, я сделала еще один глубокий вдох.

«Ты можешь это сделать», — произнес голос в моей голове пару раз. Ключ торчал в замке зажигания, и я резко дернула его вправо. Пикап зарычал и затих. Парень исчез в темноте, и страх пронесся по моим венам.

— Нет, нет, нет, нет! Пожалуйста, не умирай сейчас, — бормотала я, когда пыталась завести двигатель. Мужчина снова появился в слабом свете фар. Он подходил все ближе.

— Заводись, глупый кусок дерьма! — прокричала я, когда кровь шумела в ушах.

Двигатель ожил, и я вскрикнула, когда фигура человека прыгнула к пикапу. Папа подпрыгнул и перехватил его в воздухе.

— Уезжай, Елена! — прокричал он, перекрикивая стук дождя.

Я надавила на газ, шины завизжали, когда я проехала мимо папы, который боролся с парнем на дороге. Слезы застилали глаза.

Я не могла просто оставить его там. Хотя изо всех сил пыталась смириться с тем, что происходит.

Мой отец и другой человек быстро исчезли в зеркале заднего вида. Я вытерла слезы тыльной стороной руки и повернула зеркало так, чтобы видеть папу, но они исчезли в ночи.

«*Ни за что не останавливайся*», — повторял голос папы в моей голове.

Мои руки дрожали на рычаге, когда я переключала на третью передачу. Что-то мощно ударило со стороны пассажира. От удара меня тряхнуло, грузовик перевернулся пару раз и остановился на крыше, оставив меня висеть в воздухе. В голове и теле пульсировала боль, теплая кровь бежала по черепу. Я начала проваливаться во тьму.

Ударил молния, образуя на дороге языки пламени, заставляя меня очнуться. Что-то слева привлекло мое внимание, когда огонь медленно начал ползти в сторону перевернувшегося грузовика. Боль в голове помутила зрение, и я не могла точно разглядеть фигуру, но когда она подняла грузовик и поставила его на асфальт, пронзительный вопль слетел с моих губ.

Огромный синий зверь на четырех лапах, размером с трибуну, стоял перед пикапом, был виден только его живот. От вида я затаила дыхание и застыла. *Драконы не существуют.*

Часть его головы появилась передо мной. Огромные рога на кончике носа задержались в дюйме от ветрового стекла, когда он дышал, туманный конденсат оседал на стекле. Одно его ухо с бахромой повернулось, как у кота, почуявшего опасность.

Существо поставило лапу на капот, и я задрожала, когда грузовик начал ломаться. Показалась часть его крыла. Оно, казалось, было растрепанным с острым когтем на конце.

Синие чешуйки овальной формы покрывали все тело, блестя в огне от дороги. Может быть, это только так выглядело сквозь слепящие меня слезы. Глубоко посаженные глаза-бусинки посмотрели прямо на меня. Картина передо мной просто стала моим худшим кошмаром. Я завизжала, когда вес дракона сместился, заставляя пикап смяться еще больше.

Еще один дракон щелкнул челюстями передо мной. Два огромных медных рога были расположены плашмя на верхней части его медной головы. Синий дракон зарычал и рванул в сторону нападающего медного, разинув пасть. Мощным рывком драконы слетели с капота пикапа и, к счастью, подальше от меня. Грузовик слегка дрожал и стонал, будто с него ушел огромный вес; мое сердце забилося сильнее, как если бы я только что пробежала сто метров.

Огненный удар с неба осветил всю сцену передо мной.

Больше драконов с грохотом приземлялись посреди дороги. Один, казалось, был зеленым с длинной шеей и подобной плавнику гривой, сбегавшей от вершины головы к хвосту. Облако темного тумана выходило из его ноздрей. Другой дракон был красным и странно красивым, но что-то злое читалось в его ауре. Они нападали на медного дракона с потрясающей дикостью.

«Убирайся отсюда!» — пронзительно орал голос в моей голове. Я пыталась быстро расстегнуть ремень, но защелка не работала. В течение следующих нескольких минут земля содрогалась от огненных ударов, молнии летали в воздухе, пока я пыталась освободиться.

Папа бы не бросил меня здесь! С каждой секундой я все больше беспокоилась об отце.

Драконы приближались к грузовику пару раз, но медный дракон отгонял их назад, будто защищая меня. Я покачала головой, пытаюсь изгнать эту мысль. *Драконы не существуют. Просыпайся.* Кончики пальцев саднили от бесконечной борьбы с ремнем безопасности.

Мое лицо было залито слезами и кровью, но я знала, что мне придется выйти из машины и быстро. Дрожащими руками, я стучала по пряжке кулаком, пока она не разблокировалась. Отбрасывая злую сдержанность, я увидела, как медный дракон яростно укусил синего за шею. Я видела, как кровь брызгала и собиралась в густые лужи на дороге. Тот пошатнулся и упал на землю.

Электричество, заставляющее тело двигаться, вскоре угасло. Зеленый и красный драконы прыгнули на медного. Он жестко сбил красного на землю и раздавил зеленого дракона огромными передними лапами. От звука разрывающейся плоти мне стало плохо и пришлось наклониться, когда судорога сжала мой желудок. Изображение медного дракона, разрывающего крыло зеленого, поселило новый страх глубоко в моем сердце.

«Папа, где ты, черт побери?» — взмолилась я в темноте.

Красный дракон вновь поднялся и улетел, когда медный дракон разорвал зеленому дракону шею. Потом медный дракон перевел взгляд на меня. *Господи Боже!* Я заставила себя отвернуться от гигантского зверя и начала бить в лобовое стекло моими недавно освобожденными ногами. Новое чувство срочности отдавалось в каждом ударе.

Ну же! Я ударила три-четыре раза, но это только оставляло длинные трещины в стекле. Наблюдая за тем, как медным дракон тащиться к пикапу по неровным трещинам в асфальте, я увидела место происшествия еще более устрашающим. Медный дракон остановился прямо перед пикапом. Наши глаза встретились, и я увидела вертикальные зрачки внутри пары темных насыщенных карим радужек. Мое сердце бешено забилося в груди, когда он нежно запустил один из когтей в стекло и вырвал его.

Он остановился, пялясь на меня, кажется, вечность, затем сделал несколько шагов назад и кивнул в мою сторону.

Он хочет, чтобы я вышла? Тебе это кажется, Елена. Дракон не настоящий.

Я застыла. Я не могла двигаться. Дракон начал сжиматься. Его крылья и ноги уменьшались, пока не исчезли. Его большая голова и рога тоже обратились в ничто. Я смотрела, как огромная фигура дракона растаяла, превратившись в фигуру человека, низко припавшего к земле. Фигура подняла голову, и огромные порезы на лице сочились кровью. Казалось, будто кто-то выкачал весь воздух из моих легких. Я, наконец, обнаружила моего отца... без клочка одежды.

Глава 2

— Папа? Что... — я не смогла найти слов для описания того, что случилось или того, что только что увидела.

Пошатываясь, он двинулся к пикапу, и я закрыла глаза. Я буду травмирована до конца жизни, после того как увидела его голым. Голова дурела от слов «дракон» и «папа», и, снова, «дракон», крутившихся в ней, и я боялась, если я произнесу эти мысли вслух, то отправлюсь в психушку.

Тишину нарушил звук расстегивающейся молнии его армейской сумки. Я слышала, как он надевал штаны. *Как я могла не знать, что отец — дракон?*

— Можешь открыть глаза, Елена, — его голос раздался где-то у лобового стекла.

— Пап, почему ты не...

— Я не хотел, чтобы ты узнала об этом так. Прости, — он протер порезы на лице куском ткани. Наши глаза встретились, отец посмотрел на меня, его челюсти были сжаты. С лица исчезли все следы медного чудовища. Одну руку он поднял вверх, словно сдаваясь, а вторую протянул мне. Я ухватилась за нее, и он помог мне вылезти через дыру, которая теперь была вместо лобового стекла. У меня дрожали руки, а порез на голове невыносимо жгло.

Мои джинсы с толстовкой цеплялись об осколки стекла и рвались о них, но я не отводила взгляда от отца, пока вылезала через окно. Когда я оказалась снаружи грузовика, то смотрела, как отец смочил рубашку чистой водой из бутылки. Он поднес ткань к моей голове.

— Ай!

— Стой спокойно, — сказал он и мягко коснулся моего лба прохладной влажной тканью. Я сжала зубы. Ощущение было такое, словно меня ударили кувалдой.

Я не знала, что сказать, и воздух был заполнен отвратительной тишиной, пока он накладывал повязку на мое лицо.

— Мне нужно позвонить.

— Пап? — я ухватилась за его взмокшую от пота руку, и он повернулся ко мне лицом. — За нами гонятся еще драконы?

— Я не знаю, медвежонок, — он нежно погладил мою щеку большим пальцем. Затем набрал номер и осторожно поднес трубку к уху. Его взгляд шарил повсюду, лицо было подсвечено мягким сиянием экрана. — Мэтт, это Герберт. На нас напали драконы... нет, я говорил тебе не по телефону. Мы застряли на шоссе I-40, просто встретить нас, и, пожалуйста, поторопись, я не знаю, будет ли их больше, — отец выключил телефон и убрал обратно в

карман штанов.

— Елена, мне нужно кое-что тебе сказать. Поверь, я планировал сделать это совсем не так, — он резко втянул воздух и потер нос указательным и большим пальцем. — Я хотел повести тебя на вкусный ужин и постепенно ввести в курс дела, но... — он вдохнул, моргнул пару раз и отвел взгляд. — Медвежонок, — отец снова посмотрел на меня, в его глазах стояли слезы, — я люблю тебя больше, чем саму жизнь, и никогда не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. Тебе нужно это понять.

Я кивнула, но тот факт, что папа может трансформироваться в дракона, когда захочет, с трудом укладывался у меня в голове.

Он тяжело сглотнул и опустил взгляд.

О чем он умалчивает?

Хриплый вой, пронзивший темноту, заставил нас подпрыгнуть.

— Елена, просто беги, — кричал отец и показал мне направление. — Так быстро, как можешь. Мэтт уже в пути, беги сейчас же!

Я слышала треск рвущихся джинсов, и, когда обернулась, отец уже превратился в дракона. У меня даже не было времени сказать «прощай» или «я тоже тебя люблю». Все, что могла сделать, это выполнить то, что он просил, и я побежала.

Слезы застилали мне глаза, и я рьяно их вытирала. Не то чтобы это помогало, все вокруг и так было угольно-черным, и я ничего не видела перед собой. Больно упала на землю, но встала и продолжила бежать. Я не оборачивалась назад, пока, молча, умоляла мотель показаться на глаза. Еще один хриплый вой заставил меня снова споткнуться. В этот раз всю дорогу осветило пламя. Я посмотрела назад и увидела силуэт дракона, того что был с красивой мордой. У меня по спине пробежала дрожь, когда я вспомнила зло, которое он выпускал.

Где отец? Я умру. Не сдавайся, Елена. Вставай!

Я сделала, как сказал мне голос в голове, и продолжила бежать, пока дракон, таящийся в темноте, шел по моему следу. За мной крался хищник, которого я не видела, но с каждой новой волной дрожи, я ощущала его присутствие.

Я вскрикнула, когда нечто твердое ударило меня в грудную клетку. В один момент я еще стояла на земле, а в другой взлетела в воздух. Его когти вонзились в мое тело, и я была уверена, если он сожмет их хотя бы немного сильнее, то разорвет меня пополам.

Он пах серой, а шум его крыльев громыхал у меня в ушах. Я начала неудержимо кашлять, когда его сильный запах прокрался мне в легкие. Глаза стало жечь, и, казалось, что у меня сейчас взорвется голова.

Все мое тело содрогнулось, когда дракон столкнулся с чем-то твердым. Я ощутила, как вся масса дракона была отброшена назад, а его хватка исчезла с моего торса.

Я падала и кувыркалась в воздухе. Перед глазами предстал размытый образ еще одного дракона, скалящегося на красного дракона. Красный дракон выдохнул пламя, которое осветило небо. Оба дракона становились все меньше, пока я летела вниз. Сердце билось так быстро, что, казалось, оно находится у меня в горле. Затем все погрузилось во тьму и замолкло.

***

Глухие голоса звучали, как фон. Сначала я не могла разобрать, что именно они говорили. Они были гулкими, словно проходили через консервную банку. У меня в голове

задержался только один вопрос: «С папой все хорошо?»

Зрение возвращалось постепенно: сначала свет, потом оттенки серого. Надо мной стояло четверо, но я не могла различить даже их пол.

— Констанс? — отчетливо произнес мужской голос с ярко выраженным азиатским акцентом.

— Не сейчас, мастер Лонгвей, — сделала замечание женщина с британским акцентом.

Я пыталась поднять руки. *Почему я не могу двигаться?*

Британка рывкнула кому-то о поломке какой-то медицинской штуки, и одна из фигур куда-то исчезла.

— Вы должны знать кое-что еще, — произнес справа от меня голос, с выговором смутно похожим на американский. — У нее есть метка. Тоже темная.

Метка? Это плохо. Когда люди говорят о метках и знаках, это обычно означает уродов. Я урод! У меня ускорилося сердцебиение, и это ощущалось так, будто что-то тяжелое сидело на моей груди.

— Но ты говорил, что ее отец был драконом, — озадачено произнес азиат.

— Как такое возможно, Мэтт? — спросила британка.

— Я не знаю, Констанс. Я рассказал все, что знал.

Мэтт? Где мой папа?

Пока незнакомцы разговаривали, ко мне начало возвращаться зрение. Я увидела три фигуры, склоняющиеся надо мной. Британка была одета в длинный белый лабораторный халат, с шеи свисал стетоскоп. Ее волосы удивительно отливали серебром, и казалось, что она источала уверенность. Азиат был низким, среднего возраста, одетый в самую уродливую гавайскую рубашку, которую я когда-либо видела. Американцем со светлыми золотыми волосами и огромным носом, как я подозревала, был Мэтт, ему было около пятидесяти.

— Ты хорошо справился, Мэтт, — с одобрением похлопал азиат его по плечу.

— Мне жаль, что я не добрался туда раньше, — сказал Мэтт, в его глаза вернулось что-то темное. Мое сердце заколотилось быстрее.

Доктор снова обратила внимание на меня.

— Ты знаешь, как ее зовут?

— Думаю, он называл ее Элоизой или Еленой. Хотя все-таки Еленой, — ответил Мэтт.

— Елена, ты меня слышишь? — спросила она, светя какой-то штукой мне в глаза. По ним тут же заплясали черные пятна, которые на некоторое время меня ослепили. Отвратительно.

Женщина повторяла мое имя. И каждый раз становилась все более обеспокоенной.

— Констанс?

— Нет, мастер Лонгвей, — сказала доктор. — Я не сдамся. Она слишком молода и едва успела пожить. Я...

— Ты не можешь их спасти, Констанс. Их умы не осознают реальность. Ей нужно...

— Нет! Я не дам ей сыворотку, мы должны попытаться вернуть ее, ее метка темная! Елена, пожалуйста? — в ее глазах стояли слезы, когда она обращалась с мольбой к моему неподвижному телу. — Всего лишь один раз моргни. Это все, что тебе нужно сделать.

«Моргни, Елена», — требовал голос в голове. Я не хотела никакой сыворотки, но, во имя всех святых, я не могла моргнуть.

Она подождала пару минут и начала выкрикивать мое имя.

Азиат вытаращился на нее, потрясенный этой внезапной вспышкой.

Наконец я моргнула. Множество раз, испугавшись, что они не заметили.

Доктор начала смеяться, пока вытирала слезы с лица тыльной стороной руки.

Мэтт сделал глубокий вдох.

— Чем я могу помочь, Констанс? — спросил азиат, который, как я сообразила, был Мастером.

— Сейчас ничего, просто дайте ей отдохнуть. Она через слишком многое прошла за один день.

***

Я открыла глаза и обнаружила, что лежу на маленькой кровати в больнице. Все конечности моего тела снова работали, кроме рук. Они двигались сами по себе, дергая и вырывая капельницу, выпирающую из-под кожи. Все вокруг забрызгало жидкостью. Машина, присоединенная к шприцу, издала очумело-высокий звук.

Оглядевшись вокруг, я заметила, что все остальные кровати были пустыми. Я резко села прямо, отчаянно разыскивая глазами отца. *Они его не нашли?*

— Все будет хорошо, — раздался голос доктора рядом со мной. Звук заставил меня подпрыгнуть. Наши глаза встретились, и я обнаружила, что пялюсь на нее, как идиотка. Её светло-серые глаза с темными пятнами на радужке начали меня успокаивать.

Теплые руки мягко надавили мне на заднюю часть челюсти. В следующий момент я ощутила прикосновение холодного металлического диска ее стетоскопа. У меня по всей коже побежали мурашки, пока она передвигала металлический диск вдоль моей спины.

— Дыши, — властно приказала она.

Я глубоко вздохнула. Вопрос о судьбе отца вертелся на языке, когда я пыталась сделать еще один вдох. Слезы накатывали на глаза, в то время как я проигрывала в голове разные варианты развития событий. Когда она закончила, стетоскоп вернулся на ее шею.

— Где мой отец?

Уголки ее губ опустились, и слезы наполнили глаза.

Я знала, что после случившегося прошлой ночью, шанс того, что он остался в живых был призрачным.

— Он... мертв? — едва эти слова сорвались с губ, я почувствовала, как что-то в груди сжалось от едва сдерживаемых эмоций.

Она кивнула.

— Нет, — произнесла я тихим шепотом, и у меня по щеке покатилась слеза, приземляясь на белые простыни постели. Горло перехватило, и я с трудом пыталась дышать. Констанс аккуратно помогла мне сесть, свесив мои голые ноги с края кровати. Она надела мне на лицо кислородную маску, и воздух снова наполнил легкие, когда она приказала мне делать глубокие вдохи.

Ошеломляющая боль достигла моего сердца, разбившегося на миллион осколков. Я больше не могла сдерживать слезы и позволила им гневно течь по моему раскрасневшемуся лицу.

— Милая? — доктор взяла мое лицо в ладони и наклонилась ко мне. Она обняла меня и подождала, пока я успокоюсь. Только тогда, когда мои рыдания превратились во всхлипы, она заговорила снова: — Меня зовут Констанс. Ты попала к нам два дня назад. Помнишь?

Два дня назад? Я кивнула, сжав зубы. Мышцы челюсти напряглись.

— Как он умер?

— Его убили драконы, — сказала Констанс.

У меня задрожала нижняя губа, и я попыталась подавить новые слезы.

Я слушала ее рассказ о том, как Мэтт поймал меня прежде, чем я ударилась о землю. Должно быть, именно Мэтт был тем, кто вступил в схватку с красным драконом. Один из его коллег отправился на поиски выживших, но не нашел никого. Все драконы, кроме нас, были занесены в список. Её объяснения порождали больше вопросов, чем ответов. Вопросы, на которые я не могла найти ответов.

Она налила полный стакан воды.

— Елена, почему драконы преследовали твоего отца?

— Не знаю. Я даже не знала, что он был драконом! — честно сказала я, взяв из ее руки стакан.

— Когда ты узнала? — задумчиво спросила она.

— Ночью на I-40, - фраза звучала как заголовок плохой песни о любви.

В голову внезапно пришел последний разговор с отцом.

— Где я? — спросила я.

— Ты в Пейе. Это мир...

— Я знаю о Пейе, — перебила я, не зная, что и думать.

— Он рассказал тебе о нашем мире? — воскликнула она потрясенно.

Я кивнула настолько сильно, насколько смогла позволить раненая шея.

— Тогда, я уверена, ты знаешь, что ни один человек не может уйти после того, как прошел стену.

Я вздохнула. Все рассказы были как в тумане. Голову занимали единственные слова «Бермудский треугольник». Я безуспешно попыталась вспомнить больше деталей. На глаза опять навернулись слезы. Я уступила им, зарыв лицо в ладонях, и зарыдала снова.

Она крепко обняла меня, прижав к груди, и зашептала слова утешения мне в волосы. Когда рыдания снова успокоились до сухих всхлипов, Констанс осторожно заговорила:

— Я сожалею, что спрашиваю это у тебя, Елена, но скажи, твой отец когда-нибудь упоминал о метке Драконианов?

Я вскинула голову и огромными глазами уставилась на Констанс.

— Метка?

— Твоя метка обладает большой значимостью здесь, — продолжила она. — А такая темная, как твоя... ну, если коротко, дети драконов не носят на себе что-то настолько особенное.

Вы имеете ввиду, я урод. Я помотала головой.

Все это вертелось в моем сознании, заставляя голову кружиться. Прикоснувшись к щекам, а затем скользнув руками на затылок, я прилегла на подушку. Я сверлила взглядом потолок, на котором очень быстро вращался вентилятор, пока все не смазлось перед глазами, превращаясь в ничто. *Папы нет. Я никогда не увижу его снова.*

— Я не должна была оставлять его той ночью, — сказала я в потолок и снова расплакалась. Я даже не попрощалась с ним.

— Не вини себя, Елена, — ответила Констанс, предлагая мне только поддержку, никакие слова не могли уничтожить боль и вину.

Она гладила мою руку и терпеливо ждала, пока я выплачусь.

— Подождите, если папа был драконом, то я... — сказала я, паникуя и пытаюсь заставить себя вернуться в сидячее положение.

— Нет, — хихикнула она, помогая мне улечься обратно. Констанс извинилась и сделала глубокий вдох. — Ты к этому моменту уже знала бы, если бы была драконом. Я думаю, для одной ночи достаточно, правда?

Я взглянула на часы на стене. Стрелки показывали три часа, и по царящей вокруг тишине, предположила, что это три часа ночи.

Я задумчиво кивнула и опустила на мягкую подушку. Наш разговор окончился.

Глава 3

Я нажала на зеленую кнопку рядом с моей головой, и теплая мягкая розовая вода брызгами вылетела из металлической насадки. Она пахла розами, и чувство успокоения захлестнуло меня.

Я никогда не была в душе подобном этому, вплоть до нескольких прошедших дней. Греческие мраморные сидения выстроились в ряд вдоль стен с мозаичной плиткой, уложенной в уточенных и сложных узорах на полу. Вода очищала и обмывала моё тело и душевно, и физически. Более мощный аромат роз и вода, более мягкая, чем раньше, ласкала мою кожу, создавая небольшие волны вдоль моей всё ещё измученной плоти. На коже под действием горячей воды мои уже зеленоватые, жёлтые синяки становились темнее и более заметными.

Напряжение в мышцах и пульсация в голове начали испаряться, как только тепло и запахи окутали меня. На данный момент такой душ становился пиком каждого дня.

Я потерялась в череде мыслей, крутившихся в моей голове, подобных безжалостному вихрю.

Я всегда удивлялась историям папы, и действительно ли Пейя находилась внутри Бермудского треугольника. Часть меня всегда чувствовала, что истории отца могли быть реальными. Но я никогда не представляла, что они будут аж настолько реальными. Одним из вещей, которые я помню, это то, что Пейя была царством скрытым от людского мира за заколдованной стеной, царством, где существовали драконы и магия.

Констанс объяснила, что им пришлось наложить на стену заклинания, чтобы защитить магию от людей; темные, эгоистичные люди хотели использовать и злоупотреблять магией для своей выгоды. Уже после того, как стену создали, они поняли, что драконы могли пересекать ее. Как только человек попадал в Пейю, он уже не мог вернуться обратно. Я расценила это, как покупку билета в один конец до Нетландии. Это единственное, что волновало меня; папа, должно быть, рассказывал мне об этом, но почему я не могла вспомнить, и это поднимало больше вопросов.

Пока вода продолжала стекать по мне, я изо всех сил пыталась принять смерть папы. Небольшая часть все еще чувствовала себя в ответе за него. Его смерть и реальность, что драконы существовали, были причиной, почему я провела почти пять дней в этой больнице.

Я ненавидела больницы больше, чем переезды, но Констанс действительно была добра. Она и Джулия, ее помощница, были моей единственной компанией с тех пор, как я прибыла сюда. Мастер Лонгвей, профессор Драконии, в которой была расположена эта больница, также заходил без предупреждения время от времени, чтобы проверить мое восстановление.

Он дал мне мудрый совет: если я хотела сохранить свое здравомыслие, то должна была

столкнуться с тем, что было за пределами. Сегодня я неохотно решила ему последовать.

Я не хотела оказаться в психушке только потому, что не могла принять реальность, хотя магия и драконы встречались только в сказках.

К счастью, нет худа без добра вокруг этого мрачного облака. Моего родимого пятна.

Если смотреть правде в глаза, метка, как у меня, была делом обычным. У многих людей были такие. Врачи диагностировали такие метки, как дефекты пигмента.

В моем случае метка была ужасной темной каплей над коленкой, которая мешала мне носить шорты даже при жарком лете. В Пейе это было что-то значительное. Люди относились с уважением, и, по словам Джулии, большинство людей убьет за такую темную каплю как у меня. Что это действительно означало, я все еще не выяснила, но это был мой билет прямо в Академию Дракония.

Я глубоко вздохнула и вылезла из душа. Мурашки поползли по коже, когда прохладный воздух подул на мое теплое тело. Я быстрохватила большое, белое полотенце, висевшее на крючке рядом с душем, и попыталась сохранить часть тепла.

— Елена, ты в порядке? — Констанс мягко постучала в дверь.

— Минутку, — прокричала я, вытирая полотенцем длинные волосы. Принять душ — это замечательно, а одежда, которую мастер Лонгвей дал мне, идеально подошла.

Перед тем как сорвать ярлычки с вещей, я прочла на них надпись «Веточки», сделанную большими жирными буквами. Мастер Лонгвей принес их в прошлый вечер, когда заходил, чтобы проверить меня. Джинсы были такими, которые я всегда хотела: выглядели, будто их слишком часто стирали, поэтому они смотрелись действительно старыми. Изумрудно-зеленая кофта подходила к цвету моих глаз, и сандалии были точно по размеру.

Как он узнал размер? С его чувством стиля, мне повезло получить модный наряд.

Папа никогда не покупал мне вещи, которые я действительно хотела. Я всегда проносилась с ним по магазинам слишком быстро, чтобы что-то примерить, так что моя одежда всегда оказывалась либо слишком маленькой, либо слишком большой. В горле встал комок от воспоминания. Я сглотнула слезы, отгоняя их на задний план, стараясь покончить с рыданиями.

Я собрала почти сухие волосы в высокий конский хвост и сделала еще один глубокий вздох, прежде чем открыла дверь.

— Разве ты не выглядишь красиво, — эхо слов Констанс отскочило от стен вокруг меня. Рядом с ней стояла Джулия, поразительная женщина, которая пристыдила даже неземную красоту Констанс. У нее была загорелая кожа, мягкие изгибы, подчеркнутые длинной гривой волнистых каштановых волос и большие миндалевидные глаза. Когда она увидела меня, Джулия ахнула от радости, и я подумала, что лучше бы мне остаться в ванной комнате. Я знала, что выглядела довольно хорошо, учитывая обстоятельства моего приезда и, конечно же, синяки.

— Ты готова? — спросила Констанс.

— Готова как никогда, — произнесла я. — Кроме того, я сойду с ума, если мне придется остаться здесь еще день.

Констанс обняла меня, вдавив в меня стетоскоп.

— Если тебе что-то нужно, я прямо здесь, — мягко прошептала она мне на ухо. — Пожалуйста, не пугайся.

— И не переломай ноги, — добавила Джулия с озорным блеском в глазах.

— Я все еще могу, в конечном итоге, потерять разум, и тогда вы будете вечно возиться

со мной, — возразила я.

— Ерунда, ты крепкий орешек, — Констанс тепло улыбнулась.

— Я буду скучать по вас, — выдавила я, чувствуя, как эмоции начинают образовывать ком в горле.

Джулия наклонилась и обняла меня за шею.

— Верить или нет, и я буду скучать по тебе. Здесь иногда слишком тихо.

Раздался мягкий стук в дверь, мы все повернулись и обнаружили терпеливо ожидающего Мастера Лонгвея.

Констанс кивнула, и он присоединился к нашей маленькой компании.

Я увидела, как они кивнули друг другу. Будто он спросил у нее разрешения или чего-то еще. Тогда мысль об одежде пронеслась в моей голове.

— Спасибо, Мастер, все отлично подошло.

— Всегда, пожалуйста, Елена. Завтра мы можем направиться в Элм и купить еще, — сказал он, казалось, довольный моей реакцией.

— В Элм?

— Город рядом, студенты называют его потрясающим.

Мы рассмеялись над тем, как он поморщился, когда сказал это. Он даже изобразил знак рок-н-рола; и мне пришлось отдать ему должное.

— Ты готова? — спросил он робко. Я предположила, что он не хотел отрывать меня слишком быстро от новых знакомых.

Я слегка улыбнулась и поиграла со своим конским хвостом, когда медленно двинулась к двери. Констанс и Джулия смотрели на меня с нетерпением. Они, вероятно, боялись, что дракон нападет и улетит со мной к своему гнезду или куда-то еще.

Мастер Лонгвей прошептал им что-то. Я надеялась, что он успокаивал их, но это только раздражало меня еще больше.

Первый шаг ослепил меня. Когда мои глаза, наконец, приспособились, я оказалась на огромном деревянном настиле. Запах свежей краски обжигал ноздри.

Я обернулась и помахала своим друзьям, когда пыталась понять, что меня окружало.

С первым же шагом с крыльца, во рту пересохло, и я сглотнула. Ради любителей черники, я взмолилась, чтобы не увидеть никаких драконов, парящих в небе!

— Ты в порядке, Елена? — Мастер Лонгвей стоял рядом со мной, убрав руки за спину.

Я чувствовала себя неуверенно. Оторвав взгляд от неба, увидела большую медную статую человека. Она стояла прямо в середине внутреннего двора, окруженная мощными дорожками, которые выглядели как колесо телеги со многими перекрестками. Мы прошли через небольшую дубовую рощу, и нашему взору предстал гигантский замок, величественно возвышающийся на расстоянии.

Мастер Лонгвей остановился перед статуей, начав обучающую лекцию.

— Эта статуя основателя Драконии и Самого Великого Короля, который когда-либо жил, короля Альберта. Кто знает, где бы мы были, если бы его не было, — он хлопнул статую по ноге пару раз.

Мы повернули с главной дорожки на маленькую тропинку, которая вела к входу в замок. Пока мы шли, птицы щебетали высоко на ветках. Трава была ярко-зеленой, и это был отличной от любого зеленого цвет, который я когда-либо видела. Это снова заставило меня подумать о магии. До сих пор я никогда не верила в ее существование.

Выйдя на линию горизонта, я, наконец, оказалась перед грандиозным замком. Он был

построен из темно-серого камня, который выглядел выветренным от возраста. Вход в академию напомнил мне картину, которую я однажды видела с изображением замка шестнадцатого века: три башни примыкали к главному зданию, взлетая в небо, как нью-йоркские небоскребы. У двух из них был миллион окон до самого верха. Третья напомнила мне о башне Рапунцель, только у этой был вход в основании. По стенам поднимались ярко-зеленые виноградные лозы с маленькими фиолетовыми цветками.

Академия выглядела определенно элитной, в такую, вероятно, ходили члены правления и несколько женских обществ. Птица слетела с ветки над моей головой и, взмахнув крыльями, улетела. Я снова вздернула голову, осматривая небо. Все еще никаких драконов. Я облегченно вдохнула от этого небольшого утешения.

Оглянувшись назад, обнаружила, что Мастер Лонгвей тоже осматривал небо. Он широко улыбнулся, когда заметил, что я смотрю на него. Я отвела взгляд, и вдруг заметила гигантские ворота у того места, куда мы пришли. И пялилась на них в течение секунды. Я закрыла глаза, взмолилась, чтобы это была шутка. Но когда открыла глаза, они все еще были там. *Это уже слишком.*

— Школа построена на воздухе?

Мастер Лонгвей рассмеялся.

— Прости, Елена. Выражение твоего лица бесценно. Да, и мы здесь в безопасности.

— Что её удерживает? — прошептала я, всё ещё слишком шокированная и сбитая с толку, чтобы полностью понять, о чём он говорил.

— Магия, — сказал он мягким голосом.

— Магия? — моя правая бровь немного приподнялась. *Магии не существует.*

— Это Пейя, Елена. Ты узнаешь здесь вещи, которые наука не может объяснить. Тебе необходимо открыть разум и попытаться принять их.

Я снова посмотрела на ворота. Розы и шипы оплетающие балки не скрывали тот факт, что облака пролетали мимо. Этот эффект делал невозможным мысль о правдоподобной причине того, почему целая академия парила в небесах.

— Что если мы упадём? — спросила я, страх сковал мои слова.

— За последние сто лет этого ни разу не случилось.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь отогнать мысли прочь от академии-парящей-в-воздухе. И в последний раз взглянула вверх, чтобы убедиться, что поблизости всё ещё не было никаких драконов.

Мастер Лонгвей посмотрел на свои часы.

— Елена, нам пора идти. Урок скоро начнется.

Он ускорил свой шаг и вошёл в дверь, которая была втрое выше меня.

Мы забрали мое расписание у женщины, сидящей за стойкой регистрации. Очки в роговой оправе держались на кончике носа. Она поприветствовала меня словами, призванными вселить уверенность. *Да, женщина, наверное, никогда не была на другой стороне, где все было нормально.*

Мне пришлось бежать, чтобы не отставать от Мастера Лонгвея, когда он быстро направился по длинному проходу. В узких коридорах ощущался запах пыли и старости, который часто встречался в подвалах. Золотая статуя дракона с опущенной головой стояла в конце прохода.

Мы вошли в просторный вестибюль с двумя лестницами, ведущие, как я предположила, к другим крыльям замка. Изображения драконов и бронированные статуи аккуратно

красовались у стен. Студенты, которые проходили мимо нас, встречали Мастера Лонгвея словами «это он», затем тихо шептались и показывали пальцами на меня. Опять первый день в школе, и небеса знали, что у меня уже было приличное число таких дней.

Я почти потеряла Мастер Лонгвея в толпе студентов, когда он повернул к левой лестнице.

Мы вошли в деревянную дверь, на которой было изображение женщины, обнимающей дракона. Дверь вела к еще большему количеству лестниц.

— Это место действительно огромно, — пробормотала я раздраженно, понимая, что никогда не запомню все эти лестницы и переходы.

— Так и должно быть. Как ты думаешь, где все? Это спальни девочек, мальчики справа, — пояснил он, и мы оказались в новом пространстве.

Мы поднялись по трем отдельным лестницам, и, когда добрались до четвертой, мои легкие готовы были вот-вот лопнуть. Он, наконец, остановился у двери с золотым номером четыре, пока я, молча, мечтала о лифте.

Положив руку на дверь, он толкнул ее, и она медленно открылась, показывая небольшое помещение с еще тремя дверями. Он постучал в первую. Мы подождали.

— Доброе утро, Мастер Лонгвей, — произнесла девушка веселым тоном с зубной щеткой в руке. У нее были короткие черные волосы и большие карие глаза, которые загорелись, когда она увидела меня.

— Доброе утро, Бекки, можно нам войти? — вежливо спросил он.

— Да, конечно, где мои манеры, — она сделала шаг назад, пропуская нас.

Мы вошли в комнату с тремя гигантскими заправленными кроватями, две стояли напротив третьей. Они были ошеломляющими, с белым кружевом, свисающим с балдахин и ниспадающим до самого пола.

На полу лежал простой темно-коричневый ковер, столь пышный, что мои вьетнамки почти исчезли, когда я сделала первый шаг в комнату. Необычная люстра свисала с потолка, отбрасывая величественное сияние. Если в этом мире существовала магия, я знала, что она была в ответе за эту великолепную спальню.

— Бекки? Хочу познакомить тебя с Еленой, — сказал Мастер Лонгвей, когда представил нас.

— Привет, Елена, добро пожаловать в Драконию, — ее голос звучал так, будто девочка успела выпить десяток Red Bull's на завтрак.

Я нервно ей улыбнулась, едва поприветствовав.

— Просто покажи ей все, и, пожалуйста, не дай ей заблудиться. Она многого еще не знает. Попытайся рассказать ей обо всем, как сможешь, — старательно пояснил он.

— Мастер Лонгвей, вы всегда так со мной, — плаксиво произнесла Бекки, заменяя свою гиперактивность.

— Я думал, что разговор с кем-то ее возраста мог бы помочь ей лучше понять все. Я слишком стар для этого, и не знаю, как классно обо всем рассказать. Вы обе говорите на одном языке, Бекки, — произнес Мастер Лонгвей.

— Ладно, я постараюсь. Слава Богу, она знает о драконах, — девушка подняла обе брови и сделала длинный, глубокий вдох.

— Удачи, Елена, и если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся прийти ко мне. Увидимся завтра утром за покупками.

Бекки ахнула:

— Вы идете в Элм.

— Да, и если тебе удастся не напугать ее сегодня, то ты сможешь тоже пойти с нами, — сказал он.

Девочка запрыгала, едва в состоянии сдерживать волнение.

Мне она очень понравилась, Бекки напомнила мне пикси на адреналине.

— Это твоя комната, Елена, надеюсь, тебе понравится. Наслаждайся днем с девочками, — Мастер Лонгвей исчез за дверью, через которую мы только что пришли.

Это моя комната.

Я повторила мысль в голове миллион раз и подождала, пока она, наконец, впитается. Бекки закрыла дверь, и я заметила небольшой зал с большим телевизором, скрытым в углу.

— Вот твоя кровать, Елена, я помогу тебе с постельным бельем. Знаю, они огромные, но для этого есть причина, — она повела меня в сторону пустой кровати.

— Где другая девочка? — произнесла я, указывая на другую кровать, которая уже была занята.

— Сэмми ранняя пташка, а ты на месте Вики. Она в поисках самопознания, — сказала она, будто я должна была знать, что это значит. — У меня есть небольшая проблема с первым, вторым и третьим разом, когда тревога уходит. Я слишком люблю кнопку повтора, — она поморщила носик. — Так, я уверена, у тебя много вопросов, да?

— Были, но сейчас в голове пусто.

— Да, знакомое чувство.

Я была рада, что она предложила помочь с кроватью. Я не знала, как управиться со всем этим одной.

— Я слышала, у тебя очень темная метка, — она подняла свой рукав, показывая мне светло-коричневое пятно на руке. — Ты вряд ли разглядишь мою, — она ждала, что я покажу ей свою.

— Моя выше колена, — я указала на свои недавно приобретенные джинсы.

Ее улыбка мгновенно сникла.

— Я могу показать ее вечером.

Она кивнула, и ее улыбка отразилась в глазах.

— Итак, твой папа на самом деле был Меднорогим?

— Да, — ответила я шепотом.

Она печально мне улыбнулась:

— Мне жаль, что он умер, Меднорогие чрезвычайно привлекательны, и я не могу представить, чтобы кто-то хотел навредить одному, не говоря уже об убийстве.

Слезы встали в глазах, и я быстро их вытерла, прежде чем она смогла заметить.

— Ты знала моего отца?

— Нет, он, должно быть, ушел, когда король Альберт умер. Немногие остались, когда он умер, — с грустью объясняла она.

— Король Альберт... он тот, кто построил эту школу, верно? — я засунула один из углов простыни под тяжелый матрас.

— Да, он был истинным правителем Пейи и лучшим королем, который когда-либо жил. Он был предан своим лучшим другом. Никто не любит говорить об этом.

Мы закончили и, задыхаясь, рухнули на свежеприготовленную кровать.

Бекки посмотрела на часы и подпрыгнула.

— Черт, который час? — она схватила рюкзак одной рукой, а другой меня.

Я буквально вылетела из комнаты, через главную дверь и вниз по лестнице. Перебирая ногами в воздухе, я молилась, чтобы не упасть, или еще хуже, не сломать себе шею.

— Мы так опаздываем. Мастер Лонгвей меня прибьет, — сказала она, отдышавшись.

Мы вошли в приемную, и я прижала руку к двери.

Нам удалось достаточно широко открыть дверь, чтобы мы обе смогли протиснуться. Еще больше зданий появилось с другой стороны, это заставило замок стать похожим на школу.

Бекки повернула за угол, прошла по коридору и остановилась. Она обернулась.

— Ты готова? — девушка открыла дверь и провела меня в зал, наполненный другими студентами. Я почувствовала, что меня бросили к акулам. Хорошо что я была быстрым пловцом.

Глава 4

Зал был наполнен студентами, лекция уже началась. Мы с Бекки пригнулись и зашагали ко второму ряду, в то время как учитель что-то быстро писал на доске, отвернувшись от рядов студентов. Как только мы достигли нашего ряда, то скользнули на два соседних единственных свободных места.

Остальные студенты тихо посмеялись над нашим скрытым проникновением.

— Снова опаздываете, мисс Джонсон? — спросил учитель с явным ирландским акцентом.

— Спасибо вам, друзья, — сказала Бекки хихикающим студентам. Посмотрев на меня, она театрально закатила глаза.

— Добро пожаловать, Елена, — сказал учитель и повернулся с широкой улыбкой, которую нельзя было проигнорировать. Я слегка улыбнулась ему. — Меня зовут сэр Эдвард. На моих уроках вы будете изучать таинства Пейи, — произнес он, и весь класс вздохнул. Казалось, будто вся комната выдохнула свое очевидное неудовольствие.

Учитель выглядел слишком молодо, чтобы быть профессором, медового цвета глаза и золотые волосы делали его еще моложе. Он был одет в выцветшие джинсы и черную футболку с этническим принтом.

— Итак, где мы остановились?

— Вы рассказывали нам о мече короля Леона, — напомнил ему один из парней с темно-каштановыми волосами и глазами на выкате.

— Спасибо, Тревор, — сказал сэр Эдвард. — Меч короля Леона — это единственный меч, который может сразить зло, слишком сильное для не волшебного оружия, особенно такое, как драконы.

У меня перехватило дыхание.

— Не все драконы хорошие, — прошептала Бекки, заметив мой явный дискомфорт.

— Почему только этим мечом, Бекки? — спросил сэр Эдвард, и она сжалась на своем стуле.

— Это единственный меч, благословенный королем Уильямом тысячу лет назад, — было видно, что она высосала ответ из пальца.

— Да, а как меч получил благословение? — спросил он, продолжая ее пытаться.

— Святой водой, — ответила она, и все засмеялись. Сэр Эдвард тоже улыбнулся.

— Нет. Попробуйте уделять больше внимания тому, что я говорю, мисс Джонсон.

Райли, — обратился он к девушке на третьем ряду, чья рука была поднята выше всех.

Она смахнула волосы и улыбнулась Бекки говорящей «я умнее, чем ты» улыбкой.

— Никто не знает точно, но есть много версий.

— Она ужасная всезнайка. Настоящая заноза, как по мне, — прошептала Бекки, когда Райли начала рассказывать о миллионах возможностей.

— Верно, Райли, — сказал сэр Эдвард.

— Значит, не стоит исключать и святую воду, — выдала Бекки. Класс снова разразился смехом.

— Нет, Бекки, этот способ был протестирован, — сказал он, не обращая внимания на ее скривившийся рот. — Кто мне скажет, как японцы называют это?

Всезнайка Райли в этот раз была единственной, кто знал ответ.

— Райли?

— Шишиво, — сказала она.

Бекки спародировала выражение лица Райли, и мне пришлось сдерживать смех, чтобы не привлечь к нам еще большего внимания.

— Вот, ты заслужила, — сэр Эдвард дал Райли плитку шоколада.

— Кто может рассказать, сколько видов оружия короля Леона у нас есть? — спросил он. На этот раз все руки были подняты, кроме моей.

— Чарли? — он показал на парня с первого ряда.

— Одно, — сказал парень. — А где же мое угощение?

Сэр Эдвард издал смешок и протянул шоколад и ему.

— Значит, если что-то случится с королем Леоном, то мы, по сути, обречены? — спросил другой парень.

— Не стоит думать об этом так. Надежда всегда с теми, кто верит. Кроме того, меч хорошо защищен в городе Элме, — он зашагал по направлению ко мне, и, проходя мимо нашего ряда, уронил мне на парту учебник. — Пожалуйста, откройте на странице шестьдесят шесть.

На этой странице было изображение короля Леона с мечом, подписанное маленькими буквами внизу страницы.

У меня в голове возник образ Экскалибура. У меча был золотой эфес, украшенный головой льва, обвивающий основание изумительного клинка. Текст под изображением объяснял, что однажды этим мечом владел Ричард Львиное Сердце.

— История, которую мы собираемся рассмотреть, является восстановлением Царей Лиона. Кстати 1320 года.

Я посмотрела на Бекки.

— До стены, — прошептала она, не отрывая взгляд от книги.

— Японский народный рассказ об опасности, любви, жертве и приключении на островах Даки, — сэр Эдвард начал рассказывать нам историю. — Когда-то давно приблизительно в 1320 году, самурай по имени Калиби Шима был изгнан главным таном Хио Такитуки. Они сослали его на небольшой остров под названием Яасаки, из группы островов Оки. У Калиби была восемнадцатилетняя дочь, Каятан, которую он очень любил.

Я заблудилась в рассказе о храброй Каятан, которая спасла отца и убила дракона, мучившего местных жителей. Взамен город подарил ей меч Короля Лиона. Эта история

напомнила мне рассказы отца, но я просто не могла вспомнить деталей. Затем мои мысли переключились на отца, который спас мою жизнь. Я никогда не могла делать то, что сделала Каятан. На глаза опять навернулись слезы. *Я бы никогда не оставила его.*

Я вскочила со своего места, когда прозвенел звонок, и студенты начали складывать свои книги. Бекки оставила открытой свою сумку, и я аккуратно убрала туда свой учебник.

— В понедельник мы обсудим другие японские легенды, Йоримаса Убийца Дракона, — голос сэра Эдварда разнесся над галдящими студентами, когда те выходили из лекционного зала.

— Давай, сейчас будет искусство войны, — сказала Бекки, сжимая мою руку. Слава богу, она не стала суетиться из-за моих слез. Должно быть, видела, как я снова их вытирала.

Выйдя в коридор, студенты набились в узкое пространство, мчась и толкая друг друга, чтобы добраться до следующего урока. По пути мы прошли мимо столовой и побежали к другой двери.

Я протиснулась, когда Бекки изо всех сил старалась удержать дверь открытой. Вместо большой лекционной аудитории, передо мной простиралась акры земли с горами, возвышающимися вдаль. Вид был потрясающим. Мой трепет длился всего минуту, прежде чем я вспомнила о драконах и посмотрела на небо. Бекки тоже посмотрела вверх.

Я вздохнула. Так что, если я найду парящего в небе дракона? *Чем быстрее я признаю, что драконы существуют, тем будет лучше.*

Опустив взгляд, я увидела студентов, идущих по, своего рода, Колизею (который как в Риме, кроме того, что он не был в руинах). Бекки схватила меня за руку и потянула в противоположном направлении в сторону меньшего здания с куполом.

Два огромных каменных дракона стояли на страже у входа. Внутри купольное здание походило на спортивную арену, но вместо баскетбольной площадки или беговой дорожки, там были ряды и ряды мишеней, со щитами у правой стены. В углу находился большой дубовый шкаф, а трибуны были сложены сзади.

Левую стену занимали гигантские топоры и копья выше моего роста с тысячью шлемами, сложенными под ним. Что-то во время разговора с Бекки вдруг ударило меня. Ради всего святого, я надеялась, что это было не то, что я подумала.

— Когда ты сказала искусство войны, ты же не в буквальном смысле, да?

Она посмотрела на меня в замешательстве.

— Ты думаешь, я обращусь к теориям? Это так скучно!

— Мы собираемся бороться? Я не могу бороться! — я метнулась к двери, пытаюсь выбраться из здания.

Она потащила меня обратно.

— Расслабься, Елена, это только практика.

— Самое опасное оружие, которым я когда-либо владела, это нож за обеденным столом, — у меня дрожали руки, и я сложила их, чтобы Бекки не увидела.

Она рассмеялась.

— Ты забавная.

Я снова посмотрела вверх, все еще думая о драконах, пока мы ждали начала практического урока.

— На что ты смотришь? — спросила Бекки, тоже глядя на потолок.

— Ни на что, — прошептала я, думая о том, как странно я выглядела.

— Ты такая странная. Вперед, — она привела меня к небольшой группе студентов.

— Елена, — поприветствовала меня молодая девушка.

— Привет, профессор Миа, — поздоровалась Бекки девушке, которая выглядела ненамного старше своих учеников. Она была потрясающей, с каштановыми волосами и большими голубыми глазами. Ее улыбка озаряла комнату. Я застыла, когда увидела настоящий меч в ее левой руке. Профессор напомнила мне Зену, Королеву Воинов.

— У Елены боязнь сцены. Не думаю, что у них, на другой стороне, есть такие уроки, — объяснила Бекки.

— Думаешь? — усмехнулась профессор саркастично. — Не волнуйся, Елена. Мы не собираемся бросать тебя в гущу событий. Мы просто будем делать шаг за шагом, ладно?

Уголок рта дернулся. Я отчаянно пыталась скрыть свои сомнения в том, что может получиться что-то хорошее, если возьму в руки оружие. Молча, я смирилась с действительностью, что буду нелепа с мечом и, вероятно, провалюсь на этом уроке.

— Бекки, — позвала профессор Миа, — дай ей броню. Мы начнем отсюда.

Бекки снова схватила меня за руку и потянула к шкафу. Мы нашли старый жилет. Я едва поймала его, когда Бекки бросила жилет в меня. Он пах застарелым потом, и меня непроизвольно затопило. И запах усилился, когда я попыталась надеть его через голову. И заметила Бекки, прислонившуюся к шкафу, скрестив ноги, весело хохочущую.

Она успокоилась и вытерла слезы.

— Не волнуйся, завтра мы найдем подходящий в Элме, — сказала она, не глядя на меня.

Бронежилет заставил меня выглядеть на два размера больше, и я знала, что смотрюсь нелепо. Веселенькое первое впечатление.

Теперь я знаю, как ощущает себя чучело.

— Бекки, вы соберетесь за сегодня? — раздраженно прокричала профессор Миа.

Бекки снова расхохоталась, это уже начинало меня раздражать. Все стало еще хуже, когда класс присоединился к ней.

— Час комедии закончен. Вернемся к практике, — приказала профессор Миа, и Бекки замолчала.

Я дрожала, когда слушала удары стали о сталь. Это было похоже на тотальную войну.

Я не гожусь для этого.

Мне даже не нужно было пробовать; я знала, все будет совершенно ужасно.

— Есть ли способ, чтобы я могла не ходить на этот урок? — прошептала я Бекки, умоляя глазами найти какой-либо выход из этой ситуации.

Она фыркнула и отчаянно пыталась снова не засмеяться.

— Прости, — она усердно старалась сохранить серьезное выражение лица. — Нет, это обязательно. К тому же, как ты собираешься защищать себя, Елена?

— От чего? — спросила я, но прежде чем Бекки смогла снова расхохотаться, я поняла ответ. Они были огромными, имели крылья и выдыхали огонь. Типичная история про Давида и Голиафа, только в десять раз хуже.

— Попробуй, кто знает, может тебе понравится, — предложила она, будто была альтернатива.

Мы медленно подошли к профессору Мии, которая расхаживала по небольшой комнате, орудуя мечом с невероятной точностью. После короткого и не очень информативного урока от Бекки, она вложила меч в мою руку. Это заставило меня пошатнуться, как кеглю в боулинге. Я уставилась на меч, как идиотка, широко распахнув глаза, осматривая металлическое лезвие.

— Бекки, ты спаррингуешь с Колином, — приказала профессор Миа.

Бекки отошла от меня, это был первый раз с того момента, как мы покинули комнату.

— Елена, сюда, — профессор Миа коснулась моего подбородка и повернула мое лицо, чтобы изучить его. — Первое правило боя — никогда не отводи взгляда от своего противника.

***

Урок был мучительным. Через десять минут каждая мышца и сустав в моем теле горели. Прямо перед тем, как я подумала, что сейчас упаду в обморок, профессор Миа милостиво остановилась. Она совершила ошибку, когда сказала, что мне станет лучше. Я знала это, и она знала это, и безжалостный смех, исходящий от других студентов, подтверждал это. Вторую половину урока, я отдыхала на трибунах. У меня едва были силы, чтобы снять жилет.

Я смотрела на других студентов. Бекки была хороша. Мне стало жалко ее противника. Она даже добавляла удар или два между ударами меча. Я теперь поняла, почему они называют оружие искусством дуэли.

К счастью, прозвенел звонок, и все остановились по команде профессора Мии. Студенты с хорошим настроением шли к стене, чтобы вернуть обмундирование и оружие. Я попыталась встать, но тело ныло, и я расстроено упала обратно на трибуны.

Я пожалею об этом утром.

Бекки повесила щит, шлем на стену и подошла к шкафу, чтобы убрать меч. Потом подбежала ко мне.

— Ты в порядке?

— Жить буду, — дуюсь, произнесла я.

— Вот увидишь, это будет твой самый любимый урок. Не думаю, что есть студент, который ненавидит искусство войны, — она протянула мне руку.

— Ну, тогда я буду первой. Я, определенно, люблю, а не сражаюсь¹, - сказала я, вкладывая собственные ощущения в каждый слог.

Она хихикнула и потянула меня в сторону выхода, возвращаясь в главное здание.

— Можно спросить тебя кое о чем?

Она кивнула, неся свой пропитанный потом жилет на плече.

— Что произойдет, если кто-то пострадает?

— Ласточкокрылые хороши в лечении порезов и ушибов, — сказала Бекки просто, как если бы дала реальное объяснение.

Ласточкокрылые? Термин звучал греческим и опасным. Я решила попросить перевод. Мои ноги горели, когда я поднималась по лестнице, каждый шаг отдавался болью в коленях. Что еще хуже, они не хотели сгибаться должным образом, сводя мой баланс к большому жирному нулю.

— А что это такое? — я указала на огромное сооружение, вырванное прямо из Древнего Рима.

— Колизей.

— Они там тоже сражаются?

Она фыркнула:

— Можно сказать и так.

— А как называется то место, где мы сейчас были?

— Купол Парфенона.

— Все в этой стране начинается с П?

Она фыркнула и игриво ударила меня своим потным жилетом.

Мы вернулись в комнату, чтобы я смогла быстро принять душ перед обедом.

Когда мы вошли в кафетерий, большинство столов снаружи было уже занято.

Я плелась за Бекки, когда мы прокладывали путь к шведскому столу, размещенному снаружи, под охраной мужчины, одетого в поварскую униформу. У него был огромный живот. Я вспомнила, как отец всегда говорил, что никто не доверяет тощему шеф-повару. Его волосы также отливали медью, как у отца, и от его еды у меня потекли слюни.

— Привет, Шеф, это новая девочка Елена, — представила Бекки.

— Елена, я гадал, когда ты к нам присоединишься, — поддразнил он.

— Так, что у нас сегодня? — спросила Бекки.

— Рис и свежие овощи с прекрасным ростбифом, — он удовлетворенно вздохнул.

— Хрр! Никто не решил вчерашнюю загадку? — пробормотала она.

— Нет, ты видела сегодняшнюю? — игриво спросил он.

Она покачала головой.

— В любом случае, она слишком сложная.

Он рассмеялся над ее очевидным разочарованием и перевел свой пристальный взгляд на меня.

— А ты хороша в загадках, Елена?

Я покачала головой.

— Простите.

— Не беспокойся, тогда Райли придется выбирать меню.

— Мисс-всезнайка разгадывает большую часть загадок правильно, и тогда мы едим пасту, пасту, и ту другую штуку, которую она так любит? — спросила Бекки Шефф.

— Пасту! — ответили они оба в унисон. Я улыбнулась их пререканиям, и меня резанула тоска по папе.

После того, как наполнили тарелки, мы попрощались.

— Можно прояснить. Тот, кто отгадывает загадку, выбирает меню? — спросила я, когда пыталась найти пустой стол снаружи.

— Да, каждый день новая на доске. Иногда кто-то из ребят угадывает правильно, и тогда мы получаем гамбургеры и картофель фри или хот-дог и пиццу.

Круто. Я попыталась представить, какие пиццы Шеф может создать. Потекли слюнки от одной мысли об этом, и я не могла дождаться, чтобы поесть.

Слева от нас двое парней встали из-за стола, и Бекки побежала.

Когда мы плюхнулись на стулья, я увидела парня, сидящего за четыре столика от нас. Что-то внутри переворачивалось, когда я таращилась на него, рассеянно играя с содовой. Он сидел с шестью другими парнями, хотя явно выделялся. Его угольно-черные волосы идеально сочетались с загорелой кожей. Странное чувство, которое я раньше никогда не ощущала, закипело внутри. Вскоре я узнаю, что смотреть на него было самой большой ошибкой в моей жизни.

Глава 5

Незаметно я оставила в покое нижнюю губу, поняв, что жевала ее.

Он поднял голову, говоря с парнем напротив, затем улыбнулся. Мое сердце пропустило удар. У него была та же самая улыбка, как у папы; улыбка, которая освещала лицо и отражалась в глазах, улыбка, из-за которой расцветали ямочки на щеках. Такую улыбку я любила и потеряла. Его голубые глаза заставили меня чувствовать себя так, будто я попала прямо в кроличью нору... в ту, из которой я никогда не смогу найти выход, даже если захочу.

Внезапно, средний палец появился прямо перед его лицом, загораживая мне обзор. Он принадлежал девочке с короткими белоснежными волосами. У нее были потрясающие голубые глаза и длинное овальное лицо. Не было ничего удивительного в том, что они оказались вместе.

Бекки рассмеялась, когда увидела, на кого я уставилась.

— Не обращай на нее внимания, она сука. Ты не единственная, кто пялится на него щенячьими глазками и пускает слюни.

— Кто он?

— Его зовут Блейк Лиф, — она похотливо вздохнула. — Он очсив, но такой придурак, — подруга снова начала ковыряться в овощах.

— Очсив?

— Микс между очень и красив.

Я хихикнула.

— Девушка — это Табита. Для Блейка она всегда была вещью. Я все еще не уверена, вместе ли они или нет. У Блейка есть фобия на счет отношений, — пояснила она.

— Он не хочет быть с девушкой? — ошеломленно спросила я.

Она пожала плечами.

— Что-то вдоль рубежа, который не нужно пересекать.

Я еще раз посмотрела на небо. Должно быть, сегодня сделала это в миллионный раз и увидела, что Бекки последовала за моим пристальным взглядом.

— Елена, что с тобой? Почему ты постоянно смотришь на небо?

— Это глупо, ты будешь смеяться, — я нервно попыталась заставить ее сменить тему.

— Может быть, но я не могу удержаться. Ты забавная.

— Я продолжаю ждать, что увижу... дракона.

Она посмотрела на меня, подняв бровь, будто я была сумасшедшей.

— Забудь об этом, — сказала я, когда раздался очень громкий смех. Я посмотрела через плечо. Девочка с длинными темно-рыжими волосами и глазами лесного ореха резко плюхнулась на место прямо рядом со мной.

— Она забавная!

— Знаю, исправляю это, — сказала Бекки, соглашающимся тоном.

Я мечтала, чтобы земля разверзлась и поглотила меня целиком.

— Сколько раз она смотрела сегодня?

— Почти миллион.

Я чувствовала себя глупо, когда они шутили.

— Елена, это Сэмми, — Бекки представила меня девушке.

— Сокращенно от Саманты, — она протянула руку для приветствия. — Я твоя соседка по комнате, — девушка была крошечной, еще более миниатюрной, чем я. Ее ямочки определенно являлись главной привлекательностью.

Я взяла ее за руку и аккуратно пожала.

— Она действительно не знает?

— Не думаю. Мастер Лонгвей попросил меня дать ей ускоренный курс.

— Можно я? — взмолилась она.

Бекки кивнула и посмотрела на меня, широко улыбаясь.

— Что ты делаешь? — сердце болезненно забилося. В последний раз я чувствовала себя так, когда отец превратился в дракона.

— Расслабься, Елена. Сэмми просто хочет познакомить тебя с драконом.

— Дракон! Где? — завопила я, и все снаружи резко замолчали. Это было не круто. Несколько студентов рассмеялись, пока другие качали головами в отвращении. Я закрыла лицо ладонями. За одну миллисекунду я убила единственный шанс когда-либо вклиниться в общественную жизнь.

— О, заткнись, — сказала Бекки. — Ешь.

— Сэмми, ты должна была взять у Констанс сыворотку, чтобы она не сошла с ума, — пропела девочка с пепельными волосами, и все, включая Блейка, рассмеялись.

Сэмми показала ей средний палец, как та девушка мне пару минут назад.

— Выкуси сууучка.

Девушка, чье имя я забыла, вскочила, готовая наброситься.

Блейк аккуратно подтолкнул ее обратно на место. Я слышала, как она протестовала, и видела, как он наклонился к ней ближе. Парень прошептал ей что-то на ухо. Сладкая улыбка появилась, показывая прекрасный белый жемчуг.

— Однажды ты получишь пинок под зад, Сэмми, — предупредила ее Бекки.

— От Табиты? Пусть помечтает, — сказала Сэмми.

Я попыталась представить эту крошечную девочку с мечом и задумалась, что она могла сделать им.

— Мы должны сказать ей, Бекки.

— Вперед. Ты, в любом случае, была занята.

— Елена, обещай, что не будешь волноваться, — Сэмми взяла мою руку в свои маленькие ручки.

Я закрыла глаза и поежилась.

— Обещай! — приказала она.

— Ладно, обещаю.

— Меня зовут Сэмми Лиф.

Я посмотрела на Бекки, которая выгнула бровь и слегка улыбалась.

— Ты имеешь какое-то отношение к Блейку?

— Ее первый день едва начался, а она уже знает, кто мой брат? — спросила Сэмми.

Бекки рассмеялась.

— Сэмми, все знают твоего брата, — еще один чудесный парень шел к нашему столу и сел рядом с Бекки. Он был полной противоположностью Блейка, хотя цвет глаз совпадал. Парень был высок и строен со светлой короткой стрижкой и светлой кожей. От его улыбки мое сердце пропустило удар.

— Люциан, Елена, Елена, Люциан, принц сердец всех девчонок и Тис, — Бекки подарила ему одну из своих улыбок на миллион долларов.

Люциан покачал головой, слабо улыбнувшись в ответ.

— Рад знакомству, Елена, — он протянул руку для рукопожатия.

— Ты настоящий принц? — вырвался вопрос, пока я пожимала руку.

Он быстро кивнул, и огромная улыбка осветила его голубые глаза. Потом он сел рядом с Бекки.

— Люциан — еще один парень из братства, — Бекки продолжила дразнить его, ударяя плечом.

— Я не еще один парень из братства, ладно? Блейк намного выше меня.

— Мой брат — придурок, Люциан, это заставляет его терять тысячу очков, и ты получаешь тысячу только за то, что мило улыбаешься, — Сэмми тоже кокетничала.

Он опустил глаза, смущаясь, и пожаловался в игривой манере, от которой мы все рассмеялись.

Должна признать, что это сделало его классным. Но после Блейка невозможно было найти кого-то такого же красивого.

— Так ты ей сказала? — спросил он.

Сэмми глянула на него.

— Я пыталась, но кто-то каждый раз грубо меня прерывал.

Она повернулась ко мне.

— Ради Бога, просто скажите.

— Она может быть настойчивой, мне нравится, — сказала Сэмми подчеркнуто монотонным голосом и снова взяла меня за руку.

— Дорогая Елена, — сказала она. — Когда я представлялась тебе... пока меня не перебили... мое имя Сэмми Лиф, и я — Огнехвост.

Мне потребовалось время, чтобы понять то, что она пыталась мне сказать.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не дракон.

Они молчали, ожидая моей следующей реакции.

— Ох, дерьмо, — я услышала голос Бекки и застыла.

Сэмми все еще держала мертвой хваткой мою руку.

— Елена, не делай так, пожалуйста. Мне нужно в Элм.

— погоди, Элм стоит на кону? — завопила Сэмми.

— Возможно, это было слишком рано, — голос Люциана казался далеким.

— Да, но если она распахнется, мы не справимся, — ответила Бекки Сэмми.

— Елена! — завопила Сэмми. — Ты обещала! — она ударила меня по лицу. Сильно.

— Сэмми! — прокричали Бекки и Люциан одновременно, но удар сработал. Я вернулась.

Я подняла руку, показывая жестом, что мне требовалась минута, чтобы обрести себя. Опустив голову на руки, я сделала глубокие вздохи и поглотила эту новую информацию. Я должна была это предвидеть. Папа был драконом, прячущимся среди людей. Студенты поблизости захихикали.

— Просто дыши, хорошо, я обещаю, что не съем тебя, — Сэмми говорила мягким голосом, поглаживая меня по спине.

— Сэмми! — произнесли одновременно Бекки и Люциан.

— Что! Она могла так подумать.

Я, наконец, смогла заговорить:

— Так, в основном, ты каждый день в человеческой форме.

— За исключением урока, где мне нужно превращаться в большого уродливого дракона, — сказала она, дуясь.

Бекки и Люциан выдохнули.

— Ты не уродливая, — сказал Люциан восхищенно.

— Возможно, для тебя нет, но не для Елены.

— Так что, никаких драконов парящих в небе? — я посмотрела на Бекки.

— Нет, Елена. Драконы вокруг тебя.

Я посмотрела на другие столы. Все вернулись к общению и наслаждались трапезой, моя маленькая выходка ранее уже была забыта.

Я вздохнула.

— Мне все равно, пока ты обещаешь мне, что остаешься в этой форме.

Она улыбнулась, и показались ее ямочки.

— Она вернулась, — пропела Бекки.

— Добро пожаловать в Драконию, — сказал Люциан, когда взял свой поднос и присоединился к другому столу, заполненному мальчиками.

— Ты, правда, дракон? — спросила я, и она кивнула.

— Можно мне завтра пойти с вами? — умоляла она обеих девушек.

— Ну, раз ты не сломала ее, думаю, ты в деле, — ответила Бекки.

Сэмми захлопала в ладоши.

— Ты тоже дракон? — спросила я Бекки.

— Нет, Елена, я получила метку.

Я совсем забыла про метку.

— Кто еще драконы?

— Это легко. Ты можешь узнать по волосам и цвету глаз. У нас тоже есть метка, — объяснила Сэмми и задрала заднюю часть рубашки, чтобы показать мне метку на плече. Знак свернутого огня. Чернила были красными, изящными и подобными племенному знаку. — У каждого вида — разная.

Глаза Констанс всплыли в моей голове.

— погоди, ты сказала глаза.

— Да, они чрезвычайно причудливы.

— Так Констанс — дракон, — это было странно, подумала она, не говоря уже о том, чтобы говорить об этом вслух.

— Джулия тоже, — прощепетала Бекки.

— Медсестра!

— Если ты знаешь другую Джулию, — сказала она.

Я провела неделю с двумя скрытыми драконами. Они, должно быть, думали, что я была идиоткой из-за того, как я вела себя. Я посмотрела на девушку со снежными светлыми волосами. Бекки и Сэмми последовали за моим пристальным взглядом, когда я уставилась на Табиту, улыбающуюся и флиртующую с Блейком.

— Табита — Снежный Дракон. Они белые и самыми маленькими из драконов, — Сэмми начинала расстраивать меня. — Рядом с ней Лунный Удар, его зовут Джордж. Видишь, насколько синие у него глаза?

— погоди, он голубой дракон? — я вспомнила дракона, который атаковал нас в ту ночь, когда погиб папа, голубого оттенка.

— Да, ты поняла, о чем я говорю?

Я посмотрела на всех мальчиков за столом Блейка. У одного из них были рыжие волосы, окрашенные как для карнавала. У другого — ярко-зеленые полосы в темных волосах. В основном, у всех за тем столом были яркие цвета в волосах или экстраординарные глаза.

— Так эта школа, в основном, для драконов? — спросила я, когда название «Дракония» пронеслось в моей голове.

— Более или менее, — сказала Сэмми.

— Тогда почему люди с вами, ребята? — вспомнила я, что рассказывала Констанс, но что, черт возьми, нужно делать с драконами?

— Мы связаны с ними, Елена. Каждый, кто носит этот знак, скорее всего, станет Драконианцем, — Бекки сказала мне то же самое, что говорила Констанс. — И однажды, когда я наберу высоту, я сделаю одну из этих сук своей.

— Тебе усерднее нужно работать над своими боевыми навыками.

— погоди, что значит, ты сделаешь одну из этих сук своей? Ты же не говоришь о драконе, не так ли?

— Это делают Драконианцы, Елена, мы ездим на них.

Желудок завязался узлом, и я, наконец-то, поняла, о чем говорила Констанс. Изображения людей на драконах, промелькнули в моей голове. Я отодвинула их, когда разошлись облака, и появилось небо. Я не думала ни секунды, что быть Драконианцем означало ездить на драконе.

— О, черт, Мастер Лонгвей не упоминал об этом? — спросила Бекки.

Я покачала головой.

— Уфф! Он сделает эту поездку в Элм еще лучше.

— Елена, просто дыши, ладно, это не обязанность, — сказала Сэмми.

Я сделала еще один вдох.

— Кроме того, ты — часть дента, — ответила Бекки, что вернуло беспокойство.

— Бекки...

— Что? Она могла быть. Мастер Лонгвей сказал, что ее метка действительно темная, Сэмми.

— Что это значит? — спросила я.

— Чем темнее метка, тем ты могущественнее, — ответила Сэмми.

Я снова покачала головой. Это было не то, что я хотела услышать.

— Расслабься, дыши, — Сэмми снова пыталась успокоить меня. — Ты хочешь быть частью дента?

— Да.

— Если ты часть какого-то дента, у тебя нет выбора. Ты должна найти дракона, которому принадлежишь.

— Они заставят тебя, — сказала Бекки.

Они идиоты?

— Почему? — мой голос прозвучал истерично.

— Потому что дент — это больше, чем просто всадник и дракон. Они — родственные души, — пояснила Сэмми.

— Я не понимаю.

— Если они одного пола, их называют Братья или Сестры, что наиболее распространено. Если противоположного пола, они становятся партнерами по жизни. Связь необъяснима, но сильна, и это навсегда. Денты чрезвычайно редки.

— Ты имеешь в виду, как муж и жена, — мой разум ухватился за фразу «партнеры по жизни».

— Любовники, — пропела Бекки.

Так или иначе, мне удалось покраснеть перед лицом всего этого безумия.

Они обе ахнули.

— Елена, ты все еще девственница?

— Мне только шестнадцать, как вы думаете?

Они нервно огляделись.

Бекки наклонилась, чтобы прошептать:

— Просто следи за Брайаном. Он Солнечный Взрыв.

Я посмотрела на нее; она могла с тем же успехом говорить на французском языке, потому что я понятия не имела, что такое Солнечный Взрыв, или кем был Брайан.

— Там, парень с рыжими волосами. Если он узнает, что ты все еще нетронута, он сделает все, что лишит тебя девственности.

Бекки неловко указала на юную версию Джорджа Клуни. Почему они все были настолько чертовски великолепными?

— Зачем ему это делать?

— Солнечные Взрывы помешаны на девственницах. Люди раньше жертвовали им дев, именно поэтому они не ели сельских жителей.

— Что!

— Этого больше не повторится. Кроме того, Мастер Лонгвей отрежет ему яйца, если он даже подумает об этом, — заверила меня Сэмми.

— Но он может попытаться очаровать твои трусики, если ты понимаешь, что я имею в виду, — картинка, которую нарисовала Бекки, заставила меня снова покраснеть.

Что было с этой девочкой? Она действовала так, будто являлась носителем плохих новостей и наслаждалась ими. Но у меня было видение.

— Так что, в основном, ты говоришь, что моя жизнь в опасности, если я не занимаюсь сексом?

Они посмотрели на меня, прежде чем опять расхохотаться.

— Тебе повезло, Брайан здесь единственный Солнечный Взрыв, — наконец заверила меня Бекки.

— Значит, Солнечный Взрыв — красный, — я вспомнила красного дракона и вздрогнула, когда колкое чувство пробежалось по моему позвоночнику.

Они обе кивнули.

— Они выдыхают огонь, как и я, — Сэмми указала на себя и выпрямилась. — Но мы не одинаковые. Солнечные Взрывы могут жить в вулканах, и мой папа сказал, что они в состоянии справиться с солнечным жаром. Они также делают своего Драконианца богатым, заставляя его участвовать во всем, если ты понимаешь, о чем я говорю. Думаю, это единственная причина, по которой Драконианцы выбирают Солнечных Ударов, прежде чем обратиться к Огнехвостам. У Солнечных Ударов встроенные радары, которые постоянно отслеживают и ищут ценные вещи, — лепетала Сэмми. — Единственная проблема в том, что они крайне мерзкие и с плохим настроением. На такую сволочь тяжело взобраться.

— Что ты имеешь в виду под «взобраться»?

— Взбираться — термин, который означает, когда Драконианец пытается подчинить дракона. Если Драконианец не может победить дракона, с которым он или она сталкивается, то тогда Драконианец пробует еще раз позже. Лучше подождать вознесения.

— Вознесения?

— Люди с меткой получают дополнительные возможности на семнадцатый день

рождения. Некоторые из них позже, в то время как другие могут возноситься гораздо раньше, чем ожидается.

— Но вряд ли, — прервала Сэмми.

Думаю, она увидела испуг в моих глазах.

Бекки взглянула на нее и сделала вид, будто Сэмми ничего такого не говорила.

— Сможешь ли справиться с жаром огня или токсичными газами, никто не знает. Ты узнаешь только тогда, когда попробуешь взобраться на дракона.

— Сбрендить, ты имеешь в виду, — вздохнула я. — Твой брат тоже дракон?

— О, нет, девушка, выкини его из головы, — сказала Бекки.

Прежде чем я даже смогла возразить, Сэмми сказала:

— Да, мой брат тоже дракон, но он единственный из своего вида. Он называется Рубикон. В мире появляется только по одному за раз, иначе они уничтожили бы этот мир. Он и Металлический и Хроматический, это, как ты можешь предположить, создает много проблем. Последний Рубикон умер тысячу лет назад, а Блейк родился девятьсот восемьдесят один год спустя.

— погоди, что такое металлический и хроматический? — спросила я, снова ощущая неловкость. Наверное, пройдет вечность, прежде чем я все усвою.

К счастью, Бекки пришла ко мне на помощь с одним из быстрых уроков о драконах. Она пояснила, что Хроматические были в основном злыми драконами, разрушающими и тому подобное, но эту темную сторону можно преодолеть — когда-то они были частью дента. В общей сложности существовало пять категорий; нужно напомнить себе записать и положить поближе. Металлические драконы, как Сэмми, были не подвержены темным желанием и остались чистым. Они, как правило, были дружелюбными, внимательными и добрыми к людям, что делало их гораздо лучше.

— Но как он может быть Рубиконом, а ты Огнехвостом? — в тот момент я подумала, что она сама себя так назвала.

— Ну, это трудно объяснить.

Разочарование накрыло меня, это было то, что я должна была знать, но всего было слишком много, чтобы понять за один час.

— Что он может делать? — спросила я.

— Все, от исцеления сломанных костей до плеванья кислотой. Мы узнаем его Анатомию на втором году обучения.

— Так его всадник...

— У Блейка его нет, — перебила Бекки.

— Почему?

— Потому что его истинного Драконианца не существует. Это еще одна длинная история, которую мы расскажем тебе позже, — сказала Бекки.

— Елена, все будет в порядке, — Сэмми прямо на меня. — Единственное, что ты должна знать, что магия и драконы существуют.

— И что Сэмми слишком много болтает, — прошептала Бекки.

— О, захлопни варежку, — ляпнула Сэмми.

— Ты должна увидеть, как она морщиться, когда в образе дракона.

— Если я буду морщиться, то ты подпалишь свой зад, мисси.

Я рассмеялась над их шуточным препирательством. Это напомнило мне о папе, о тех временах, когда он был нормальным. Ужасная пустота заполнила мое сердце снова.

— Эй, — сказала Бекки, — мы поможем тебе.

Я улыбнулась. Слезы пропали.

Бекки поглядела на часы и медленно вставала из-за стола.

Сэмми последовала за ней, взяла мой поднос вместе с ее пустым.

Я встала. Мои ноги были такими, как будто я таскала пни. Я ненавидела то, что ничего не съела, и моя еда собиралась оказаться в мусорном ведре.

Сэмми поставила наши подносы в уборочную зону, и прозвенел звонок.

— Увидимся позже, — сказала она и исчезла за углом.

Бекки начала смеяться, когда увидела, как я передвигалась. Она потянула меня за руку.

— Сэмми действительно дракон? — спросила я.

— Да. Огнехвосты — болтуны, но они также тот вид дракона, которого можно попросить сжечь что-то, когда нужно.

Когда мы повернули за угол, чтобы пробиться к нашему следующему уроку, я во что-то врезалась. Это был он.

Я застыла.

Глава 6

Как дракон смог найти меня? Мэтт сказал, что они все были мертвы. Мне нужно было бежать, но ноги словно приросли к земле. Сердце бешено застучало, когда меня обдало пахнущим рыбой дыханием дракона. Кожа покрылась мурашками. Я потратила последние крупницы силы на то, чтобы вытащить застывшие ноги, которые, наконец-то, поддались. Они снова могли двигаться. Я наклонилась вперед, чтобы убежать, споткнулась и приземлилась прямо на задницу.

Как бы сильно я ни хотела отвернуться, я не могла этого сделать. Глаза от ужаса приковало к чешуйчатому голубому чудовищу передо мной. Я попыталась закричать, но из горла не вырвалось ни звука. Пропал голос. Дракон зарычал, топая ногами. Земля громыхала, от чего тело неистово сотрясалось.

Слезы покатались по щекам. Взгляд застыл на его глазах-бусинах. Они были темными, словно подернутые рябью ониксовые омуты. Я погружалась все сильнее и сильнее в их мутную глубину и чувствовала, что тону.

— Черт, Джордж, это не смешно! — прокричала Бекки рядом со мной, резко возвращая меня в реальность. Все снова медленно начало двигаться, будто в тот момент время остановилось. Кто-то громко свистнул, и синий дракон, возвышающийся передо мной, развернулся и ломанулся прочь в противоположном направлении. Смех отозвался эхом от стен, и я не могла сказать, начался ли он только что или просто затихал. Независимо от этого, я чувствовала, что покраснела от затруднительного положения.

Я снова закашлялась, когда сильный антисептический запах, обычно встречающийся в больницах, обжег мой нос. Влажный воздух цеплялся за лицо, заставляя мою покрасневшую кожу становиться горячей и липкой. Бусинки пота медленно текли по моему позвоночнику, заставляя меня дрожать.

— Мне очень жаль, Елена, — сказала Бекки, ее голос звучал испугано, когда она присела рядом со мной.

— Что случилось? — Люциан, наконец, подошел к нам и помог Бекки поставить меня на трясущиеся ноги.

— Елена, ты в порядке? — спросила Бекки, на сей раз в ее голосе звучала забота.

— Что случилось? — повторил Люциан и потряс Бекки.

— Это был Джордж!

Он даже крякнул от волнения.

— Куда, Бекки? — спросил он, решительно произнося каждый слог.

Она указала в направлении, куда убежал Джордж. Я наблюдала, как Люциан исчезает в толпе, тарасившейся на меня, пока я больше не смогла видеть его широкую спину.

— Елена, пожалуйста, соберись, — попросила она, пока несколько студентов стояли там, уставившись и шушукая друг с другом, будто я была девочкой, потерявшей свои шарики. — Здесь не на что смотреть, идите по урокам! — завопила она, пытаясь разогнать толпу.

— Почему Джордж сделал это? — успела сказать я, прежде чем голос сорвался.

Она схватила меня за шею и крепко прижала к себе. Я прекратила плакать, опасаясь, что мой страх будет обнаружен перед всем залом.

— Это тупой розыгрыш, Елена. Я же говорила, что эти парни придурки! — она повела меня обратно в столовую, замедляя свои шаги, чтобы приноровиться к моей неуверенной походке.

— Куда ты меня ведешь?

— К Мастеру Лонгвею.

— Нет, Бекки, пожалуйста. Я буду в порядке, — взмолилась я.

— Елена, ты уверена? — спросила она с сомнением в голосе.

— Да, отведи меня в комнату, пожалуйста, — мой взгляд молил ее послушать меня.

В ту секунду когда мы пересекли порог, я почувствовала, что рвота подкралась к горлу, и рванула в ванную. Я едва добралась до унитаза, прежде чем меня стошнило. Мое тело сотрясали болезненные сухие колебания, когда оно пыталось сбросить адреналин, бежавший по моим венам. Это было глупо. Я вытерла рот тыльной стороной руки. Не очень изящно поднялась от унитаза, подошла к раковине и включила воду на полный. Девушка, глядящая на меня в зеркале, выглядела испуганной. Пряди светлых волос ограждали ее лицо от резкого яркого света. Намек страха все еще оставался в ее светло-зеленых глазах, и она немного дрожала. Я закрыла глаза, и испуганное выражение лица в зеркале исчезло, сменившись изображением синего дракона.

— Елена, ты в порядке? — раздался голос Бекки с другой стороны двери, когда она тихо постучала.

— Да, — прокричала я и плеснула холодной воды на лицо, прежде чем открыла дверь.

Протянув руку, она снова обняла меня.

— Я так сожалею о случившемся.

Когда я изо всех сил пыталась заставить нижнюю губу не дрожать, Бекки вела меня к дивану.

— Вот, сядь, — она прошла к холодильнику.

Я спрятала лицо между коленей и сделала пару глубоких вдохов.

— Сахар поможет, — сказала она и сунула содовую мне в руки.

Я хмуро глядела на слово «Кока-Кола», витиевато написанное на банке.

— Как это возможно? — спросила я в недоумении.

— О, так он лучше усваивается. Нужно всего секунд пять, — объяснила она, сжимая в руках колу.

— Нет, Бекки, это? — я покрутила перед ней колу.

Она нахмурилась.

— Кроме драконов и необъяснимых вещей как школа, парящая в воздухе, вы, ребята, живете нормальной жизнью с вещами, с которыми я была знакома с другой стороны. Как вы смогли получить колу и узнать о пицце и бургерах?

Маленькая усмешка заиграла на ее губах.

— У нас также есть сотовые телефоны, — она вынула телефон. Он был похож на смартфон. — Они более продвинутые, или так я слышала, — она устроилась на стуле рядом со мной, сдвигая крышку телефона. — Это называется кам-фон.

Экрана не было, просто маленькая красная, дьявольская кнопка.

— Смотри! — она перевернула телефон вверх дном и произнесла мягким голосом у резиновой части в дальнем углу телефона. — Люциан Маккензи, — и снова перевернула телефон. После десятого сигнающего звука, она начала нетерпеливо стучать пальцами. Голограмма в форме лица Люциана появилась перед нами.

— Я не потеряю еще один Кэм, Бекки, — сказал он шепотом.

— Прости, я показываю Елене наши классные игрушки, — произнесла она, кладя телефон на колени.

— Она в порядке? — спросил он тихо.

— Она сильная девочка, не думаю, что она отправится на помойку.

Люциан покачал головой.

— Пока, — 3D-картинка его лица исчезла с маленькой вспышкой.

— Ты также можешь отправлять сообщения, не печатая их. Мы говорим, что хотим, и телефон преобразовывает голосовую запись в текст. Потом ты можешь послать его, назвав имя человека. Он прочитает текст так же, как появилось лицо Люциана. Там также куча приложений, например, автоматический режим, приложение с домашней работой, но нужно его остерегаться. Иногда оно дает неправильные ответы. Мое любимое приложение «что хорошо на мне смотрится?». Просто назови парочку. Круто, а?

Я кивнула, все еще под впечатлением от разговора с голограммой.

— Драконы еще занимаются бизнесом с другой стороны. У нас есть валюта каждой страны мира, прямо здесь, в банке Пейи, — она сделала глоток колы. — Я имею в виду, честно, Елена, как ты думаешь, кто изобретает большую часть технологий?

— Драконы? — осторожно спросила я.

Она кивнула, коснувшись дна моей банки и поднося ее к моим губам, призывая выпить еще.

Я сделала пару глотков. Сахар помог, и я могла чувствовать, как узлы в моем животе начинают ослабляться.

— Почему я не видела ни одного дракона? — я все еще пыталась принять все это.

— Ты не могла. Они очень хорошо маскируются. Но, если Совет считает, что они не могут сдержать свою истинную форму, особенно Хроматические драконы, они не разрешают им проходить. Им не дозволяется пройти на другую сторону стены, потому что они могут привлечь к себе слишком много внимания. На той стороне только дай людям идею, и они заполнят недостающие части.

— Почему закон запрещает им?

— Они наполнены сутью жизни, что означает, что они стареют иначе, чем люди. Большинство Металлических драконов достигают возраста двенадцати тысяч лет.

— Двенадцать тысяч лет? — воскликнула я ошеломленно.

— Самое крутое, что если их связь с Драконианцами сильна, они могут передать им часть своей сущности.

— Как?

— Я не на сто процентов уверена, но они говорят, что это редкое явление, то же самое как дент. Нормальная связь с драконом не делает сильнее, но у короля Альберта была сущность своего дракона. Король Альберт отпраздновал свой двухсот пятидесятый день рождения и умер.

— Ничего себе. А как узнать, являешься ли ты частью дента? — спросила я.

— У нас есть Вайден. Она дракон Лунный Удар. У них есть способность предсказывать будущее, но они не предсказывают его понятным для нас способом. Наша Вайден живет в башне за общежитием мальчиков, и все обязаны посещать ее, по крайней мере, раз в месяц. Ты тоже. Если она находит Драконианца на одном из уроков, то соединяет его с драконом, они главным образом оказываются либо братьями, либо сестрами. Она даже чувствует что-то, когда пора одному из ее предсказаний исполниться. Это удивительно, но большую часть времени она отстойна в предсказаниях и высасывает их из пальца, — девушка засмеялась. — Версия Сэмми проще: она говорит, что Вайден несет много дерьма.

— Как мне узнать, что она говорит правду?

— Поверь мне, узнаешь. Лучше подожди, пока не увидишь ее.

Все эти новые данные кружились в моей голове и пытались уложиться.

— Так ты знаешь, какие возможности получишь? — спросила я, надеясь, что однажды мне не придется постоянно задавать вопросы.

— Нет, но у меня есть чувство, что я Владелец Огня. Когда это произойдет, у нас с Сэмми будет хорошая команда.

— Ты будешь взбираться на Сэмми?

— Нет, Металлические драконы не устраивают истерики, также как Хроматические. Они обычно решают, что хотят быть твоим драконом и сдаются, но все еще есть много бумажной волокиты, которые причиняют неудобства. Вы должны зарегистрироваться в Совете и подать им заявление о намерениях. В последнее время мы должны спрашивать у Совета разрешение на все. Вот где я завидую Блейку. Ему сходит с рук все, особенно когда дело доходит до Совета. Думаю, это потому что у него есть столько способностей, — сказала она деловито.

— погоди, если он — два дракона в одном, то почему бы ему просто не сдать? — спросила я, ставя пустую банку на журнальный столик. — Я имею в виду, если ему нужен Драконианец, и он наполовину Металлический, почему бы ему просто не выбрать?

— Елена, не каждая история заканчивается победой добра над злом. В случае Блейка только его Драконианец может помешать ему оборачиваться?

— Но ты говорила, что его Драконианца не существует.

Она глубоко вздохнула.

— Я спрашиваю слишком много...

— Дело не в этом. Блейк может получить заявление, а кто-то может сказать, что ему нужно чудо. Арианна, принцесса Тис, попыталась однажды, а Люциан дважды. В последний раз у него почти получилось, но пришел неожиданный удар от способности, которую никто

из нас не знал у Блейка. Проблема с его требованием, может показаться сумасшествием, — она, казалось, нервничала. Девушка закинула ноги на диван и прижала колени к груди. — Есть способы сохранить Хроматических драконов, это не дент, когда они становились злыми...

— Каким образом? — спросила я, заинтересовавшись.

— Победив зло, — сказала она и вжалась в кресло.

— Что! — я чувствовала, как тошнота начала возвращаться от этой мысли.

— Знаю, звучит довольно ужасно, но это единственное, что работает.

— Значит, кто бы ни решил взобраться на Блейка, должен выбить из него дерьмо, чтобы он не стал злым? — спросила я скептически.

— В значительной степени.

— Люциан знает об этом? — спросила я, хотя все еще не могла в это поверить.

— Да, Елена. Он говорит, что это жертва, которую он готов принести, чтобы не потерять Рубикона на этот раз.

Я боролась, чтобы устаканить мысли об избиении, думая о том, что Люциан был не против заниматься этим. Любое расположение, которое я почувствовала к нему, исчезло в один миг. Больше он мне не нравился.

— Говорила тебе, что это звучит безумно, но я снимаю шляпу перед теми, кто хочет претендовать на Хроматических драконов, если они не используют дент. Они сказали, что, когда Хроматическим хорошо, они делают все для их Драконианцев. Неважно, насколько дика задача.

— Поэтому они, в основном, позволяют своим Драконианцам злоупотреблять ими, а затем позволяют им пользоваться ими постфактум. Звучит как брак, заключенный на небесах.

— Елена, ты заставляешь это звучать так... злобно.

— Бекки, так и есть! — я могла почувствовать, как мой голос стал громче, хотя не была действительно расстроена от этого.

— Нет, это не так. Смотри, их не бьют ежедневно. Только тогда, когда они действительно должны контролировать свои злые сущности, и здесь мы растем, зная, что Драконианцы не всегда получают способность, которую хотят. Если судьба перепутает, и мы получим способность, которая совпадет с одним из Хроматических драконов, мы знаем, что нужно сделать. Они позволят своим Драконианцам знать, когда тьма в них практически выходит из-под контроля, — она пыталась заставить меня понять ситуацию с ее точки зрения.

— Я не понимаю, — сказала я торжественно, отказываясь даже рассматривать ситуацию иначе, чем плохое обращение.

— Драконы знают, что стоит оставаться хорошими. Почему ты думаешь, у Сэмми других уроков больше, чем у нас? Она узнает разные штуки.

— Так что, драконы хотят, чтобы их Драконианцы били их?

— Только Хроматические драконы, и да, им искренне нравится помощь от их Драконианцев. Это не жестокая игра, и мы не наслаждаемся этим. Таким образом, пожалуйста, не формируй группу против жестокого обращения с драконами.

— Они действительно просят своих Драконианцев?

— Это не так трудно понять, Елена, поверь, Драконианцам больнее, чем драконам.

— Драконианцам не нравится их бить?

— Нет, если только они не психи.

Я все еще не могла смириться с насилием, но решила, что сделаю, как просила Бекки. Я ей пообещала, что не скажу ничего плохого о побоях или воспитании.

Прозвенел звонок, и мы обе подскочили.

— Ты готова вернуться в класс или хочешь остаться здесь?

— Нет, давай вернемся, — ответила я, думая, что мои проблемы были не так плохи по сравнению с проблемами других. Я бы даже столкнулась с еще одним драконом, если бы мне пришлось, но бегство было в прошлом. Небесах знали, что мне было достаточно.

Глава 7

Я сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и открывала дверь класса на дюйм, заглянув внутрь. Бекки подошла ко мне сзади и широко открыла дверь, мягко подтолкнув в спину. Я ожидала пристальных взглядов, у мальчика в третьем ряду хватило наглости открыто захихикать. Бекки яростно посмотрела на него, когда потянула меня к последнему ряду. Мы проскользнули на два доступных стула, и я устроилась поудобнее, жалея, что не могла исчезнуть.

Преподаватель перед всеми учащимися перелистывал страницы в своём учебнике. Его молодая внешность напомнила мне о профессоре Мие и сэре Эдварде.

Бекки прильнула ко мне и прошептала:

— Профессор Грегори выпустился из Драконии пару лет назад. Он один из умнейших людей в мире.

— Добро пожаловать на анатомию, Елена, — поприветствовал профессор Грегори. — Ты в порядке, — произнес он одними губами, и я осторожно кивнула, не в восторге от дополнительного внимания, которое он ко мне привлекал.

— Если я ещё когда-нибудь поймаю вас с тем трюком, что учудил Джордж до этого, я клянусь, вы пожалеете, что вылупились.

Из комнаты будто высосало весь воздух, а класс притих.

Вылупились? Я нахмурилась на странный выбор слова.

— Откройте ваши учебники на странице триста пятнадцать, — произнес он.

Звук переворачиваемых страниц был слышен в течение десяти секунд. Всю страницу занимало изображение дракона, стоящего рядом с человеком. Во имя любви к чернике, пропорции между ними были совершенно неверными, и это выглядело ужасно нереально.

Беги, Форест, беги².

Я прикусила щеку изнутри и подавила смешок.

— Драконы бывают всевозможных размеров и цветов. Они начинают жизнь как яйца, которые могут быть от одного до четырех футов в длину, — профессор Грегори взял огромное яйцо с твердой, жесткой поверхностью. Резкий свет в аудитории превращал потустороннее мерцание яйца в забавное зеленоватое сияние. Он передал его блондинке в первом ряду, чтобы она пустила его по кругу, когда закончит свой осмотр. Я не хотела находиться рядом с этой штуковиной.

— Сэмми вылупилась из яйца? — спросила я у Бекки шепотом.

— Ага.

— Размах крыла дракона может достигать 170 футов, — голос профессора Грегори отзывался эхом в лекционной аудитории. — В глазу у дракона большая радужка и вертикальный зрачок, как и в кошачьем глазу. Может ли кто-нибудь сказать, почему?

— Я уверена, Райли знает, — прошептала Бекки.

Я знала о кошках, потому что прикармливала много дворняжек, во время нашей жизни в бегах; это было легче, чем заводить друзей, когда тебе все равно приходится уезжать. Я неуверенно подняла руку. Бекки и профессор Грегори были удивлены.

— Елена?

Весь класс развернулся и уставился на меня. Можно было бы услышать, если бы упала булавка, настолько стало тихо.

— Ну, если глаз такой же, как и у кошки, то зрачок может расширяться, чтобы принять больше света, — ответила я, не совсем уверенная в своём ответе.

Он улыбнулся.

— Ты права. Молодец, — он бросил плитку шоколада в мою сторону.

— Он тоже читает лекции с шоколадками, — сказала Бекки.

— Человеческие глаза часто другого цвета, чем у дракона. Они могут быть желтыми, золотыми, зелеными, оранжевыми, красными или даже серебряными. Они защищены кожистым наружным веком и тремя гладкими внутренними веками. Внутренняя мембрана — кристально чистая и защищает глаза от повреждений во время полета, — он нарисовал на доске и указал на различные части. — Другие два века, в основном, служат для поддержания глаз в чистоте. Они не такие толстые, как внутренней мембраны. Дракон может использовать эти внутренние веки, чтобы защитить глаза от внезапной вспышки яркого света.

Мел скрипнул по доске, и все поежились.

Профессор Грегори бросил мел в корзину и схватил еще один.

— Простите, — сказал он и скорчил рожицу.

Класс рассмеялся.

Мы изучали глаза драконов в течение следующего часа. Я никогда не наслаждалась прежде уроками. Всякий раз, когда я задавала Бекки вопрос, а она шептала в ответ «да», я снова возвращалась к жизни.

Прозвенел звонок, и все повскакивали с мест. Бекки схватила мои книги и закинула их в свой рюкзак.

— Первое, что мы тебе завтра возьмем, это рюкзак, — она бросила ремень через плечо.

— Прости, хочешь, я понесу? — спросила я, видя, как она сражается с тяжестью.

Она отмахнулась от меня.

— Не хочу, чтобы ты потянула еще мышцы.

Все мышцы в моем теле все еще болели. Я жаловалась, когда считала ступени, ведущие к общежитиям.

Она рассмеялась и потянула меня вперед. Если я думала, что Бекки не заметила мою чувствительность, то, конечно же, она отметила это к тому времени, когда мы добрались до нашей комнаты.

Когда мы вошли, то обнаружили Сэмми, лежащую на кровати. У нее было кислое выражение лица, и выглядела она не очень счастливой.

Я рухнула на свою кровать, пока Бекки направилась в ванную комнату. Я не очень хорошо начинала разговоры, кроме грызни с папой. Должно быть, он скучал по Пейе. Я

лежала на кровати, глядя на узоры на потолке, пока Сэмми не нарушила тишину.

— Елена, мне очень жаль, что сделал Джордж, — извинилась Сэмми, встав с кровати и сев на мою. Она посмотрела на меня и вздохнула. Я видела, что вина ложилась тяжелым бременем на ее плечи.

Я кивнула, как Констанс Мастеру Лонгвею.

Она аккуратно сидела на моей кровати.

— Эй, не вини себя, Сэмми, — сказала я, позволяя ей сорваться с крючка.

Она покачала головой, глядя на подушку, с силой сжатую в руках.

— Он выставляет всех драконов в дрянном свете. Не все мы похожи на него, честно.

— Знаю, я в порядке. Должна признать, я чуть не схлопотала сердечный приступ, но Бекки заставила меня почувствовать себя лучше.

— Теперь ты понимаешь, почему мы называем моего брата придурком?

— погоди, твой брат попросил его сделать это? — я вспомнила, что кто-то свистнул, прежде чем дракон убежал.

— Я слышала, как Тоби, мальчик в моем классе, хвалил Блейка. Он такой злой, и я боюсь, что произойдет, если никто не станет залезать на него, — слезы появились у нее на глазах.

— Эй, я только сегодня узнала обо всем этом с Драконами, но понимаю, что ты должна верить. Все будет так, как должно быть, — я не была уверена, что говорить, таким образом, я дала ей папин совет; мне только было жаль, что это не сработает для него.

Угол ее рта немного изогнулся, а затем она обняла меня, прижав к груди. Когда Сэмми отпустила меня, показались ее ямочки.

— Мы можем быть Лучшими Друзьями Навечно. Но Бекки идет в комплекте, никаких исключений.

— Мне нравятся Бекки и спасибо за попытку рассказать мне все за час. У вас двоих средний интенсивный курс.

Она захихикала.

— Мы просто хотели ввести тебя в курс дела по всем делам Пейи. Завтра, я уверена, ты узнаешь больше. Город Элм полон историй, — таинственно сказала она.

Бекки вышла из ванной и села на кровать рядом с нами.

— Вы готовы? Сэмми и я хотим показать тебе особое место.

Я колебалась и не особо хотела покидать комнату, но любопытство пересилило. Они вели меня вниз по лестнице, это заняло десятилетия, потому что мои ноги ели гнулись.

Куча учеников с чемоданами громко болтали друг с другом в вестибюле.

— Испорченные избалованные детишки, — сказала Сэмми. — Думаю, они никогда не проводили выходные в Драконии.

— Они идут домой?

— Только на выходные.

Бекки снова боролась с деревянной дверью.

— Помоги, пожалуйста.

— Держись, королева драмы, прежде чем ты, в конечном итоге, потеряешь руку, — сказала Сэмми и открыла дверь без усилий.

Она сильная, наверное, драконьи штучки. Моя совесть внутренне пожалала плечами, будто факты о драконах больше не беспокоили нас.

Мы проскочили через вход и попали на территорию школы.

Сэмми повернулась, чтобы игриво и мягко шлепнуть Бекки. Я радовалась, что она больше не чувствовала себя плохо. Мне очень нравилось, как быстро она оправлялась.

Мы столкнулись с Блейком рядом с лестницей. Он миловался с Табитой, и они не прилагали усилия, чтобы скрыть то, что они делали.

Сэмми превратилась в свирепого зверя, когда увидела их, подлетела к брату и отодвинула его, прервав их.

— Ты такой придурок, Блейк.

Он просто рассмеялся, от этого у меня задрожали коленки.

Почему он должен быть так чертовски красив? Дрожащими руками я подняла воротник футболки, оправдывая это движение бризом и надеясь, что это сможет скрыть мои вспыхнувшие из-за Блейка щеки.

— Папа об этом услышит, — угрожающе произнесла она.

Его улыбка исчезла.

— Это была шутка, Саманта!

Она развернулась к нему лицом.

— Шутка? Ларри и Brent отправились за решетку за такую шутку, Блейк, и даже не за такую, которую вы и Джорджем сделали сегодня днем.

Его глаза дернулись, и он посмотрел на меня.

Отлично, теперь самый горячий парень в школе думает, что я — лузер.

— Разве ты не слышал, что Мастер Лонгвей сказал о Елене тем вечером? Думаю, нет ты, вероятно, был слишком занят, думая о голом теле Медузы.

Глаза Табиты сузились, и она набросилась на Сэмми, но Блейк прижал ее к стене сильной рукой.

— Я прибью тебя, Саманта. У тебя слишком длинный язык.

— Она этого не стоит, детка, успокойся, — произнес Блейк успокаивающе. Он что-то прошептал ей на ухо, и ее улыбка вернулась.

— По крайней мере, я не трусиха, — прощепетала Сэмми.

— Сэмми, — выдавила Бекки, сквозь сжатые зубы.

Табита злобно сжала челюсти, когда мы повернулись и пошли прочь.

— О, ладно, Бекки, она заслуживает этого. Разве не достаточно того, что я должна быть хорошей каждый раз, когда мы идем домой?

— Девочки, Табита идет с вами? — выпалила я.

Сэмми поджала губы и закатила глаза.

— Он хочет ее только для одного.

— Они теперь вместе, — Бекки подняла бровь.

— Кого это волнует? — спросила Сэмми.

— Ты не должна была делать этого, Сэмми, — я чувствовала себя ужасно от его взгляда, и как он посмотрел на меня из-за того, что его отец узнает о проделке.

— Нет, должна была, — сказала она. — В тот день, когда мой брат забудет о последствиях, будет тем днем, когда станет слишком поздно.

Бекки обняла ее одной рукой.

— Я постараюсь взобраться на него, если ты хочешь?

— Милая, ты хорошо управляешься с мечом и щитом, но твои навыки не достаточно хороши, чтобы укротить моего брата.

— Я сказала «постараюсь», но, судя по твоему тону, можешь забыть о моем

предложении.

Сэмми игриво шлепнула Бекки по заду и мягко толкнула ее.

— Люблю тебя, спасибо, что пытаешься заставить меня чувствовать себя лучше.

Две девушки действовали так, будто они уже стали Сестрами.

— Почему ты назвала Табиту трусихой? — спросила я, до сих пор путаясь в том, с чем только что столкнулась.

Ну, кроме той части, когда Блейк заставила меня разгорячиться и разнервничаться.

Она вздохнула.

— Я, наверное, услышу от мамы: «Металлические драконы лучше, чем кус исподтишка, Саманта Лиф», — поддразнила она британский акцент.

Мы рассмеялись.

— Снежные драконы самые большие трусы, — сказала Бекки. — Когда ситуация становится жесткой, ну, они обычно сбегают, но я должна отдать ей должное, она умница. Она ежедневно делает домашнее задание Блейка.

— Гхррр! Мой братец — лентяй.

— Мастер Логнвей на самом деле рассказывал вам обо мне? — тихо спросила я.

— О, Елена, твой приезд был самой большой сенсацией в школе. Мастеру Лонгвею было что сказать.

Отлично, именно то, что мне нужно. Давайте пожалеем нового ребенка, который потерял отца.

Мы вышли из двери, которая вела к куполу, и я поежилась, когда увидела несколько ступеней.

— Сядешь мне на спину, — Сэмми присела передо мной.

— Сэмми, нет, это не круто, — сказала я, глядя на ее нелепую позу.

— Да ладно, Елена, я не позволю тебе упасть. Обещаю.

— Отлично, — я сдалась и залезла ей на спину.

Возможно, это было хорошо, что Сэмми несла меня вниз по лестнице, иначе, я, вероятно, закончила бы тем, что сломала бы ногу или что-то еще.

Когда она спустилась вниз, то опустила меня.

— Итак, Елена, что происходит с другой стороны? — насмешливо спросила Сэмми.

Я подумала, что после того как они рассказали мне так много, было бы справедливо ответить им тем же. Я рассказала им о папе, хотя слезы все еще подкрадывались к глазам, а сердце все еще болело каждый раз, когда я думала о нем. Они ахнули, когда я упомянула, сколько раз мне приходилось переезжать из-за папиной паранойи. Они не понимали почему, и у меня не было ответов.

Взамен, Сэмми рассказала мне больше о драконах, с умелыми прерываниями Бекки, когда та чувствовала, что объяснениям Сэмми не хватало яркости.

Сэмми ненавидела каждое восклицание Бекки и постоянно яростно посматривала на нее. Мне было все равно. Я наострила уши и впитывала все, что они говорили. Ночной Злодей был темнокожим и выдыхал кислоту; даже его слюна могла прожечь дыру прямо через щит. Я встречалась с Солнечным Взрывом, и они назвали зеленого дракона Зеленый Пар. Они могли заговорить и владели даром убеждения. И выдыхали хлор.

Мы выбрали тропинку, которая вилась мимо Купола Парфенона, и пошли в лес, где на расстоянии виднелись скалистые горы. Я рассмеялась, когда Сэмми сказала, что такого молодого Лунного Удара, как Джордж, не пустят в казино, потому что Лунный Удар мог

предсказывать карты. Она размахивала руками, когда говорила. Я подумала, если бы они были заняты, то смогла бы она говорить. Тем не менее, я не могла отвести от нее глаз.

Внезапно я врезалась в Бекки, которая остановилась перед нами.

— Прости, Елена. Я не думала, что здесь будет ещё кто-то, — извинилась Бекки.

Я посмотрела туда же, куда и она, и увидела двух драконов. Они были большими. У одного из них кожа отливала бронзой, а другой сиял серебром, и у него были крылья, как у ласточки.

— Это Коронохвост и Ласточкокрылый, — прошептала Бекки.

Драконы обернулись в нашу сторону, и серебряный склонил ко мне голову. Мое сердце снова зашло.

— Что они здесь делают? — нервно спросила я.

— Они пришли сюда, чтобы побыть в своей настоящей форме, — Бекки схватила меня и потащила тем же путем, что мы пришли.

— Они студенты? — спросила я. Обе кивнули.

— Это наше с Бекки убежище. Мы любим деревья, и здесь есть милая полянка рядом с озером, где можно разобраться с мыслями. Иногда я помогаю Бекки улучшить ее боевые навыки.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы деремся, Елена. Иногда Сэмми со мной спарингует.

— Я в форме дракона, — добавила Сэмми, что полностью изменило смысл сказанного.

— Вы больные? — заорала я.

Бекки засмеялась.

— Да ладно, а что, ты думаешь, может сделать Сэмми? Она и мухи не обидит.

— Ах так? Вспомни об этом, когда в следующий раз я подпалю тебе задницу, — предупредила она.

Мы развернулись и пошли обратно в свою комнату.

Зайдя в комнату, я устала на свою кровать.

— Так, а что будет, если вернется другая девушка? — спросила я, опасаясь, что Мастер Лонгвей может выставить меня из Академии Дракония.

— Вики? — Сэмми плюхнулась на диван. — Не думаю, что она вернется в ближайшее время. Иногда поиски занимают до года, чтобы выяснить, какова твоя судьба.

— Особенно с учетом того, как Вайден предсказывает ее, — Бекки открыла холодильник.

Сэмми снова яростно глянула на Бекки, она так смотрела каждый раз, когда девушка прерывала ее.

— Она Коронохвост и проходит квест самопознания.

— Что такое квест самопознания? — я вспомнила, как Бекки упоминала этот термин ранее, в то время пока я сидела на одном из других диванов.

— Иногда Вайден видит то, что приводит к квесту самопознания. Она видит то, что ты должна найти. Является ли это чем-то эмоциональным или скрытым, мы не можем выбирать. Я не знаю, что она увидела для Вики, но я помню состояние, в котором та была, когда вернулась, — сказала Сэмми.

— Вики очень сильно невзлюбила Вайден. Она ненавидела ее еще больше после того дня, как получила предсказание, но мы обязаны посещать Вайден хотя бы раз в месяц. Сэмми помнишь, насколько одержимой она была?

Девушка кивнула.

— Она провела большую часть времени в библиотеке, просто ища. Когда начала пропускать уроки, Мастер Лонгвей вынудил ее отправить на квест самопознания, и ей приказали не возвращаться, пока она не найдет то, что искала.

— Они позволяют идти на квест в одиночку?

Бекки бросила нам по содовой и села рядом с Сэмми.

Сэмми кивнула.

Мне не нравилось то, как все здесь происходило, и после всех этих историй, я, конечно же, не хотела встречаться с Вайденом.

Пока мы сидели там, потягивая содовые, Сэмми объясняла, почему квест самопознания занимал недели. Нужно было сделать заявление, объяснив причины, почему ты хотела пойти. Члены Совета Академии назначали встречу и решали, были ли причины достаточно вескими, и должна ли ты была идти.

После того, как мы все устали от такого разговора, беседа снова переключилась на драконов. Я слушала с восхищением, как Сэмми подробно объясняла остальное про Металлических. У Коронохвоста кожа была бронзовой, и большинство из них поддерживали закон, они ненавидели жестокость и любили человеческий род. Она сказала, что многие из них исчезли в ночь смерти короля Альберта. Меднорогие, как папа, любили шутки, загадки и розыгрыши, но это хороший, чистый вид, не такой как Джордж. Большая часть того, что она рассказала мне, это то, что Шеф был Меднорогим. Они были также из Большой тройки, самые больше из всех драконов. Ночной Злодей и Солнечный Удар были другими. Ласточкокрылые были серебряными и любили летать. У них самые большие крылья из всех видов драконов и напоминали по форме крылья ласточки. Я почувствовала гордость, вспоминая, что крылья были первым, что я заметила, когда мы увидели их этим днем. У них была способность лечить человеческие травмы.

Мне сказали, вот почему Констанс ушла в медицину. Она была лучшей из врачей в Пейе, что сделало ее главой Ассоциации Здравоохранения и Членом Совета, но она посвятила свое время Академии. Стать Членом Совета была самая большая мечта Бекки.

— Можно тебя кое о чем спросить, Сэмми?

— Валяй.

— Как так получилось, что ты Огнехвост, а твой брат Рубикон?

Они обе захихикали, но я уже к этому привыкла.

— Дай подумать, — она нахмурилась, уставившись на ковер, будто ответ был написан в странных волокнах.

— Давай обратимся к кошкам, кошки же есть с другой стороны, — сказала Бекки, ища способ объяснить это так, чтобы я поняла.

— Точно кошки. Знаешь, когда рождается помет котят, у них же не у всех одинаковый окрас? То же самое и с драконами. Ты никогда не знаешь, что получится, пока они не вылупятся.

— Я все еще не могу поверить, что ты вылупилась из яйца.

Она захихикала.

— Драконы обретают человеческую форму только, когда им исполняется пять лет.

— Почему у драконов две формы? — с интересом спросила я.

— Ну, чтобы смешиваться с толпой, думаю, как твой папа.

— Знаешь, большинство учителей здесь тоже драконы, — сказала Бекки, меняя тему

нашего разговора подалее от папы.

— Правда, кто?

— Сэр Эдвард и профессор Грегори объединились несколько лет назад. Они не часть дента, но ты могла бы так подумать, если бы их увидела вместе.

— Кто дракон?

— Сэр Эдвард. Он и Мастер Лонгвей — оба Ластохвосты. Только эти двое остались, я думаю.

— Мастер Лонгвей — дракон? — я не видела ничего на это указывающего.

— Да ладно, Елена, это можно увидеть за милую. Его глаза?

Я вспомнила золотую вспышку в них, но думала, что это мое воображение разыгралось.

— Который час? — Сэмми надулась после того, как ее живот громко заурчал.

— Пора ужинать.

Глава 8

Вокруг столов в столовой были разложены большие пушистые подушки вместо стульев. К тому же над каждым столом висел квадратный небесный фонарик, светящийся изнутри и разливающий волшебный свет. Китайские фонарики парили под потолком, освещая комнату. Мы быстро прошли вдоль очереди у буфета и встали в конце. Свежие фрукты, молоко, сарсапарилла, основные виды газировки, курица, рыба, говядина и свинина, сервированные овощами и рисом на пару осложнили мой выбор. У них даже был отдел пудингов, перед которым на позолоченной цепи висел знак ЗАКРЫТО.

Бекки повела носом и фыркнула, взглянув на еду.

Мне было все равно, что есть — я умирала с голоду.

— Добрый вечер, леди, — поприветствовал Шеф. Его борода переливалась красно-коричневым цветом под яркими фонарями над буфетной стойкой.

— Вы сегодня превзошли себя, — похвалила Сэмми, хватая тарелку и поднос. Она налила апельсиновый сок себе в стакан.

— Сегодня пятница. Я хочу вредную еду, — захныкала Бекки, жалуясь, словно двухлетний ребенок.

— Тогда ответь на мою загадку и выбирай все, что твоей душе угодно, — парировал Шеф.

— Хорошо, посмотрим, что за тупая загадка сейчас, — пробубнила Бекки вторую часть фразы.

Это меня рассмешило, напомнив, как сильно я сама ненавидела загадки. Однако, я бы отказалась от этой еды, лишь бы услышать хоть одну снова из уст папы.

Сэмми и я сели за ближайший столик со своими подносами. Бекки пошла посмотреть на загадку, которая висела на доске в углу столовой.

Она записала ее на салфетке и вернулась за наш столик.

— Кто-нибудь уже разгадал? — любопытствовала Сэмми.

Она усмехнулась и стала читать вслух:

— Меня никогда не было, но я всегда должно прийти. Никто никогда не видел меня, и не увидит, и все же все, кто живёт и дышит на земном шаре, уверены во мне. Что я такое?

— Ещё раз, — попросила Сэмми, полностью сбита с толку.

— А я о чем говорю, угадайте, что мы будем есть следующие пару месяцев, — сказала Бекки, отбрасывая в сторону салфетку.

— У кого-нибудь уже готов ответ на загадку? — я подскочила от звука голоса Люциана.

Он извинился, что напугал меня, подарив одну из своих суперулыбок, и плюхнулся на свободную подушку рядом со мной.

— Что ты до сих пор тут делаешь? — настроение Бекки мгновенно переменялось.

— Папа уехал сегодня на собрание в Ариесе. Он вернется и заберет меня завтра.

— Собрание Королевского Совета, — прошептала Сэмми.

Бекки прочитала ему загадку и нахмурилась.

— Ну же, Люциан, у тебя же хорошо получается эта фигня.

— Прости, Бекки, загадка прозвучала так, словно ты прочла ее на французском, — сказал он, сексуально ухмыльнувшись. Кожа тут же покрылась миллионом мурашек.

Нелепо. Даже то, что я представила, как он в порядке вещей до полусмерти избивает Блейка, не смогло изменить мою реакцию.

— Ой, я вас умоляю! Понятия не имею, где Шеф берет их. Не уверена, что он сам знает ответы, — сказала Бекки, надувшись.

Ответ всплыл у меня в голове:

— Это завтра.

— Что?

— Ответ — завтра. Я так думаю.

Все трое уставились на меня, распахнув глаза.

Бекки тихонько проговорила загадку. Она завизжала и подпрыгнула с подушки.

— О боже, Елена, ты права.

— Ты умеешь разгадывать загадки? — спросил Люциан.

— Это первая, с которой я справилась, обычно я в этом отстой.

— Круто, — произнес он.

Бекки пошла к буфету. Она перегнулась через стойку, чтобы поговорить с Шефом. Он улыбнулся, пошел к большому колокольчику и дважды ударил по нему.

Она исполнила танец счастья, что рассмешило всю столовую.

Люциан наклонился ко мне.

— Ты станешь ее любимчиком, — произнес он, дыша мне в ухо, что снова вызвало миллион мурашек.

— Как насчет пиццы на завтрак для всех? — объявила Бекки.

Двое парней захлопали и громко засвистели.

— Вряд ли это можно назвать продуктами питания, — сказала Сэмми, надувшись.

Бекки вернулась с подносом с едой, широко улыбаясь.

— Почему ты не сказала мне, что умеешь разгадывать загадки?

— Я этого не знала. Пожалуйста, не возводи это в привычку.

— Тебе, по крайней мере, следует попробовать, Елена, — заметила она совершенно серьезно.

— Так что у нас завтра в меню? — спросил Люциан.

— Пицца на завтрак, хотдоги на обед и гамбургеры на ужин, — сказала она радостно.

Люциан поднял руку в воздух, и Бекки хлопнула по его ладони своей.

— Ради этого я мог бы и остаться.

— И пропустить выходные полной свободы? Ты пойдешь с отцом завтра, Люциан, даже если для этого мне придется самой посадить тебя на Эммануэля.

— Эммануэль — это дракон короля Гельмута, — снова прошептала Сэмми.

В столовую зашла Райли и первым делом направилась к буфету. Шеф кивнул в направлении нашего стола. Она обернулась, чтобы посмотреть на нас. У нее на лице читалось разочарование, когда она зашагала к нашему столу. Райли не была хорошенькой, но и уродиной ее нельзя было назвать. У нее было сильное тело. Мне стало интересно, кто бы выиграл под куполом Парфенона, если бы они с Бекки схватились.

Не поздоровавшись, она спросила:

— Ты отгадала загадку?

Я пнула Бекки по голени под столом и глазами попросила ее не рассказывать Райли, что это была я.

— Да, у тебя с этим проблемы? — спросила она с вызовом.

Райли хмыкнула, изогнув бровь, и унеслась к своему столу, где сидело много девушек, которые не сводили с нас глаз. Она шлёпнулась на подушку и пододвинулась к остальным девушкам за столом.

— Почему ты не хочешь, чтобы они знали о твоём умении отгадывать загадки? — вопрос Люциана заставил меня отвести взгляд от их стола.

— Я не так сильна в конфронтации, как Бекки, — я кивнула в ее сторону. Для нее сливать людей было легко.

Он посмотрел в свою тарелку и улыбнулся. У него на лбу появилась лёгкая морщинка. Я снова почувствовала приливающий жар; надо заканчивать с этим на публике.

Еда, как и компания, была великолепной. Я с восхищением слушала, как Люциан рассказывал о королевстве его отца, Тисе, о том, как он хотел осуществить самую заветную мечту — заявить права на Блейка. Он вертел свой стакан на тарелке, пока рассказывал. Парень так смело рассказывал о местах, щитах и битвах. Он практически не смотрел на меня, но когда несколько раз наши глаза встречались, я могла почувствовать пробежавшее между нами электричество. Возможно, мое воображение немного взбесилось, но картинки издевающегося над драконами Люциана замещались картинками Люциана — самого горячего в мире парня.

К концу вечера пара девушек осуждающе посматривала на меня и даже испепеляла взглядом. Я старалась не замечать этого, но чувствовала, как их взгляд проникал в мою душу.

Когда колокольчик прозвенел девять раз, мы поспешили обратно в наши общежития. Мы попрощались с Люцианом у лестницы, и я пожелала ему приятных выходных. Я на самом деле иначе взглянула на вещи после нашего разговора. Каждый раз, думая о нем, особенно о его улыбке, я ощущала неясное растущее в груди чувство.

Когда мы все трое уселись на кровать Сэмми, у меня все ещё оставался один не дающий покоя вопрос:

— Люди когда-нибудь получали травмы, заявляя права на дракона.

— О, да, Хроматические драконы так просто не сдаются, — сказала Сэмми.

— Попытка оседлать дракона может убить? — мне внезапно стало страшно за Люциана, потому что он говорил, о планах в третий раз попробовать оседлать Блейка.

— Кто-то из профессоров всегда рядом, Елена, — убеждающе заговорила Бекки. — Так что, если попытка принимает жёсткий оборот, они вмешиваются.

Я обрадовалась, что попытки не брошены на самотёк.

Разговор быстро перетек к их столице, Итану. Сэмми сказала, что лианы уничтожили целый город вместе с близлежащими деревнями и фермами в ночь смерти короля Альберта и королевы Катерины. В течение последних пятнадцати лет смелые Драконианцы пытаются справиться с лианами. Но когда они подходят к этому слишком близко, лианы разъяряются и крушат все в зоне своей досягаемости. Каждый год учёные отмечают лианы, чтобы отследить их размножение, но до сих пор не нашли ни одной мертвой лозы. Это напомнило мне Джека и его бобовое дерево. У Бекки было собственное мнение, она считала, что Совет терял время с наукой. Она верила, что лишь Блейк с его истинным Драконианцем сможет пройти, как и напорочила Вайден, когда его яйцо проклюнулось. Но так как истинного Драконианца у Блейка не существовало, Итан был потерян навеки.

Вайден предсказала, появление Блейка из яйца, а также то, что его Драконианец будет потомком короля Альберта и королевы Катерины.

— Они умерли, так и не произведя на свет наследника, так что это был единственный шанс моего брата.

— О, Сэмми, не говори так, — сказала Бекки и обняла ее сбоку, когда в глазах Сэмми заблестели слезы.

Она вздохнула и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

— Вайден никогда не ошибалась, — сказала она тихо и печально.

Чтобы улучшить настроение, мы сменили тему на Вайден. Ей было триста лет, но ее человеческое тело оставалось относительно молодым. Парни из Академии пускали слюни по ней. Сэмми рассказала, что она страшно тщеславна и любила лишь свои знаменитые предсказания, например, Блейка. Он ходил к ней, по крайней мере, дважды в неделю.

Когда часы пробили одиннадцать, мы решили, что пора укладываться.

Я изо всех сил пыталась уснуть, хотя была ужасно истощена, и у меня болела каждая клеточка. Но не была уверена, что мне рассказали все, а мозг пытался привыкнуть к новой кровати. Я задрожала, подумав, что бы сделали на другой стороне, узнав, что драконы реальны. У людей была склонность разрушать все, чего они не понимали. Они даже не рассмотрели бы вариант перемирия.

Я надеялась, что Констанс была права насчёт стены, и она никогда не потеряет своей силы, иначе Пейя может быть в серьезной опасности. Я прочла коротенькую молитву, чтобы сберечь нас и провалилась в сон.

Глава 9

На следующий день я имела удовольствие обнаружить, насколько Бекки любила свой будильник. Она нажимала на кнопку, по крайней мере, миллион раз, пока тот не упал с тумбочки и не грохнулся на пол.

Сэмми прыгнула на Бекки.

— Проснись, соня, иначе мы уйдем без тебя!

Бекки заворчала, но нехотя встала с кровати. Я рассмеялась, когда она пыталась проснуться, даже когда мы покидали комнату.

Мы нашли Мастера Лонгвея у главного входа. Он был занят открытием ворот.

Ворота я любила и ненавидела одновременно.

— Ему на самом деле нужна помощь с выбором модных вещей. Эти шорты до лодыжек были модными в прошлом сезоне. Не говоря уже о его древней гавайской рубашке, — критично сказала Бекки, будто она была пятым членом Полиции Моды³.

— Все не настолько плохо, — заметила Сэмми.

Бекки закатила глаза:

— Сэмми, не обижайся, но если я не буду говорить тебе каждый день, что надевать, ты будешь одета как клоун.

— Мой выбор не так плох, я просто люблю цвета.

Я улыбнулась, чувствуя себя как дома с этими девушками. Мысли о папе снова появились в моей голове, и комок поднялся в горле, когда я думала о том, насколько их манера поведения совпадает с его.

— Доброе утро, девочки, — поприветствовал нас Мастер Лонгвей, когда, качнув, открыл ворота. — Как прошел твой первый день, Елена?

— Я еще жива, — я с трудом сглотнула, пытаюсь скрыть страх. Я огляделась и обнаружила небо и облака там, где должны были быть здания и деревья.

— Я слышал о Джордже и глубоко сожалею о его поведении, уверяю тебя, что этого больше никогда не произойдет.

— Нет проблем, — я махала рукой, надеясь сменить тему. — Почему вы не сказали мне, что вы дракон?

Выражение его лица сказало мне, что он не ожидал этого вопроса.

— Я надеялся, что Бекки просветит тебя о том, кто я.

— Рассматривайте это в качестве маленькой мести. Вы хоть представляете, как тяжело нам пришлось, чтобы не дать Елене сбежать? — прощепетала Бекки.

Мы все засмеялись.

— Тебе комфортно, что директор школы — дракон? — нерешительно спросил он.

— Все в норме. Если это не слишком личное, могу задать вам другой вопрос? Сколько вам лет?

Он ухмыльнулся.

— Боюсь, ты убежишь с воплями. Но Элм со всеми историческими зданиями и музеями — хорошее место, чтобы наткнуться на нечто подобное.

— Моя голова с воплями сбежала еще от вчерашних новостей, — сказала я, привнеся больше уверенности в голосе, чем чувствовала.

Он усмехнулся и внимательно посмотрел на меня, когда ответил:

— В следующем месяце я буду праздновать мои четыре тысячи триста шестнадцатый день рождения.

К моему удивлению, желание удрать не всплыло в моей голове. Думаю, интенсивный курс девочек сработал.

— Такой молодой? — улыбка проскользнула по моим губам.

Но сразу же исчезла, когда я вспомнила, почему он отпирает ворота. Мое сердце начало биться в горле, колени мягко задрожали, когда край, буквально в паре метров от ворот, бросился в глаза.

— Закрой глаза, Елена, — посоветовал он.

Я сделала так, как он сказал, и картинка его превращения в дракона мелькнула в моей голове.

Я распахнула глаза, когда резко сделала шаг назад.

— Ты такая вжух, — сказала Бекки, уже плюхаясь на сиденье.

Я стояла в шаге от современного вагона с кожаными диванами. Сильный лимонный аромат висел в воздухе вокруг нас.

И чувствовала себя подобно Золушке в 21-ом веке. Окна были затонированы; не то, что у меня было желание смотреть наружу. Я села рядом с Сэмми, когда изо всех сил пыталась оторвать взгляд от более прекрасных деталей вагона. Черные диваны ручной работы и мягкий темно-коричневый бархат, украшавший стены, создавали в вагоне тепло.

Мастер Лонгвей занял место прямо рядом с Бекки. Наши взгляды пересеклись, когда я взглянула на потолок.

— Так, я слышал, прошлым вечером ты разгадала загадку Шефа.

Я кивнула и слегка вскрикнула, когда вагон взлетел с земли. Я схватилась за ремень безопасности и пристегнулась.

— Ты любишь загадки? — он пытался отвлечь меня от завихрений, но я все-таки сжала руки в кулаки.

— Не совсем, — выпалила я, когда вагон снова начал выравниваться.

Я глубоко вздохнула, но не разжала кулаки.

— Она дала ответ с первой попытки. Мы жаловались на ужасное питание, когда она просто ляпнула ответ, — сказала Бекки.

— Говори за себя, мне нравится готовка Шефа, — рявкнула Сэмми.

— Ты имеешь в виду те отвратительные листья, которые всегда ешь?

— Вегетарианский образ жизни.

— Сэмми, ты первый дракон-вегетарианец, которого я знаю.

Сэмми показала Бекки язык.

— Моя интуиция подсказывает мне, что Шефу придется делать много нездоровой пищи, — произнес Мастер Лонгвей.

Я только нервно улыбнулась.

Когда турбулентность вернулась, я захотела, чтобы поездка закончилась. И зажмурилась. Эйм должен стоять этой ужасной поездки. Мягкий толчок локтем в бок заставил меня открыть глаза. Я видела, как Сэмми кивнула в сторону выхода.

Бекки присела передо мной и покачала головой, когда приготовилась выходить.

Мы приземлились в лесу возле узкой тропинке. Мои глаза автоматически искали то, что тащило вагон. Я должна была знать, что найду двух здоровенных драконов.

Я быстро последовала за другими по дорожке к небольшой деревне. Нам не пришлось ждать, как перед глазами предстал трамвай.

— У вас есть нормальный транспорт? — спросила я наполовину с издевкой.

Сэмми захихикала, а Бекки проводила меня в трамвай. Кондуктор встретил Мастера Лонгвея крепким рукопожатием, и они разговорились. Первые десять минут я пыталась выяснить, был ли кондуктор драконом или нет, но любопытство исчезло, как только мы вошли в город.

Он напоминал Нью-Йорк смешанный с Венецией. Люди шли по тротуарам с собаками а некоторые даже ездили в небольших мобильных тележках. Мы прошли мимо фонтана, куда пара бросала монеты. Рядом с фонтаном художник работал с помощью магии над мольбертом, воспроизводя красивые сцены вокруг него.

Магазины мелькали, а улицы гудели все большим количеством людей. Когда дорога сузилась, я удивилась более обычному транспорту: велосипеды и мотоциклы.

Прикосновения дома.

Трамвай остановился перед большим торговым центром с кафе, доминирующим над зоной вокруг него. Люди, пьющие кофе и читающие газеты, заняли столы на тротуаре. Когда люди повсеместно приветствовали Мастера Лонгвея, он просто кивал и вежливо улыбался в ответ.

— Давайте, — сказала Бекки, протягивая руку ладонью вверх.

— О, нет, я не дам себя одурачить в этот раз, юная леди. Вот деньги. Моя кредитная карта в ваших руках не в безопасности, — сказал он. Я почувствовала, что это был не первый раз, когда он попросил Бекки выполнить поручение. Он дал ей бумажные деньги, на которых были нанесены горизонтальные узоры. — Я встречусь с вами у вагончика в три часа. Три часа, Ребекка, — он посмотрел на нее так, что было понятно, что он имел в виду. -

Удачи, Елена, — он улыбнулся, а затем пошел к одной из кофеен.

Бекки схватила меня за запястье и потянула к магазину с тем же названием, которое было на марке моих джинсов: «Веточка».

— Если ты закупаешься в Веточке, то никогда не выйдешь из моды, — пояснила Сэмми взволнованно. — К счастью для тебя, Бекки хорошо видит то, что сочетается, а что нет.

— Спасибо, девочка, — Бекки раскраснелась от комплимента Сэмми, когда мы прошли через вращающуюся дверь.

В магазине был кошмар. Я никогда не переодевалась так много раз за один день, но должна признать, Бекки действительно разбиралась в моде.

Когда груда одежды выросла на прилавке, я начала волноваться, хватит ли у нас наличных денег или нет, но эти три банкноты, предлагаемые кассиру, казалось, все покрыли.

Сэмми несла большинство сумок, которые выглядели очень неестественными.

Я думала, что мы закончили и направлялись назад к кафе, когда Бекки потянула меня в другой магазин.

«Weatherly's and Co» было написано большими зелеными буквами над дверью.

— Это любимый магазин Люциана, — сказала Бекки, ее улыбка заставила меня задуматься, не положила ли она не него глаз. Не то, чтобы я винила ее.

Внутри у меня перехватило дыхание. Мечи, топоры, боевые молоты, бичи — даже такие, с длинной цепочкой и шариком на конце — и щиты красовались на полках, от чего у меня отвисла челюсть.

Много маленьких мальчиков восхищались мечами, их ручки были сцеплены за спинами. Это заставило меня улыбнуться, когда я поняла, неважно, где ты рос, каждый мальчишка мечтал стать рыцарем.

Мы прошли мимо двух мальчиков игриво спаррингующих. Один из парней притворился рыцарем, другой драконом, и не просто драконом... Рубиконом.

Бекки, к счастью, провела меня прямо к секции с жилетами.

— Ребекка Джонсон, как дела у твоей мамы? — спросил клерк.

Хотя Бекки показала мне, что закатывает глаза, она улыбнулась клерку.

— О, у нее все хорошо. Я ищу жилет для своей подруги. Ее зовут Елена.

Клерк осмотрел меня с головы до ног, от чего мне стало не по себе.

Он повернулся и исчез в задней части.

— У него есть кое-что для моей мамы, — она абсолютно не волновалась.

— А что твой отец думает об этом?

— Он умер, когда я была маленькой, — беспечно произнесла она.

— Прости, Бекки

Я всегда попадаю впросак.

— Все нормально, Елена. Кроме того, я никогда его не знала.

Я поблагодарила счастливые звезды, когда бородатый человек вернулся с маленьким черным диском и вручил его мне для проверки. Я повернулась к Бекки, и меня накрыло замешательство. Потянувшись к маленькому диску, она нажала на маленький зеленый драгоценный камень, расположенный в центре, и положила диск на стол. Через пять секунд диск исчез, а на его месте оказался впечатляющий черный жилет.

Я взяла его и уставилась на него. Жилет был легким со стеганой подкладкой внутри и очень твердой внешней оболочкой.

— Что это? — спросила Бекки, наклонившись над моим плечом, чтобы получше рассмотреть.

— Это Самурай Три тысячи. Милый, а?

Я скользила пальцы по гравюрам, которые украшали подобную раковине оболочку.

Бекки поглядела на цену.

— Это слишком дорого, — она выхватила жилет из моих рук и пихнула его обратно клерку.

Он снова исчез и вернулся с другим. Этот диск был больше овальным с тонким голубым камнем в виде молнии. Я осторожно коснулась драгоценного камня и вздрогнула, когда новый жилет появился в моих руках. Он не напоминал Самурая Три Тысячи, но все еще выглядел довольно потрясающим. Название «Черный удар» и номер пять были выгравированы на верхней поверхности жилета.

— Примерь, — сказала Бекки после того, как поглядела на бирку.

Жилет отлично сел, закрывая все важные области, и не вонял застарелым потом как тот, в котором я тренировалась вчера.

Сэмми, бродившая сама по себе, нашла нас, когда я регулировала ремни.

— Он на самом деле хорош, Елена.

— И как чувствуется? — спросила Бекки.

— Я на самом деле чувствую себя в безопасности.

Они оба захихикали.

— Мы возьмем его. Я могу принести мой через три недели на очистку? — спросила Бекки. Клерк заверил ее, что это будет прекрасно.

Когда он исчез, что-то позади Бекки попало на глаза.

Я ахнула.

— Круто, да? — Бекки встала прямо около меня.

— Я собираюсь проверить последний механизм, — сказала Сэмми и протиснулась мимо нас.

— Это броня для драконов? — спросила я, когда мы исследовали стойки далее.

— Да, — ответила Бекки. — Этот раздел предназначен для Ночных Злодеев. Они должны делать броню из специальной стали, из-за кислоты, которой они дышат. Те наверно *очсивы*. Если бы у меня был Ночной Злодей, я бы купила ему это, — она указала на блестящий серебряный корпус и шлем, висящие над нашими головами.

Мы были так увлечены, что обошли всю секцию.

Там был инвентарь для Лунного Удара, Солнечного Взрыва и даже для Снежного Дракона. По размеру ремней Снежный Дракон действительно был не таким большим, как

другие. Они были всех цветов радуги и различных дизайнов. Мы обнаружили Сэмми у секции для Огнехвостов, мурчащую над черными с серебром заколками.

— Это будет выглядеть странно с моим медным цветом, верно? — Сэмми посмотрела на Бекки, ища поддержку.

— Впервые ты права, Сэмми.

Мы заплатили за жилет, который преобразовался обратно в овальный диск, и я взяла небольшую пачку игральных карты у кассы. Бекки выхватила их, подмигнула мне и бросила к жилету.

Я посмотрела на часы: без пяти три. Боже, как летит время, когда делаешь покупки с друзьями.

Мы сели на трамвай и доехали до леса за пару минут.

— Я сказал в три, Ребекка Джонсон.

— О, вы можете радоваться, что мы опоздали всего на несколько минут, а не на полчаса. Шести часов едва хватило.

Он усмехнулся.

— Ты насладились шоппингом?

— Да, спасибо, Мастер, — сказала я и поднялась в вагон. Словами невозможно было описать, что я чувствовала в тот момент. Я натянула ремень безопасности на плечо, чувствуя себя немного истощенной от нашей поездки, но витающей в облаках от новых покупок.

Мне стало жаль Мастера Лонгвея. У него не было выбора, кроме как слушать лепет Бекки о покупках. Она даже пыталась добавить несколько модных советов, от которых Сэмми и я едва сдерживали смех, чтобы не обидеть.

Я рухнула на кровать, когда мы, наконец, добрались до нашей комнаты, и осталась лежать неподвижно.

Бекки открыла колоду карт и вручила мне одну.

— Это все известные люди на протяжении многих лет. Много мальчиков и девочек их собирают.

Сэмми что-то промямлила, когда вскрыла пакет чипсов и впиалась в них, будто ничего не ела уже пару дней.

На одной карте был изображен парень по имени Теодор Верона, кто бы он ни был. Я перевернула карточку, вся его подноготная была перечислена на обороте, как на бейсбольной карточке. Он жил в тринадцатом веке и имел титул рыцаря. Там было написано количество убийств с победами в Ежегодных Играх. Он убил одну тысячу пять драконов.

Бекки вручила мне вторую карточку. На ней была изображена женщина по имени Далила. Она была драконом Огнехвостом и, должно быть, была самой старой из них всех, потому что отпраздновала свой четырнадцатитысячный день рождения девятнадцать лет назад. Там было написано, что король Альберт устроил ей шикарную вечеринку. На третьей был изображен сэр Чан Вэ-Линг, тоже дракон, и Генерал при дворе короля Альберта.

Я застыла, когда безучастно смотрела на последнюю, у меня отвисла челюсть.

— Это серьезно? — я показала Сэмми карту с ее братом.

— Он Рубикон, Елена. Эта карта чрезвычайно редка. Ты можешь обменять ее, по крайней мере, на десять карт.

Думаю, я все еще не понимала, насколько известен был Блейк.

— Он ненавидит ходить в город, там случается большой беспорядок, — объяснила она.

— Правда?

— Он обычно в маскировке, но его всегда ловит один из местных жителей, — сказал Сэмми.

— Время от времени я жалею его, — призналась Бекки.

Я посмотрела на его изображение. Странная печаль сияла в его глазах.

— Можно вас спросить? На какие деньги Мастер Лонгвей оплачивает наши небольшие поездки?

— Академия наполняется. Родители, чьи дети не рождаются с меткой, платят много денег, чтобы попасть в Драконию, они и покрывают такие ситуации, — объяснила Бекки и помогла мне распаковать сумки.

— Мастер Лонгвей позволяют здесь обучаться детям без меток?

— Нигде не написано, что для принятия нужно претендовать на дракона, — ответила Сэмми.

— Просто потому, что один человек сделал это, не значит, что все могут, — возразила Бекки.

— Подождите-ка, вы говорите, что тот, кто решает претендовать на дракона, может не иметь дополнительной способности?

Они только кивнули, по телевизору началось шоу «Мистические Песни», и разговор закончился.

Я легла спиной на кровать, слишком уставшая для еще одной подростковой драмы, и стала уплывать в мир дремы под смех гиены Сэмми. Огромная пустота заполнила мое сердце. Я бы хотела поделиться этим днем с папой. Вспоминая последние 48 часов, мой новый мир начал накрывать меня. Я перевернулась, когда покатались слезы и мягко приземлились на подушку. Я больше никогда с ним ничем не поделюсь.

Глава 10

Этим вечером мы нашли в буфете самые потрясающие бургеры. Бекки снова испытала удачу в попытке разгадать следующую загадку. Этой девчонке всегда не хватало жирной еды. К моему изумлению, я знала ответ и на эту загадку. Я разгадала ее не так быстро, как в прошлый раз, но я поразила тому, что вообще смогла это сделать. Ответом был огонь, но я оставила его при себе, потому что Сэмми не была большой любительницей жирной еды.

Этим вечером я снова ощущала себя смертельно усталой, но по какой-то причине мне было сложно заснуть. В течение дня Блейк много раз приходил ко мне в голову. Я видела его во время ужина, сидящего за столом одного и глубоко погруженного в мысли. Тяжелый взгляд застыл на его лице, пока он методично перемешивал еду на тарелке, словно он мог найти решение всех своих проблем в картошке фри. В итоге он забросил свою еду и разобрал светильник, стоящий на столе, чтобы поиграть с раскаленными огоньками. Так я нашла ответ на загадку. Когда, наконец, уснула, он мне приснился. Я заняла место Табиты за столом рядом с ним. Он дотянулся до моих волос, притянул мое лицо к своему и подарил один из тех самых долгих, страстных и крепких поцелуев. Я боялась просыпаться, страшась того, чтобы оставить его. Затерявшись в страсти этого момента, мой сон обратился внезапно в нечто странное.

Блейк исчез, а я стояла одна на верхушке поросшего травой холма. *Во имя черники, где*

я?

У меня не было ни малейшего представления, как я сюда попала. Я растеряно огляделась вокруг, поскольку ничто не выглядело знакомым. Если этот сон являлся показателем моего психического состояния, то у меня проблемы. Впереди простиралась громада леса. Из-за высоких деревьев и многочисленной флоры и фауны, скрывающих неизвестно что, у меня перехватило дыхание. Когда я двинулась дальше по холму, то заметила темноволосую женщину, ожидающую меня с другой стороны. Казалось, прошла вечность, прежде чем я до нее добралась. Сначала я подумала, что это Джулия, но чем ближе к ней я становилась, тем яснее понимала, что она была незнакомкой.

У нее было овальное лицо, бледная кожа и грустные серые глаза. Длинные темные кудри свободно падали ей на плечи, а несколько завитков выбились из прически из-за ветра. Она просто всматривалась в меня с пустым выражением лица. Я хотела спросить ее, что здесь делаю, но у меня с губ не сорвалось ни звука.

Она подняла руку, указала на лес и велела мне туда войти. Я вопросительно изучила его взглядом, прежде чем отвернуться от нее. С какой стати она хотела, чтобы я пошла туда? Я отказалась. Это моя первая ошибка, подумала я, когда она перенесла лес ко мне. Меня поглотил страх, когда почувствовала, как тону среди пятидесятифутовых густых деревьев. Я начала задыхаться, словно невидимая сила выдавила воздух у меня из легких. Женщина скрылась из вида, когда деревья затянули меня глубже в лес. Во время последнего мимолетного взгляда на нее, прежде чем она успела исчезнуть, я разглядела улыбку, играющую в уголках ее губ. В тот момент, когда я ощутила, что последний глоток воздуха покидает легкие, я проснулась. Я очень часто дышала, пока пыталась осознать, где нахожусь. К счастью, Бекки и Сэмми глубоко спали, у меня не было желания сейчас объясняться перед ними. Какого черта, мне только что приснилось, и кем была та женщина? Я продолжала задаваться этими вопросами, пока пыталась перевести дыхание.

***

В понедельник утром я обнаружила подсунутую под дверь записку.

Она была аккуратно сложена, но содержала не слишком приятные новости. Я должна была встретиться с Вайденом в десять, гласила записка, написанная серебристыми чернилами и стройным почерком.

— Чем раньше, тем лучше, — утешала Сэмми во время завтрака.

Мы сидели за столом снаружи. Мне нужен был свежий воздух, чтобы успокоить нервы.

— Доброе утро, леди — поприветствовал нас Люциан. Его голос был бодрым, как у настоящего жаворонка. Ну, я полагаю, Люциан не мог быть идеальным.

— Привет, Люциан, — сказали мы в унисон.

— Когда ты вернулся? — Бекки блеснула своей лучшей улыбкой.

— Отец вчера застрял на этих всех встречах и обращениях к населению, и он попросил Эманнуэля подкинуть меня сюда прошлым вечером где-то в десять. Итак, как вам Элм?

— Невероятно, — сказала Бекки нараспев. — Тебе следует взглянуть на новый Самурай Три Тысячи.

Его лицо растянулось в игривой улыбке.

Бекки сузила глаза.

— У тебя он уже есть!

— Отец купил его мне на прошлой неделе. Это, правда, клевый жилет. Его совсем не

чувствуешь, когда носишь.

— Это несправедливо, — сказала она, надувшись.

— О, Бекки, я уверен, что ты вытацишь что-то из этого соглашения, — захихикал Люциан.

— Да, мы с Сэмми купили классные топы, — сказала она, немного приободрясь.

— Итак, Елена, ты купила все, что нужно? — спросил он. Мое сердце пропустило несколько ударов, когда я кивнула.

— Она идет на встречу с Вайденом, — прошептала Бекки.

— Удачи, — сказал Люциан, — я был там этим утром. У нее паршивое настроение, но это хороший день для предсказаний.

— Что ты имеешь в виду? — мое сердце начало биться быстрее.

Он наклонился вперед.

— Блейк был там передо мной, и мы оба уходили с тем, о чем подумать.

— Ты слышал, что она сказала моему брату? — внезапно заинтересованно спросила Сэмми.

— Нет. Это было написано на его лице, когда он выходил.

— Она же не обернется, ну вы понимаете, драконом или ещё чем-нибудь в этом роде? — робко спросила я, а они покатались со смеху. Ну, Сэмми и Бекки покатались. Люциан лишь сексуально усмехнулся, отчего у меня слегка поднялась температура.

— Нет, Елена, Вайденом не нравится ее драконья форма. Чем больше они в своей истинной форме, тем меньше они становятся похожими на человека. Она обычно в хорошем настроении. Не представляю, что пошло не так этим утром, — пожал он плечами, не зная, что ещё добавить, чтобы я не нервничала.

Когда прозвенел первый звонок, мы попрощались и разделились.

— Ты нравишься Люциану, — прошептала Сэмми за моей спиной.

Сердце замерло.

— Что? Нет! — воскликнула я, отрицая саму возможность, в то время как в животе запорхали бабочки.

— Хочешь поспорить? — спросила Бекки, и я лишь улыбнулась. — Сэмми права, Елена, он ещё ни когда не сидел за нашим столом столько раз подряд.

— Можете вы обе просто замолчать? — я посмотрела на Бекки, подняв брови, чтобы она поняла, о чем я. Я не заметила ни следа ревности из-за возможности нам с Люцианом стать парой. Он ей и вправду не нравился в этом смысле?

Выбросив из головы новую информацию, я быстро пошла на своё первое занятие — математику. Я не представляла, где находился класс, поэтому Бекки пошла со мной до конца коридора. Она показала, куда идти, и убежала на своё занятие в противоположном направлении. Это был первый урок, что мне придется посещать одной, не говоря уже о том, что я ненавидела математику. Я была обречена.

— Имя — Брайан, — рядом со мной внезапно оказалась молодая версия Джорджа Клуни. Он неловко вытянул левую руку, чтобы помахать мне сбоку. — Брайану нравится долго гулять по пляжу, смотреть кино, говорить до восхода солнца, о, а Брайан уже упомянул, что может воплотить в жизнь все желания сердца Елены?

Я хихикнула, хоть это и был дешёвый подкат.

— Брайан всегда говорит о себе в третьем лице?

Он улыбнулся, и это могло привести к дрожи в коленях у любой другой девушки, но

Бекки уже предупредила меня о нем.

— Всегда. Итак, что скажет Елена, она не против хорошо провести с ним время? — спросил он, с намеком положив руку мне на талию.

— Елена ничего не скажет. Она знает, почему Брайан такой милый без своих дурацких друзей. Так что, извини, но Елене не интересно, — сказала я, взмахнув хвостом, когда отвернулась, чтобы уйти.

Он прищурился, и улыбка сползла с его лица.

— Это тебя Бекки надоумила?

— Нет, меня вырастил дракон. Я могу видеть, что скрывается за симпатичными мордашками.

Красивая улыбка снова появилась у него на лице.

— Что ж, Елена считает Брайана симпатичным.

— Будь осторожнее со своим эго, Брайан.

Я свернула за следующим углом, и наши пути разошлись.

— Брайан так легко не сдаётся, Елена. Мы ещё обсудим это в ближайшем будущем.

Его голос отдавался эхом в коридоре.

По дороге в класс я увидела ещё пару девчонок, которые опять на меня пялились. Да что с ними такое? Я не могла смотреть на Блейка, разговаривать с Люцианом или Брайаном? Я потрясла головой и открыла огромную дверь с номером 125, написанным золотыми цифрами в рамке. Профессор Диксон был человеком, это уже хорошо. К сожалению, на этом моя радость и заканчивалась. Этот урок не имел ничего общего с математикой. Он был в десять раз труднее. После двухчасового страдания на этом уроке я была награждена латынью. Я вошла в огромную комнату и вздохнула с облегчением, увидев Бекки, сидевшую рядом с пустующим местом. Это был основной язык Пейи, и на нем ещё разговаривали на севере рядом с границей Итана. Я также узнала, что это был язык драконов и магии, поэтому он был обязательным для изучения.

Я начала нервничать, когда время стало подходить к десяти часам. Я не могла сосредоточиться, наблюдая за медленным движением стрелок на часах. Каждый их шаг отдавался болью во мне, потому что воображение разворачивало все более и более ужасные сценарии нашей первой встречи с Вайденом. А что, если она все же обернется сегодня... или ещё хуже, что если она скажет то, что я совсем не хочу услышать? Узнавать плохие новости, кажется, стало трендом в последнее время, так что я не могла особенно рассчитывать на что-то ободряющее.

Мысли уплыли далеко за пределы класса, так что я подскочила, когда сэр Дэйзенберг назвал мое имя. Я подумала, что он был драконом, но это оставалось лишь моим предположением. Сэры были драконами, а профессора — людьми, но мне не хотелось проверять это в тот момент.

— Вы можете идти на назначенную встречу, Елена.

Медленно поднявшись со стула, я сгребла учебники со стола и сложила их в новый зелёный рюкзак, приобретенный во время нашей поездки в Элм.

— Удачи, — прошептала Бекки, и я нервно улыбнулась ей в ответ.

Башню Вайденом было легко найти. Это оказалась та самая башня, которая напомнила башню Рапунцель. Вонь ударила в нос, стоило мне только открыть входную дверь. Воняло, словно тут сдохла кошка или какой-нибудь мелкий грызун, потом его накрыли жжеными волосами и оставили на солнце. В общем, это было отвратительно, глаза заслезились, как

только я начала подниматься по лестнице. Я пару раз споткнулась, пока шла по миллиону ступеней, уходящих вверх по спирали. Когда я, наконец-то, поднялась, то глубоко вздохнула, собрала все свое мужество и сжала пальцы в кулак, чтобы постучать в дверь.

— Входи, Елена, — сказала предсказательница ещё до того, как я постучала. Во имя любви к чернике, неужели она читает мои мысли!

Как она узнала, что я уже пришла?

Я медленно открыла дверь. Воздух внутри был наполнен приятным цветочным ароматом. Казалось, что я вдыхаю запах букета из лилий, маргариток и роз. После зловония на лестнице этот запах был еще более впечатляющим. Я протянула руку и ухватилась за дверной косяк, чтобы поймать равновесие. И увидела роскошную женщину, молодую, которой не было и тридцати, с длинными темными волосами и золотистой кожей, она стояла передо мной у единственного окна. Ее глаза были ярко-голубыми, как у Джорджа, казалось, что она мерцает в льющемся из окна свете. Я подумала, что могла бы целую вечность смотреть в ее глаза.

Ее маленькое тело скрывала длинная мантия. Трудно было представить, что ей триста лет.

— Доброе утро, Елена, — она улыбнулась, и ее улыбка исчезла так же быстро, как и появилась. Люциан не шутил насчёт ее хорошего настроения.

Вытирая вспотевшие ладони о джинсы, я чувствовала, что сердце бешено колотило от ее взгляда. Вайден посмотрела на меня так, что по коже пошли мурашки. Я потеряла руки, тщательно стараясь избавиться от них.

Потом опустилась на мягкую подушку, на которую она указала взмахом руки. После этого предсказательница стала вглядываться в хрустальный шар, находившийся в центре стоявшего передо мной стола из красного дерева.

Серьезно, хрустальный шар? Мне захотелось хихикнуть, но затем вспомнила о ее дурном настроении и прикусила щеку, надеясь, что это помешает мне рассмеяться вслух.

Отодвинувшись от окна, она прошла на кухню, втиснутую в угол комнаты. Мне было слышно, воду из крана и позвякивание фарфора. Когда она обернулась, в руках у нее был маленький серебряный поднос с двумя чайными чашками и большим чайником, поднос она поставила рядом с хрустальным шаром. От носика поднимался пар, формируя закрученные туманные витки над хрустальным шаром.

— Мне нужно немного ромашки, надеюсь, ты не возражаешь против чашки чая. Это единственное, что успокаивает мне нервы, — мягко проговорила она и начала наливать первую чашку.

— Нет, спасибо, — сказала я, пытаюсь быть вежливой.

— Выпей что-нибудь! — в момент все ее поведение изменилось, злость исказила ее безупречную красоту.

— Хорошо, было бы неплохо, — произнесла я. Мне не хотелось, чтобы ее злость проявилась снова. Проходили секунды, но казалось, что понадобилась вечность, чтобы наполнить маленькие чашечки испускающей пар жидкостью.

Она встала из-за стола и вернулась с круглой тарелкой, наполненной шоколадными печеньками размером на один укус. Несмотря на ее суетливые движения, атмосфера в комнате не изменилась.

— Хочешь печеньку? — она протянула мне тарелку. Я взяла одну, напуганная, что она может почувствовать себя оскорбленной, как в том случае, когда я отказалась от чая.

— Итак, Елена, что ты думаешь о Пейе? — спросила она и снова уселась на своем стуле.

— Не так, как я ожидала, — честно ответила я. Мне не хотелось опять ее расстраивать.

— Ммм, я полагаю, твой отец был драконом? — она поменяла тему на ту единственную, на которую мне не хотелось разговаривать.

— Да.

— Ты знала свою мать?

Я помотала головой.

— Значит, тебя растил только он? — я не смогла понять, задает ли она мне вопрос или пытается оскорбить.

Неуверенная, я просто кивнула.

— Понятно, — сказала она надменно. — Почему она оставила тебя? Она не любила тебя?

— Я не знаю, почему она ушла. Я была очень маленькой, и папа никогда о ней не говорил.

— Понятно. Думаю, тогда ты, должно быть, чувствуешь себя виноватой в смерти отца.

Мое сердце замерло. Она задела меня за живое и знала об этом. Этого я боялась больше всего.

Она фыркнула, когда я не ответила.

— У меня нет времени на слабости и сожаления. Если честно, по-моему, Мастер Лонгвей напрасно тратит на тебя время. По правде говоря, он тратит и мое время тоже, — она улыбнулась фальшивой улыбкой, которая заставила меня захотеть врезать ей по голове этим тупым хрустальным шаром. — Понимаешь, твой отец был драконом. Потомки драконов не могут стать Драконианцами. Ты можешь не признавать мое мнение, но поверь, когда я скажу тебе одну вещь, ты никогда не оседлаешь дракона.

Ее жестокие слова причинили боль не только по этой причине. Она заставила меня чувствовать так, будто я не являюсь здесь своей, и я ощущала, как в глазах собираются слезы. — Ты задумалась о чем-то?

Я была напугана, но Герберт Уоткинс научил меня одной вещи: защищать себя, когда не защитит никто другой.

— Я не согласна с некоторыми вещами, которые вы сказали.

— Разве это неправда? Если не знаешь свою мать, остается большая пропасть вот здесь, — она легко стукнула место, где должно было быть ее сердце. — Это чувство будет удерживать тебя вдали от того, что ты действительно хочешь, потому что ты всегда будешь ее искать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я вздохнула. Я ненавидела признавать это, но в том, что она сказала, была доля правда. Отсутствие знания о том, кем была моя мать, было одной из моих самых сложных проблем. Это было причиной моей внутренней борьбы, которая мешала мне на самом деле достигать целей в жизни. Я всегда спрашивала себя о том, что бы она подумала, или чего бы она хотела.

— Это не имеет значения, отец хорошо вырастил меня, — ответила я, защищаясь.

— Отлично, мне все равно. Ты можешь идти, я все равно не чувствую, что от тебя что-нибудь исходит. Для меня это еще один показатель того, что ты не имеешь значения.

Мои глаза снова начало жечь. Я не могла расплакаться, только не перед этой женщиной. Я встала с этой дурацкой подушки и потоптала к двери.

— О, ещё одно, тебе не нужно будет снова приходить сюда. Я трачу время только на стоящих студентов.

Это меня по-настоящему вывело из себя, и мне захотелось что-нибудь ответить, но правда заключалась в том, что я всегда чувствовала себя в какой-то степени неважной. Так что вместо этого я резко распахнула дверь на выход.

— День настанет и пройдет.

Выбор свой сделай,

Иль правда ускользнет.

Голос Вайден напугал меня, он звучал, словно десяток людей говорили в унисон. Ее глаза стали прозрачного белого, почти серебряного цвета. Она все ещё была в своей человеческой форме, а волосы развевались вокруг лица, словно Вайден стояла на сильном ветру. Так же внезапно, как и остановилась, она затрясла головой и откашлялась, словно в нем застряло что-то вроде пирожного. Мое сердце застучало как бешеное.

Когда она снова взглянула на меня, ее глаза уже были голубыми.

— Я же сказала тебе уходить, — рявкнула она.

Развернувшись, я побежала что есть мочи. *Что это только что было?*

Глава 11

Слова Вайден впечатались мне в мозг, и самым худшим было то, что ни одно из них я не поняла. Какой выбор я должна буду сделать? Какая правда будет раскрыта? Я вздохнула, желая знать, имели ли вообще ее слова хоть какое-то отношение ко мне. Наш разговор, однако, разъярил меня.

Я пошла прямо в свою комнату. Чем больше я думала о нашей встрече, тем больше хотела ее задушить. Что она о себе возомнила, чтобы говорить такие вещи? Я была рада, что мне не придется встречать ее снова. У нее должно быть полные руки ее «важных» студентов. Хорошее избавление.

Около часа дня Бекки и Сэмми нашли меня все еще в нашей комнате.

— О, вот ты где, — улыбка Сэмми исчезла, когда она увидела выражение моего лица. — Что за хрень, что она сказала?

Мне хотелось ударить кулаком стену со злости.

— Забудьте. Это не важно.

Обе девушки сели мне на кровать, очевидно заинтригованные, но ни одна из них не хотела быть той, кто начнет разговор.

— Она такой сноб, — шмыгнула я, устав от молчания.

— Я говорила, что она тщеславная, — верхняя губа Сэмми дернулась в отвращении.

— Слушай, она всем не очень-то нравится, кроме тех, про кого она знает, что им предназначены великие свершения, — сказала Бекки. — С ними она носит, будто они солнца небесные.

— Что она сказала? — Сэмми протянула мне носовой платок.

— Она сказала, что я бесполезная, потому что мой папа был драконом, а детям драконов не суждено носить метки. Я все ещё не понимаю, что это значит, — я вздохнула и вытерла слезу, скатившуюся по щеке.

— Хочешь правду? — спросила Бекки.

Я кивнула, готовясь услышать, что она собиралась сказать.

— Ты первый человек, чьим отцом был дракон, и у которого обнаружили метку. Этого никогда раньше не случалось, и некоторые профессора здесь, в Драконию, думают, что Мастер Лонгвей тратит впустую своё время.

— Бекки! — завопила Сэмми, совершенно ошарашенная ее признанием.

— Я не говорила, что тоже так думаю! Я просто рассказываю, как есть.

— Я все ещё не понимаю.

— У Драконианцев родители — люди, Елена.

— Давай, лучше я, — Сэмми мягко прикоснулась к руке Бекки. — То, что у тебя отец — дракон, значит, что в тебе есть его ДНК. Даже несмотря на то, что у тебя нет драконьей формы, ты все равно носитель этого гена. Часть тебя — дракон, вот почему ты не можешь стать Драконианцем.

Когда до меня дошел смысл её слов, все начало проясняться.

— В мире много детей драконов. Когда дракон влюбляется в человека, их дети становятся людьми и никогда не носят меток.

— Здесь много тех, кто родился без метки, и никто не говорит им, что им здесь не место, — упрямо сказала я.

— Их папочки платят чёртову кучу денег, чтобы они учились здесь. Только студенты с метками могут посещать Драконию бесплатно, — сказала Бекки.

— И они считают, что мне здесь не место, потому что мой отец не заплатил?

— Нет, Елена, это потому что твой отец — дракон. Они считают, что Мастер Лонгвей даёт тебе шанс, хотя и не следовало. Я случайно услышала, что родители некоторых неодаренных детей из списка ожидания даже жутко взбесились, когда он принял тебя. Они долго спорили, утверждая, что ты никогда не обретешь способности, потому что твоя метка — это лишь дефект кожи, — сказала Бекки.

— Это она тоже сказала.

— Ее глаза сияли, когда она говорила это? — спросила Сэмми.

Я покачала головой, соврав и притворившись, что понятия не имею, о чем она.

— У нее сияют глаза? — я пока не была готова делиться с ними другой частью нашей встречи. Я все ещё пыталась понять, что она имела в виду.

— Да, если нет — не обращай внимания. Она много всякого дерьма говорит.

Бекки закатила глаза на замечание Сэмми, и я захихикала, вспомнив наш разговор о том, как сильно Сэмми любит Вайден.

— Девчонки, вы думаете, я трачу время, оставаясь здесь?

— Черт, нет! — закричали обе в унисон.

— Сэмми права, — Бекки положила руку мне на плечо. — Прислушивайся только к тому, что она говорит, когда ее глаза светятся, а волосы развеваются.

Я вздохнула. Мне повезло с понимающими соседками по комнате. Обе невероятно завидовали мне, когда я сказала им, что она больше не хочет меня видеть.

— Я бы отдала левую грудь, лишь бы услышать от нее такие слова, — сказала Сэмми, — но подозреваю, что, так как я сестра Рубикона, она ожидает великих дел и от меня.

Сняв стресс от этой стычки, мы пошли на ланч и заняли столик в столовой. Люциан не заставил долго себя ждать, плюхнулась на оставшуюся подушку.

— Как прошел твой первый раз с Вайден?

— Тсс, мы о ней не разговариваем, — прошептала Сэмми.

Его улыбка исчезла.

— Так плохо?

— Все нормально, только мне не понравилось, как она со мной обращалась.

— Елена, если ее волосы не развевались, а глаза не светились, то не обращай внимания на эту ведьму, — сказал он, эхом повторяя слова, сказанные до этого Сэмми.

Я мягко ему улыбнулась.

Когда прозвенел звонок на урок, я уже чувствовала себя лучше.

***

Не успела я оглянуться, как моя первая неделя подошла к концу. Примерно во вторник изменилось расписание, и некоторые предметы поменялись местами. Что ещё хуже, не все предметы были как у профессора Грегори и сэра Эдварда. Они были чрезвычайно трудными, и каждый нужно было учить на латыни, поэтому половину времени я понятия не имела, о чем они говорят.

Урок магии оказался кошмаром. Его вел профессор по имени Лонгчестер, который читал лекцию весь урок. К концу лекции голова раскалывалась, и он заставил нас повторять вслух иностранные слова снова и снова. Из-за моих запинок заклинания имели обратный эффект чаще, чем срабатывали. Так, например, вместо того чтобы защитить себя дурацким невидимым щитом, я исколола себя крошечными иголками, из-за чего выглядела сумасшедшей, которая себе же и вредит. Это остановилось, когда профессор Лонгчестер щёлкнул пальцами, но не раньше, чем весь класс успел насладиться шоу. Студенты все время злорадно посмеивались, и Бекки швыряла карандаши и резинки в тех, кто смеялся громче всех.

Она была достаточно меткой, поражая свои мишени, что я с удовольствием оценила.

Я надеялась, что к концу недели дела пойдут лучше, но я ошиблась.

Когда прозвенел звонок, мне захотелось прыгать от радости, потому что, наконец-то, пришла пятница.

Но вскоре я поняла, что пятница будет худшим днём недели, потому что она заканчивалась парой уроков арифметики вместо анатомии. Когда прозвенел звонок, я помчалась из класса и врезалась прямо в Брайана.

— Привет, Елена, рада видеть Брайана? — из-за его весёлого характера трудно было оставаться с ним грубой. Я знала, что он положил глаз на мою девственность, и начала понимать, почему Сэмми говорила, что они одержимы преследованием девственниц.

— Нет, я...

— Ой, да ладно, Елена, Брайан не так плох, как тебе рассказали, — он засмеялся, когда я вспыхнула. — Просто сходи потусоваться с Брайаном, и если тебе не понравится то, что он может предложить, Брайан обещает, что отстанет.

— Это и вправду настолько сводит тебя с ума? — сказала я, имея в виду свою девственность.

Он усмехнулся.

— Брайан понятия не имеет, о чем ты говоришь.

Я засмеялась.

— Хорошая попытка, Брайан, но ты забываешь, что меня вырастил дракон. Он предупреждал о Солнечных Взрывах, — солгала я.

— Отец Елены полюбил бы Брайана, — сказал он уверенно.

— О, это ты так думаешь, — произнесла я, закатив глаза от его прямоты.

— Да ладно, Елена, Брайан просит всего лишь об одном свидании.

— Елена подумает об этом, — сказала я. Мы пошли в разные стороны. Краем глаза я заметила, как он ударил кулаком в воздух.

— Елена видела это, Брайан! — крикнула я.

— Брайану не важно, что видит Елена, все, чего он хочет, это свидание.

Я должна была быть слепой и глухой, чтобы не понять, насколько очевидны его намерения.

Мне сразу стало лучше, как только я вошла в комнату и увидела, что Бекки и Сэмми уже там.

— Итак, Елена, ты идёшь с нами сегодня вечером? — спросила Бекки, когда я бросила рюкзак на свою кровать.

— Куда?

— На озеро.

— Это безопасно?

— Конечно! И это весело, — зачирикала Сэмми.

На минуту я задумалась.

— А знаете, что? Я иду.

Позже я пожалею об этом, но мне нужен был перерыв.

Они захлопали в ладоши и весело запищали.

— Ну, и что там на озере?

— Озеро, — в унисон ответили они и рассмеялись.

— Так вы имеете в виду, что мы будем плавать?

— Если ты не знаешь ещё чего-нибудь, чем мы смогли бы заняться у озера вечером, — сказала Бекки с сарказмом.

— У меня нет купальника.

— Ты можешь одолжить один из моих. Не парься.

Бекки подскочила к своему шкафу, выдвинула верхний ящик и перевернула его содержимое на кровать. Там оказалась куча бикини всевозможных расцветок.

Я взяла простое чёрное бикини, и оно идеально подошло. Мне не понравилась только моя попа. Я бы хотела, чтобы она была пышнее.

После ужина мы выскользнули из замка и прихватили свои сумки, припрятанные в кустах рядом с входом. Взяв все вещи, мы побежали в тайное место Сэмми и Бекки. Дорога туда заняла около пятнадцати минут, но я не жаловалась. Я ещё больше обрадовалась, когда мы прибежали и оказались в живописном окружении.

Высокие деревья, огромные валуны, окружавшие озеро и отбрасывавшие тень, придавали месту несколько устрашающий вид, но, когда звёзды и полная луна освещали озеро, казалось, что это место живёт своей собственной жизнью. Гладкая поверхность озера была совершенно спокойной, а луна, отражавшаяся в воде, создавала иллюзию огромного зеркала. словно это было ртутное озеро. Как только мы добрались до берега, Бекки и Сэмми стащили с себя майки и прямо в шортах побежали в озеро.

— Давай, Елена, вода чудесная! — подбадривающе прокричала мне Бекки.

Взглянув на небо, я заметила, что погода начинала меняться. *К черту все.* Я сняла одежду и присоединилась к девчонкам. Было больно ступать на цыпочках по мелким

камушкам, но я перестала это замечать, когда прыгнула в воду.

Вода была теплой, не как в ванной, но почти. Мы плескались и окунали друг другу головы и увлеклись так, что никто из нас не обращал внимания на то, что происходило на берегу. Внезапно кусты, рядом с которыми мы оставили наши сумки, зашевелились. Мы замерли как столбы, перепугавшись в этой пугающей темноте. Увидев мельком, что кто-то, скорее всего, крадётся через кусты, я чуть с ума не сошла в попытке понять, кто же мог нас преследовать.

Высокий парень со светлыми волосами показался из кустов. За ним шел брюнет.

— Люциан! — Бекки плеснула в него водой. — У меня из-за тебя чуть не случился долбаный сердечный приступ!

Мое сердце забилося быстрее.

— Чего вы испугались? — спросил он усмехнувшись. — С вами же Сэмми.

Кровь забурлила по венам, а в животе все перевернулось, словно туда засунули миллион бабочек.

Он медленно подошёл к кромке воды и снял шорты. *Во имя любви к чернике, я была готова упасть в обморок.* Его тело состояло из сплошных мышц, а рельефный пресс сиял в лунном свете. В таком освещении он выглядел как статуя Да Винчи.

Я с головой ушла под воду, чтобы остыть, и понадеялась, что он не заметил, как я на него пялилась.

Когда я вынырнула, он стоял к нам спиной. Наконец-то сумев оторвать от него взгляд, я заметила, что и темноволосый парень тоже выглядел неплохо.

— Привет, Дин. Давно не виделись, — сказала Сэмми, флиртуя.

— Привет, Сэмми, — нараспев ответил ей темноволосый парень. Она захихикала.

Люциан «бомбочкой» прыгнул в глубокую часть озера, за ним сразу же последовал Дин. Дин всплыл первым, и я взволнованно огляделась в поисках Люциана. *Он не мог так долго находиться под водой.* Я взвизгнула, когда он появился прямо передо мной, разбрызгивая кругом воду.

Люциан встал и засмеялся, пока с него стекала вода.

— Привет, Елена, — произнес он манящим голосом.

Я не удержалась от улыбки, подумав о том, что Бекки и Сэмми говорили. Я бы отдала, что угодно, лишь бы их слова оказались правдой.

— Привет, Люциан. А ты что здесь делаешь? Я думала, ты один из маменькиных сынков, проводящих выходные дома.

Слова сорвались с языка, не успела я даже подумать. Я понятия не имела, откуда во мне появилась храбрость, чтобы произнести такое.

Он прикусила нижнюю губу, отчего у меня перехватило дыхание.

— Я не маменькин сынок, — ответил он серьезно и обрызгал меня. Но у него дернулся уголок рта, раскрывая его блеф.

Дин вынырнул из глубины, как Рембо, и схватил Люциана сзади. Он обвил рукой его шею и потащил с собою под воду. Мы все хохотали над их игрой. В конце концов, их игра переросла в настоящее состязание по тому, кто кого потопит.

Я попыталась уплыть подальше и завизжала, когда Люциан схватил меня за ногу, утаскивая под воду. Когда мы всплыли, его рука оказалась у меня на талии, а лицо — всего в дюймах от моего.

Я чувствовала грохот своего сердца и задавалась вопросом, слышал ли он его тоже.

Молодой человек посмотрел на меня тем самым обжигающим взглядом в поисках чего-то тайного и в моем взгляде и подарил мне одну из своих улыбок на миллион долларов.

В ответ я улыбнулась, как идиотка. Он склонился ко мне. Тело затрепетало с головы до ног, когда наши губы соприкоснулись.

Казалось, что это сон, и я решила, что если это и так, то мне нужно, чтобы этот поцелуй длился настолько долго, насколько возможно, прежде чем я проснусь. Я открыла рот и начала страстно целовать его в ответ. Я запуталась руками в его влажных волосах, в то время как прижалась сильнее, требуя большего. Это был самый невероятный и самый совершенный первый поцелуй, которого только может хотеть девушка.

Его рот был словно сотворен так, чтобы подходить моему. Нам не мешались ни носы, ни подбородки, а наши языки танцевали вместе в идеальном ритме. Все это заставляло меня хотеть еще.

Он мягко отодвинулся. Держа в руке мой подбородок, он издал удовлетворенный рык, будто только что закончил есть свое любимое блюдо.

Мое лицо горело огнем. Я была рада тому, что он не сможет увидеть мой румянец в темноте.

— Я хотел это сделать с первого дня как тебя увидел, — прошептал он и сжал меня крепче в объятиях.

Я обернула ноги вокруг его талии и просто хотела поцеловать его снова, мне было не достаточно одного поцелуя.

— Надеюсь, ты не возражаешь.

— О, об этом ты бы узнал, — сказала я. Наши губы снова нашли друг друга.

Прогремел гром, заставляя нас обоих оторваться друг от друга и взглянуть на грозное небо.

— Думаю, уже поздно, — сказал он.

Я про себя пожаловалась на это, поскольку хотела провести с ним больше времени.

Бекки и остальные уже вылезали из озера, когда мы поплыли к ним. Я чувствовала себя неуверенно из-за того, что в отличие от всех, не была в шортах, а только в бикини.

Я побежала к полотенцу, когда молния прорезала ближайшее дерево. Красные искры полетели во всех направлениях после удара и запрыгали вниз с веток.

Я в ужасе вскрикнула и снова оказалась в объятиях Люциана.

Люциан засмеялся, но сразу же прекратил, когда что-то привлекло его внимание. Он бросился к поляне позади меня.

Я обернулась и увидела лежащую на земле Бекки. В страхе я закрыла рот ладонью, заметив, как электричество плясало по ее телу. Она дико тряслась, словно в припадке.

Люциан склонился над ней, пытаясь что-то обнаружить. Он выкрикнул нам указания, но они прозвучали в пустоту.

Я просто таращилась огромными немигающими глазами на беспомощно лежащую на земле Бекки.

Сэмми добежала до нее в то же время и упала на колени. Она потянулась рукой к подруге.

— Не трогай ее, Сэмми! — шлепнул ее по руке Люциан.

— Но, Люциан!

— Прикоснешься к ней — поджаришь и свою задницу, — сказал Люциан. — Елена, иди и приведи Констанс и Мастера Лонгвея.

Мои ноги приросли к земле, пока я пыталась проанализировать разворачивающуюся передо мной картину.

— Елена! Сейчас же! — рявкнул он, в этот раз выводя меня из ступора.

Поглотивший меня страх исчез, и я побежала так быстро, как могла, обратно в главное здание.

Примерно на полпути деревья стали расплываться перед моим глазами. Я поняла, что слезы мешают мне видеть дорогу и решительно смахнула их тыльной стороной ладони.

Я нашла главное здание и рванула на себя двери. По моим ногам ползла боль, а легкие горели, пока я продолжала бежать. Я всасывала в себя воздух, как пылесос, к тому времени, когда достигла спальни Мастера Лонгвея.

— Мастер Лонгвей, быстрее, идемте! — закричала я, в моем голосе все еще звучал очевидный страх.

— Елена, почему ты вся мокрая? — спросил он. Его руки крепко сжались на чайнике, который он держал.

У меня по лицу потекли слезы, пока я пыталась обрести контроль над дыханием.

— Пожалуйста, нет времени объяснять, просто пойдете со мной.

Я взглянула на него с голосом полным паники и глазами, умоляющими не задавать вопросов. Осознавая всю срочность, он позвонил Констансу и по телефону попросил встретить нас внизу у главного входа. Я показывала путь, когда мы бежали вниз по лестнице обратно к озеру и встретили Констанса рядом с входом и медицинской сумкой в руках.

— Елена, на озеро запрещено ходить ночью! — выкрикнул мастер Лонгвей, поняв, в какую сторону мы двигаемся.

— Простите, сэр. Бекки сказала... — я не смогла закончить предложение поскольку горло перехватило от эмоций.

Слезы потекли по лицу ручьями, я так боялась, что уже может быть слишком поздно.

— Бекки знает правила, ей следовало быть осмотрительнее. Что произошло? — спросил он. Я не могла говорить.

— Елена, нам нужно знать, что случилось, — попыталась разговорить меня Констанса.

Я видела, что она была также обеспокоена.

— Молния! — удалось выкрикнуть мне.

В тот момент, когда слова сорвались у меня с губ, Мастер Лонгвей и Констанс ускорились, оставив меня далеко позади.

Когда я, наконец, достигла озера, то услышала, как Мастер Лонгвей кого-то отчитывает.

— Бекки, как можно быть такой безответственной! — сказал он. Ее имя тут же приободрило меня.

Я увидела Бекки. Там, где оставила ее, лежащей на земле с тысячами электрических разрядов, пробегающих по ее телу, теперь она стояла лицом к лицу с Мастером Лонгвеем.

— Идите отсюда! — крикнул Мастер Лонгвей, выглядящий выведенным из себя.

Я не могла отвести от нее взгляд. Она выглядела хорошо, не считая волос. Они стояли дыбом и торчали во все стороны. В воздухе витал запах подпаленных волос, а от кончиков до корней прядей пробегало электричество, вспыхивая искрами время от времени. Ее лицо казалось окаменевшим, а большие голубые глаза навсегда изменились из-за ужаса этой ночи.

— Что случилось, Люциан? — спросила я, когда, наконец, снова смогла говорить.

— Я не знаю. В один момент она лежала на земле, а в следующий — уже стояла, встряхнувшись, будто ничего не произошло, — сказал Люциан, быстро и запинаясь. Его

голос надломился на последних словах.

— Ты в порядке? — я видела, насколько потрясен он был этим событием.

Он был бледен и выглядел так, будто собирался упасть в обморок.

— Да, я просто пытаюсь выяснить, что ч... — он хотел ругнуться, но проглотил слова.

Нам всем приказали вернуться в замок и сопроводили прямо в офис Мастера Лонгвея.

— Мастер, я должна исследовать Бекки, — сказала Констанс, когда вводила ее. Бекки начала возражать, но Констанс что-то прошептала ей на ухо, это заставило ее замолчать.

Люциан, Дин, Сэмми и я вошли в офис Мастера Лонгвея, и то, как он посмотрела на нас, было хуже, чем выговор.

— Что произошло? — резко спросил он.

— Мастер Лонгвей, в нее попала молнией, и она упала. Не знаю, как она может быть жива. Через нее пробежало такое большое напряжение, по факту, ее среди нас быть уже не должно, — Люциан говорил быстро; должно быть, так он делал каждый раз, когда волновался.

— Люциан, как вы могли отправиться ночью на озеро? Ты знаешь об этом лучше всех. Что угодно могло произойти...

— Это не совсем его вина, все мы были там, — сказала я.

Мастер Лонгвей поднял бровь, а затем повернулся, глядя на меня. Один взгляд заставил меня пожалеть, что я оказалась в Пейе.

— Я не знаю, как там по другую сторону стены, юная леди, но здесь у нас есть правила. Вы рискуете своей жизнью и жизнью своих друзей, когда не соблюдаете их. Мы же не перебиваем, когда старшие говорят.

Моя нижняя губа начала дрожать. Папа всегда говорил мне разделять вину, если я тоже была виновата. Я не проявляла неуважение и начала злиться, что он намекнул на это.

— Я должен подумать, какое наказание устроить вам четверым. Вы можете радоваться, что Бекки все еще жива. Идите. Если я когда-нибудь снова поймаю вас на полуночном купании, обещаю, ни один из вас не увидит света дневного, пока не получит высшее образование! — проревел он, позволяя нам убраться восвояси.

Мои колени все еще дрожали, когда я спускалась по лестнице, и пару раз мне пришлось схватиться за перила, чтобы удержаться на ногах.

— Все будет хорошо, Елена, — успокаивающе сказал Люциан, растирая мои руки, чтобы попытаться возобновить кровоток, который застыл во мне.

Я просто кивнула, очень стараясь не плакать.

— Папа меня прибьет, — сказал Дин, шагая рядом с Сэмми.

— Давай просто надеяться, что это было предупреждение, — Люциан сделал глубокий вдох, явно все еще потрясенный.

Я заметила, что Сэмми ничего не сказала о своем отце. Он, вероятно, рассмеялся бы над этим, с учетом того, что он постоянно разбирался с дерьмом Блейка. Ее наказание, вероятно, было легким ветерком. Она на самом деле выглядела обеспокоенно, когда мы подходили ближе и ближе к нашей комнате.

Папа бы тоже на меня рассердился. Мне было жаль, что его здесь не было, и он не кричал на меня.

— Эй, ты в порядке? — спросил Люциан, когда мы собирались подняться на лестницу, ведущую в общежитие для девочек.

Я покачала головой, не зная, в порядке ли я, и он притянул меня ближе.

Мне были приятны его прикосновения, но, так или иначе, это не уменьшило мой гнев.

— Все будет хорошо, обещаю. До завтра.

Я быстро поцеловала его в губы и побежала вверх по лестнице.

— Доброй ночи, парни, — сказала Сэмми, и я услышала их слабое ворчание в знак благодарности.

Мы вернулись в нашу комнату и упали на постели. Я чувствовала себя так, словно могу разорвать подушку на бесчисленное количество кусочков. Я была в полном раздрае. Одна часть меня была в такой ярости, а другая очень сильно беспокоилась о Бекки. Я не знала, как с этим справиться. Как могло получиться, что молния попала в человека, а он все еще остался жив?

— Все хорошо, Елена, — сказала Сэмми, подходя к кровати и пытаясь меня успокоить. — Бекки в порядке.

Я просто легла головой на колени Сэмми и всхлипнула.

— Бекки могла умереть сегодня, и что тогда?

Сэмми мягко похлопала меня по спине.

— Все будет хорошо, вот увидишь.

Мы обе подпрыгнули, когда Бекки открыла дверь. Ее волосы продолжали торчать во все стороны. Я просто хотела ее обнять.

— Держитесь подальше, — приказала она. Ее глаза были огромными, а руки она держала перед собой, будто изображала мима, заключенного в стеклянной коробке.

— Как такое возможно? — выкрикнула я, не сильно уверенная в том, на что или на кого я злилась.

— Ты в порядке? — Сэмми нахмурилась на меня и снова взглянула мягким взглядом на Бекки.

— В порядке, я взошла! — сказала она.

— Ты сделала что? — я все еще кричала. *Что со мной не так?*

— Я взошла, — она не могла сдержать слез. Они полились из ее глаз.

Сэмми подошла ближе и протянула руку, чтобы прикоснуться к ней.

Бекки снова подняла руки, отступая и рыдая.

— Не трогайте меня!

Мы просто молча стояли и ждали, когда Бекки успокоится. Сэмми продолжала ворковать, что все было хорошо, и это начало успокаивать ее.

Бекки глубоко вздохнула.

— Констанс сказала, что во мне все еще много электричества, и что я могу питать всю академию в течение целой недели. Она на самом деле подумывала об этом, — новые слезы текли по ее лицу, оставляя маленькие искры по следу. Она даже не вздрогнула.

Наверное, у нее действительно был иммунитет к нему. Картинка, как Констанс подсоединяет проводки к Бекки, чтобы получить электричество, сложилась в моем сознании. Было трудно, не засмеяться.

— Они звонят моей маме, пока мы говорим, — объяснила она.

— Все будет хорошо, Бекки, — повторила Сэмми в миллионный раз.

— Нет, не будет, — завопила она. — Вы еще не поняли, девчонки? Я могу управлять молнией. Это моя сила, глупая долбаная молния.

Сэмми и я посмотрели на нее так, будто она поджарила парочку клеток головного мозга.

— Я отдала бы палец на ноге за такую способность, как у тебя, — честно сказала я, раздраженная тем, что она не рада тому, что получила, когда я хотела этого, чтобы вписаться.

Она глянула на меня так, что я моментально вернулась в офис Мастера Лонгвея.

— Ты все еще не поняла, Елена. У меня сила молний. Это означает, что мой дракон — чертов Лунный Удар. Единственный доступный в этой школе — Джордж.

Глава 12

Несмотря на то, что Джордж был идиотом, парень находился в той же категории, что и Люциан, когда дело доходило до внешности. Горяч, как ад, с ямочками, как у Сэмми.

— Джордж? — спросила Сэмми. Бекки упала на свою кровать и заплакала.

— Ладно, это отстой, — сказала я. Это были первые слова, которые пришли мне в голову. Это была правда, потому что я знала, что Джордж ей ни капельки не нравился.

Она выглядела довольно расстроенной из-за осознания того, что он был единственным доступным Лунным Ударом. Слезы текли по ее лицу, а Бекки не была плаксой. Она выглядела смешной, и я больше не могла сдерживаться.

— Елена, — пропела Сэмми.

— Простите, — выдохнула я, слезы текли по моим щекам. Сэмми и Бекки присоединились ко мне через некоторое время, и было приятно смеяться, особенно после того, что случилось сегодня ночью.

Наш смех внезапно оборвался. Мы молчали минуту или даже больше.

— Мы можем просто поговорить о чём-то другом, пожалуйста? — тихо попросила Бекки.

— Как был поцелуй, Елена? — вмешалась Сэмми. Это сработало.

Бекки сразу взволновалась, как только я объяснила им, насколько идеально чувствовались его губы на моих. Было приятно пережить это, и всем нам стало лучше, когда я закончила свой подробный рассказ.

— Я же говорила, что он сходит по тебе с ума, — прощепетала Бекки.

— Прости, но это я сказала ей, что она ему нравится, — огрызнулась Сэмми, и мы снова рассмеялись.

Когда я позволила событиям ночи пройти передо мной, то попыталась переварить все, что произошло. Я легла спать, задаваясь вопросом, как почувствовала себя Сэмми, узнав, что ее лучшая подруга не была Огнетушителем.

***

На следующее утро мы проснулись и обнаружили Бекки, яростно расчесывавшую волосы. На расчёску сыпались искры, пока она пыталась заставить волосы лежать ровно. Она не очень-то в этом преуспела.

Я начала смеяться, потому что волосы продолжали топорщиться. В раздражении она запулила в меня расческой, но промахнулась. По крайней мере, она не унывала.

Стоило нам войти в столовую, как все прекратили есть и, повернувшись, уставились на Бекки.

— Черт, новости быстро расходятся, — сказала Сэмми так громко, как смогла, и некоторые спрятались за спины друзей, другие быстро отвернулись.

Вскоре мы обнаружили, что в школе были ещё Лунные Удары, потому что все они требовали, чтобы она держалась от них подальше. Она сразу же обрадовалась большому выбору.

Я обрадовалась, увидев Люциана за его столом. Он выглядел лучше, чем вчера. Когда мы подошли к нему, он встал, обхватил мое лицо ладонями и поцеловал. Мне стало страшно, насколько все остальное стало не важным, как все мои переживания и убеждения улетучились, стоило его губам прикоснуться к моим. Многие парни стали дразнить Люциана за столь открытое проявление чувств. Мне захотелось так же легко отмахнуться от этого, как и он. Бекки вернулась из очереди в буфет, и, увидев, что несколько ее волосинок встали дыбом, я снова едва подавила смех.

— Из-за тебя у нас случился сердечный приступ, — сказал Люциан, когда Бекки села рядом с нами.

Я снова расхохоталась.

— Елена, прекрати, — Сэмми сильно пихнула меня в ребра, сама отчаянно стараясь тоже не рассмеяться. Бекки раздражённо закатила глаза.

Люциан лишь посмотрел на меня.

— Я что-то пропустил?

Я хихикнула снова и покачала головой, показывая ему, что объясню все позже.

— Да ладно, Люциан. Только не говори, что мои торчащие во все стороны волосы — это нисколько не смешно.

Он улыбнулся, понимая, что она права.

— Я выслушиваю их шутки с ночи.

— Это так некрасиво, — пытался он заставить нас почувствовать вину.

Я глубоко вдохнула.

— Прости, Бекки, я попытаюсь взять себя в руки.

— Да брось, Елена. Если бы это была ты, я бы уже живот надорвала.

— Хмм, ты уже это сделала, — я напомнила ей своё первое занятие по искусству войны, и она в итоге захихикала.

— Бекки, — серьезно позвал парень-третьекурсник, направляясь к нашему столу. Он увидел ее волосы и сжал губы в тонкую линию.

— Все хорошо, можешь смеяться, — сказала она

Он улыбнулся.

— Мастер Лонгвей хочет видеть тебя у себя в кабинете, немедленно.

— Зачем?

Наши шутки сразу стали не такими смешными.

— Не знаю, он просто попросил меня позвать тебя, — сказал он и ушел.

— Ты хочешь, чтобы мы пошли вместе с тобой? — спросила Сэмми.

— Нет, вам уже попало прошлой ночью. Думаю, теперь моя очередь, — сказала она и встала.

— Надеюсь, ничего страшного, — сказала я уверенно.

— Думаю, нам нужно просто подождать, и мы увидим, — сказал Люциан, нежно поглаживая мне спину. Когда прозвучал звонок, мы ушли из столовой, взявшись за руки.

Он попрощался, подарив мне еще один мягкий поцелуй, когда мы дошли до моего

класса, и побежал дальше по коридору. Я довольно вздохнула, ощущая себя каким-то сказочным персонажем, которая только нашла своего принца. Так впрочем и было.

Я начала беспокоиться во время урока магии, когда Бекки так и не вернулась со встречи с Мастером Лонгвеем. Это было прямо перед обедом, и я с трудом могла сконцентрироваться, и в любом случае, я не то что бы понимала хоть одно слово. Когда я пришла в столовую, то увидела, что Люциан и Сэмми разговаривают с Бекки, сидя за столиком на улице.

— Что случилось, что он сказал? — я чувствовала себя расстроенной, когда плюхнулась на стул рядом с Люцианом. Подруга попыталась объяснить мне, но слишком сильно заикалась, а потом снова начала реветь, словно кто-то умер.

— Вайден рассказала Мастеру Лонгвею о предсказании. Оно о Джордже. Она сказала ему, что его Драконианца ударит молния, — мрачно произнес Люциан.

— Она думает, это о тебе? — потрясенно спросила я.

Они оба вместо Бекки кивнули, пока та сморкалась в платок.

— Елена, они собираются заставить меня объявить Джорджа своим, — она зарыдала снова.

— Ты часть пророчества? — я, наконец, поняла, о чем она говорит, а ее нижняя губа задрожала.

— Той части, что абсолютно ничего не значит. Не понимаю, почему я не могу отказаться, — она запнулась на словах, все еще расстроенная.

— Потому что так надо, — сказал Люциан, пытаясь ее успокоить.

— Погодите, вы, ребята, понимаете, что это значит? — спросила я, и они взглянули на меня так, будто не могли разглядеть всей картины. — Бекки, ты и Джордж части дента. Это же редко происходит, правда ведь?

— О боже, Елена права. Этого не случалось уже очень давно, — голос Сэмми звучал взволнованно.

— Я и Джордж? — пронзительно выкрикнула Бекки и обняла себя руками. Короткие звонкие всхлипы, исходящие от нее, заставили нас всех на нее уставиться.

— Обалдеть, — озвучил Люциан, и я свирепо на него посмотрела. Хорошо, похоже, она предвидела, что так и будет, и потому была в таком состоянии.

— Успокойся, девочка моя, — сказала Сэмми, почти погладив ее по спине, но вовремя одернув руку. — Тебе нужно это принять, Бекки. Кроме того, он выглядит не настолько плохо.

Бекки закричала:

— Это самая наихудшая вещь из тех, что ты мне говорила. Я не пустышка!

— Мне не хотелось, чтобы это так прозвучало, — сказала Сэмми. — Возможно, Джордж изменится.

— Он дурацкий Лунный Удар. Он почти довел Елену до сердечного приступа в ее первый день здесь! — она возвела глаза к небу. — Убейте меня сейчас, пожалуйста.

— Успокойся, Бекки. Я знаю, что в этой ситуации тяжело увидеть просвет, но, возможно, Сэмми права. Он может измениться, — попытался обнадежить Люциан.

— Только не ты тоже!

— В любом случае, о чем ты так волнуешься? О том, что он Джордж, или о том, что он Лунный Удар? — спросил он.

— О том, что он мудака. И что еще хуже, он теперь захочет тусить с нами.

— Все будет хорошо, Бекки, если Джордж захочет с нами тусить. Ему лучше просто обращаться с Еленой получше, — сказала Сэмми, и мы разразились смехом снова.

— Все будет в порядке, — сказала я в попытке подстегнуть ее самолюбие. — Это не конец света, а ты крута. Этот дракон пусть скажет спасибо за то, что ты его Драконианец.

— Ой, жаль я не могу обнять вас обеих. Вы самые потрясающие лучшие подруги, которых может только хотеть любая девушка, — Бекки фыркнула и вытерла слезы.

— Ты, правда, бьешь током людей, если они подходят слишком близко? — спросил Люциан, притворяясь, что сейчас ткнет ее пальцем, и Бекки хихикнула. — Это так круто, — в этот раз он сказал это громко. Я встала, надеясь, что это прекрасный момент, чтобы взять немного еды.

Когда я вернулась обратно, Люциан говорил об уловках, которые нужны, чтобы взобраться на Джорджа, и предложил обучать ее, если она согласится.

Снова прозвенел звонок, заканчивая нашу забаву. Я дулась всю дорогу до арифметики.

— Значит, Елена с Люцианом, а как же Брайан? — произнес мягкий голос рядом со мной.

— Елена сказала, что подумает о предложении Брайана. Она и думала, но Люциан похитил ее сердце, и его намерения не похожи на намерения Брайана.

— Елена делает огромную ошибку, — сказал он. — Брайан мог предложить ей гораздо больше.

— Да, да, хорошо, Брайан, все ясно. Вперед и с песней, — раздался голос Люциана позади нас, и парень влез между мной и Брайаном.

— Желания Вашего Высочества — для Брайана закон, — поддразнил он и ушел.

Люциан заскрипел зубами. Это был самый ужасный звук, который я слышала.

— Прекрати. Кроме того, ты принц Тита и...

— Прекрати это, — сказал он, игриво толкнув меня в ребра. Это вызвало новый приступ смеха, и, в конце концов, я оказалась в его объятьях. Он нежно меня поцеловал как раз перед тем, как наши дороги разошлись, и поспешил на своё следующее занятие.

— Твои желания — закон для всех. Тебе придется смириться с этим, — пошутила я ему в спину.

— И для тебя тоже? — спросил он с надеждой.

— Подождем — увидим, Ваше Высочество.

Он со смехом зарычал, а другие студенты в это время закачали головами и зашушукались.

У меня, наконец-то, получилось проигнорировать их. Левый уголок рта приподнялся, когда я увидела дверь с номером 125. Это была безотчетная реакция перед тем, как я открыла дверь кабинета арифметики.

К концу дня плохие новости дошли и до Джорджа, и он был на самом деле взвинчен.

Он прижал Бекки к стене в коридоре и пригрозил ей:

— Держись от меня подальше.

Бекки со всей силы оттолкнула его. Мы слышали щелчки электричества между ними, но Джордж даже глазом не повел.

— Ты думаешь, мне этого хочется? Я лучше проведу жизнь с колонией виверн⁴, чем заявлю на тебя права.

Он вспыхнул, но принял ее вызов, криво усмехнувшись:

— По крайней мере, ты знаешь, где тебе место.

— Ага. Я перефразирую. Я лучше умру, чем буду терпеть тебя, — взвизгнула она прямо ему в лицо.

Джордж фыркнул, сжав челюсти, и поспешил прочь, матерясь.

— Он такой придурок. Почему именно меня ударило молнией? Я бы лучше объявила своим Ночного Злодея, а не Джорджа Миллса! — прокричала она вслед его удаляющейся фигуре.

— Все будет хорошо, Бекки. Через пару дней он уже не будет вести себя как высокомерный ублюдок, — мягко сказала Сэмми, но без объятий это не было похоже на правду.

Я была вынуждена признать, что часть меня молилась о том, чтобы не взойти. Я не смогу справляться со всеми этими битвами.

Мы с Бекки поспешили на ее любимое занятие, и я надеялась, что она повеселеет. Искусство войны все ещё было не по мне, и я чувствовала, что у меня получается все хуже, а не наоборот. Я пыталась сконцентрироваться, но беспокоилась о Бекки. Просто не могла сосредоточиться на указаниях профессора Мии. Так что очень скоро мне надрали задницу.

***

Следующие пару дней Бекки и Джордж смотрели друг на друга все яростнее и яростнее. Девушки, которым он нравился, толкали ее в качестве предупреждения. Некоторые даже сыпали угрозами о том, что они с ней сделают, если она заявит на него права. Как будто у нее был выбор.

Занятия были все те же, и они не становились легче. Единственное, чего я ждала с нетерпением, это наши встречи с Люцианом. Я чувствовала, что мы проводили меньше времени, пока он продолжал тренировать Бекки для дня, когда она должна была встретиться с Джорджем. На третий день их тренировок меня все уже порядком раздражало. Они говорили лишь о сражениях, и мне были чуждыми их темы взлетов, приземлений и целей.

Во вторник во время урока магии из всех динамиков школы прозвучало объявление. Голос Мастера Лонгвея заполнил всю школу, когда он произнес:

— В четверг в четыре часа по полудни произойдет заявление прав. Ребекка Джонстон будет претендовать на Джорджа Миллса.

Наш класс заплодировал, многие похлопывали ее по плечу с пожеланиями удачи. Она улыбалась, не переставая.

***

Так как все были заняты академической рутинной, я оказалась одна почти на весь день после обеда. Сэмми начала факультативные занятия — кто бы мог подумать, что дракон пойдет на драматический кружок. Люциан хотел, чтобы я пошла и посмотрела, как он обучает Бекки, но я ненавидела звук скрепяющегося оружия. Из-за него у меня уже через пару минут начинала болеть голова, поэтому я до вечера просидела в библиотеке.

Я посвятила это время изучению Пейи. В другие дни мне этого не удавалось сделать, потому что я не могла сконцентрироваться и вместо этого переживала за Бекки.

Я поздно приползла в постель, страшась снова увидеть во сне женщину на холме. Она изводила меня во сне всю прошлую неделю, и я все ещё не знала, кем она была и чего хотела, и почему она мне снилась. По крайней мере, я больше не просыпалась с криком. Я просто хотела, чтобы она сказала, какого черта ей было нужно.

Я не могла дожидаться четверга, дня, когда Бекки собиралась заявить права на Джорджа. После этого все должно было прийти в норму, так я надеялась, устраиваясь в кровати. Выключила свет и уснула раньше, чем рассчитывала. И как обычно почувствовала, что мой сон снова возвращается к таинственной женщине.

Глава 13

Я проснулась от звука хлопнувшей со всей силы двери в ванную. Сэмми сидела на своей постели и с негодованием уставилась на эту дверь.

— Все в порядке? — спросила я хриплым голосом.

— Что бы ты ни делала, не смотри в том направлении, — кивнула Сэмми на дверь в ванную.

— Думаешь, это из-за заявления прав?

— Я думаю, это в большей степени из-за их последней тренировки с Люцианом сегодня утром. Она была взбешена до крайности, когда ворвалась сюда.

Бекки вышла из ванной, пока мы разговаривали, и с размаху дернула ящик своего комода.

— Ты в порядке? — спросила я. Мне жутко не нравилось видеть ее в таком состоянии.

— Да, — сказала она таким тоном, будто собиралась сдавать экзамен, а не сражаться с драконом. Из ящика разлетались футболки, пока она что-то искала.

Мы с Сэмми озадаченно переглянулись.

— Бекки, что не так? Ты такая... расстроенная, — произнесла Сэмми, с трудом подобрав правильное определение.

— Я в порядке, — она обернулась и вздохнула. — Люциан хорошо меня обучил, — тон голоса изменился, показывая глубокий сарказм. Значит, Сэмми права относительно Люциана, это он был в ответе за плохое настроение Бекки.

— Выкладывай! — потребовала Сэмми.

Бекки улыбнулась:

— Он одержимый демоном надсмотрщик, когда дело касается боя. Я имею в виду, парень хорош с мечом в руках, но он не понимает, когда должен остановиться. Он тренирует меня как безумный!

— Что? — завопила Сэмми.

— Люциан Маккензи, мой Люциан? — было так здорово произносить это.

— Ты меня услышала, — она шлепнулась на кровать с парой носков в руке. — Ты знаешь только его милую сторону, Елена. Он по уши в тебя влюблен.

— Ну, надеюсь, что так. С тех пор как он начал тебя тренировать, я почти его не вижу, — раздраженно произнесла я.

— Я уверена, что он будет больше времени проводить с тобой после сегодняшнего дня. Знаешь, он сказал родителям, что больше не будет приходить домой на выходные, — сказала Бекки, поднимая бровь.

— Да быть не может, — взволнованно завопила Сэмми, пока у меня в животе порхали бабочки.

— Это правда.

— Девчонки, думаете, он рассказал им обо мне? — спросила я. Живот завязался узлом.

— Кому какое дело? Он собирается остаться, — Сэмми, кажется, была рада за нас обоих.

Пришлось признать, что мне нравилось проводить время с Люцианом ещё и в выходные, но часть меня запаниковала, когда я подумала о его родителях. Что если у них есть определенные ожидания на мой счет? Я сглотнула. А они знали, что я была дочерью дракона? Во имя любви к чернике, что если они не одобряют?

Я с тревогой озиралась в поисках Люциана во время завтрака, но его нигде не было. Что было ещё хуже, он не выходил у меня из головы, так что я понятия не имела, о чем говорили профессора во время лекций. На ланч у нас была паста в бог знает какой раз. Райли угадывала большую часть загадок в последнее время.

— Елена, пожалуйста, я тебя умоляю, если завтра снова будет паста, меня стошнит, — жаловалась Сэмми и просила решить загадку сегодня.

Я захихикала и пошла к стенду Шефа, чтобы посмотреть, что он уготовил для нас на сегодня.

«Я везде, но меня нельзя увидеть. Меня можно поймать, но нельзя удержать. Можно услышать, но у меня нет голоса, кто я?»

Я попыталась поразмышлять. Обычно ответ просто вспыхивал у меня в голове, но сегодня было совсем по-другому. Я почувствовала, что кто-то стоит прямо за мной. Когда начали притоптывать ногой, я посчитала, что хотят увидеть загадку. Я обернулась, и прямо перед лицом увидела Арианну, принцессу Ариса.

Длинные локоны земляничного цвета окаймляли лицо и спускались ниже плеч. Ее губы дрогнули, когда по ним скользнула хитрая ухмылка. Девушка изогнула бровь. Справа от нее на меня зло поглядывала ее курносая подруга, а слева — рыжая, отчаянно пытавшаяся скрыть веснушки под толстым слоем тонального крема.

— Извини, — произнесла я и сделала шаг в сторону.

Арианна встала передо мной, загораживая проход.

— Я ещё не закончила с тобой, и да, ты пожалеешь, если не сделаешь, как я говорю.

— Прошу прощения?

— Держись подальше от Люциана Маккензи. Он всегда немного влюбляется в новеньких.

Веснушка и Курносая злорадно захихикали.

— Видишь ли, не важно, хорошо ли вам вместе. Люциан королевской крови, Елена, и он не может тратить своё время на простолюдинку. Так что, я полагаю, тебе стоит прекратить что бы там между вами ни было, пока он не причинил тебе боль, — она выделила слово «тебе» чересчур резким тоном.

Выплеснув весь яд, она снова изобразила на лице идеальную улыбку и развернулась, чтобы уйти.

Бекки и Сэмми шли к нам, и Арианна со всей злости врезалась в Бекки. Это было чудо, что Бекки устояла.

— Прочь с дороги, — произнесла она им.

— Здесь не Арис, Арианна, — рявкнула на нее Сэмми.

— Ты в порядке? — спросила Бекки.

Я кивнула и ощутила, как слезы подкатили, перехватывая горло.

— Елена, что бы она тебе ни сказала, не обращай внимания. Она просто мерзкая сука.

— Ага, — мой мозг был все ещё в ступоре от ее слов.

— Что ей было надо? — спросила Сэмми, когда мы сели за стол.

— Это не важно, — надулась я и принялась за тарелку с пастой Альфредо. Я совершенно забыла о загадке, когда Шеф ударил в колокол.

Люциан поддразнил Бекки, повторив ее танец счастья, и вся столовая засмеялась.

Мог ли он быть еще сексуальнее?

Я закрыла глаза и подавила слезы. Что мне теперь делать? Арианна права и просто произнесла вслух то, что я уже знала, но как я могла прекратить то, что между нами было?

— Привет, красавица, — Люциан сел рядом со мной.

— Не сейчас, ладно, мне нужно идти, — быстро сказала я и встала с места, чтобы уйти, в уголке глаза у меня притаилась слеза.

Тот факт, что он член королевской семьи, никогда не изменится, а иметь простолюдинку в качестве девушки, возможно, против закона, или что-то типа того. Как я должна избавляться от своих чувств к нему? С тех пор как он поцеловал меня, мне казалось, что я могу летать. Теперь то, что заставляло меня чувствовать себя такой могущественной, болезненно скончалось от слов Арианны.

Я попыталась отодвинуть мысли о Люциане на границу сознания, но с этим возникли трудности.

Сэмми и Бекки вошли в комнату немного позже.

— Что случилось, Елена? — Бекки стояла, скрестив руки, и я знала, что не сорвусь с крючка так легко.

— Это не имеет значения, Бекки, — я взяла расческу и убрала волосы в мой знаменитый конский хвост.

— Люциан спрашивает, он сделал что-то не так, — она просто продолжала говорить, будто не слышала мой ответ. — Это из-за того, что я говорила сегодня утром?

— Нет, Бекки, просто оставь это, пожалуйста.

— Да ладно, Елена, я вижу, тебя что-то беспокоит, — настаивала она.

— Дело не в этом, хорошо, просто оставь это.

— О, думаю, это Арианна, не так ли? — Сэмми хихикнула, будто говорила я-не-верю-в-это-дерьмо.

— Это Арианна? — растерянно переспросила Бекки. — Елена, что она тебе сказала?

— Не имеет значения, она права. Бекки, Люциан королевской крови, а я нет, — у меня надломился голос, а руки сами схватились за голову. Это было несправедливо. Почему он не может выбирать, с кем ему быть?

Бекки шагала взад-вперед. Ее губы сжались в тонкую полоску.

— Не слушай ее, Елена. У нее всегда были какие-то чувства к Люциану и моему брату. Поверь, она пыталась сблизиться с каждым из них. Не позволяй ей залезть тебе под кожу, — Сэмми приобняла меня за плечо.

— В его жилах течёт королевская кровь. Кому-то будет больно, в конце концов, и я знаю, что это буду я.

— Если Люциан узнает об этом, он ее наизнанку вывернет, — произнесла Бекки, теребя свою цепочку.

— Не говорите ему, пожалуйста.

Я ненавидела ссоры.

— Хорошо, но с одним условием, — сказала Бекки и перестала расхаживать. — Ты

забудешь все, что она сказала.

— Бекки? — вздохнула я.

Она подняла на меня указательный палец, чтобы я замолчала.

— Она пугает меня до чёртиков! — быстро выпалила я.

Обе девушки рассмеялась.

— Елена, она просто трепло, вот и все. Она как Табита.

— Сэмми права, — подошла Бекки и тоже обняла меня.

Прозвенел звонок, и нам пришлось идти обратно на занятия.

Нам все еще предстоял целый час Искусства Войны, а я была не в настроении для того, чтобы сражаться на мечах и изображать из себя величайшего из всех когда-либо живущих гладиаторов.

К сожалению, у профессора Мии были другие планы, и она тренировала меня даже еще больше. Я вошла в свою комнату, сторбившись от усталости, проковыляла в душ, а затем свалилась в постель. Сомкнула глаза лишь на секунду, когда в комнату влетела Сэмми.

— Елена, ты идешь?

— Чего? — сонно спросила я и взглянула на часы. Каким-то образом я задремала до четырех. Бекки скоро заявит права на Джорджа. Я подпрыгнула, всунула ноги в шлепки и стрелой рванулась к Колизею.

Когда мы приблизились, я вся покрылась гусиной кожей. Просто не могла поверить, что чуть все не пропустила.

Услышав громкие возгласы и пение, я побежала. И ахнула, когда увидела, какими заполненными были трибуны. Кроме студентов и профессоров тут были и другие люди, сидящие на местах для зрителей, и я, наконец, поняла, насколько это было важное событие. К счастью, еще ничего не началось.

Джордж показал толпе шоу. Он побежал вдоль мест, где сидели все драконы, хлопая по ладоням людей, мимо которых он пробегал. По стадиону гремела громкая музыка, и он сорвал с себя футболку. Девчонки бешено завизжали.

Должна признать, он был очень мускулистым, восемь кубиков выпирали на его прессе.

Но я все равно терпеть не могла его высокомерие. Хроматические драконы приветствовали его громче всех и напутствовали показать Бекки, из чего он сделан.

— Они напрасно тратят время, — произнесла Сэмми нараспев. Она провела меня на ту сторону трибун, где сидели все Драконианцы.

— Почему?

— Тот парень внизу доктор Джекилл, а мистер Хайд появится через пару минут.

Я поняла аналогию, и мне стоило догадаться, что она подведет меня прямо к месту Люциана.

Он выглядел взволнованным, пристально следя за небольшим проходом, в котором должна была появиться Бэки.

Слова Арианны были все еще свежи у меня в сознании, заставляя нервничать.

— Тебе, случаем, не полагается сидеть с другой стороны? — прошептала Сэмми девушка со светлыми, мышиного цвета волосами.

— Ой, отцепись, — рывкнула она в ответ и стала протискиваться к двум свободным местам возле Люциана. Она заняла первое и заставила меня сесть на следующее рядом с ним.

Я смотрела на толпу, на что угодно, только не на него.

— Ты в порядке? — спросил он, наконец-то взглянув на меня.

Я убедительно улыбнулась ему, и он быстро поцеловал меня в висок, а его рука легла мне на бедро. От него изумительно пахло, но по сжатым челюстям и по вцепившейся в мою ногу руке, можно было понять, что он напряжен.

— Где Бекки? — я вытянула шею, в надежде найти ее где-нибудь.

— Она все ещё внутри, пробегается по стратегии с Мией, — он назвал профессора просто по имени.

— Так она помогает? — спросила я, чтобы поддержать беседу на нейтральную тему.

— Не совсем, но она чертовски классно подбадривает.

Я захихикала и заметила намек на улыбку на его лице. Я вспомнила, насколько большим был Джордж в самый первый день, когда оказался передо мной в своем обличии дракона, вспомнила и того, который убил моего отца. Я не думала, что от подбадривание будет много толку.

Начала играть песня группы «Queen» «We will rock you», и все уже через несколько секунд повскакивали с мест и захлопали в ладоши в ритм.

— Что это? — прокричала я.

— Это песня Бекки. Мы все должны выбирать песню, под которую нас представят, — прокричал он в ответ.

Когда заиграла музыка, Джордж превратился в огромного дракона, что заставило меня вылупиться как идиотку. Снова.

Он выглядел таким злобным, что был способен нагнать страху, на все, что движется. Я подумала, что люди сумасшедшие, раз думают о том, чтобы сделать это.

Толпа стала просто безумной, когда исчезли стены Колизея. Вдали появились песчаные барханы, а воздух стал влажным. Я разинула рот и оттянула футболку, чтобы проветриться. Пол Колизея превратился в песок, и Джордж зарычал.

— Что это?

— Драконы могут выбрать любой пейзаж, в котором им комфортно. Лунные Удары фанатики пустынь, — объяснил Люциан. — Будто их нрава и так не достаточно.

— Это может быть ещё хуже? — спросила я испугавшись.

Он не ответил, потому что появилась Бекки. Драконианцы повскакивали со своих мест, чтобы кричать и свистеть как сумасшедшие. Традиционная гладиаторская экипировка, адаптированная для девушки, идеально облегла ее тело, крошечная металлическая юбка открывала вид на стройные ноги. Сапоги до колена и черная футболка под жилетом придавали ей знойности. Парни стали издавать звуки пещерного человека, и я закатила глаза. Типичные самцы.

Музыка замолчала, и профессор Миа вышла на середину арены. В правой руке она держала белый флаг, и, когда она его опустила, огромная молния вылетела изо рта Джорджа.

Бекки прикрылась щитом, но это не показалось наилучшим выбором, когда электричество прошло сквозь металл. Если бы она была чувствительна к нему, то уже лежала бы на земле и дергалась, как в ту ночь на озере.

Джордж продолжал изрыгать молнии, целясь прямо в Бекки. Я спряталась за Люцианом, не в состоянии смотреть на избиение одной из лучших подруг подобным образом.

— Давай, Бекки, вставай! — завопил Люциан. — Используй свои молнии.

— Ее молнии?

Он не ответил.

Терпеть не могла, когда мне не отвечали, это так смущало. Я смяла в кулаках футболку, а кожа, казалось, поджаривалась на солнце. Я вздрагивала от каждого удара молнии о щит Бекки. Звук от этих ударов был похож на гром, и, когда я, в конце концов, решилась выглянуть, быстро спряталась обратно, потому что Джордж швырнул Бекки на землю. Это не было похоже на честную битву, и мне хотелось, чтобы кто-нибудь помог ей. Сэмми кричала Бекки, чтобы та была осторожнее, но я сомневалась, что подруга могла услышать ее слова.

Джордж метнул в Бекки ещё одну молнию и попал ей прямо в живот. Она взлетела в воздух и приземлилась на спину. Мое сердце остановилось. Девушка просто лежала на полу, бездыханная.

Внезапно она сделала сальто назад, поправила на себе одежду, и я глубоко вздохнула. Сердце стало громко колотиться, а весь Колизей сошёл с ума.

Она стала подзуживать его, показывая указательным пальцем, что хочет ещё.

Джордж зарычал и выплюнул ещё одну молнию. Она отскочила от тела девушки и срикошетила в него. Дракон выпустил другую и ещё одну. Все молнии вернулись к нему. Бекки, наконец-то, взяла себя в руки и поймала последнюю молнию голыми руками. Весь Колизей ахнул. Затем она швырнула её обратно в него. После этого молнии только и успевали попадать в Джорджа. Девушка была такой быстрой, что он не успевал ни отразить их, ни увернуться, когда она обрушила на него его же оружие.

— Так его, Бекки! — заорал Люциан с широченной улыбкой.

Джордж притих, когда Бекки превратилась в Зевса. Она становилась все увереннее с каждым отраженным броском, или просто осознала, что Джордж больше ничего не мог против нее предпринять. Это было просто нереально видеть, как кто-то, такой маленький, как она, сражается с огромным чудовищем такого размера, как Джордж, и побеждает.

Он полетел в направлении толпы, пытаясь удрать, но врезался в невидимую стену, защищавшую нас. Его когти издали скрежещущий звук, когда он старался уцепиться за что-нибудь твердое.

— Да, дерьмово, когда твоё идеальное маленькое местечко, тебя же и цапает за задницу! — прокричал Люциан, и сидевшие рядом студенты засмеялись.

Дракон снова приземлился на песок и пустил в ход все, что мог. Бекки уворачивалась и ускользала, как гладиаторы в кино. Она ловила большую часть молний, и Джордж, в конце концов, сдался. Толпа взревела, и Бекки триумфально подняла обе руки.

Внезапно она рухнула, словно ее подстрелил снайпер.

Я подскочила, а вся толпа неодобрительно загудела.

— Что случилось? — завизжала я. — С ней все в порядке?

— Расслабься, Елена, — Люциан потянул меня назад за руку. — Просто он подлец.

— Что случилось? — потребовала я.

— С ней все нормально. Она оклемается через пару часов, может быть, через день, — сказал Люциан.

Сэмми заматерилась рядом со мной.

— Он переложил на нее ее же дар. Наша человеческая форма слишком слаба, чтобы хранить его. Поэтому наш дракон — это хранитель, или, как некоторые называют, «носитель», — объяснял Люциан, не сводя глаз с неподвижного тела Бекки. — Молнии, что он выдыхал, на самом деле принадлежат Бекки. Он родился с этим, но никогда не владел. Бекки — настоящая обладательница этого дара. Он лишь дал ей в полной мере ощутить,

каково это владеть такой силой, и это всегда приводит к потере сознания и понижению температуры. С ней все будет хорошо, Елена, — он обнял меня сбоку, и у меня скатилась по щеке слеза. — Но это очень подло для дракона — поступать так, и такое поведение можно увидеть только у Хроматических драконов.

— Они все так делают? —

спросила я, все ещё трясясь.

— Только когда понимают, что битва проиграна, — ответил он.

Сторона Драконианцев ещё ликовала, когда Констанс вместе с другими студентами уносила Бекки на носилках.

— Ну и что будет теперь?

— Джордж принадлежит Бекки. Не важно, как сильно он будет сопротивляться поначалу, если он часть дента, то, в конце концов, станет кротким, как овца. Мы не знаем, через что им придется пройти, но это в некотором роде трансформация, которая приведет к тому, что они останутся вместе навсегда.

— Ты имеешь в виду как пара? — я хотела узнать, об этом ли говорила Бекки в первый день.

Он усмехнулся.

— Да, Елена. Она часть его пророчества. Это всего лишь вопрос времени, когда он почувствует связь. Я бы отдал левую руку, чтобы быть частью дента, — улыбнулся он. Он был действительно чокнутый, но при этом дважды пытался заявить права на Блейка.

Приходилось признать, что понятие «дент» все ещё приводило меня в замешательство. Я имею в виду, что Джордж ненавидел Бекки, а теперь они ожидали от него обратного. Это не имело смысла.

— Пойдем, Елена, — Сэмми схватила меня за руку, когда Джордж, наконец, вернулся в свое человеческое тело. Им пришлось прикрыть его одеялом, поскольку он был полностью обнажен. Его тоже несли на носилках, но его состояние не было даже близко к состоянию Бекки.

— Куда мы идем?

— Посмотреть, как там Бекки. Не могу поверить, что Джордж это сделал!

Я помахала Люциану, поскольку Сэмми не дала мне времени попрощаться с ним поцелуем. Он помахал в ответ с изумительной улыбкой, которая заставила мой живот снова сделать сальто.

Сэмми шагала так быстро, что я с трудом поспевала за ней. Я должна была почти бежать, чтобы придерживаться ее скорости. Мы протискивались сквозь толпу, в то время пока они продолжали разговаривать о действиях Бекки. Теперь она стала настоящим Драконианцем.

Когда мы достигли больничного крыла, Джулия попросила нас подождать у входа, пока Констанс пыталась стабилизировать состояние Бекки.

У меня сжалось горло, когда я увидела, как Констанс надевала ей на шею фиксирующий бандаж.

— Драконианец может от этого умереть? — спросила я, кусая ногти, пока наблюдала за неподвижным телом Бекки на кровати.

— Ни разу не видела, чтобы кто-то умирал. Констанс была рядом, но все возможно.

Я чувствовала, что сейчас снова заплачу.

Я не хотела заявлять права на дракона, и начала также сомневаться в предположении

Мастера Лонгвея о моей темной метке. Я не принадлежала этому месту. У меня никогда не будет столько смелости, чтобы сделать то, что только что сделала Бекки.

— Прекрати это делать, — Сэмми шлепнула меня по руке, и я вдруг поняла, что продолжаю грызть ногти. Я делала это только в моменты, когда действительно сильно нервничала.

Мы ждали долго. Сэмми начинала в который раз что-то бормотать себе под нос, и во время ее уже двадцатого вздоха голова Джулии показалась из-за двери.

— Вы можете войти, но только на пару минут, хорошо?

Мы молча обе воши.

Все, что мы могли делать, — это смотреть, как Бекки лежит в постели, ее лицо было все в синяках. Выглядело так, будто ее побил ревнивый бойфренд.

Это вызвало во мне злость и другие эмоции, которые совсем не хотелось испытывать.

На ее ногу была наложена шина, а ее руки — все в царапинах. Один глаз отек так, что не мог открыться, и под ним красовался сине-зеленый фингал.

У меня начало щипать глаза.

— С ней все будет в порядке, Елена, поверь, Джордж скоро будет чувствовать себя отвратительно из-за того, что сделал, — попыталась успокоить меня Констанс, в то время пока укладывала Бекки настолько удобно, насколько это было возможно.

— Когда она очнется?

— Это зависит от нее.

— Хроматические драконы такие глупые, — прошипела Сэмми.

— Если не возражаете, Бекки нужен отдых. Вы можете прийти навестить ее попозже, если хотите, — сказала Констанс и улыбнулась. Это был намек, что нам пора уходить.

Мы отправились прямо в нашу комнату, и я задумалась над тем, что сделали с Джорджем. Я не видела его в больничном крыле с Бекки.

Когда мы вернулись, Сэмми долго принимала ванну. Она всегда чувствовала себя ужасно, если драконы делали людям что-то плохое, а сейчас, когда дело коснулось ее лучшей подруги, она, должно быть, чувствовала себя даже хуже.

Позднее вечером мы снова отправились навестить Бекки. К счастью, на этот раз она была в сознании.

— Где этот трус? — произнесла она с ядом в голосе.

— Бекки, относись к этому проще, — сказала Констанс приказным тоном. Она попыталась заставить Бекки снова лечь.

— Относиться проще? — прошипела девушка. — Я была в отключке в течение... Я не знаю, как долго. Он трус.

Она обхватила свои ребра руками из-за боли от того, что совершила слишком резкое движение.

— Ты еще не здорова. Дай своему телу всего пару часов, — произнесла Констанс резким голосом и приказала нам уйти.

— Она не выглядит счастливой, — отметила Сэмми, когда мы уходили.

— Я просто рада, что она очнулась, — я вспомнила то время, когда провела в больнице почти целую неделю и содрогнулась.

Этой ночью мне было сложно заснуть, и когда я, наконец, провалилась в забытие, то была вознаграждена тем же самым сном, который преследовал меня с моего прибытия.

Я проснулась около четырех утра, горячая, вся в поту, и открыла окно, чтобы прояснить

мысли. Свежий воздух нежно дул в комнату, а я размышляла над всеми теми вещами, которые в последнее время изменились. Множество мыслей крутилось у меня в голове. Бекки была одной из них, я пыталась найти логику в том, как Джордж сможет волшебным образом ее полюбить. Папа, спасающий мне жизнь, никогда не покидал моих мыслей, но это сбивало с толку. Чего от нас хотел Лунный Удар, и почему он убил отца? Что отец хотел сказать Мэтту такого важного, что не мог сделать этого по телефону? Почему у меня темная метка от рождения, когда она не предназначается для детей драконов? Почему они ожидают от меня того, что я покажу им нечто великолепное? Это давило на меня так сильно, что иногда просто хотелось кричать. Что мне делать с Люцианом? Я не могла вернуться к тому, чтобы быть всего лишь друзьями. Мне нравилось быть с ним; слова Арианны не должны были иметь значения. Меня не волновало, была я нормальной или нет, я не могла представить свою жизнь без Люциана.

В комнате начало светать, из-за горизонта медленно поднималось солнце. Я выглянула в окно и увидела, как первые лучи выглядывают из-за далеких гор. На несколько блаженных мгновений я забыла обо всех своих оставшихся без ответа вопросах. Было нечто по-настоящему удивительное в том, как просыпался мир. Я впервые в жизни наблюдала рассвет и чувствовала себя полностью умиротворенной.

Глава 14

Сегодняшний день был кошмаром. Занятия проходили в десять раз хуже сейчас, когда Бекки застряла в больнице. Я не осознавала раньше, насколько необходимыми были ее быстрые объяснения для того, чтобы у меня получалось не отставать от остальных.

На искусстве войны профессор Миа поставила меня против Колина, старого спарринг партнёра Бекки. Я была совсем не в восторге. Он был безжалостен, и я миллион раз приземлялась задницей на пол. Руки у меня покрылись синяками и царапинами, которые до ужаса жгли. Казалось, что мне пришлось сразиться с целой армией.

У меня болел каждый мускул, и я чувствовала себя, словно выжатый лимон.

Вдобавок ко всему, Люциана нигде не было видно. Арианна заставила меня чувствовать себя очень неуверенно, и я от всей души надеялась, что она тоже до него не добралась. Я знала, что должна прекратить видеться с ним, но было уже слишком поздно. Мои чувства к нему в одночасье выросли, и я не знала, как смогла бы обойтись без него. Я забеспокоилась и поняла, что что-то не так, когда к обеду от него не было никаких вестей.

После занятий я упала на кровать, полностью разбитая. Когда проснулась, Бекки сидела на своей постели, болтая с Сэмми. Синяки вокруг глаз полностью исчезли, и она казалась в порядке.

— Ну что, девчонки, вы скучали по мне? — она схватилась за бок, когда слишком быстро попыталась соскочить с кровати.

— Не надо, не усердствуй.

Сэмми помогла Бекки подняться на ноги.

— Может, пойдём на ужин сейчас? — возбужденно поинтересовалась Бекки.

— Ты уверена, что готова к этому? Мы могли бы принести тебе чего-нибудь, — обеспокоенно произнесла Сэмми.

— Нет, Констанс сказала, чем быстрее я встану на ноги, тем лучше.

В столовой все ее поздравляли. Она по-настоящему наслаждалась всем этим вниманием, и я лишь покачала головой. Люциана все еще нигде не было, и, к настоящему моменту, я действительно заволновалась.

Мы пошли спать около десяти, после того как Бекки рассказала нам все о битве со своей точки зрения. Я слушала ее, не отрываясь, с того момента, как она рассказала о смене обстановки и исчезновении публики. Были только они с Джорджем где-то в пустыне.

На следующее утро мы проснулись на час раньше, что дало нам кучу времени для помощи Бекки. Я переживала за Люциана, но держала это при себе.

— Ты уверена, что готова идти на занятия? — спросила Сэмми. Она напоминала мне наседку тем, как носилась вокруг Бекки.

— Уверена, в противном случае Джордж получит молнией по башке.

Мы рассмеялись. Потребовалось довольно много времени, чтобы помочь ей одеться, и нам пришлось собираться быстрее, чем обычно. Сэмми принимала душ, пока я расчесывала волосы и завязывала их в гладкий хвост.

— Ну, так как у вас с Люцианом дела? — тихо поинтересовалась она.

— Не знаю, Бекки, — честно ответила я.

— Елена?

— Я вообще не видела его вчера. Он явно меня избегает. Что если Арианна добралась и до него? — у меня начало щипать глаза. Я не могла представить себя без него.

— Возможно, он просто пытается быть джентльменом и дает тебе личное пространство.

Может быть, она права. Я подожду. Громко зазвенел звонок, и Сэмми вышла из ванной.

— Черт, я просто умираю от голода, — пожаловалась Сэмми.

— Не успеешь оглянуться, как наступит обед, — сказала Бекки, пытаюсь ее утешить.

В это мгновение меня не волновала еда. Я просто радовалась тому, что Бекки вернулась. Мы с Сэмми помогли ей спуститься по лестнице.

— Блин! — воскликнула Бекки.

— В чем дело? — спросила Сэмми с заботой в голосе.

— Я забыла взять новое расписание.

— Какое еще расписание! — изумилась я.

— Занятий. Так отстойно, что они не будут совпадать с твоими, Елена.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня теперь новое расписание, потому что я заявила права на Джорджа. Он собирается стать занозой в моей заднице.

— Новое расписание?

— Знаю, это отстой. По крайней мере, у тебя не будет второй тени.

— Значит, ты больше не будешь со мной на уроках, — я ощутила, как у меня перехватило дыхание.

Она покачала головой.

— Без тебя я в полной заднице. Я все завалю.

— Ничего ты не завалишь, Елена, мы тебе поможем, — попыталась приободрить меня Сэмми.

— И как, Сэмми? У тебя нет ни одного совместного со мной урока, и все звучит для меня как греческий, — я была близка к тому, чтобы разреветься.

— Слушай, мне пора. Все будет хорошо, Елена. Позже мы со всем разберемся. А теперь

нам всем нужно идти на уроки, пока не прозвонил второй звонок, — указала Бекки. Я была сильно не в духе, когда шла на первое занятие. Они ошибались. Я была в полной заднице.

Я села на свое место, как раз когда прозвенел второй звонок. Сэр Эдвард начал с новой главы, а я едва обращала внимание на то, что он говорил. Контрольная после была тяжелой. Тайнства — это единственный предмет, в котором я не была полнейшим лузером, но, как показала практика, в нем я также испытываю затруднения.

Без Бекки искусство войны было еще более болезненным. Мои синяки со вчерашнего дня еще не зажили, и я узнала, что Колин стал моим постоянным партнером. Во имя любви к чернике, он не знал слова «милосердие». Я чувствовала себя так, будто сейчас сдохну, когда прозвенел звонок на обед. Я едва добралась до комнаты, чтобы принять душ.

Я плакала, пока горячая вода стекала по моим порезам. Вода возле ног стала розовой, она смешивалась с кровью из ран и уходила в сток.

Бекки и Сэмми ждали меня за одним из столиков, когда я, наконец, вошла в столовую. Люциана по-прежнему нигде не было видно, и мне снова захотелось плакать.

Они возбужденно махали, но их улыбки исчезли в ту же минуту, когда они увидели меня. Мои глаза были опухшими от слез, и я выглядела так, будто меня переехал грузовик.

— Елена, что случилось? — спросила Сэмми.

Мне было ненавистно, что этот вопрос вызвал поток слез, и моя нижняя губа начала бесконтрольно дрожать. Я уткнулась в руки и зарыдала. Это было так неловко.

— Елена? — Сэмми похлопала меня по спине.

— Я не создана для этого! — завопила я. Весь кафетерий замолчал, но мне было все равно. — Просто посмотрите на меня! — я показала им локти.

Девочки пытались успокоить мою истерику.

Я решила уйти, когда их расстроенные лица начали вызывать еще больше слез.

Где, черт возьми, носило Люциана?

Я лежала на кровати, когда Бекки и Сэмми вошли.

— Елена, все будет хорошо, — успокаивала Бекки.

— Как, Бекки? Я чувствую себя так глупо, — мои слова едва прорывались сквозь рыдания.

— Ты не глупая, понятно?! Тебе со стольким нужно справляться, и это чудо, что ты еще в здравом уме, Елена. Большинство людей, которые приходят с другой стороны, теряют рассудок в первую неделю, — Сэмми попыталась успокоить меня.

— Я могу понять почему.

— Иди сюда, — Бекки обняла меня. — Мы поможем тебе, обещаю, не успеешь оглянуться, и все будет проще простого.

— Бекки, все не так просто. Я не росла с драконами. Без обид, Сэмми.

— Никто не обиделся.

— И я никогда не сталкивалась ни с чем подобным на другой стороне. Мне не просто справиться с такими вещами, которые я даже никогда не представляла, но я разбираюсь здесь с вами и Люцианом, и со всем остальным, что с этим идет, — выпалила я.

— Что ты имеешь в виду, иметь с нами дело?

Я сделала глубокий вдох.

— Я уже говорила вам, девчонки, мы с отцом переезжали каждые три месяца, так что друзья были не самым главным. Паранойя всегда их отпугивала.

— Ну, теперь у тебя есть несколько друзей, — сказала Бекки. — На мой взгляд, Пейя —

твоя Родина, Елена. Ты принадлежишь этому месту, и я прослежу, чтобы ты все поняла.

— Я тоже помогу, — пообещала Сэмми.

Прозвенел звонок, говоривший, что началась вторая половина дня. Все в классе профессора Грегори просто смотрели на меня, когда я вошла. Знакомое ощущение «первый-день-в-школе» возвращалось, и это было настолько плохо, что меня чуть не стошнило.

— Добрый день, ребята, — сказал он, когда прозвучал второй звонок.

— И девушки, — раздражающе пропела Райли.

— Извините, девушки. Елена, Мастер Лонгвей хочет видеть тебя в своем кабинете.

Ощущение стало еще хуже после того, как смысл его слов дошел до меня. Я встала и положила книги в сумку. И ушла сразу, как он начал лекцию.

Последний раз я была в кабинете директора, когда получала самый большой нагоняй в моей жизни. *Чего он теперь хочет?*

Казалось, я добиралась туда вечность. Я несмело постучала.

— Входите, — раздался его голос из комнаты. Я обнаружила его сидящим за столом и возящимся с бумагами.

— Вы хотели меня видеть, Мастер.

— Да, Елена. Садись, пожалуйста. Я слышал, что произошло сегодня в столовой, — начал он, — я перейду ближе к делу. Тебе пришлось со многим столкнуться, и я был неправ, бросив тебя в самую гущу, хотя ты ещё не готова к этому. Ты пытаешься справиться со всем, а я заставляю тебя запомнить все за очень короткое время. Я знаю, у тебя не очень хорошо получается с уроками, и все твои профессора обеспокоены, что ты начала год несколько поздно. Поэтому предлагаю тебе расслабиться, а в следующем году ты сможешь поступить с новым потоком.

— Пожалуйста, не делайте этого, Мастер. Клянусь, я буду работать усерднее, — взмолилась я.

— Елена?

— Пожалуйста, сэр. Не заваливайте меня, потому что думаете, что я не справлюсь. Заваливайте меня по объективным причинам. Просто дайте мне шанс, — умоляла я. — Я даже буду брать дополнительные занятия после учебы. Бекки и Сэмми обещали помочь мне наверстать упущенное. Пожалуйста.

— Елена, это слишком сложно.

— Не важно. Мне нужен шанс, — я была непреклонна. Кабинет наполнила тишина, и я увидела, как он хмурится, глядя на бумаги, разложенные на столе.

Он вздохнул.

— Ладно, хорошо, если ты к этому готова, я посмотрю, что смогу сделать со своей стороны.

Я кивнула.

— Спасибо, сэр.

— На сегодня все, — прошептал он.

Выходя из его кабинета, я смахнула слезу.

Я нашла Бекки и Сэмми в нашей комнате, и мне пришлось все им выложить.

— Да как он мог даже предложить подобное? — возмутилась Сэмми.

— Возможно, он просто волнуется о Елене. Она поздно начала год, — Бекки попыталась поиграть в адвоката дьявола.

— Мне все равно, Бекки. Я не собираюсь остаться за бортом.

— Хорошо, полегче. Я уверена, Люциан тоже поможет. Он...

— Просто посмотрим, что Мастер Лонгвей предложит, — перебила я, не желая говорить о Люциане.

— Это был бы хороший план. Посмотри правде в глаза, подружка, тебе придется многое наверстать, — сказала Бекки, пытаясь не быть жесткой.

— Но все же это не невозможно, — Сэмми стрельнула глазами в Бекки. — К тому же, ее метка по-настоящему темная. Я уверена, что Елена справится.

— Мне просто надо усерднее заниматься, — ответила я им обеим и ушла в библиотеку.

Я понятия не имела, с чего начать, поэтому начала с секции, где были учебники по магии.

Мысли все время возвращались к Люциану, поэтому мне пришлось отодвинуть их подальше, чтобы сконцентрироваться на задании. Я нашла книгу с названием «Магия для чайников» и просмотрела первые пару страниц. Мне показалось, что это хорошая книга, в которой все описано с самого начала, но стиль автора заставил меня задуматься, а не имеет ли автор какое-то отношение к Уильяму Шекспиру.

Что-то заставило меня оглянуться, когда я собиралась поставить книгу на полку. И обнаружила себя в объятьях. По запаху рубашки я поняла, что это был Люциан.

— Где ты был? — замолотила я кулаками по его мускулистой груди.

— Прости, Елена, мне нужно было сделать кое-что для одного из профессоров. Я слышал, что случилось сегодня. Ты в порядке? — спросил он, поймав мои руки, чтобы прекратить слабые удары.

По щеке покатила слеза, и он нежно вытер ее большим пальцем. Молодой человек мягко поцеловал меня, и я почувствовала, как все мои сомнения мгновенно улетучились.

— Тебе нужно сделать перерыв, — сказал он, когда мы наконец-то оторвались друг от друга.

— Люциан, мне нужно заниматься.

— Сможешь позаниматься завтра.

Он схватил меня за руку и потянул к выходу. Его руки были по-настоящему холодными, но прикосновение заставило меня вскипеть изнутри.

Желудок перевернулся столько раз, что я почти почувствовала тошноту снова.

— Куда мы идем? — смущенно спросила я, не узнавая дорогу.

— Ты когда-нибудь ездила верхом?

— Нет, — нервно ответила я. Отец любил лошадей, но у него никогда не находилось времени, чтобы покататься со мной.

— Сегодня твой счастливый день.

Он подмигнул.

— У нас не будет неприятностей? — спросила я, не желая расстраивать Мастера Лонгвея, после того как тот предложил мне помощь с учебой.

— Сейчас день, Елена. Кроме того, они именно поэтому здесь, чтобы мы ими пользовались, — он хмыкнул.

— Я не умею ездить верхом, — испуганно промолвила я. *Что если я упаду или хуже, она меня протащит?* С моей-то удачей я всегда оказываюсь в опасности.

— Ты не упадешь, обещаю, — заверил он, словно мог читать мысли.

За считанные секунды мы дошли до конюшни, и он повел меня в последнее стойло. Волны жара окатывали меня, когда я, не отводя глаз, смотрела на него. Не переставала

удивляться, как я оказалась с парнем вроде него.

Мы остановились перед большой желто-бежевой лошастью с мягкой кремово-рыжей гривой и хвостом.

— Это Джинджер. Ее мать была подарком короля Альберта моему отцу, — объяснил он, надевая на нее седло.

— Она действительно красивая.

Жаль, что у меня не хватало духу ее погладить.

Люциан присел, чтобы застегнуть подпругу снизу. Потом надел на лошадь вожжи и удостоверился, что все безопасно и надежно, а затем вывел ее из стойла.

Молодой человек взобрался в седло и протянул мне руку. Я улыбнулась, поняв, что мы будем кататься вместе на одной лошади.

Я схватилась за его руку, и он без труда меня поднял.

Я немного нервничала, но расслабилась, почувствовав его прямо за собой. Джинджер тронулась, и, так как схватиться было не за что, я вцепилась в его ногу.

— Прости, — нервно захихикала я.

— Не волнуйся, Елена. Знаю, в первый раз это всегда немного щекочет нервы, но ты привыкнешь, пока мы будем кататься.

Люциус взял вожжи в одну руку, а другой обхватил меня за талию. Он щелкнул языком, и лошадь пошла вперёд. Ее поступь была очень медленной, словно она чувствовала, что я боюсь.

Мы проехали мимо конюшни и обогнули Колизей справа. Сердце все ещё быстро стучало от каждого ее движения.

— Как твои локти? — прошептал он, целуя меня в ухо.

— Жить буду, — улыбнулась я. Мне не хотелось жаловаться при нем, но пришлось признать, что кожу в этом месте жутко кололо под вязаной кофтой.

— Колин идиот, Елена. Пни его разочек — и он свалится.

— Может, он и идиот, но быстрый идиот. Он не даёт мне ни единого шанса пнуть себя, — саркастично заметила я.

— Я научу тебя некоторым тонкостям сражений, — сказал он, не раздумывая.

Мне понравилась идея проводить с ним больше времени.

— Понимаю, почему люди с другой стороны сходят с ума. Здесь все совсем не так, как мы привыкли. Если бы они узнали, что мы сражаемся здесь на мечах и секирах, и это обязательно, они бы подумали, что я спятила.

Он вздрогнул позади меня, и я услышала, как он тихо фыркнул.

— Я рад, что не могу уйти отсюда. Я люблю в Пейе все. Не могу представить, как уныло без драконов или без возможности сражаться без оружия.

— Спасибо, что предложил помочь. Уверен, что это не вызовет проблем?

— Елена, — произнес он удивлённым тоном, — время с тобой никогда не будет проблемой.

Такие слова заставили меня почувствовать себя одним из его сокровищ, и накрыла обнимающую меня руку своей.

Я ахнула, когда мы приехали к месту назначения. Это было на вершине холма, откуда открывался вид на невероятно красивую местность. *Идеальное место для пикника.* От вида у меня перехватило дыхание, и где-то внутри пробудилось жгучее желание начать рисовать. У меня хорошо это получалось, но я давно потеряла вдохновение.

Люциан помог мне спуститься, после того как спрыгнул сам и выбрал ближайший плоский камень, чтобы сесть на него. Рассматривая роскошный ландшафт, я не могла не удивляться тому, как было странно, что ни один дракон не парил в небе, хотя я знала, что они могли.

— Ну и как обстоят дела на другой стороне? — прервал он молчание.

— Честно говоря, я не знала, чего ожидать от первой поездки в Элм. Я представляла совершенно противоположное, думала, что придется совершать покупки рядом с драконами и обходить какашки.

Он усмехнулся.

— Это запрещено.

— Что, какашки?

Мы оба рассмеялись.

— Эта сторона выглядит почти также, за исключением драконов и магии.

— Тогда что ты учила в школе? — спросил он.

— Почти то же, что и в Драконию. Обществознание и анатомию различных животных. У нас тоже была математика, но гораздо проще, чем в Пейе. Я ее ненавижу, и можешь только представить, как сильно я «люблю» ее на этой стороне.

— Да, меня она тоже иногда озадачивает. А какой у тебя дома был любимый предмет?

— Искусство, особенно рисование.

Он посмотрел в сторону, а когда повернулся обратно, на его губах играла еле заметная улыбка.

— Ты и вправду забавная. Мне нравится это в тебе, — сказал он, улыбнувшись своей улыбкой на миллион долларов.

— Ага, Бекки и Сэмми не устают это повторять.

Мы переключились на разговор об искусстве в Тите. Он рассказал мне об изумительной галерее, в которой продавались потрясающие вещи; однажды он возьмет меня туда. Мне нравилась эта часть будущего, потому что я знала, что Арианна не достаёт его так, как меня. Мы долго разговаривали обо всем.

— Теперь я понимаю, почему ты говорила о людях, сходящих здесь с ума, — сказал он, и мое лицо превратилось огромный знак вопроса. — Я имею в виду, что все здесь выглядит таким нормальным, а на самом деле таковым не является, думаю, так легко потерять рассудок.

— Теперь поняла. А ты уже взошел?

— Нет, я все ещё жду этого. Честно говоря, я едва прошел отбор, в противном случае я стал бы одним из выскочек, и моему отцу пришлось бы заплатить кругленькую сумму, чтобы я поступил в Драконию. Моя метка едва различима, и я имею представление, через что тебе приходится проходить. Мне пришлось заниматься изо всех сил, чтобы доказать, что я действительно принадлежу этому месту. Я думаю, это одна из наших общих черт, в каком-то смысле. Я так понимаю, ты уже знаешь, что являешься единственным человеком, чьим отцом был дракон, и кто носит метку Драконианца.

— Я все ещё не понимаю этого. Я прочитала столько историй, у которых один из родителей мог превращаться в дракона.

— Они не драконы, Елена, а оборотни. Это совсем другое.

— Почему это другое, — спросила я, растерявшись.

— Способность изменять форму — это дар, такой же, как мы получаем, когда восходим.

С той лишь разницей, что ты рождаешься оборотнем. Способность обращаться в какую-либо форму заложена в генах.

Наконец-то я поняла, о чем он говорил.

— А в Пейе есть оборотни?

— Они были очень давно, но, как и на драконов, на них охотились и убивали. Я полагаю, что единицы, которые покинули Пейю, скрываются, потому что уже многие годы их никто не видел.

Я вздохнула.

— Это так неправильно, — на какое-то время воцарилась тишина. — Ну а что будет, если ты не взойдешь?

— Ничего. Ты сам волен решать свою судьбу.

— А как вы узнаете, какого дракона выбрать?

— Можно выбрать любого. Просто это сложнее без способностей. Трое из Металлических драконов вообще не имеют способностей, но при этом они самые значимые во время военных действий. Без них шансы победить ничтожны.

— Большинство Металлических драконов не имеют способностей?

— Да, они есть только у Огнехвоста и Ласточкокрылого, — ответил Люциан. — Остальным приходится рассчитывать на свои скорость и силу. Их внешнее строение более совершенное, чем у Хроматических драконов. Они всегда атакуют и не боятся подлетать и нападать на врага вблизи.

— Почему вы сражаетесь?

— Мы сражаемся из-за тех же причин, из-за которых войны начинаются и на другой стороне, — он улыбнулся и прикоснулся к моей спине.

Он прильнул ко мне для поцелуя, и я поняла, что целовать его стало моей самой любимой вещью во всем мире.

— Нам уже пора, скоро будет ужин, — прошептал он, когда наши носы соприкоснулись. Посмотрела на часы и увидела, что уже почти половина шестого. Я надулась, отчего Люциан рассмеялся.

— Я знаю, что игнорировал тебя последние пару дней, но обещаю, все изменится, — сказал он и ещё раз поцеловал.

Поездка оказалась такой короткой. Мы вернулись, разговаривая о его новой попытке заявить права на Блейка.

— Люциан, Бекки сказала, что в последний раз ты был серьезно ранен. Почему ты продолжаешь пытаться, если он может убить тебя?

— Блейк не убьет меня, а девчонки просто все драматизируют. Они видят все в двадцать раз опаснее, чем есть на самом деле. Я всего лишь сломал ребро.

Я не поняла, была ли это шутка.

— Так мило, что ты обо мне беспокоишься.

— Конечно, я беспокоюсь, — воскликнула я, думая, что за девушкой я была бы в противном случае.

— Готова узнать, как Джинджер бежит? — спросил он, и я вскрикнула. — Ладно, я буду поддерживать слабый галоп.

Он снова прищелкнул языком, и лошадь пошла чуть быстрее, а потом перешла на ровный галоп.

Мы закончили свою прогулку, вернувшись в конюшню, и я подождала, пока Люциан

снял седло с Джинджер. В голове все прояснилось, и я поразились тому эффекту, который лошадь может оказать на человека. Они были такими ласковыми. После прогулки мои проблемы уже не казались столь огромными.

— Спасибо, Люциан, мне это было по-настоящему нужно.

Я обняла его сзади.

Он развернулся.

— Каждый иногда нуждается в передышке. Увидишь, все будет в порядке.

Мы вошли в кафе, держась за руки, и мой взгляд наткнулся на Арианну. Она уставилась на меня, явно взбешенная, словно он принадлежал ей или что-то в этом роде. Я отвернулась, игнорируя ее, и прошла с ним к раздаче.

Беседа за ужином вертелась вокруг жалоб Бекки насчёт Джорджа и того, как трудно было заставить его работать сообща на занятиях. Подойдя к лестнице, я пожелала Люциану спокойной ночи и пошла к себе в комнату. Попыталась уснуть, размышляя об экзаменах и Люциане. Я не хотела провалиться.

Когда всё-таки уплыла в мир снов, то опять обнаружила, что снова одна посреди леса.

***

Когда меня разбудил будильник Бекки, я почувствовала, что голова снова забита, а эффект от конной прогулки исчез без следа.

Первыми двумя уроками была латынь.

— Елена, Мастер Лонгвей ждёт тебя в своём кабинете, — сказал сэр Эдвард, и я снова собрала свои учебники.

Как и вчера я нашла его сидящим за своим столом и зарывшемся в грудe бумаг.

— Садись, Елена. Я поговорил с несколькими профессорами, и каждый назвал мне имя своего лучшего студента по тем предметам, с которыми у тебя сложности. Вот список. Они все согласились тебе помочь.

Я взглянула на листок бумаги с названиями, временем и именами тех, кто был готов мне помочь. Я замерла, когда посмотрела на понедельник и увидела имя, написанное рядом с заклинаниями, — Арианна. История была во вторник, и кто-то по имени Ченг. Я улыбнулась, когда увидела имя Люциана в среду рядом с искусством войны. Сердце остановилось, когда я увидела имя рядом с латынью по четвергам, — Блейк.

Глава 15

Когда вышла из кабинета Мастера Лонгвея, начался ланч. Я сразу же пошла в столовую и обнаружила еще и Бекки за столиком. Люциана не было.

— Как ты? — спросила Бекки, когда я села.

— Просто можно я не буду сейчас ни о чем думать? — взмолилась я.

— Елена? — они обе хотели знать, что произошло.

— Привет, красотки, вы готовы к уроку борьбы?

Люциан плюхнулась на подушку рядом со мной, и я не смогла не улыбнуться ему.

— Вероятно, у меня нет выбора, — надулась я, и он усмехнулся.

— Все не так плохо.

— Извини меня, но ты одержимый демоном надсмотрщик, когда дело доходит до борьбы, — подколола его Бекки.

— Это принесло тебе дракона, — парировал он.

— Но не того, которого надеялась заполучить.

— Простите, — вмешалась я. — Но мне нужно привести в порядок мысли до урока профессора Мии. Колин, наверное, собирается убить меня сегодня.

— Он слабак, — произнесла Бекки нараспев.

— Ещё месяц — и это ему придется дуться, — пообещал мне Люциан, пододвинулся ближе и обнял меня сбоку.

***

— Колин, хватит! — завизжала я, когда после очередного его удара приземлилась на зад. Он засмеялся. Теперь я не сомневалась, что воспользуюсь предложением Люциана, потому что была решительно настроена надрать задницу Колину.

— Елена, иди к Констанс. Она может исцелить свои порезы и синяки, — произнесла профессор Миа озабоченным тоном. Кровь просочилась сквозь рукава, а ссадины на локтях были болезненными. — Незачем тебе ходить и мучиться.

Она слегка улыбнулась, и я кивнула, перед тем как побежать к выходу.

Возможно, все, что мне было необходимо, это снова увидеть приветливое лицо Констанс. Каким-то образом она заставляла меня почувствовать, что я не была отщепенцем. Я постучала в дверь, она улыбнулась и кивнула, чтобы я зашла.

— Посмотрите, кто к нам пришел, — пропела она, но ее улыбка исчезла, как только она увидела мое лицо, перекошенное от боли. — Иди сюда.

Она раскрыла объятия и крепко прижала меня к себе. Это было так по-матерински, и она даже нежно поцеловала меня в голову.

— Это так тяжело, — сникла я, во рту пересохло. Она налила стакан воды и протянула мне. — Просто взгляните на меня, — я показала ей свои локти.

Констанс аккуратно взяла меня за руки и осмотрела.

Она была просто красавицей.

— Все наладится, Елена. Не успеешь оглянуться, и ты поймёшь, что к чему, и я уверена, с помощью Люциана тебе больше не придется приходить сюда, — показала она на мои синяки.

— Почему вы не рассказали мне? — прошептала я.

Она прищурилась, и показалось, что она не поняла, о чем я спрашиваю.

— Потому что вы дракон.

Она захихикала, а ее руки засияли. Я не могла отвести от них взгляд.

— Тебе сейчас приходится со многим справляться.

Она положила ладони мне на саднящие локти, и в месте прикосновения я ощутила теплое покалывание. Оно проникло глубоко под кожу и чувствовалось, будто проникает даже в кости.

— Почему вы не исцелили меня таким же образом и в первый раз?

Констанс улыбнулась.

— Потому что это могло напугать тебя, и Мастер Лонгвей предположил, что обычное лечение было бы лучше в то время, учитывая, что мы старались уберечь твой рассудок, — она провела по локтям, словно что-то стряхивала с них. — Ну вот, уверена, что теперь тебе

намного лучше.

Я посмотрела на свои царапины, но они исчезли. Исчезла даже синева вокруг них.

— Ух ты, — нервно усмехнулась я, — спасибо большое.

Я импульсивно обняла ее, и она похлопала меня по спине.

— Иди, вот увидишь, все будет хорошо.

Констанс подмигнула мне, и я почувствовала себя несколько лучше.

***

Понедельник просто не мог наступить ещё быстрее. Мне так не хотелось встречаться с Арианной. Но если она была лучшей в чарах и заклинаниях — у меня не было выбора. Я нуждалась в ней.

— Елена, тебе нужно сосредоточиться и, ради всего святого, научись уже говорить на латыни, — рывкнула она на меня крайне раздражённо.

— Это не моя вина, что здесь все на латыни! — сорвавшись, взвизгнула я в ответ.

— Да с кем ты так разговариваешь, девчонка? Я королевской крови и принцесса для тебя. За сквернословие простолюдинов раньше вешали. И опять же, Елена. Что ты будешь делать, когда враг попытается напасть, а ты ничем не сможешь защитить себя?

— Попытаюсь укрыться щитом, — прошептала я неуверенно.

— Покажи мне! — приказала она.

— Арианна, — произнесла я, и она надменно взглянула на меня. — Прости, принцесса Арианна, я не знаю, как правильно его произнести, — сказала я, почувствовав, как горло сжалось, а на глаза навернулись слезы.

— Ой, мы собрались поплакать? — поддразнила она писклявым голоском.

— Я... — больше я ничего не смогла выдавить из себя. Я ненавидела магию и знала, что никогда не смогу выучить ничего такого. Наверное, я была глупой.

Прикоснувшись к переносице, она произнесла что-то нараспев на иностранном языке. Я знала, что это были слова заклинания, и почувствовала вибрацию, когда вокруг нее возник невидимый щит.

— Это сложно понять. Я даже не знаю, что это значит!

— Может быть, если бы ты уделяла больше внимания занятиям, а не мечтам о парнях, которые тебе не по зубам, ты бы что-нибудь выучила. Я говорила Мастеру Лонгвею, что обучение *драконьего отродья* будет пустой тратой моего времени, — она выплюнула последние слова так, словно они жгли ей язык.

— Ты никак не облегчаешь это для меня. Ты даже не хочешь здесь находиться.

— В точку.

— Мне действительно нужна твоя помощь, Арианна. Почему ты такая злая?

— Разве не очевидно? Тебе здесь не место, может, поэтому ты и не понимаешь.

— Я сюда не просилась, — меня разозлило ее отношение. — Знаешь что, иди к черту!

Я была сыта по горло и развернулась, чтобы уйти, когда она произнесла еще одно заклинание. Я внезапно почувствовала нехватку воздуха. Сердце колотилось так, словно я пробежала стометровку. Я рухнула на колени, пытаюсь вдохнуть, но воздуха не было. Словно легкие сжались, перестав работать.

Изо рта полилась вода, словно я проглотила целый галлон. Я запаниковала, перестав дышать, и начала колотить себя в грудь, когда все померкло.

Откуда-то издалека до меня донесся голос Люциана, произнесший пару иностранных

слов. Я почувствовала его руки у себя на груди, когда воздух заполнил мои лёгкие, и зашлась в кашле.

— Ты с ума сошла? Арианна, ты могла убить ее.

— Ой, да ладно. Я лишь хотела преподать ей урок, — сказала она, перекинув рыжие локоны через плечо.

— Да что с тобой такое? — выйдя из себя, воскликнул он и помог мне подняться. Лёгкие жгло, как от огня.

— Брось, Люциан. Не было ничего, с чем бы ты сам раньше не сталкивался.

— Это совсем другое. Тогда был экзамен, — прорычал он. Он покачал головой, отводя меня в сторону. — Прости, ты в порядке? — с беспокойством в голосе спросил молодой человек, и он крепко прижал меня. Мне стало лучше в его объятиях, и я заплакала.

— Это моя вина, — прошептал он. — Обещаю, я разберусь с этим, Елена. Она не повторит подобного снова.

Я была рада, что никто не видел моих слез. Я уже не в первый раз находилась на пороге смерти, но это не значило, что я привыкла к этому. Так странно, когда в кино перед твоими глазами, как в замедленной съёмке, проходит вся жизнь. Не было ничего подобного.

Это было ужасно.

Я на ватных ногах, спотыкаясь, шагала по лестнице. И почувствовала, как рука Люциана прикоснулась к моим ногам, поднимая меня на руки. Как только мы вошли в комнату, улыбка сошла с лица Бекки. Она побледнела, будто увидела привидение.

— Что за х... — завопила она и помогла Люциану опустить меня на диван. Не то чтобы он в этом нуждался. — Что случилось?

— Арианна применила против нее лунное заклятье.

— Она что?

Ее глаза потемнели и стали почти черными.

Я обрадовалась, что здесь не было Сэмми, иначе все четыре этажа услышали бы, что Арианна практически убила меня.

— Надеюсь, с ней все будет в порядке. Думаю, я появился как раз вовремя, — голос Люциана слегка дрогнул, как в ту ночь, когда Бекки взошла. Он снова меня обнял.

— Мы должны рассказать Мастеру Лонгвею. Принцесса или нет, она должна уйти, — припугнула Бекки.

— Пожалуйста, не надо, — мне наконец удалось заговорить. — Она лучшая в заклинаниях, а мне нужна лучшая, чтобы сдать экзамен.

— Елена, она почти убила тебя, — голос Люциана был полон недоверия.

— Она не собиралась. Я оскорбила ее. Она имела право это сделать.

— За то, что не назвала ее принцессой? — рявкнул он.

— Ну, так и есть.

— Не могу поверить, что ты повелась, это ее старый трюк.

— О, да ладно, Люциан. Ты ведь знаешь, что это не та причина, по которой она применила лунное заклятие против Елены, — вмешалась Бекки. До меня, наконец, дошло, о чем она говорила. Это потому, что я не прекратила добиваться его.

Слезы снова подступили.

Бекки перевела взгляд на меня.

— Ты или отчаянно хочешь сдать экзамены, или и вправду тупая.

— Бекки! — упрекнул Люциан.

— Не надо, Люциан, пожалуйста, — прошептала я. — Бекки, я умоляла Мастера Лонгвея дать мне шанс. И я не собираюсь провалиться. Она может использовать любое долбанное заклинание, которое захочет, и поверь мне, она так легко не отступится. Она ненавидит каждую минуту со мной, так же как и я, но я выучу все, что нужно, и если она лучшая в этом, то так тому и быть.

— Елена? — озабоченно позвал Люциан. Я могла с уверенностью сказать, что ему ни капельки не понравился мой тон.

— Люциан, со мной все будет хорошо. У меня есть неделя на то, чтобы выучить защитное заклинание, — сказала я. — Ребята, как думаете, поможете мне?

— По любому, Елена, ты ненормальная, — рявкнула Бекки, а Люциан только вздохнул.

— Ладно, есть базовое защитное заклинание, которое может сработать, — сказал он.

— Спасибо.

— Хотя, я согласен с Бекки. Ты ненормальная.

Он игриво поднял глаза. На губах играла легкая улыбка.

— О, и ты теперь, — сказала я, обнимая его. — Со мной все будет в порядке.

Дверь открылась, и вошла Сэмми. Она вернулась с репетиции в драматическом кружке, и все лицо у нее было в гриме. Я не представляла, кем, черт возьми, она должна была быть.

— Вот дерьмо, что случилось? — уронив костюм, который держала, произнесла она в десять раз более грозным тоном, чем Бекки.

— Ничего, только Елена слетела с катушек. А, еще Арианна почти убила ее с помощью лунного заклятья, — Бекки весьма саркастично ввела подругу в курс дела.

— Она сделала что?

— Это еще что. Елена снова собирается с ней встретиться на следующей неделе.

— Вот тварь. Елена, ты с ума сошла? — вскрикнула Сэмми.

— Все не так плохо. Бекки сильно драматизирует, — ответила я, бросая взгляд на Бекки.

— Милая, ты почти умерла, -

произнес Люциан серьезным тоном, а Сэмми уставилась на меня.

— Елена, лунное заклятье нельзя использовать просто так. Ее могут выгнать за это, — произнесла Сэмми тем же тоном, что и Люциан.

— Что ж, полезно знать, — мило улыбнулась я.

Обе девушки вытаращились на меня, а Люциан прищурился.

— Я не шантажистка, но если бы мне пришлось, я бы использовала это. Уверена, папочке очень бы понравилось, что его маленькую принцессу исключили.

Люциан наконец-то усмехнулся.

— Ты слишком много времени проводишь с Бекки и Сэмми.

— Эй, — воскликнула Бекки, а Сэмми бросила в него подушку. Люциан классно среагировал и поймал ее. Догадываюсь, что девчонки были не единственными, кто влиял на меня.

— Ну, мне пора. Уверен, завтра будет намного лучше. Вряд ли Ченгу понадобится использовать лунное заклятье.

Он быстро поцеловал меня и пошел к двери.

— До свидания, Люциан, — в унисон пропели девчонки, что заставило его покраснеть с супермилой улыбкой. Я проводила его до двери.

— Спасибо, что появился там, — произнесла я, стараясь быть искренней.

— Я всегда буду рядом, Елена. Я хочу, чтобы ты знала это.

Я кивнула, давая ему понять, что знаю.

— Просто в следующий раз будь осторожней, — попросил он, и я снова оказалась в его объятиях. За то, что был моим рыцарем в сияющих доспехах, он заслужил долгий и страстный поцелуй.

Мы попрощались, и я вернулась в комнату.

— Она, правда, использовала на тебе лунное заклятье? — спросила Сэмми, и я кивнула. — И каково это?

— Сто раз отстой. Я думала, что уже точно труп.

Я вздрогнула, снова вспомнив ощущение удушения.

— Подождите, никто из вас не сталкивался с лунным заклятьем?

— Оно не действует на драконов, — сказала Сэмми.

— Лунные заклятья проходят только на третьем курсе, — прервала ее Бекки. — Наверное, она очень способная, раз может наложить его уже сейчас.

— Видишь, поэтому-то она мне и нужна.

— Елена, тебе нужно быть осторожной, — предупредила Сэмми.

— Она сказала, что Люциан тоже с ним сталкивался, — попыталась я сменить объект обсуждения. — Есть какой-то экзамен, где нам нужно будет защищать себя?

— Это бывает только в конце года. Люциан проходил что-то подобное после второго курса. Это было во всех журналах. Называется Отбойное Течение⁵, но оно не такое мощное.

Сэмми все ещё выглядела обеспокоенной, или, может быть, она дивилась, как такое возможно, что я была ещё жива.

— Ну, разве может он быть ещё идеальнее, — громко произнесла я и упала на спину на кровати, представляя Люциана во время экзамена в прошлом году. Мне было жаль его соперника. Девчонки рассмеялись. — И что мы должны делать на этом экзамене? — спросила я, спустя пару минут.

— Нужно знать все одиннадцать защитных заклинаний и использовать, по крайней мере, три.

Бекки села на край моей кровати и взяла одну из подушек.

Я вздохнула. Они были правы, я дурачила саму себя. Мне нужно было чудо, чтобы сдать экзамены в этом году.

Беседа перетекла к Бекки и ее новым занятиям с Джорджем. Они все были невероятными интересными, особенно тот, где обучали всему, что связано с ее даром.

Однако Джордж оставался все тем же. Им необходимо было тренироваться вместе и изучать новые виды магии, принадлежащей им обоим.

Во время ужина я старалась игнорировать Арианну и ее свиту, когда они смеялись и кивали в мою сторону. Бекки и Сэмми едва не потеряли терпение и не сказали им кое-что.

— Не надо. Это только обрадует их, если они увидят, что достают нас.

Я аккуратно положила свою ладонь на руку Бекки. Она сильно прикусила губу, чтобы не обернуться и не съязвить что-нибудь, и глубоко вздохнула.

— Она совсем не стоит этого, — тихо повторила она пару раз, перед тем как смогла успокоиться.

Люциана не было рядом, и меня раздражало, что я не смогу пожелать ему спокойной ночи.

Я пошла спать, не зная, чего ожидать от Ченга. Он должен был каким-то образом

помочь мне разобраться с историей Пейи. Это был такой скучный предмет. Во имя любви к чернике, почему бы людям не оставить прошлое в прошлом?

Эта ночь не стала исключением. Как только я отключилась, снова появилась женщина, и я испытала облегчение, когда будильник Бекки зазвонил на следующее утро.

Глава 16

К трем часам я пошла в столовую, чтобы встретиться с Ченгом. Сегодня у меня было первое занятие по истории, и я нервничала, но не так сильно, как в тот раз, когда собиралась на встречу с Арианной. Осмотревшись, я увидела группу из четырех парней, собравшихся за одним из столов. Ни один из них не подходил под описание, которое дала мне Сэмми, и я приуныла. Внезапно из-за статуи Будды вышел высокий молодой человек. Он не был азиатом, как мне представлялось, и выглядел, как микс всех возможных национальностей.

— Ты, должно быть, Елена. Я Ченг, — сказал он и протянул руку для приветствия. Я заметила бронзовые блики в его глазах и поняла, кем он был.

— Ты дракон? — спросила я.

— Попался, — он вскинул руки в притворной капитуляции, его улыбка отражалась в глазах, преображая лицо. Я не смогла удержаться и улыбнулась в ответ, так это было заразительно. — Я надеюсь, это не причинит тебе неудобств.

Я покачала головой. Я уже привыкла к драконам. Черт, да я делила комнату с одним из них.

— Хорошо, может, прогуляемся?

Он повел меня тем же маршрутом, что и Люциан на прошлой неделе. Мы пришли к конюшне и увидели Джинджер снаружи в загоне, щиплющую травку. Ченг вытащил из кармана полную горсть кусочков сахара и стал звать ее, цокая языком. Он ласково ее гладил, пока животное грызло сахар с его ладони.

— Лошадям нравятся драконы? — спросила я, ошеломлённая ее спокойным поведением.

— Нет, только Металлические, — сказал он очень мягким голосом.

— И что тебе нравится в лошадях?

— Они очень грациозные создания, Елена. Я, правда, верю, что у них тоже есть душа. То, что люди их используют для избавления от собственных страхов, говорит мне, что они в некотором роде такие же учителя, как и мы, только делают это они особенным, присущим лишь им способом, — сказал он, глядя ее гриву.

— Да, есть в них что-то успокаивающее, — согласилась я, вспомнив нашу с Люцианом прогулку.

— Я знаю, история может быть скучной, но ты неправильно ее воспринимаешь. Без истории мы бы не знали, откуда пришли и в каком направлении нам двигаться дальше, — сказал он. Он аккуратно подул на нос Джинджер. Ее губы зашевелились, и она затопталась на месте.

— Что ты делаешь? — захихикала я.

— Я заставляю ее привыкнуть к моему запаху. Это маленький трюк, который используют индейцы племени Сиуб⁶, веря, что подув на морду лошади, они заставляют

привыкнуть ее к собственному запаху. Надеюсь, что это правда, в противном случае я просто веду себя как идиот.

Я засмеялась.

— Так вот что делает историю такой захватывающей?

— А что вы сейчас проходите?

— Ой, всякую скукотень про средневековье.

— Тебе не нравится средневековье? — спросил он, когда мы направились к Колизею.

— Не особенно. Оно было жестоким, и люди рассматривали драконов, как врагов, верно?

— Да, так и было. Я по-настоящему рад, что родился во время правления короля Альберта.

— Почему они так боялись драконов?

— Это было по большей части из-за Хроматических драконов, дававших повод нас ненавидеть. Тогда не было заколдованной стены, и Пейя была свободна для посещений. Люди постоянно пересекали границу. Металлические драконы, как я, были достаточно умными, чтобы спрятаться. Они знали, что люди никогда бы не стали доверять драконам, поэтому они замаскировались под тех самых созданий, которые хотели уничтожить их самих. В то время это была ещё тайна драконов. Я могу лишь представлять, как тяжело им было наблюдать за истреблением собственного вида как монстров. Когда с помощью великого колдуна на трон взошел король Александр, воздвигли стену, чтобы оградить магию от людей с другой стороны, которые хотели ею злоупотребить.

— Колдуна?

— Да, — усмехнулся он, но усмешка сразу же исчезла, сменившись грустью. — Жаль, что он умер до того, как у него родились дети, — угрюмо добавил он.

— Почему?

Его слова звучали дико.

— Потому что самый могущественный колдун, когда-либо живший на земле, был его потомком. Его поглотила собственная сила, и он предал и убил своего лучшего друга.

— Кого он предал?

Я была заинтригована историей Ченга. Почему такие интересные факты не рассказывали на уроках?

— Короля Альберта.

— Его лучшим другом был колдун?

Губы Ченга дергались, пока он смотрел на следы от копыт в земле.

— Это произошло приблизительно пятнадцать лет назад. Вайден действительно предупреждала короля Альберта, ну, или, по крайней мере, так рассказывала моя мать. Вайден сказала, что кто-то в королевстве предаст его. Он не хотел верить ей, потому что все любили его. Она действительно посадила семена сомнения. Мама сказала, что было время, когда он подозревал всех и даже стал замкнутым. Мама работала служанкой в его замке, и она помнила печаль в его глазах за обеденным столом, когда он просто смотрел на своих людей и гадал, кто собирался предать его. Мама также рассказывала, что это был взгляд несвойственный ему, — мягко сказал он.

Меня так зацепила история про короля Альберта, что я умудрилась споткнуться об единственный камень на тропинке.

Реакция Ченга была быстрее, и он поймал меня до того, как я приземлилась бы на лицо.

Он усмехнулся.

— Я понимаю, почему у тебя не срастается с уроками здесь.

Я захихикала от его сарказма.

— Если ты думаешь, что это плохо, ты не видел меня на уроке магии.

Мы прошли мимо Колизея к границам Драконики, пока парень продолжал рассказывать. Осмотревшись, он выбрал место на вершине большой скалы и хотел, чтобы я села рядом с ним, но я предпочла остаться на траве, повернувшись спиной к открывшемуся пейзажу. Мой страх высоты испортил много захватывающих видов, и этот не был исключением.

Он рассказал мне, почему король Альберт был единственным, кто дал Хроматическим драконам шанс. Он объяснил, почему сэр Роберт был очень злым, но король Альберт остался непреклонен и взобрался на него. Ночные Злодеи не были похожи на домашних питомцев, объяснил он, пожимая плечами, и я рассмеялась над его комментарием, когда он сказал, что такова работа Металлического дракона. Я была загипнотизирована храбростью короля Альберта, когда он заявил права на первого Хроматического дракона. Это изменило Пейю навсегда. Ченг рассказал мне, что это было так же, когда он решил построить Драконию. Потребовалось много колдунов и сильных заклятий, чтобы поднять академию в воздух и удержать ее наверху. В ту минуту, когда король Альберт обнаружил, что люди с меткой могли на самом деле сблизиться с драконами, он стал принимать в Академию и их.

— Я не знаю, почему такие люди всегда должны умирать. В мире их не так уж и много, — его тон был мягким, и я слышала ноты печали в каждом слове.

— Итак, лучший друг, который предал его, он все ещё где-то здесь?

— Горан, — произнес он имя колдуна. — Это из-за него Итан под запретом.

— Аа, Бекки рассказывала мне про лианы. Это правда, что только Блейк и его Драконианец смогут войти туда?

Он невесело ухмыльнулся.

— Я сомневаюсь, что кто-то вообще способен заявить права на Рубикона.

— Почему ты так думаешь? Король Альберт первым заявил права на Хроматического дракона, почему Рубикон должен отличаться? Всегда кто-то бывает первым, даже когда это кажется невозможным.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— А ты меня слушала.

— Ну, твоя сказка была интересной, — похвалила я его. Во имя любви к чернике, я даже не уснула!

— Это история.

Я нахмурилась, когда поняла, что он имеет в виду.

— Тогда почему моя такая скучная?

Он покотился со смеху.

— Никому не говори, но я с тобой согласен.

Мы рассмеялись, а потом он вздохнул. На некоторое время повисла тишина, прежде чем он снова заговорил.

— Я знаю, между тобой и Люцианом что-то происходит, и не пойми меня превратно, у него есть задатки великого Драконианца, но я на самом деле не верю, что он сможет заявить права на Блейка, — сказал он честно.

— Почему нет? — я была заинтригована его заявлением.

— Все просто. Из-за Вайдена.

— Вайден высасывает предсказания из пальца, — любая мысль о ней заставила меня злиться снова и снова. Схватив камень, который лежал рядом с ногой, я бросила его настолько далеко, насколько могла, и подумала, что это мог быть ее магический кристалл.

— Да, в основном, но, когда она делает истинное предсказание, оно всегда сбывается.

— Ты имеешь в виду, когда так ее волосы развеваются как будто на ветру, а глаза становятся серебряными, — пошутила я.

Он бросил камень с обрыва.

— Да, меня это тоже пугает.

— Такое было, когда ты был у нее? — спросила я, и он кивнул. — Что она сказала?

— Это предназначено только для меня, Елена. Предсказания очень личные, и ты никогда не найдешь того, кто расскажет, что сказала им Вайден.

— Тогда, откуда ты знаешь, что на Блейка никогда не заявят права?

— Потому что это написано в Книге Теней, чтобы все видели, — сказал он.

— Книга Теней?

— Это книга, которая следует за предсказаниями Вайден. Никто не знает, как это происходит. Каждый раз, когда она делает предсказание, которое имеет значение для Пейе, оно волшебным образом появляется в Книге Теней, — ответил он.

— Что там написано? — спросила я с любопытством. Мне всегда было интересно, когда дело имело отношение к Блейку, и я должна была знать, почему его предсказание оказалось в Книге Теней.

— Единственный, кто когда-либо мог претендовать на Блейка — это его истинный Драconiанец. Его яйцо вылупилось за три года до убийства короля Альберта и королевы Катрины. Когда Вайден сказала, что на Рубикона заявят права люди королевской крови, это означало их. Когда она получила предсказание о царе Гельмуте или царе Калебе, то называла их рыцарями. Моя мама сказала, что это лучшая новость, которую она дала им, потому что косвенно сообщала, что у них будет ребенок. Это было единственное, чего они когда-либо хотели. Мама сказала мне, что до того, как Вайден сделала предсказание, королева молилась о ребенке каждый день в течение не менее ста пятидесяти лет.

Я ахнула.

— У нее тоже была жизненная сила?

— Да. Их драконы дали каждому часть. Королю Альберту было двести пятьдесят лет, а королеве Катрин — приблизительно двести сорок пять.

Здорово. Казалось, они были настолько старыми, чтобы иметь детей.

— Ты уверен, что имелся в виду именно их ребенок? Что если Вайден один раз ошиблась?

Он рассмеялся.

— Тогда она не была бы Пророчицей.

— Правда ли, что все Лунные Удары видят будущее?

— Зависит от того, сколько им лет.

— Я встречала двух, до Джорджа, я имею в виду.

— Да, знаю. Как это произошло? — спросил он.

Я не могла поверить себе, когда открыла рот и вывалила свою историю.

— Мой отец был Меднорогим. Я даже не знала, что он дракон. Мы привыкли переезжать каждые три месяца. Он много рассказывал мне о Пейе, когда я была маленькой, но я думала, что это просто сказки на ночь, — я не сказала ему, что забыла большую часть

историй. Слезы начали подниматься. Боль, похороненная глубоко внутри меня, медленно выходила на поверхность. Я так скучала по папе. Я рассказала ему все о той ночи и когда закончила, то отвернулась, чтобы вытереть слезу, прежде чем она скатилась по моей щеке.

— Неудивительно, что тебе сложно даются занятия. Ты с трудом справляешься со всем этим.

— Я просто не знаю, почему это произошло. Что было настолько важно, чтобы они решили, что его жизнь того стоила? Что, если он умер, думая, что я никогда его не прощу? Не могу сказать тебе, сколько ночей молилась о чуде, о нормальной жизни. О той, где мы больше не бежали. Теперь, когда мое желание сбылось, я чувствую себя никем. Некоторые ученики смотрят на меня, будто я не принадлежу этому месту, а Вайден...

— Ты не никто, и у тебя темная метка, поэтому ты в Драконию, Елена, и неважно, кем или чем был твой отец.

— Тогда почему я ничего не понимаю, Ченг? — сказала я, подняв руки в воздух.

— Дай себе немного времени, женщина. У тебя все получится, — заверил он меня очень терпеливым тоном. Будто он что-то знал.

А я нет.

— Когда?

— Рим строили не один день, как я слышал, — пошутил он, и это сработало, он заставил меня улыбнуться. — Ты так давишь на себя, почему ты это делаешь?

— Это глупо, ты будешь смеяться, — сказала я, отвернувшись.

— Попробуй.

Я глубоко вздохнула. Ради любви к чернике, я могла рассказать ему. Я рассказала ему все до сего дня и чувствовала себя так, будто могла доверить ему свою жизнь.

— Я никогда не чувствовала себя настолько живой.

Он только посмотрел на меня и нахмурился.

— Я помогу тебе тем, чем смогу, Елена. Если для тебя так важно не облажаться, я приложу все усилия, чтобы подготовить тебя.

— Спасибо, я ценю это. Ты действительно крут, — сказала я, говоря от чистого сердца.

— Ничего себе, не думаю, что слышал это раньше. Большинство других студентов думают обо мне как о ботане.

Я снова рассмеялась и игриво ударила его кулаком по ноге.

— Ну, возможно, они должны попытаться узнать тебя.

— Так ты хочешь знать, почему я верю, что Люциан не сможет заявить права на Блейка? — он сменил тему, передвинувшись от скалы и плюхнувшись на землю рядом со мной. — Это связано с еще одним предсказанием, которое она сделала пару лет спустя. Оно также написано в книге. Вайден сказала, что претендовать на него может только Король Лиона.

— Король Лиона, как в мече? — спросила я, и он кивнул.

— Никто не знает, что Вайден имела в виду. Даже она сама. Они все еще думают, что использование меча является ответом, но это еще одна вещь, которая может убить Блейка, таким образом, они даже не рассматривают его.

— Ты в это не веришь?

— Я могу рассказать тебе много теорий, Елена. Коронохвосты любят теории. Если ты спросишь мое мнение, думаю, что она вообще не имела в виду меч.

— Тогда что? — сказала я, наклонившись так, чтобы не пропустить ни слова.

— Я думаю, это связано с кровной линией короля Альберта.

Глава 17

Теория Ченга интриговала, хотя была немного неправдоподобной. *Меч короля Лиона* являлся единственным оружием, которое могло победить зло, и ради любви к чернике, в Пейе было полно этого добра!

Он рассказал мне, что когда-то плотоядные растения пожирали людей во сне. И единственный способ их уничтожить нашел король Александр, который убил их мечом короля Лиона. Король Луи использовал меч, чтобы повергнуть туман, который в буквальном смысле растворял любого, кто в него попал. Любая сверхъестественная сущность вне зависимости от формы могла быть побеждена этим мечом. У Ченга была теория, он верил, что кровь короля Альберта и его семьи была особенной. Не какой-нибудь инопланетной или еще какой странной, но содержащей отпечаток большого количества магии, поскольку меч был во владении истинных правителей Пейи в течение тысячелетий.

Им отрезали руку короля Уильяма, и после этого случая меч получил способность уничтожать зло. По какой бы ни было причине меч обрел свою магию, я чувствовала себя в безопасности, зная, что где-то существует подобное оружие. Ченг также сказал, что Горан был все еще жив, заключенный Итане, и что он пытался похитить меч, используя темную магию. Когда он рассказывал, как Горан укротил темную магию благодаря крови Виверн, заставляя своего дракона совершать приводящие в ужас деяния, мои колени дрожали, а сердце ритмично билось в груди.

Горан хотел уничтожить меч, чтобы тот не представлял угрозы для его зловещего колдовства. Если бы единственное оружие, которое могло его убить, исчезло, он стал бы неуязвимым, если бы когда-либо смог сбежать из Итана. Народ Пейи верил, что если Блейк уступит злу внутри себя, то магия Горана сможет взять его под контроль. Эта новая информация напугала меня до смерти. Я вздрогнула против воли, словно кто-то провел по моему позвоночнику ледяными пальцами.

Если теории Ченга были правдой, Люциан напрасно тратил свое время, а у Арианны были слишком большие надежды.

Теперь я поняла, почему Сэмми так сильно беспокоилась о своем брате. Она верила в то же, что и Ченг, и знала глубоко в сердце, что на ее брата никогда не заявят права. Возвращаясь в свою комнату после встречи с Ченгом, я заставляла себя думать о чем-нибудь другом.

Завтра было мое первое занятие с Люцианом, и бабочки у меня в животе начали счастливый танец. Никогда раньше я не предвкушала урок искусства войны, но надеялась, что он сможет превратить меня в война, как и Бекки. Но я, правда, задумалась, был ли он действительно демоном-надсмотрщиком, как обвиняла его Бекки.

Упав на мягкий матрас, я провалилась в сон без сновидений, как только коснулась головой подушки. Я подозревала, что информации Ченга оказалось слишком много, чтобы мне еще и снится, даже для загадочной женщины, которая преследовала меня каждую ночь, пока я спала.

***

Следующим утром я почувствовала себя удивительно отдохнувшей. И предположила, что это как-то связано с тем, что загадочная женщина не появилась в моем сне. *Эта дама, должно быть, становилась причиной некоего эмоционального истощения, пока я спала.*

Выражаясь одним словом, завтрак был неловким. Джордж внезапно начал везе следовать за Бекки и даже сел за наш стол. Он полностью игнорировал высказывания других, и на его лице появлялось выражение восхищения всякий раз, когда Бекки заговаривала.

Сэмми тарасилась на него, забывая завтракать, в то время как Бекки пыталась не обращать внимания на его неожиданное поведение.

Первым уроком у меня была латынь. Я ничего не понимала, и каждое незнакомое слово приводило меня в готовность взорваться. Один истязающий урок закончился, для того чтобы наградить меня еще одним, в этот раз арифметикой. У меня не было никого, кто мог бы мне помогать, поэтому я, по правде говоря, была обречена. Но я была настроена на то, чтобы не просить помощи, ведь все могло кончиться тем, что мне назначат Табиту в наставники, и, поверьте, одной Арианны уже более чем достаточно.

***

Проживая очередной, далеко не потрясающий день, я почувствовала облегчение, когда наступила пора обеда, пока не поняла, что Бекки хочет, чтобы я разгадала еще одну загадку. Люциан тоже упрашивал меня сказать ответ, а Сэмми просто закатила глаза, помешивая свои овощи.

— Ладно, я слушаю, — сказала я, поддавшись, в конце концов, давлению.

— Внутри зеленого дома есть зеленый дом, внутри белого есть белый, внутри красного — красный, а в красном много детей. Что это?

Они все глядели на меня с ожиданием, и мои мысли побрели обратно к отцу. Он загадывал мне эту загадку раньше.

— Это арбуз, — сказала я, пытаюсь скрыть возникшую от воспоминания грусть в голосе.

Бекки вскочила из-за стола и убежала с головокружительной скоростью, воодушевленная возможностью сказать Шефу ответ.

Люциан пристально взглянул на меня, обеспокоенный моей внезапной сменой настроения.

— Ты в порядке?

— Мой папа загадывал мне ее не так давно, — ответила я, удивленно пожав плечами и позволяя эмоциям охватить меня.

— Прости, милая, — молодой человек мягко поцеловал меня в висок и погладил по спине. Прозвенел звонок, и он настоял на том, чтобы проводить меня в класс. Я подозреваю, Люциан боялся того, что меня попробует похитить Брайан, или что-то типа того.

Мы не говорили много, пока шли по коридорам и попрощались коротким поцелуем.

***

День заканчивался искусством войны, это означало, что сегодня у меня будет двоякий урок, если считать еще наше занятие с Люцианом. У меня едва хватило сил, чтобы добраться до своей спальни и принять душ, просто для того, чтобы вскоре оказаться потной снова. В этом не было большого смысла.

Когда я вышла из душа, пришло время для встречи с Люцианом. Я заставила себя выйти

из комнаты, неся в руках промокший скомканный жилет. К несчастью, жилет не превращался в диск, когда был влажным.

— Не скучай, — сказала Бекки, не отрывая носа от книги.

Я нашла Люциана, ожидающим меня внутри купола. Он упражнялся в маневрах, которые заставили пялиться на него, словно идиотку. Молодой человек был одет в черные штаны и бронежилет, который я однажды видела в «Weatherly's and Co». Под жилетом отсутствовала рубашка, и мускулы на его руках могли заставить дрожать колени любой девушки. Я закрыла глаза, думая о том, как мне повезло называть его своим.

Во имя любви к чернике, он был так чертовски горяч.

Когда Люциан обернулся, я притворилась, что только вошла, а вовсе не пялилась на него.

— Ты опоздала, — сказал он резким тоном и отвел взгляд. Когда он снова повернулся ко мне, в уголках его губ прокралась улыбка. — Будет тяжело, да?

Я хихикнула над его внутренней борьбой.

— Можем мы, пожалуйста, немного отдохнуть, у меня только закончилось занятие по боям.

Он прищурился, обдумывая мою просьбу.

— Это не моя проблема.

На его лице возникла широкая дразнящая ухмылка, и желудок сделал очередное сальто. Мой бронежилет был по-прежнему липкий и потный после предыдущего занятия, и меня почти стошнило, когда я натягивала его через голову.

Я вытащила тяжелый меч из шкафа и волочила его, пока шла туда, где меня терпеливо ждал Люциан. Звук от скребущего по полу меча заставлял меня морщиться, но я была слишком усталой.

— Елена, насколько он тяжелый? — он протянул за мечом руку. Я предала его ему, ничего не ответив. Язык моего тела и так говорил о многом.

Он мягко засмеялся.

— Думаю, я обнаружил твою первую проблему.

— Что?

— Этот меч слишком тяжелый для тебя, — Люциан вернулся обратно к шкафу и взял другой меч. — Вот, этот намного легче.

Я приняла у него оружие и сразу же почувствовала разницу.

— Ты хочешь сказать, что все это время у меня были проблемы, потому что я использовала неподходящий меч?

— Да, и именно поэтому тебе следует приходить на урок раньше, чтобы ты могла выбрать подходящее оружие, — он снова улыбнулся.

— Ты уверен, что этот меч сможет меня защитить? Он выглядит таким тонким, — я скептически посмотрела на клинок и едва успела заметить его меч, направляющийся прямо ко мне. Подействовали рефлексы, и я заблокировала его удар, прямо как показывала профессор Мия в мой первый день. Он напал на меня снова, и я снова заблокировала удар. Люциан был так быстр, что я едва успевала видеть, как он двигается, но он был прав на счет меча. Я ощущала себя так, будто нашла свой Экскалибур и стала королем Артуром.

Когда мы, наконец, остановились, я ловила ртом воздух и держалась за горящий бок. Он рассмеялся над тем, как я с трудом могла вдохнуть, и шутливо отбросил мою руку, когда я подняла ее, сигнализируя о сдаче. Бекки была права. Он был демоном-надсмотрщиком.

— Могу сказать одну вещь, твои рефлексы и вправду хороши, Елена. Не помню, чтобы видел такие раньше на первом году обучения.

Я бросила на него *безразличный* взгляд.

Он фыркнул.

— Я серьезно, это не шутка.

— Ты скажешь совсем другое, когда увидишь мой спарринг с Колином, — возразила я, передернувшись от этой мысли.

— Приди сюда пораньше, и ты, возможно, покажешь ему парочку сюрпризов, — сказал он и заставил меня приготовиться к следующему раунду.

— Ты когда-нибудь устаешь?

— У меня осталось еще много энергии, — флиртуя произнес он, ударив кулаком себе в грудь, подскакивая вперед-назад как боксер.

— Ну, пожалуйста, ты убьешь меня, если сейчас скажешь, что перерыв окончен.

— Вот твоя вторая проблема, ты даже близко не в той физической форме, в которой тебе нужно быть. Значит, я предлагаю пробежку в две мили каждое утро.

Я заворчала.

Он крепко шлепнул меня по заднице, заставив взвизгнуть.

— Давай, Елена, ты поблагодаришь меня через месяц.

«Если столько проживешь», — подумала я, прищурившись.

Он соблазнительно хмыкнул, заставляя меня позабыть, из-за чего я расстроилась. Затем снова атаковал меня. Его удары становились сильнее после каждого замаха.

Два из них я заблокировала и приземлилась на задницу. Не хотела подниматься, но, когда он предложил руку, у меня не осталось выбора.

— Бекки была права, ты маньяк-надсмотрщик, — произнесла я, все еще задыхаясь.

— Ты жалуешься уже в первый день. Милая, я вижу, тебя ждут суровые времена, — пошутил он. Во имя черники, я надеялась, что это была шутка.

Он дал мне всего тридцать секунд, прежде чем напал на меня, как сумасшедший самурай. Это было не так круто, когда я столкнулась с ним. Я заблокировала пять его ударов, прежде чем силы покинули меня, и я снова оказалась на спине.

Он снова поднял меня, не приняв капитуляцию. Все это продолжалось в течение следующего часа. Когда мы, наконец, закончили, я думала, что упаду замертво прямо на месте. Я легла на холодный пол и положила свою покрасневшую щеку на холодную поверхность. Он мог оставить меня там, мне было все равно.

Люциан подошел и сел рядом с тем местом, где я чуть не потеряла сознание. Я тяжело дышала, будто бежала в течение двух дней подряд, в горле пересохло и меня тошнило.

— Все не так плохо, Елена, — он коснулся моей ноги.

— Позволю себе не согласиться.

— Знаю, прямо сейчас ты не видишь этого, но я не шутил о том, что нужно работать. Так что предлагаю лечь спать пораньше. На сегодня с тебя хватит.

Я дала ему возможность посмотреть на меня с сожалением.

— Вставай и иди, вздремни. Ты выглядишь хреново.

— Не могу.

Он покачал головой, поднял меня, закинул на плечо, будто я была мешком муки, и понес в мою комнату.

Я чувствовала его руки на своих ногах, когда он заботливо снимал меня с плеча. Мои

ноги произвольно обхватили его талию, когда он уложил меня в постель. Наши губы нашли друг друга, и мы долго целовались. Поцелуй перерос в совершенно иное сражение, и я, наконец, поняла фразу: «Любовь — это поле битвы.»

Он проворчал и бросил меня на кровать.

— Я должен идти, прежде чем сделаю что-то, о чем мы можем пожалеть, — сказал он, и мне было слышно напряжение в его голосе. Я рассмеялась.

— Совсем не можешь мне сопротивляться, принц Люциан? — подразнила я, поощряюще глядя на него.

— Милая, ты и понятия не имеешь, — прошептал он, наклоняясь, чтобы подарить мне еще один нежный поцелуй, прежде чем с трудом заставить себя уйти.

Я не могла перестать улыбаться, но так сильно устала, что вырубилась, спустя пару секунд.

Казалось, что я спала всего пару минут, когда зазвонил будильник Бекки.

— Бекки!

— Это не мой, это твой, — провопила она.

Я распахнула глаза. У меня не было будильника.

— Елена, выключи эту штуку, — прорычала Сэмми.

Я увидела небольшие цифровые часы прямо рядом с моей кроватью, которые показывали время 4:45. Солнце еще даже не взошло, а я должна была вставать. Я с трудом выбралась из постели и буквально на четвереньках поползла в ванную. Я пахла так, будто вылезла из мусорного бака.

Мне требовался душ для моих ноющих мышц, казалось, что я таскала что-то тяжелое на плечах. Этот парень и вправду наводил беспорядок в моем режиме. Обычно я принимала душ после упражнений, а не до них.

Я натянула спортивные штаны и футболку, надеясь, что будет не слишком холодно. Когда я вышла из ванной, снаружи уже стало светлее. Мои конечности не хотели работать, а колени — сгибаться.

Я обнаружила своего надсмотрщика рядом со столовой. Он попытался сдержать смех, но не смог. Только когда я указала пальцем на его лицо и бросила на него «только-сейчас» взгляд, он прикусил губу, что придало ему чрезвычайно горячий вид. Я отвела глаза, чтобы продолжать злиться на него хотя бы на минуту.

— Тебе следовало вчера размяться. Сядь на пол. Давай посмотрим, что можно сделать.

В тот момент, когда попыталась согнуть колени, я начала падать. Он поймал меня прямо перед тем, как я встретилась лицом с полом.

Мы оба рассмеялись, когда он опустил меня на землю и начал массировать мне ноги как физиотерапевт. Когда он тянул мне ноги к голове, от боли выступили слезы, но они исчезли, стоило нашим глазам встретиться. После этого я почувствовала себя лучше, но, все же, это было не то, на что я надеялась.

Последние полчаса мы бегали. Он бежал быстро, и лёгкие у меня начали гореть уже через пять минут. Мне нужно было заставить его остановиться у озера, чтобы перевести дыхание.

— Я... больше... не могу.

Он продолжал бежать на месте.

— Давай же, милая, нам все ещё нужно будет сделать несколько приседаний, — усмехнулся он.

— Ты должно быть шутишь.

— Видишь, насколько ты не в форме?

Мне захотелось врезать ему кулаком под дых, но у меня не осталось сил. Вместо этого я проворчала.

— Мы может вернуться сейчас, пожалуйста?

— Нет, Елена, давай же.

Он потащил меня за собой и заставил снова бежать. Я контролировала дыхание, мечтая, чтобы боль исчезла.

— Мы уже почти на месте, — голос Люциана звучал так, будто он не бежал вовсе.

— Я бы хотела убить тебя прямо сейчас, — процедила я сквозь зубы.

— Не верю, — промурлыкал он, и это заставило меня хихикнуть.

Я проследовала за ним на поляну рядом с озером, рухнула на землю и перевернулась на спину.

— Как хорошо.

— Готова к приседаниям?

— Гхрр! Отлично, давай просто покончим с этим.

Мы сделали около триллиона приседаний, и возникло ощущение, что меня вот-вот стошнит. Мне стало интересно, смогу ли я почувствовать что-нибудь ещё кроме этой невыносимой боли.

Я была так счастлива, что сегодня занималась еще с кем-то помимо Люциана. Но потом вспомнила, что это латынь с Блейком, и мое горло сжалось. Если он был лучшим в ней, то мне придется терпеть его, как я терпела Арианну.

Когда Люциан убедился, что мы сделали растяжку, мы пошли обратно к общежитиям. После душа номер два я чувствовала себя уже не такой деревянной, как до этого. Я все ещё поглощала мюсли и йогурт в столовой, когда прозвенел звонок.

День пролетел быстро, и не успела я заметить, как наступило время ланча.

— Елена, — прокричала Сэмми мое имя. Они с Бекки сидели сегодня за другим столом, потому что за тем столом, за которым обычно сидели мы, захотела сидеть принцесса. Она была настоящей занозой в заднице.

— Итак, кто-нибудь уже угадал загадку? — спросила я, демонстрируя, что смена стола из-за принцессы меня не волнует.

— Нет, но у меня будет седло, — сказала Бекки, подпрыгивая на подушке.

— Седло? — я взглянула на Сэмми.

— Седло для дракона, — Сэмми закатила глаза.

— Джордж, наконец-то, позволил портным снять с себя мерки этим утром, — проигнорировала Бекки жест Сэмми.

— Когда Драконианец объявляет права на дракона, портные из «Клиффорда и Брукса» шьют ему седло. Они сегодня здесь, чтобы снять мерки с Джорджа, — подробно объяснила мне Сэмми.

— И почему это так волнующе?

— Елена! Это значит, что я наконец-то почувствую, что это такое парить с ним в воздухе, — сказала она, закрыв глаза и вздохнув.

— Ну, когда ты так говоришь, то получить седло звучит действительно круто, — я попыталась быть восторженной ради нее, но в действительности это пугало меня до чёртиков. Дело было определено в высоте.

— Круче не бывает, это как первый поцелуй для девушки, — сказала Бекки.

— Ты, наконец-то, получишь своё седло? — Люциан поставил свой поднос с едой на стол и плюхнулся на подушку рядом со мной. Он чмокнул меня в губы и откусил кусок от своей пиццы.

— Вроде того, на следующей неделе, — ответила она и снова начала рассказывать все сначала.

Мы быстро разделались с ланчем, вынужденные выслушивать рассуждения Бекки о том, какую она выберет кожу и тип застёжки, какую веревку возьмёт для вожжей.

Когда, в конце концов, прозвенел звонок, я усмехнулась. Искусство войны я не ждала с нетерпением.

Глава 18

После уроков в моем животе все скрутилось в тугий узел. На лбу выступил пот, в то время как я боролась с тошнотой, не зная, чего ожидать от занятия по латыни с Блейком. Он сказал Сэмми, чтобы я шла к нему в библиотеку. Я съежилась от воспоминания, как уставилась на него влюблёнными глазами, когда увидела в первый раз, словно чокнутая фанатка звёзды, ослепленная его нереальной красотой. Я была такой тупицей, раз позволила случиться подобному.

Глубоко вздохнув, мысленно собралась и вошла в просторную комнату. И увидела его за одним из столов, глубоко погруженным в свои мысли и играющим с зажигалкой. Его что-то связывало с огнем?

«*Не нялься, Елена,*» — трубил голос в моей голове. Подходя к нему, я про себя повторяла отредактированное приветствие. Нужно ли было сказать ему: «Привет, Блейк» жизнерадостным голосом, но тогда он подумает, что это в некоторой степени его влияние на меня. Если я произнесу это скучным тоном, он подумает, что я в депрессии. Когда пришло время, это оказалось сложнее, чем я ожидала. Во имя любви к чернике, я потеряла дар речи и даже не могла поздороваться, как нормальный человек.

— Йоу, Елена, — начал он.

Аа? Я нахмурилась, пытаюсь понять, что он произнес.

Он бросил еще пару странных слов, и я поняла, что он говорил на латыни. Блейк о чем-то спрашивал, но я понятия не имела что. Неловкая пауза затянулась на несколько мгновений. Он уставился на меня своими горящими голубыми глазами, словно пытался заглянуть прямо в душу. Это заставило сердце пропустить удар. Мне это не понравилось.

Когда он снова заговорил, я покачала головой. Полагаю, это был его способ протестовать против помощи мне.

— Что? — голос оборвался.

Казалось, он был раздражен моим ответом и снова заговорил на латыни. Стул издал ужасный скрежет, когда Блейк оттолкнул его назад. От этого звука головы начали поворачиваться в нашу сторону. Он поднялся, произнес что-то еще, кивнул и направился к двери.

— Блейк, пожалуйста, — закричала я ему вслед, и он остановился. — Мне, правда, очень нужна твоя помощь. Я не хочу провалиться.

Он так и остался стоять спиной ко мне.

— Пожалуйста, — снова взмолилась я, надеясь, что это сработает.

Он рыкнул и повернулся ко мне, ухмыляясь уголками губ. Это придавало ему сверхгорячий вид, и я слышала, как парочка находящихся рядом девчонок вздохнула.

— Хорошо, — произнес он. — Но если ты собираешься плакать, то я пас.

Он рухнул на тот же стул, на котором сидел до этого. Я съежилась, когда Блейк придвинул себя, стул и все остальное к столу. Библиотекарь нахмурилась на него, и от этого жеста у нее чуть не свалились очки с носа.

Он начал с простого, со слов, которые были похожи на английские.

Мы перешли к спряжению глаголов и перечислили слова вроде *confirmare*, что значило «подтверждать», до *vocare*, что значило «позвонить». Вкратце повторили притяжательные местоимения: мой, твой, его, ее и их.

Когда он в качестве примера использовал слово «давать», во всем этом впервые появился какой-то смысл, но он не шутил на счет слез. Он злился и заставлял меня повторять по тысячи раз, пока я не произносила все верно.

Парень морщился, если я ошибалась с произношением слова, словно это оскорбляло его. Я вздыхала, изо всех сил пытаюсь не закричать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Твоя самая большая проблема с глаголами. Для драконов это легко. Мы рождаемся, чтобы говорить на латыни, в то время как люди находят это сложным. В латинском, окончание глагола каждый раз меняется. Окончание имеет решающее значение, оно говорит о времени, лице и числе, — объяснял он, выставив три пальца, чтобы мне было легче понять. Я уже забыла, что означал первый палец. Просто потерялась в его глазах.

«Очнись, Елена», — произнес мой внутренний голос сквозь стиснутые зубы.

Я заставила себя вернуться в реальность, пока он объяснял, что при использовании единственного и множественного числа глагол всегда меняется. Я изо всех сил пыталась следить за объяснениями и чувствовала вину, когда ловила себя на том, что плююсь на его губы. Они вызывали у меня желание схватить и поцеловать его. Я чувствовала себя так, словно уже изменяю Люциану. Голова была готова взорваться, когда, к счастью для меня, Блейк объявил перерыв.

Он попрощался и проворчал, что встретимся здесь же на следующей неделе.

До обеда я перечитывала свои заметки. Казалось, все снова становится непонятным, как бы мне хотелось, чтобы он не оказывал на меня подобного эффекта. Я понятия не имела как, черт возьми, я когда-либо бегло смогу говорить на латыни так, как говорил Блейк сегодня.

Бекки оказалась права, он был *очсивым*, но таким мудаком, и меня не радовала мысль о встрече с ним снова на следующей неделе.

Во время ужина мы с Сэмми не сводили глаз с Джорджа, шептавшего всякую милую чушь Бекки, которая вела себя несколько удивленно.

Я изо всех сил старалась не рассмеяться.

— Ты идиот, иди к своим приятелям, — сказала Бекки и столкнула его с подушки.

Он, ворча, поднялся и поплелся к Блейку, который высмеивал его и то, как он внезапно изменился к Бекки. Джордж засмеялся, и я поняла, что Блейк только дразнил его и не считал изгоем.

— Он как муха кружит вокруг куска дерьма, — заныла Бекки и спрятала лицо в ладонях.

— Ты ведь понимаешь, что только что сравнила себя с куском дерьма, да? — подколот

Люциан. Мы все рассмеялись.

— О, заткнись, — рявкнула она, а затем тоже засмеялась.

Мы закончили ужинать. Я чувствовала, что смертельно устала.

— Увидимся в пять, любовь моя, — голос Люциана ревом пронесся с лестницы в общежитие для мальчиков, и я очень хотела, чтобы у меня был умный ответ, чтобы стереть радостное возбуждение из его голоса. Я никогда не встречала никого, кто с нетерпением ждал бы утренних пробежек.

— Я поэт и даже не знал об этом, — сказал он.

Мы с Сэмми рассмеялись, услышав, как другие парни поддразнили его.

— Так как у вас с Люцианом? — спросила Сэмми, веселясь.

— Бекки прав, он демон-надсмотрщик.

После душа я повторила то, чему учил меня Блейк, прежде чем скользнуть под одеяло.

В ту секунду, когда я закрыла глаза, снова оказалась в том же самом сне. Я действительно понятия не имела, кем была женщина, и это начинало волновать меня.

Мой будильник снова прозвонил в 4:45, и я вылезла из кровати, чтобы подготовиться к моему двухмильному пробегу с Люцианом. Мой пресс все еще чертовски болел от вчерашнего обучения, но я отбросила эти мысли.

Люциана не волновала моя боль, когда мы бежали по тому же маршруту, который был вчера. После триллионного приседания мы пошли обратно к академии. Я была так благодарна за это. Молодой человек хотел знать обо мне больше и расспрашивал о моей жизни с папой. Он нежно смотрел на меня, когда я рассказывала ему о паранойе папы, которая заставляла нас переезжать каждые три месяца. Когда у него возник вопрос, почему папа так делал, я не могла ответить. Единственное, что я знала, это то, что это имело какое-то отношение к драконам и разговору, который был у отца с Мэттом прямо перед тем, как он умер.

Я тяжело сглотнула, когда Люциан посочувствовал тому, как трудно, должно быть, было потерять мать в столь молодом возрасте. Когда он увидел мой шокированный взгляд на его заявление, он быстро объяснил, что Мастер Лонгвей объяснил всем в школе несчастье с моей мамой. Если бы они только знали. Это подняло другой вопрос, о котором я даже не думала. Если Мастер Лонгвей сказал всем, что она умерла, как, черт возьми, Вайден узнала, что она оставила меня? Прорицательница действительно была настолько хороша?

Разговор о папе заставил слезы навернуться на глаза. Он большим пальцем мягко убрал их, а затем поцеловал меня.

— Я сожалею о твоей утрате, Елена. Твой папа, кажется, был удивительным драконом, ну, в общем, за исключением паранойи, — пошутил он.

— Думаешь, сможешь пойти на пафосную вечеринку во дворце в следующие выходные? Это день рождения моей мамы, и ты сделаешь мне огромное одолжение, если придешь.

— Люциан, пожалуйста, — взмолилась я. — Я не готова встретиться с твоими родителями или пойти на пафосную вечеринку. Прости.

— Все в порядке. Тем не менее, это то, что мы должны исправить, иначе это станет огромной проблемой, — мне пришлось подавить улыбку. — Знаешь, если бы на твоём месте была другая девушка, она бы не постеснялась.

— Я не другая девушка, — рявкнула я в ответ, ненавидя, что люди всегда сравнивали меня с другими.

— Нет, — согласился он, и я рассмеялась над тем, как церемонно это прозвучало. Его

руки обвилились вокруг моей талии. — Это одна из причин, почему я без ума от тебя.

— Теперь ты без ума от меня? — флиртовала я, и мое сердце начало биться быстрее, когда он прикусил нижнюю губу. Черт, он так горяч.

— Ты знаешь, что сводишь меня с ума, — признался он, и я поцеловала его. Это был долгий поцелуй, и мы не могли дышать, когда он, наконец, закончился.

— Не побежим назад? — спросила я с надеждой.

— Еще есть время.

Он шлепнул меня по попке, когда убежал. Погоня была действительно глупой затеей, потому что он был сумасшедше быстрым, и прежде чем я смогла произнести: «в мгновение ока» он уже скрылся. Я догнала его через пару минут, он бежал на месте.

Перейдя обратно на шаг, он начал говорить о способе улучшить слух, чтобы он мог использовать его в следующий раз, когда будет заявлять права на Блейка.

Теория Ченга трещала в моей голове.

— Ты знаешь Ченга? Он помогает мне с историей...

— Он не верит, что кто-то сможет заявить права на Блейка, — прервал он меня, сняв слова прямо с моего языка. Точно так же, как никто никогда не верил, что король Альберт сможет потребовать какого-либо дракона.

— Что ты имеешь в виду?

Люциан улыбнулся.

— Он родился без метки, Елена.

— Что? — шокировано переспросила я.

— Ты слышала меня. Тогда они не знали о метках. Он верил в то, что было здесь, — он постучал по груди. — Если твой разум и сердце едины, ты можешь делать все, что захочешь.

— Но разве не нужно быть особенным, чтобы претендовать на дракона со способностями?

— Или просто очень умным, — сказал он и заулыбался. — Как ты думаешь, почему Мастер Лонгвей позволяет богатым платить, чтобы их неодаренные дети могли посещать Драконию?

Я усмехнулась, вспомнив разговор Бекки, и как она жаловалась на это. Она имела в виду короля Альберта?

— Он действительно заявил права на Ночного Злодея?

Люциан кивнул.

— Король первым заявил права на Хроматического дракона. Он положил всему начало.

— Как?

— Это одна из легенд, которую ты скоро узнаешь. Некоторые говорят, что он тренировался один в течение многих лет. Король Альберт действительно был хорош, усиленное снаряжение являлось его особенностью. Он сделал щит из самого твердого металла, который помог ему заблокировать их кислотное дыхание и слюну. Они злые драконы, и почему он выбрал Ночного Злодея, никто не знает.

— Как они выглядят? — заинтриговано поинтересовалась я.

— Крайне безобразно. Их морды выглядят, словно обожженные. Так, словно у них самих нет иммунитета к кислоте. Полагаю, это была одна из причин, по которой король Альберт выбрал Ночную Фурию.

— Так он заявил права на одного из самых злобных драконов, просто изучая их в течение долгого времени? — спросила я, не убежденная до конца.

Он кивнул.

— Как я понимаю, это глубоко внутри, я не королевской крови, чтобы Вайден мне предсказывала.

Но Вайден сказала, что только дитя короля Альберта и королевы Катрины может претендовать на Блейка.

— Елена, разве ты не слышала, что я только что сказал? — спросил он.

— Вайден никогда не ошибалась, Люциан.

— Меня это не волнует. Она будет неправа на счет этого. Я должен заявить на него права.

— Но почему, ради всего святого, ты должен заявить на него права?

Я начинала терять терпение. И остановилась, но он все равно прошел еще несколько футов.

— Потому что когда-то он был моим лучшим другом, — сказал он, разворачиваясь, чтобы взглянуть на меня. Мне потребовалось время, чтобы осмыслить это. Я с трудом могла представить Люциана и Блейка прогуливающих рядом на манер Сэмми и Бекки.

— Вы были лучшими друзьями!

— Да. Оба наших отца служили при дворе короля Альберта. Мы играли на улице, пока они были на совещаниях.

— Почему вы больше не дружите?

Он, хмурясь, посмотрел на землю и вздохнул.

— Это не его вина, Елена. Темная сторона начинает захватывать его. Он вряд ли контролирует ее. Я обещал ему, когда нам было по тринадцать лет, что сделаю все, что в моих силах, чтобы попытаться покончить с этим, — он провел рукой по лицу, может быть, чтобы скрыть свои эмоции, или начал понимать, как трудно будет сдержать это обещание.

— Мне так жаль, Люциан. Я не знала, — сказала я.

Он криво мне улыбнулся.

— Никто не знал, за исключением Сэмми. Если бы я сказал тебе, что мы никогда не пытались надрать ей задницу, я бы соврал.

Я хихикнула, представляя их детьми, убегающих от маленькой болтушки.

— Так, когда вы перестали быть друзьями?

— Примерно почти в то же самое время, что мы пришли сюда, — ответил он. -

Моя первая проба была сразу после того, как мы записались. Это противозаконно участвовать в заявлении прав до шестнадцатилетия, и на мой день рождения я попытался впервые. Я провалялся в отключке две недели, — похвастался он.

— Ты хочешь сказать, он почти убил тебя.

— Попытка заявить права на дракона, который тебе не принадлежит, рискована, но мы оба знаем, что это не невозможно.

— Люциан, ну почему ты не хочешь подождать, пока взойдешь, прежде чем пытаться снова? — с мольбой спросила я.

— Елена, я могу вовсе не взойти, — ответил он. — Ты же знаешь, моя метка не такая уж темная.

— Тогда как ты собираешься использовать силы Блейка, когда заявишь на него права?

Мой голос был полон озабоченности, смешанной с вопросами и недоверием.

— Они не мои, чтобы я их использовал, так что они перейдут к нему.

Я нахмурилась.

— Не понимаю.

— Если кто-то заявляет права на дракона, который не владеет той же способностью, тогда она переходит к дракону. Эмануэль раскрыл этот маленький секрет, когда мне исполнилось семнадцать. Он также сказал, что было больно, когда отец заявлял на него права, потому что они владеют одной и той же способностью. Мой отец тоже повелитель огня. Эмануэль считает, что было бы в десять раз хуже, если бы они объединились в дент.

— А правда, что у Блейка много способностей? — поинтересовалась я.

— Да, но проблема в том, что они совсем не похожи на способности других драконов. Я знаю только о трех.

Глава 19

— Три? — провопила я. — Итак, у него есть еще! Люциан, что если ты просто тратишь время? Я имею в виду, ты знаешь только три способности. Что, если он использует другую, которая сможет унести твою жизнь? — я чувствовала, как мой голос повышается.

— Елена, у меня нет выбора. Я обещал ему! — Люциан раздраженно вскинул руки вверх.

— Вы были всего лишь детьми! — я покачала головой, пытаюсь понять.

— Я не могу нарушить обещание и позволить ему стать злом. Агхр! Забудь. Ты просто девушка, которая ничего не знает. Ты никогда не поймешь.

Я была рада, что мы подошли к главному зданию, потому что в противном случае я бы никогда не нашла пути назад. Дрожа, я заставила себя не плакать. Он был таким упрямым.

Люциан ушел на выходные, даже не попрощавшись, и не поздоровался, когда вернулся в воскресенье днем.

Я не пошла с ним на утреннюю пробежку в понедельник. Но удивилась тому, что днем он был неподалеку, когда я отправилась на урок заклятий с Арианной. Ей совсем не понравилось то, что он держится рядом, присматривая за ней.

Во вторник была очередь Ченга. Мы говорили о Рубиконе, не только о Блейке, но и о том, кто был до него. Известно было о четверых, но в музее в Элме было только двое. Рубикона, который был до Блейка, убил король Уильям. Люди праздновали это целый месяц. Картинка, возникшая у меня в голове, выглядела смешно. Люди пили, вырубались, просыпались, пили еще, и по какой-то причине танцевали вокруг ревущего костра. Сегодня он отвел меня к стадиону, и мы остановились перед огромными каменными драконами у входа.

На них уже начала стираться отделка, и, когда я плавно провела указательным пальцем по вырезанным чертам, на землю упало немного песка.

— Они проснутся, когда действительно будут нужны, — сказал Ченг.

— Что? — я отдернула руку.

Ченг только усмехнулся.

— Ты шутишь надо мной? — спросила я, ухмыляясь во весь рот.

— Нет, они проснутся. Но они спят уже долгое время.

Мысль об оживающих каменных драконах впечаталась в мое сознание. Мы говорили о них. Всего их четверо и они как-то связаны с четырьмя стихиями. Было очень интересно,

но для меня это казалось не совсем понятным.

Прямо перед тем как попрощаться, Ченг спросил у меня, не хочу ли я пойти с ним в Элм в эту субботу. Он действительно хотел показать мне музей Итана, ну, на самом деле, это был музей Пейи, но, когда лианы уничтожили Итан, название поменяли.

Чувствуя возбуждение от предстоящей поездки, я, насвистывая, вошла в общежитие. Сэмми и Бекки смотрели на меня озадаченно.

— Что? — запротестовала я. — Мне очень нравится проводить время с Ченгом.

Бекки оторвалась от педикюра.

— Елена, он зануда.

Я пожал плечами.

— Итак, он зануда, который поможет мне сдать историю.

Закатив глаза, она продолжила красить ногти на ногах.

— Только не влюбляйся в Ченга. Люциан уже и так волнуется о других парнях, которые тебя обучают.

Я фыркнула:

— Мне все равно, что думает Люциан.

— Вы все еще в контрах? — спросила Сэмми, присаживаясь на диван.

Я проигнорировала ее вопрос. Он не хотел говорить со мной.

Я снова пропустила пробежку с ним в среду и увидела его за одним из столиков, болтающего с Дином за завтраком. Он даже не посмотрел в мою сторону, но я знала, что он меня заметил.

Я вздохнула, осознав, что сегодня мой с ним урок искусства войны, и знала, что он не придет в этот раз.

Я обнаружила Бекки и Сэмми, сидящих одних за столом снаружи.

— Елена, — сказала Бекки, — ты как-нибудь должна поговорить с ним.

— Почему я должна...

— Бекки, Мастер Лонгвей хочет видеть нас в своем кабинете, — Джордж вышел из ниоткуда, прерывая меня.

Она вскочила, быстро и весело протанцевала и побежала с ним в сторону главного офиса.

— Думаю, ее седло только что пришло, — прошептала Сэмми, и я попыталась выглядеть радостной.

— Ты действительно должна попытаться все исправить, Елена.

Прозвенел звонок, прежде чем я могла сказать ей, чтобы она не совала свой нос в мои дела, и я направилась в класс.

День прошел очень быстро, когда я обдумывала то, что они обе сказали.

Возможно, я должна была сказать, что сожалею. Небеса знают, что мне нужна его помощь, чтобы овладеть навыками войны, если я хочу сдать экзамен. Не говоря уже о том, как сильно я скучала по нему самому.

Я обнаружила Люциана обедающим и решила отбросить все сомнения и извиниться.

— Люциан. Прости меня за то, что я сказала. Я больше не хочу ссориться с тобой, — вздохнула я, надеясь, что ему этого хватит, чтобы забыть обо всем. Произнести эти слова было непросто. Папа всегда извинялся. Теперь, когда я думала об этом, у него не было причин извиняться. — Если король Альберт заявил права на Ночного Злодея, то ты бы мог претендовать на Рубикона, — закончила я, зная, что это то, что он хотел услышать.

Это была ложь.

Я не верила, что он сможет, но не хотела, чтобы он думал, что я сомневалась в нем.

— И ты прости, милая, — ответил он и усадил меня на подушку рядом с собой. — Я не должен был выходить из себя. Я так много раз хотел извиниться, но каждый раз, когда видел тебя, ты выглядела так расстроено. Обижаться на девушку в беде вообще не очень благородно.

Я захихикала, когда он взял мое лицо в ладони и поцеловал в кончик носа.

— Надеюсь, через месяц я больше не буду такой, — сказала я.

Он улыбнулся.

— Я все хотел спросить тебя, как прошел твой первый урок латыни?

Я заулыбалась.

— Ты имеешь в виду, какой учитель из твоего приятеля, — прошептала я. — Он маньяк, когда дело доходит до латыни. Его перекашивает каждый раз, когда я неправильно произношу слово.

Он усмехнулся:

— Латынь для Блейка, как секс. Все должно быть идеально.

— Слишком много информации, — я покраснела и попыталась спрятать свое лицо.

Люциан расхохотался.

— Не делай так. Думаю, что только что нашел свою новую любимую твою особенность, — подразнил он и расцеловал мои красные щеки.

— Не надо. Это глупо, — я хихикала, когда он продолжал игриво целовать меня.

— Значит, ты краснеешь каждый раз, когда кто-то говорит о сексе.

Я снова покраснела, что заставило его рассмеяться еще больше.

— Прекрати, — пробормотала я.

Он положил подбородок мне на плечо и посмотрел на меня через густые ресницы, обжигая голубыми глазами мою душу.

— Вы с Блейком подружитесь, Елена. Он неплохой парень.

— Если ты скажешь мне, что он просто запутался, я тебя выгоню, — пригрозила я.

Он просто усмехнулся.

— Уверена, что смогу провалить одну тему, — с надеждой сказала я.

— Латынь не тот предмет, — ответил он. — К концу года ты должна говорить, по крайней мере, на пятьдесят процентов.

Я хотела закричать, но прикусила язык.

— Не хочу говорить на глупой латыни.

— Милая, все связано с латынью. Боюсь, у тебя нет выбора? — он поиграл с прядью моих волос и убрал ее обратно за ухо.

— Неважно, — надулась я.

Люциан улыбнулся и покачал головой. Он смотрел мимо меня, сужая глаза на кого-то. Я повернулась, чтобы увидеть, кто привлек его внимание.

Я хихикнула, увидев, как Брайан машет мне. У него не было чувства самосохранения, и он даже не заботился о том, что флиртует со мной перед Люцианом.

— Не только ты сводишь меня с ума, — сказал он сквозь зубы.

Я ахнула:

— Ты чувствуешь что-то и к Брайну?

— Ха-ха, смешно, — сказал он, и на лице появилась улыбка.

— Почему ты беспокоишься о Брайане?

— А как ты думаешь, Елена? Парню есть, что предложить, и мне не хочется даже думать об этом по многим причинам не то, что говорить вслух.

Я рассмеялась.

— Ты такой милый, когда ревнуешь, — я засмеялась, и он тоже. Схватив его за подбородок, повернула его голову, чтобы он на меня посмотрел. — Но я смотрю только на тебя, Люциан Маккензи, — и поцеловала его. Прозвенел звонок, но я была в миллионе мил от него.

Глава 20

Мы попрощались поцелуем перед моим уроком арифметики. Это был жесткий час, но я вылетела из класса так быстро, как могла, чтобы добраться до урока искусство войны.

Я пришла рано, но не смогла взять подходящий мне меч, потому что Трейси размахивала им в руке, как профессор Мия в первый день. Колин снова победил меня, и когда я захлопнула шкафчик, положив меч обратно, то заметила два маленьких топора. Это навело меня на мысль; я была уверена, что Люциан знает, как сражаться с любым видом оружия, и теперь пришло время посмотреть, насколько хорош он был на самом деле.

Я терпеливо ждала его после занятий.

— Привет, дорогая. Боже, ты рано. Так хочешь меня видеть? — поддразнил он, когда вошел.

— Могу ли я поменять оружие? — спросила я, игнорируя его флирт.

— На какое?

Я побежала к шкафу и взяла два топорика, чтобы показать.

— Где ты нашла их?

— Они были здесь, — ответила я и указала на шкаф.

Он посмотрел на гравюры и замер.

— Ты знаешь, кому они принадлежали? Королеве Катрине.

— Тогда что они здесь делают?

— Не знаю, но ты можешь придержать это в секрете, пока я не узнаю.

— Конечно, что угодно. Ты умеешь с ними сражаться?

Молодой человек усмехнулся.

— Знаю ли я, как с ними сражаться? Это оскорбление, — он подбросил их в воздух, лезвия перевернулись, и он поймал их за топорище вытянутой рукой. Они называются Франкские Метательные Топоры, и ты должна быть с ними осторожна.

— Просто научи меня, — сказала я, закатывая глаза.

Он прожонглировал ими еще раз, прежде чем вручить мне

— Почему ты хочешь научиться сражаться с ними?

— Мне нравится, как они выглядят. Их легко носить с собой, а меч выглядит неудобным для путешествия, — я подошла с практической стороны дела.

— Ты выбрала их только потому, что они легки в действии? — усмехнулся Люциан.

— Это важно? — спросила я, улыбаясь. — Просто научи меня.

— С ними бороться не принято. Королева была лишь одной из горстки воинов,

выбравших топоры. Как ты можешь себе представить, насколько надо быть близко к врагу, чтобы нанести удар, в то время как с мечом есть некоторое расстояние. Думаю, Мастер Лонгвей не ошибся насчет теории с меткой.

Я закатила глаза. Ради любви к чернике, и он тоже?

— Мы можем начать?

Уголок его рта слегка дергался.

— С топорами страх перед врагом не вариант. Близкое расстояние, вот так вот, — он крутился вокруг меня так быстро, что я не видела его и не заметила, как он подобрался сзади. Он подошел так близко, что я почувствовала его дыхание на волосах. Бабочки в животе дико трепетали, и я ощутила желание поцеловать Люциана.

— Что хорошо в них, так это то, что их два, и это означает, что у тебя есть время для неожиданного удара, — он говорил мягким, обольстительным голосом, и я с трудом сглотнула. Люциан снова быстро двинулся мимо меня и снова атаковал, пока его другая рука появилась из ниоткуда и мягко ударила меня слева по грудной клетке. — Этот удар мог стоить тебе жизни, — он быстро мне улыбнулся и поцеловал в губы. Я рассмеялась. — Воины с топорами жестоки, они не колеблются, и у них быстрые рефлексy, — его улыбка исчезла, и тон стал серьезным. — Теперь, если ты хочешь отключить кого-то, ты можешь ударить хвостом топора или обухом. Могу поспорить, что Колин дважды подумает после такого удара, или, может быть, даже бросит оружие, — он сделал несколько шагов назад, увеличив расстояние между нами, и перекинул топор в левую руку настолько быстро, что я даже не увидела этого движения. Топор попал в намеченную цель в глаз быка на доске.

— Ты действительно хорош, — сказала я, впечатлено.

— Спасибо, милая. Раньше, в детстве, я играл с большим количеством оружия. Мой отец один из лучших оружейных экспертов в Пейе. Мне кажется, яблоко от яблони не далеко падает, — он подошел к мишени, чтобы вытащить топор.

Я сжала руку. Он был богом, и я должна была убедиться, что это не сон. Он вернулся и нежно передал мне оба топора.

— Приступим? — его тон снова звучал официально, и Люциан отвесил мне поклон.

— Полегче, пожалуйста, — я попыталась вспомнить, что профессор Миа говорила, и встала, не отрывая взгляда от него.

— Ладно, — он опустил меч и взял щит, — вот что я скажу, просто поразмахивай, пока не ощутишь оружие.

Я выдохнула, и мои руки дрожали, но я решила попробовать. Я атаковала его топором в правой руке и отвела взгляд от него на одну секунду. Он заблокировал мой удар своим щитом, выходя вперед. Одним толчком щита я упала на зад.

— Почему ты сопротивляешься? — он опустил щит и предложил мне руку помощи.

— Мне не очень хорошо, что ты сражаешься без оружия, — пожаловалась я и положила оба топора на землю, чтобы принять его руку.

Он потянул меня.

— Ты предпочитаешь, чтобы я снова взялся за меч? Вряд ли это будет борьба, Елена? — улыбка отразилась в глазах, это заставило меня захотеть схватить его.

— Хорошо, не жалуйся, если я сделаю тебе больно.

Он затрясся от смеха, заставляя меня чувствовать себя идиоткой.

— С оружием, это непросто, — поддразнил он.

Я, прищурившись, подняла топор в правой руке, держа левый оборонительно, когда

низко присела и приблизилась к нему. Было приятно ощущать топоры в руках, намного легче, чем Экскалибур. Мои быстрые нападения удивили Люциана, судя по его взгляду, хотя мои удары безопасно барабанили по его щиту.

Так или иначе, я знала, что сделать дальше, будто топоры и я предназначались быть вместе. Когда боль поднялась в боку, мы остановились.

Он ничего не сказал, а лишь уставился на меня широко раскрытыми глазами. Мы прыснула со смеху.

— Это реально здорово.

— Думаю, мы нашли тебе оружие. Ты действительно хороша с ними, Елена.

Я ненавидела комплименты, но пришлось признать, что это было здорово. Возможно, Бекки была права, этот урок становился моим любимым.

— Новичкам везет.

— Никакой удачи в драке нет, только азартных играх, — мы начали снова, когда боль в боку исчезла.

Он был лучше подготовлен на этот раз и блокировал все мои удары, кроме последнего, где он споткнулся о свои же ноги.

— Черт возьми, Елена! Стоп!

Мой желудок сделал двойное сальто.

Черт, это весело. Кто бы мог подумать?

В третий раз, он не упал, но это был тяжелый и долгий бой. Когда с нас было достаточно, мы оба тяжело дышали. Я не могла поверить, что теперь мне стало так легко, и что я наконец-то нашла нужное оружие. Они, должно быть, были моими близнецами, и нас никогда не разлучат, если только кто-то не заберет их у меня, потому что они принадлежали Королеве Катрине.

— Думаешь, профессор Миа знает о них? — спросила я Люциана, когда убрала топоры в шкаф с другим оружием.

— Понятия не имею. Она должна знать, но я никогда не видел их прежде, значит, она о них не знала, — он больше не задыхался, но его кожа блестела от пота.

Мы шли рука об руку к главному зданию, болтая о нашем уроке. Я могла сказать, что он действительно наслаждался им, и я не могла вспомнить время, когда видела его настолько взволнованным.

Удовлетворение было сладким чувством, и оно заставило меня ощущать себя так, будто я наконец-то к чему-то пришла. У меня открылось второе дыхание, и я взлетела вверх по лестнице в комнату. Я добрался до четвертого этажа в мгновение ока. Улыбка освещала лицо, когда я думала о Люциане. Я была об него без ума и никогда не чувствовал ничего такого прежде. Ради любви к чернике, почему он должен был быть принцем?

Я приняла душ и не могла дождаться, чтобы рассказать Бекки и Сэмми о топорах.

Сэмми пришла первой после урока драмы. Ее глаза засветились, когда я рассказала ей о своем маленьком открытии.

Мы обе молчали, когда дверь открылась, и наблюдали, как Бекки втаскивала огромное седло в нашу комнату.

Она улыбалась от уха до уха, и ее лицо выглядело раскрасневшимся.

— Это. Было. Потрясающе! — она оставила седло за дверью, бросила летные очки, которые легко можно было принять за защитные очки для плавания, поверх комода и плюхнулась на кровать.

— Ты наконец-то оседлала Джорджа? — спросила Сэмми.

— Да, и это лучшее чувство в мире. Не могу объяснить, — она повернулась и подперла голову рукой, чтобы посмотреть на нас. — Лететь было действительно страшно. Мне сначала не понравилась скорость, и Джордж, должно быть, почувствовал это, потому что он замедлился, пока я не была готова к большему. Он поднял меня высоко над облаками, и я на самом деле хотела плакать, когда Мастер Лонгвей сказал нам вернуться.

— Мастер Лонгвей был с вами? — спросила я. — Летал как дракон?

— Нет, у него был волшебный ковер. Да, в форме дракона. Да ладно, Елена, это не так как если бы ты не знала, что он дракон, — поддразнила Бекки.

— Я просто не могу представить это, — признала я.

— Ну, он красивый, — сказала она и подошла к холодильнику, чтобы достать содовую.

На обед Шеф приготовил пир. Жареная говядина с соусом и пюре, свинина с медом и рисом, от этой еды Бекки морщила нос. А Сэмми и мне понравилось.

Люциан пришел через несколько секунд после того, как мы сели за наш стол, и уселся на подушку рядом со мной. Мы болтали о моих навыках с топорами и слушали Бекки и Джорджа, рассказывающих Люциану об уроке полета.

После того, как попрощалась с Люцианом, я готовилась к латыни и зубрила ее всю ночь, пока мой разум не чувствовался так, будто собирался взорваться. Мне ничто не приснилось, и, когда будильник прозвонил снова, я оделась настолько быстро, что должна была ждать Люциана.

Два круга превратились в три, и прежде чем я хотела упасть в обморок, мы добрались до озера. Сегодня он повел меня по другому маршруту. Мы даже пробежали половину пути назад, это заставило меня почувствовать себя лучше.

Блейк отменил наше занятие на сегодняшний день. Вайден хотела видеть его после школы. Сэмми попыталась помочь мне, но она даже и близко не была так хороша, как ее брат.

Следующий день пролетел быстро, прежде чем я поняла, что уже пятница.

Глава 21

— Елена, тебе сегодня нужно лечь пораньше, — промычала Бекки с зубной щеткой во рту. — У нас куча дел на завтра.

— У меня уже есть планы, — сказала я, шагая через комнату.

— Что?

— Елена, мы же собирались смотреть *«Сомнения огня»*, — послышался с дивана голос Сэмми.

— Я не знала, что вы собирались взять меня с собой, девчонки.

Из-за сожаления, что я согласилась пойти с Ченгом, засосало под ложечкой.

— Ты думала, что мы оставим тебя здесь? — спросила Бекки, и по ее распахнутым глазам и слегка приоткрытому рту стало понятно, ей было неприятно, что я так могла подумать.

— Не знаю. Извини.

— Ты можешь отменить это? — с надеждой предложила Сэмми.

Я покачала головой.

— Почему нет?

— Ченг спросил меня ещё во вторник, и я не знала, пойдёт с вами Люциан или нет, поэтому я ответила да.

— А Люциан знает?

— Я собираюсь сказать ему перед его отъездом, кстати, это напомнило мне, что нужно идти. Я зашла, просто чтобы оставить сумку, — быстро сказала я, рванув к двери.

Если они хотели, чтобы я пошла с ними, им нужно было сказать об этом раньше, а не ждать до последней минуты. Я вышла из комнаты и направилась на поиски Люциана. Я нашла его за одним из столов на улице, разговаривающим с рыжеволосым парнем, которого я раньше не видела.

Я обняла его за талию и скользнула на стул рядом с ним.

— Ты уже готов?

— Да, увидимся позже, Том, — сказал он, мы встали и пошли к озеру. — Я бы хотел остаться на этих выходных. Ты уверена, что не хочешь пойти со мной? — он все ещё пытался убедить меня пойти с ним на вечер.

— Как бы заманчиво это ни звучало, но я всё ещё не готова познакомиться с королем и королевой Тита.

— Ты боишься? — дразнил меня он, шутливо потянув за прядь волос.

— Да. Насколько я знаю, они вешают простолюдинов за одну лишь мысль о разговоре с принцем.

Он усмехнулся и развернул меня, чтобы поцеловать.

— Тогда, моя прекрасная леди, мне придется спасти вас. Мы встретимся завтра?

Я сжалась, понимая, что он не обрадуется моим новым планам.

— Кстати об этом. Ченг пригласил меня сходить с ним в музей. Только с образовательной целью, — последнее предложение я произнесла медленно, чтобы он понял, что это не свидание.

— Только если ты обещаешь, что мне не придется в один прекрасный день убить дракона, потому что он украл мою леди, — сказал он, глядя мне прямо в глаза.

— Люциан, я умоляю, Ченг и рядом не стоял с твоей харизмой и очарованием, — сказала я и крепко обняла, чтобы он понял, о чем я.

— Я могу привыкнуть к таким нежностям, — промурлыкал молодой человек, и наши губы снова встретились. Это был приятный тёплый поцелуй, и я не хотела, чтобы он прекращался. Чувства, которые Люциан во мне вызвал, напугали меня до смерти. Я не знала, что буду делать, если он когда-нибудь скажет мне, что между нами все кончено.

— Иди, но при одном условии, — сказал он с улыбкой, давшей понять, что у него уже созрел план, который грозил нам неприятностями.

— При каком?

— В воскресенье ты — моя.

Я не ответила, слишком испуганная тем, что этот план может включать его родителей.

Должно быть, он почувствовал, что я нервничала, потому что добавил:

— Не волнуйся. Это будет не рядом с замком. Я просто хочу побыть с тобой.

— Идёт, — воодушевившись, сказала я и обвила руками его шею.

Он засмеялся, покачав головой.

— Что?

— Ты, правда, так боишься встретиться с моими родителями?

— Они же не похожи на обычных соседей, Люциан. Если бы я происходила от королей и королев, я бы не одобрила девушку вроде себя, тем более отпрыска дракона. Это будет просто чудо, если я просто понравлюсь им.

Я уставилась под ноги, не желая встречаться с ним взглядом.

Он нежно приподнял мой подбородок.

— Это ты так думаешь. Они полюбят тебя. Но если ты не готова, я могу подождать.

— Так куда мы собираемся в воскресенье?

— Это сюрприз, — загадочно произнес он.

— Что ж, тогда, похоже, мне придется подождать.

Он посмотрел на часы и нахмурился.

— Мне правда не хочется домой. Ненавижу, когда не могу видеть тебя каждый день.

— Это только на завтра, Люциан. К тому же, в следующие выходные ты останешься здесь со мной.

— Это не то же самое.

— Не желаете ли немного сыра к этому вину? — сказала я, закатив глаза.

— Ха-ха, — саркастично произнес он и в последний раз поцеловал меня, перед тем как мы вернулись к главному зданию.

Я попрощалась с ним, когда он побежал по лестнице, чтобы забрать свой чемодан. Пришлось признать, что для меня тоже было тяжело оставаться здесь, когда он уезжал домой.

Когда я вернулась в комнату, Бекки и Сэмми сначала не одобрили решение Люциана отпустить меня вместе с Ченгом. Но к вечеру они изменили мнение и поняли причину, по которой мне нужно было пойти. Только изучив историю Пейи, я смогу закончить этот год.

Я заползла в постель, размышляя, что, может быть, стоило забить на Ченга, но он выглядел таким радостным, когда я сказала ему, что с удовольствием пойду с ним в Элм. Не хотелось разочаровывать его после всего, что он сделал для меня, помогая с историей.

— Пожалуйста, не влюбись в Ченга, — взмолилась Бекки, и я захихикала, думая о том, что Люциан тоже сказал что-то вроде этого.

— Он не мой тип, Бекки.

— Всем спокойной ночи, — сказала Сэмми, имитируя южный акцент и широко зевая, тем самым закончив наш разговор.

Бекки побежала выключить свет и споткнулась обо что-то, вероятно, о своё седло, которое было слишком велико, чтобы закинуть его в тумбочку, как и все остальные вещи. Она заматерилась, как сапожник, и ее силуэт в темноте запрыгал на одном месте. Мы с Сэмми изо всех сил попытались подавить смех, но с треском провалились.

Мы улеглись через пару минут, и я стала проваливаться в сон. И снова мне приснилась эта загадочная женщина. Она все так же указывала на лес, и я захотела, чтобы у меня появилась возможность спросить у нее, какого черта ей от меня надо.

***

На следующее утро мы с Ченгом стояли у огромного кирпичного здания, перед которым два больших каменных дракона охраняли позолоченную дверь. На ней большими красными буквами жирным шрифтом было написано предупреждение, что всех входящих просят соблюдать тишину, как только они войдут в здание.

Оно выглядело как любой другой музей, который я когда-либо посещала. Внутри здания была уложена толстая красная ковровая дорожка, повсюду витал сильный запах старины. Родители показывали детям на экспонаты, и их глаза раскрывались от удивления.

— Пойдем, начало — здесь, — прошептал Ченг и пошел по ближайшей к выходу дорожке. На латунной пластинке большими золотыми буквами было написано: «Викинги». Это во многом напомнило мне музей восковых фигур мадам Тюссо, куда отец водил меня однажды.

Викинги с огромным оружием и в шлемах с длинными рогами оказались в ловушке за стеклом, застывшие во времени. Большинство из них были огромными ограми с длинными бородами и испорченными волосами. Шампунь «Пантин» сотворил бы чудеса в те времена. Небольшое описание на другой латунной табличке объяснило эпоху и людей, живших в то время. То, что они делали, в основном, — это собирали пищу и изготавливали оружие, чтобы убивать драконов.

— Эра викингов была достаточно скучной. Все, что они делали, — это пили, ели, спали, сражались с драконами и все время занимались сексом.

Я захихикала и мгновенно покраснела.

— Да ладно, Елена, тебя смущает слово «секс»?

Он толкнул меня в левое плечо.

Во имя любви к чернике, почему это всех интересует? Я покачала головой, но была похожа на идиотку, с приклеенной к лицу широченный улыбкой.

На следующем стенде был представлен жутко агрессивный дракон, и я не могла понять, проходили мы его по анатомии или нет.

Он был темным, нечто среднее между красным и пурпурно-черным. Красные, глубоко посаженные в глазницах глаза. У дракона были огромные ноздри, которые, как я могла представить, выдыхали пламя. Густые усы, как у сома, покрывали всю его голову, словно мех, что придавало ему поистине дьявольский вид. Его хвост напоминал ствол большого дерева, отточенный на конце до состояния лезвия. Перепончатые лапы и громадные когти говорили о том, что он мог плавать, а крылья выглядели так, будто прорвали спину, когда отделились от нее. На концах крыльев красовались острые, ядовитые шипы. Я не могла понять, был ли он красивым, уродливым или просто смертоносным.

— Его звали Квито, — прошептал Ченг. — Он был Рубиконом до Блейка.

— Так это Рубикон?

— Адский уродец, да? Только мать способна любить подобное создание, — пошутил он. — Полная противоположность человеческой форме.

Рядом с драконом стояла крошечная фигура, которая была ему по колено. Надпись гласила, что это был взрослый мужчина. Кожа пошла мурашками, когда я поняла, что фигура была выполнена в пропорции человек-дракон.

— Блейк тоже так выглядит? — спросила я и подумала, что Люциан, должно быть, сошел с ума, раз пытается заявить на него права.

— Не совсем так, но он самый большой дракон в Драконию. Они становятся больше, когда проходят определенные стадии.

Стадии? Наверное, это что-то похожее на дни рождения.

— И какая была бы я по сравнению с ним?

— О, примерно такая, — он присел и показал примерно на талию на человеческой фигурке.

— Я так рада, что я не Люциан.

— Я тоже, но размер — это ещё не всё, — обстоятельно объяснял он.

— А у тебя есть Драконианец?

— Да, его зовут Андреас, но ему всего десять лет.

— Десять лет? — я была сбита с толку. Кажется, это слишком юный возраст, чтобы иметь дракона.

Он кивнул, и от широкой улыбки его глаза загорелись.

— Как ты узнал, что он твой Драконианец?

— Дракон всегда знает.

Мы двинулись дальше. Следующими шли рыцари с турнирными копьями и в тяжелой броне. Там даже был изображен Йорк и некоторые страны Восточной Европы с фигурками драконов, парящих в воздухе и выдыхающих огонь на ничего не подозревающие деревни.

Ченг вздохнул.

— Из-за Солнечных Взрывов и Лунных Ударов в давние времена было действительно трудно думать, что драконов можно укротить.

— Ты имеешь в виду мир до создания стены?

— Ага.

— А сколько уже стоит стена?

— О, последние девять сотен лет, — ответил он.

— Ты когда-нибудь бывал на той стороне?

— Я очень хочу, но говорят, что Металлическим драконам сложно возвращаться сюда.

Нам нравятся люди, и мы чувствуем себя более значимыми на другой стороне. Вот почему моя мама боится разрешить мне, — объяснил он.

— Так, разрешение должны давать законные представители?

Он кивнул.

— И до каких пор?

— Всегда.

— Вот отстой, — сказала я, и он хмыкнул.

— Да, у вас, у людей, все гораздо проще.

— У нас, у людей? Это некрасиво, — поддразнила я.

— Елена, ты же знаешь, что я имел в виду.

— Я просто шучу, Ченг, и да, я знаю, что ты имел в виду.

Мне стало жаль, что у нет возможности последовать за зовом сердца без разрешения матери.

— После вас, — он показал мне дорогу, и мы перешли к следующей экспозиции. Это была какая-то полоса препятствий, которая напомнила мне фильм «Первый Рыцарь» с Ричардом Гиром и Шоном Коннери. Персонаж Гира должен был пройти полосу препятствий, чтобы получить поцелуй от прекрасной Гвиневеры. Препятствия были уменьшены, и я поглядела на детали молотов, скользящих мимо друг друга, и огромных валунов, катящихся вниз. Бревна с качающимися шарами очень быстро вращались. Даже поверхность, по которой проходил участник, чтобы пройти через препятствие, двигалась.

— В прежние времена это было развлечением, — сказал Ченг.

Я представила себя, крошечную, пытающуюся пройти все с одного раза. Да меня просто расплющит двумя сталкивающимися друг с другом камнями.

Следующей экспозицией шел грот. «Священная пещера». Детали, использованные для

демонстрации модели, были просто потрясающими.

— Что это?

— Пещера, в которую войдут лишь храбрые и отчаянные.

— Для чего?

— Чтобы заполучить самую ценную вещь во всей Пейе — мельничный пруд настолько магический, что может показать все, что хочешь узнать. Будь то прошлое, настоящее или будущее, он откроет все тому, кто смотрит на его поверхность.

Я с любопытством рассматривала экспозицию.

— Впрочем, это не так уж легко. Цена высока. Если ты не можешь выстоять против того, что скрывает пещера, тогда она забирает твою жизнь.

— Кто-нибудь когда-нибудь выходил оттуда живым? — спросила я. Я не могла оторвать глаз от деталей. Тысяча ступеней напоминала мне о китайских храмах. Ступени вели к огромным дверям в пещеру, окруженную лесом.

— Да, но только очень немногие. Самое забавное, что все они были женщинами.

Я знала, что сейчас он выдаст еще одну из своих теорий, но у меня было слишком много вопросов.

— А что внутри?

— Кроме того, что там есть пруд, больше ничего не известно. Пять женщин, которые вышли оттуда, никогда не рассказывали, что они видели или делали. Никто не знает почему. Это очень загадочно.

— Ух ты.

Я была очарована его рассказом, но нам нужно было двигаться дальше.

Мы пошли дальше по выставке и пришли в комнату, которая демонстрировала состязания, которые проходили рыцари. Некоторые состязания были на конях, в некоторых приходилось сражаться один на один. Последнее выглядело в некотором роде как групповая битва.

— Говорят, что солдаты должны были проходить эти испытания, чтобы поддерживать себя в форме для войны. В те времена шла война между твоим видом и моим, — продолжил Ченг.

— Люди могут быть такими ужасными, — сказала я, расстроившись. — Что-нибудь поменялось после возведения стены?

— Нет. Время, когда все начало меняться, наступило с приходом к власти отца короля Альберта, короля Луи. Он влюбился в дракона, не зная, кем она была в действительности. В конце концов, ее убили, но это также раскрыло один из наших секретов, что мы можем принимать человеческий облик. Тогда король Луи понял, что Металлические драконы не хотят вражды. Когда он стал королем, он стал изучать Металлических драконов и узнал много про нас. Он раскрыл ещё один секрет: нас можно оседлать. Мама говорит, что это было чудесное время, но он все ещё убивал многих Хроматических драконов. Только когда король Альберт заявил права на Хроматического дракона, для драконов действительно все изменилось. Он показал всем, что Хроматические драконы ничем не отличаются от Металлических. Я знаю, они выглядят несколько пугающе, и у них более свирепый нрав, но внутри дракон так и остается драконом.

— Вы, ребята, действительно так любите этого короля, а?

— Больше, чем ты можешь себе представить. Жаль, что тебя не было здесь, когда они правили. Он верил, что Хроматических драконов можно исправить, если правильно

воспитывать. Я думаю, он именно поэтому основал Драконию.

Мы прошли мимо пары более личных инсталляций. Первая была посвящена светловолосому парню с самыми прекрасными зелёными глазами с лёгким голубым оттенком. Это время было сразу после времени викингов. Они стали более цивилизованными, но все ещё нуждались в «Пантине».

— Король Уильям, — объявил он. — Он родоначальник королевской династии. Его меч — ни что иное, как меч короля Лиона, — улыбнулся он. — Его королевой была четвертая дочь одного из Французских королей.

Я посмотрела на темноволосую женщину, стоящую рядом с ним. Она немного напоминала женщину из моих снов. У женщины передо мной глаза больше, выше скулы и тоньше губы.

Мы пошли дальше и прошли мимо комнаты, представляющей особенно выдающихся личностей, которые составляли Совет короля Уильяма. Такие фамилии как Маккензи, Эббот, Джонсон и Смит были здесь с самого начала. Мне стало интересно, были ли здесь предки Бекки и Люциана.

Мы вышли из секции, посвященной королю Уильяму, и направились в секцию знаменитых предсказаний. Первым экспонатом была никто иная, как красивая женщина, живущая в башне Рапунцель. Она не выглядела как в жизни, пара черт совершенно не соответствовала действительности. Как, например, восковые глаза у экспоната были невероятно теплыми и дружелюбными. У нее реальной — нет.

— Ей действительно триста лет?

— Да, все еще юная для дракона, — ответил он.

— Она всегда занималась предсказаниями?

— В те дни это больше напоминало предсказание судьбы и гадание на кофейной гуще.

— Что, никакого хрустального шара?

Он рассмеялся:

— Я думаю, что она использует свой только для украшения.

Ченг вернулся к истории о том, как люди разыскивали Лунных Ударов, чтобы узнать свое будущее, но иногда им не нравилось то, что они слышали, поэтому Лунных Ударов убивали без всякого повода.

Рядом с ней на деревянном постаменте находилась книга, которую листали несколько девушек. Я улыбнулась.

— Неужели в ней действительно что-то написано? — по-прежнему скептически поинтересовалась я.

— Елена, эта книга самая настоящая.

Глава 2

2

Когда девушки отошли от книги, я заняла их место. Пролистывая страницы, читала пророчества одно за другим.

— Почему некоторые предсказания написаны красным, а другие синим?

— Красные — это те, что уже исполнились. Синие — те, что уже утратили силу и так и

не были исполнены, а черные, ну, они все еще ждут своего часа.

Невероятно.

Мне на глаза попало красное предсказание, когда я пролистала ближе к концу. Оно было о драконе и говорило о том, что его Дракорианца ударит молния.

Я показала его Ченгу, и тот улыбнулся.

— Думаешь, это о Джордже?

— Должно быть о нем. Бекки ударило молнией, и ее заставили заявить права на Джорджа. Только она считает, что пророчество не достаточно важно, и его могли бы и не принять во внимание.

— Ничто, из написанного в этой книге, нельзя считать неважным. Кто знает, возможно, скоро появится вторая часть этого предсказания. Оно звучит так, будто в нем не хватает куска.

Я улыбнулась и продолжила переворачивать страницы.

Я нашла предсказание о Блейке. Оно было о его Драконианце. Хотя в тексте и не использовались именно слова «отпрыск короля Альберта и королевы Катрины», оно однозначно это подразумевало. Я нахмурилась.

— Почему оно все еще черное?

— Это загадка. Никто не знает. Это единственное, что дает нам надежду, — сказал он грустно.

Я читала дальше. Многие были черными, и у меня во рту пересохло.

— Это новое, — сказал Ченг и начал читать строки вслух. — «День настанет и пройдет. Выбор свой сделай, иль правда ускользнет», — нахмурился и, прищурившись, посмотрел на него.

— Что это значит? — я изо всех сил старалась не дать моему голосу сорваться.

— Понятия не имею, но если это в этой книге, оно важно.

Я сделала глубокий вдох и попыталась избавиться от мыслей. Может быть, пророчество не имеет ничего общего со мной, и Вайдена видела предсказание о ее следующей встрече. Я уже уходила, когда она произнесла эти слова.

Я закрыла книгу, и мы перешли к следующему экспонату.

Это был Мастер Лонгвей. В музее были представлены обе его формы, и человеческая, которую я знала, и драконья. У него была золотая чешуя и усы. Если драконы умели улыбаться, Мастер Лонгвей наверняка улыбался, когда они делали эту модель. Он выглядел красивым и величественным, как отец в ту ночь. Должно быть, это фишка Металлических драконов.

Эпоха Возрождения была скучной.

Король Александр, отец короля Луи, правил Пейей с такой же жестокостью по отношению к драконам.

Когда я проходила мимо другой витрины, два топора, с которыми я практиковалась пару дней назад, привлекли мое внимание.

Как такое возможно? Я оказалась перед экраном, когда читала надпись на медной табличке. Топоры принадлежали королеве Катрине, и она сражалась с ними в трех войнах. Она оказалась на первой войне в возрасте восемнадцати лет и попала в крестовый поход во главе с королем Луи. Я просматривала скучный материал. Во второй войне ей было двадцать три года, а третью она вела на стороне короля Альберта за права Хроматических драконов. Информация на медной табличке гласила, что это было самое важное сражение в истории

Пейи. Война означала, что все драконы, Хроматические и Металлические, должны были рассматриваться как равные.

Моей любимой экспозицией оказалась та, которая показывала всех драконов и их знаки. Последний знак принадлежал Рубикону. Он выглядел сложным и в собственной лиге. Я попыталась запомнить дизайн и решила, могла ли я нарисовать его, чтобы заработать доллар или два, печатая на футболках.

— Его знак — это комбинация знаков всех остальных драконов, — пояснил Ченг.

— Прощу прощения? — сказала я, когда он вытряхнул меня из моих мыслей.

— Знак Блейка. Он соединяет в себе все десять знаков. Иди, посмотри сюда, у тебя съедет крыша, — я последовала за ним. — Вот Огнехвост. А вот Меднорог. Вот Ластохвост и Ласточкокрылый, — он показал мне все знаки, будто это была головоломка. В Блейке было все, даже Ночной Злодей. Я схватила листовку, где тот был красиво изображен.

— Он действительно невероятный дракон, — произнесла я вслух.

— Жаль только, что есть ограничение по времени на его претендование.

— И какое?

— Его темная сторона. Она слишком сильна, и ты должна помнить, Блейк — только носитель. Те силы не принадлежат ему. Без его Драконианца сила станет слишком тяжелой для него, — я нахмурилась. Если это было так, и Ченг прав относительно того, что Люциан не мог заявить права на Блейка. Мое сердце заболело. Я не могла поверить, какой эмоциональной я становилась каждый раз, когда Ченг рассказывал о Блейке то, чего я не знала.

Мы двинулись дальше и обнаружили модели всех видов драконов меньшего размера за стеклом. Яйца драконов располагались первыми, и они варьировались по размеру. Некоторые выглядели как яйцевидные камни, которые нужно было запекать до высоких температур, например, Солнечные Взрывы и Огнехвосты. У некоторых были небольшие пятнистые вмятины, которые напоминали мне огромные яйцевидные мячи для гольфа. Потом шли яйца разных цветов. Один был нежно-зеленый. Еще один — смесь радуги, вплавленной друг в друга. Все они выглядели потрясающими.

Покидая комнату с яйцами, мы наткнулись на полноразмерную модель Снежного дракона. Это был самый чистый белый, которого я когда-либо видела. Хвост напомнил мне о крокодиле с сильными задними ногами, а туловище было покрыто маленькими, белыми чешуйками в форме треугольников. Передние ноги не были столь же большими как задние ноги, а когти напомнили мне об орле. Два крыла росли из спины, а шея, тоже покрытая чешуйками, выгибалась. Морда была похожа на череп динозавра с длинными зубами и острым заостренным носом.

Зеленый Пар и Солнечный Взрыв я встретила в ту ночь, когда умер папа, и быстро прошла мимо их моделей.

Ночной Злодей был последним драконом. Он выглядел очень скелетоподобным, его ноги были перепончатыми, как у Рубикона. Его морда и крылья тощие, а плоть, казалось, плотно натянута на его скелетообразные конечности. От его внешности я вздрогнула до самой сути. Было почти похоже, что он разлагался.

Завернув за угол, мы увидели других Металлических драконов, которые выглядели просто великолепно. У них была отличная осанка с широкой грудью и поднятой головой. Их чешуя переливалась золотым, серебряным, бронзовым, медным и латунным цветом.

Секция, в которой объяснялось, для чего использовалась их кожа, вызвала дрожь в

спине. Большинство Металлических драконов использовали для брони, в то время как Хроматических драконов забивали из-за их крови, внутренностей, когтей и чешуи. Это были основные ингредиенты почти всех самых важных зелий. Зубы драконов использовали для изготовления оружия, но с тех пор, как открыли металл, единственной целью собирать их было сохранение в качестве трофеев.

В следующей комнате нас ожидало более цивилизованное время. Его представление началось с изображений огромных замков. Самым завораживающим из них был замок в Итане, он выглядел так, словно светлячки устроили себе дома по краям стен и крыш. Я рассматривала его не меньше десяти минут, совершенно очарованная его видом.

— Красиво, не так ли? — спросил Ченг.

— Он все еще существует?

— Не знаю. Мне было всего пять, когда лианы скрыли Итан. Если я и видел его своими глазами, то больше не помню.

— Так печально, — произнесла я мрачно.

Он сказал мне, что Итан был его родным городом, и его папа застрял там в ловушке, потому что его Драконианец принял решение встать на сторону Горана. Его отец не мог разорвать связь, но удостоверился, что жена и сын вышли, прежде чем стало слишком поздно. Тоска появилась в его глазах, когда он рассказывал свою историю. От этого мне стало грустно.

Мы направились к другому Ночному Злодею. Рядом с ним стояла человеческая фигура. У человека были темные волосы и глаза цвета меда, он выглядел очень привлекательным.

— Сэр Роберт, — прошептал Ченг.

Я прочла имя дракона на медной пластине. Прямо рядом с ним стояла надпись, что он был драконом короля Альберта.

— Это тот Ночной Злодей, на которого заявил права король Альберт?

— Да, — Ченг улыбнулся.

— А где дракон королевы?

— У нее был Зеленый Пар, которая считала себя Коронохвостом.

Я хихикнула.

— Ей не нравилось всеобщее внимание, поэтому она не дала согласия, когда у нее спросили, можно ли сделать её модель.

— Ты сказал «не нравилось». Она умерла?

— Нет, ее зовут Тания Ле Фрей. Она хранит множество секретов королевы, и, как ты уже поняла, многие искали ее после смерти королевы. Сэр Роберт попал под такое же пристальное внимание. Королевский совет пытал его, полагая, что он как-то связан с предательством. Он тоже пытался ее найти, но к тому моменту Тания была по ту сторону стены уже почти год. Когда она, наконец, вернулась, то продолжила скрываться, и даже сейчас никто не знает, где она.

— Думаешь, она еще жива?

— Не знаю. Она определенно не на той стороне.

— Откуда ты знаешь, Ченг?

— Из-за того, кто она. Прятаться в облике человека слишком сложно для Хроматических драконов. Они не разделяют взглядов Металлических драконов. Я должен отдать ей должное, ей удалось прожить по ту сторону два года. Я бы очень хотел знать, в чем все дело. Многие думали, что она предала королеву, находясь на другом конце света, но даже

если она Хроматический дракон и Зеленый Пар, Тания никогда бы не предала королеву Катрину. Они были как сестры друг для друга.

Он говорил, пока мы не достигли храма. Ченг зажѐг одну из тысячи свечей, которые находились перед дверями. И жестом показал мне сделать то же самое.

Я последовала его примеру.

— Это, чтобы засвидетельствовать своё уважение. Некоторые приходят сюда помолиться. К тому же они знают, что мертвые в мире духов, они верят, что Бог всегда находится там, где люди живут по примеру Его Сына. Сними обувь, Елена.

Я разулась и подождала, пока Ченг зайдѐт первым. Я последовала за ним и почувствовала, будто мир вокруг меня остановился. Я не могла отвести глаз от людей, сидящих на тронах.

И тихо ахнула.

Ченг посмотрел на меня и улыбнулся, встав на колени перед ними, словно они были живыми. Я сделала то же самое и обрадовалась, что он не понял, почему я ахнула. Сердце готово было выскочить из груди, и в горле встал ком. Я испытала то же самое, что и при чтении того пророчества. Когда я подняла глаза, она все ещё была там и сидела рядом с ним, леди из моих снов.

В качестве преграды между ними и нами была натянута золотая верѐвка. Они оба сидели на своих тронах прямо и горделиво, как будто в ожидании чего-то. Она сидела прямо, очень грациозно, он тоже излучал гордость своей выправкой. Они не улыбались и выглядели неестественно.

— Моя мать говорила, что мастера сделали почти все правильно, кроме их лиц — глаз, в особенности. Его были дружелюбными, ее — полными соперничества, — произнес он тихо. Ченг поклонился ещё раз, перед тем как выйти.

Голова разрывалась от вопросов в то время, когда Ченг вел меня по последней секции музея.

Я застыла, когда увидела статую Блейка. Она была совершенно на него не похожа, кроме его глаз цвета индиго. Пара подростков, которые не учились в Драконии, фотографировались рядом с ним, будто он был каким-то идолом. Я поняла, почему Блейку не очень нравился город.

Ещё больше восковых фигур королей и королев ожидали нас в следующей комнате. Ченг сказал мне, что первая пара — дедушка и бабушка Люциана, а вторая — Арианны. Он объяснил, что Пейя была слишком велика для короля Луи, чтобы править ею одному. Наряду с другими изменениями, которые он хотел внести, ему требовалась помощь, и он решил эту проблему, поставив во главе Тита и Ариса, двоих самых преданных рыцарей.

Я захихикала, увидев статую Люциана позади трона своих родителей. На табличке большими золотыми буквами было напечатано: «Королевское семейство Тита». У мамы Люциана были светло-каштановые волосы с рыжим оттенком, а его отец выглядел почти как он, если не считать усов.

— Ему совершенно не понравилось это. Но я должен отдать ему должное, Елена. Люциан вел себя очень благородно, когда они пришли. Когда он взойдет, то будет очень крутым Драконианцем.

Непонятное тёплое чувство накрыло меня, когда Ченг произнес слова похвалы.

— У меня такое ощущение, что однажды ты тоже будешь стоять тут.

— Да зачем им размещать меня здесь? Надпись на моей табличке могла бы звучать

примерно так: «Драконианец, чьим отцом был дракон», — пошутила я и усмехнулась сама себе.

— Или так: «Девушка, укравшая сердце принца Тита».

Я хихикнула. Ради любви к чернике, было приятно это слышать.

Следующей была фигура Арианны, улыбающейся от уха до уха. Полагаю, она не могла дожидаться, чтобы с нее слепили модель, и использовала эту возможность с превеликим удовольствием. Даже ее семья казалась счастливой. Она выглядела такой дружелюбной, какой совершенно не являлась. Она была способна на ужасные поступки.

Последним экспонатом была копия меча короля Леона. «Клинок Эджис» гласила медная табличка перед стеклянным ограждением, которое защищало меч. Я вспомнила, как увидела его в учебнике по таинствам в свой первый день. С ним изображали многих королей и королев, и Ченг упоминал о том, что король Уильям убил с его помощью первого Рубикона. После этого он носил меч с собой везде, как затем делали короли Александр, Луи и Альберт. Меч всегда был с ними рядом.

— Почему нет фигуры Горана?

— Он не принадлежит к музею, Елена. Он отказался от этого права, когда убил короля Альберта и королеву Катрину.

— Почему, по-твоему, он это сделал?

— Кто знает, может, из зависти. У него не было на это причин, но он завидовал все равно. Я думаю, он обратился ко злу из-за своих сил. Прежде, чем его дракон Сарафина умерла, она отдала ему часть своей сущности. Я думаю, что если дракон отдает тебе слишком много своей сущности, человеческое тело меняется. Горан захотел большего, он захотел всего, после того как Сарафина умерла. Люди рассказывают, что она отдала ему много своей сущности. Пару месяцев спустя, его поглотила алчность, сила, и попросту все смертные грехи, и он просто больше не о чем не заботился.

— Мне нравятся твои предположения, Ченг, — похвалила я. Он усмехнулся и покраснел.

Мы провели в музее все утро, и когда покинули его, солнце уже стояло высоко. Я набрала кучу листовок с информацией, чтобы прочесть позже. Мне действительно понравился наш поход.

Он отвез меня на пляж, где купил пару хот-догов и две содовые из тележки.

Я чувствовала себя ужасно, потому что у меня не было денег, но он только пожал плечами и коротко махнул рукой.

Пока ели, мы прогуливались по рынку. Разные люди в пестрых одеждах продавали футболки, ожерелья, часы, сделанные своими руками, и многие другие товары. Мы остановились у одного отдела, где продавались зелья в маленьких бутылочках. Названия «Сыворотка правды» и «Исцеляющий эликсир» привлекли мое внимание. Я взглянула на пожилую женщину с длинными красными волосами ниже плеч. Она выглядела, как цыганка. На мочках ушей болтались огромные серебряные кольца. Она просто продолжала пристально на меня смотреть, поэтому я ей слегка улыбнулась, а она ответила мне кривой улыбкой.

— О чем ты подумала, когда мы вошли в комнату короля Альберта? — спросил он.

— Да ни о чем, собственно, — солгала я. — Думаю, это из-за того, что я наконец-то увидела их. Я не знала, чего ожидать. Я читала и слышала о них столько всего, что до этого момента было сложно представить, как они могли выглядеть. Ты же знаешь, что в

библиотеке почти нет книг с их фотографиями.

— Да, они были не из тех, кто дефилирует перед камерами. Однако, в архиве библиотеки сохранилось много статей о них. Тебе следует пролистать их, если хочешь составить более четкое представление об их внешности.

Я мысленно отметила себе, поискать о них что-нибудь, когда будет побольше времени.

— Почему ты спросил, о чем я подумала, когда увидела их?

— Да так, только из-за того, как ты ахнула. Словно ты знаешь их, — сказал он уклончиво.

Я улыбнулась.

— Это глупо, Ченг.

— Да, глупо, но ты знаешь, как сильно я люблю теории.

Ченг видел, как я ахнула?

Он знает, что мне снится королева? Почему она мне снится? Почему она, из всех женщин Пейи. Ну, я никому не собираюсь об этом рассказывать. Подумают, что я верю в свою метку, и что я считаю себя особенной или типа того, потому что она появилась в моих снах. Какая бы ни была в этом причина, рано или поздно студенты начнут задавать вопросы, что неизбежно приведет к гораздо большим проблемам, чем это того стоит. У меня уже и так лавина проблем.

— О чем ты думаешь, Елена? — спросил он, выдергивая меня из моих мыслей.

— Я как раз думала о доме с другой стороны стены, — это не ложь. Я как бы думала об этом.

— Скучаешь?

— Кроме как по папе — нет. Это нелепо, насколько комфортно мне на этой стороне. Я имею в виду, я не знала, что такое дружба раньше. Здесь же так много людей заботятся обо мне. Это мило, но иногда я скучаю по уединению. Ты понимаешь, о чем я?

Он понимающе улыбнулся.

— Если ты хочешь закончить на сегодня, Елена, я не возражаю.

— Я вовсе не имела этого в виду, Ченг. Мне нравится проводить с тобой время, и я замолвлю словечко Мастеру Лонгвею, чтобы он взял тебя новым преподавателем по истории.

Он расхохотался. Это было так заразительно, что я присоединилась.

— Спасибо за комплимент, — сказал он, когда, наконец, перестал смеяться.

Он начал спрашивать меня о Нью-Йорке и башне Эмпайр Стейт Билдинг, и мои мысли вернулись к старой жизни. Я могла многое рассказать ему, потому что мы жили в Америке везде. Мост «Золотые Ворота» также был в списке мест, которые он хотел посетить.

— Спасибо, Ченг. Помимо Люциана, ты один из самых клёвых ребят, которых Мастер Лонгвей мог попросить помогать мне с учебой.

— Всегда, пожалуйста, Елена. Я счастлив, пока ты чему-то учишься.

По дороге назад в Академию я прокручивала в голове полученную информацию. Королева была на первом месте. Словно того, что я вижу ее во сне, было недостаточно.

Больше всего из всей новой информации выносило мозг предсказание. Каким чудесным образом мое могло оказаться в книге? Что я должна была решить? Откуда мне знать, что имела в виду Вайден, говоря: «Выбор свой сделай, или права ускользнёт»? Могло ли это предназначаться кому-то другому, кто должен был прийти, пока я была там.

— Что такое, Елена? — заметив, что я задумалась, спросил он, когда мы подошли к

лестнице общежития.

— Ничего, — быстро сказала я.

— Вижу, ты хочешь о чем-то спросить.

— Это не особо важно.

Он терпеливо ждал, пока я заговорю, сложив руки на груди, так что я поняла, он это так не оставит. Я глубоко вздохнула, понимая, что Ченг, возможно, был единственным, кто мог сказать мне правду.

— Вайден когда-нибудь делала предсказания, которые не предназначены для тебя?

— Что ты имеешь в виду?

Я сдалась и почти передумала, но решила: была ни была.

— Когда я впервые ее увидела, она мне не очень понравилась, и все ещё не нравится. Она самовлюбленная, и может сказать что-то хорошее только своим любимцам, словно только они могут что-то значить. Все это чушь собачья, но не в этом суть. Когда я собралась уходить от нее, она кое-что сказала. Может это предназначаться для кого-то другого?

— Подул ветер, и ее глаза засияли?

— Можно и так сказать, — ответила я, изо всех сил стараясь не проговориться, что это было предсказание, которое он прочитал вслух в музее.

— Да, Елена. Это предназначалось для тебя и только для тебя, — понимающе сказал он.

— Спасибо, Ченг. Это все, что я хотела узнать.

Я улыбнулась, и мы попрощались. Я почувствовала себя такой уставшей, истощённой после сегодняшней поездки, и упала на кровать. Я обрадовалась, что Бекки и Сэмми все ещё не вернулись из Элма. У меня совсем не осталось сил, чтобы даже вкратце рассказать о своей прогулке с Ченгом.

Я была настолько расстроена, что у меня не находилось ответов. Но не настолько отчаялась, чтобы ползти обратно к той гадкой ведьме и умолять ее, чтобы она объяснила, что имела в виду.

Я уснула лишь для того, чтобы меня разбудила перевозбуждения Бекки, которая прыгала на мне.

— Просыпайся, соня.

Я зарычала в подушку, но это не остановило прыжков Бекки.

— Надеюсь, что твои уроки по изучению прошлого закончились.

— Да, и спасибо, миледи, за предоставленное мне время, чтобы погулять на свободе, — пошутила я, медленно отдирая лицо от подушки.

Сэмми сидела на диване, посасывая лакрицу, и улыбаясь нам.

— Сегодня я многому научилась.

— Так происходит, если смешивать дело с удовольствием, — сказала Бекки.

— Как прошел твой день с Джорджем? Предполагаю, что он был с тобой, так как не может ничего делать без своей Бекки, — поддразнила я, пытаюсь подделывать британский акцент старого дворецкого.

Сэмми рассмеялась.

— Ха-ха, смешно, тебе что, смешинка в рот попала с утра пораньше? — сказала она, поглядывая в мою сторону.

— Прими это, Бекки, ты влюбилась в Джорджа. Ты всегда была к нему равнодушна с тех пор, как мы поступили в Драконию, — тоже поддразнила ее Сэмми.

— Ладно, что ж, он мне нравится. Это должно было произойти, раз я должна проводить

с ним каждый день, — она, защищаясь, скрестила руки.

— Нет ничего плохого в том, чтобы тебе нравился Джордж, Бекки. Он действительно изменился, и, эй, я даже простила его за ту глупую шутку.

— Я забыла об этом. Я втюрилась в неудачника, — воскликнула Бекки и рухнула на мою кровать.

— Он не неудачник. У меня такое чувство, что вместе вы совершите великие дела, — я вспомнила слова Ченга, когда мы нашли предсказание для Джорджа.

Она откинулась на локти.

— Ты действительно думаешь так?

Я обнадеживающе кивнула.

— Спасибо, Елена, ты такая классная. В следующий раз ты пойдешь с нами.

Мы весь вечер говорили обо всем, что они делали в Элме. Когда главные часы пробили двенадцать, мы решили, что пора ложиться спать, и заснули. Я не могла дождаться завтрашнего дня. Люциан прислал Сэмми сообщение, в какое время мне с ним встретиться.

Как бы я не хотела отложить вопросы в сторону и заснуть, я не могла. Слова Вайден преследовали меня так сильно, что болела голова. Не говоря уже о королеве. Почему она решила появиться во сне? Я закрыла глаза, и прежде чем поняла это, я снова стояла на вершине холма.

Глава 23

На следующее утро увидела Люциана, ждущего меня возле черного хаммера. Я побежала прямо в его объятия и подарила ему самый долгий в мире поцелуй.

— Надеюсь, ты закончила с совмещением пользы и удовольствия, — сказал он, уткнувшись лицом в мою шею, и открыл для меня дверь пассажирского сидения. — Итак, тебе понравилось в музее?

— Да, особенно фигуры тебя и твоей семьи, — поддразнила я.

Он покраснел.

— Ненавижу эту глупую инсталляцию. Я потратил часы, чтобы они правильно сняли мерки, но все равно вышло паршиво.

Я прыснула со смеху.

— Ну и куда мы направляемся?

— Я же говорил тебе, что это сюрприз, к тому же не туда, куда я планировал, но это все равно нужно сделать.

Он завел хаммер, и музыка заорала из динамиков.

— Я хочу включить тебе кое-что, — сказал он, достал диск и засунул его в плеер. Песня была зажигательна, и я стала кивать в такт на своём сидении. Стихи оказались со смыслом, и я растворилась в них, пока слушала вокалиста, поющего о девушке, которую он ещё не нашел. Певец казался потерянным.

Люциан улыбался и краем глаза поглядывал на меня каждые пять секунд.

— Что? — спросила я, испугавшись, что у меня что-то застряло в волосах или, что ещё хуже, в зубах.

— Ты знаешь, кто это?

— Кто? Парень, который поет?

Он кивнул.

Я прослушала снова.

— Нет. А должна?

Огромная ухмылка расплзлась по его лицу.

— Ну же, Елена, угадай.

Я захихикала.

— Это ты?

Он заразительно рассмеялся.

— Черт, нет. Я не умею петь.

— Тогда кто? Я знаю, что раньше никогда не слышала этот голос.

— Это Блейк.

У меня отвисла челюсть.

— Иди ты! Правда?

— У него есть все данные, чтобы преуспеть в этом, но Совет не даёт ему разрешения, потому что он Рубикон. Но это не помешало ему дать пару концертов.

— Ух ты. Ты думаешь, он написал эту песню для Табиты?

Люциан усмехнулся, но такой усмешки раньше у него я не видела.

— Что?

— Елена, Блейку Табита нужна только для одного.

— Это так низко, — скривилась я в отвращении.

Он улыбнулся снова, и на этот раз я заметила за этой улыбкой грусть.

— Тебе просто нужно понять, что Блейк заботится только о себе, ни о ком больше.

— Тогда для кого он это написал?

Люциан пожал плечами.

— Он записал это около года назад.

Парень наморщил лоб.

— Тебе, правда, его не хватает, да?

Он дёрнул носом, не отвечая, и посмотрел на дорогу.

— Ну, а какую песню включают, когда ты идёшь на большого, могущественного Рубикона? — мне нужно было сменить тему. Огромная улыбка расплзлась по его лицу, и засияли глаза. Он с удовольствием достал другой диск.

— Блейк как-то отметил, что эта песня пугает его до чёртиков.

Плейер проглотил диск, и улыбка Люциана стала ещё шире.

У меня глаза на лоб полезли, когда заиграла песня.

— Ты знаешь ACDC?

— Елена, все знают ACDC, — ответил он, закатив глаза.

Я откинулась на сидении и закрыла глаза, пытаюсь представить, как выглядит Люциан, когда его объявляют под песню «Thunderstruck»⁷. У меня по коже побежали мурашки.

— Ооо, — вырвалось у меня, когда я представила, как облачение гладиатора выставляет напоказ его мускулистые руки.

— Что?

— Просто представляю, как это, наверное, выглядит. На месте Блейка я бы тоже испугалась.

Он рассмеялся и завернул на пустую стоянку. Когда хаммер остановился, Люциан

надел бейсболку и солнцезащитные очки.

— Просто меры предосторожности, — улыбнулся он и выскочил из машины, чтобы открыть мою дверь. — Ты даже не представляешь, что мне пришлось сделать, чтобы организовать этот сюрприз.

Когда мы подошли к входу, я увидела, что это была Галерея Искусств.

— Не может быть!

— Я должен был.

Он трижды постучал в стеклянную дверь.

Нам открыла дверь женщина с короткой стрижкой. На ней был костюм нежного серого цвета с белой сатиновой блузкой, полностью скрывающей шею.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — поприветствовала она Люциана.

Я подавила желание захихикать.

— Мэгги, — пробормотал он в ответ.

— Ты, должно быть, Елена. Я Мэгги, а это моя Галерея Искусств. Добро пожаловать.

Люциан закатил глаза. Его раздражало, когда к нему обращались как к члену королевской семьи.

Галерея была пустой, если не считать нас и произведений искусства на стенах.

Мы шли за Мэгги от картины к картине, пока она рассказывала о художниках и их работах. Внезапно я вновь почувствовала тоску по папе. Он обещал, что однажды мы пойдем в Галерею Искусств, но мы никогда не находили для этого времени.

Мое внимание привлекла картина в углу. Это был набросок карандашом сидящей у дерева женщины. На ее лице и в глазах застыла такая грусть, что у меня заболело сердце.

— Этот портрет написан Рейнальдо Арамизом, женщина на картине никто иная как королева Катрина.

Мы с Люцианом ахнули вместе.

— Вы серьезно? — спросил он, и она кивнула.

— Это совсем на нее не похоже.

— Этого и не предполагалось. Она просто была источником его вдохновения, — просто ответила Мэгги.

— Она действительно была такой грустной? — спросил он.

— Это было за год до ее смерти, — сказала Мэгги. В голове всплыла история Ченга с покинувшей ее Тании. Должно быть, королева сильно страдала, потеряв свою сестру-дракона.

Люциан прикоснулся к линиям, очерчивавшим ее лицо так, словно хотел стереть невидимую слезу.

— Сколько?

— Она не продается, Люциан.

— Вы уверены в этом? — улыбнулся он.

Она в ответ ухмыльнулась.

— Это на меня не действует. Я никогда не продам ее.

— Елена тоже художник, — сменил тему Люциан.

Она взглянула на меня, слегка приподняв брови и улыбнувшись улыбкой Джулии Робертс.

— Ты должна показать мне как-нибудь, — сказала она воодушевленно.

— Они не так хороши, — показала я на портрет королевы.

Люциан взглянул на меня. Очевидно, ему не нравилось, что я себя недооцениваю.

Яркий свет осветил краски следующей картины, к которой мы направлялись. Казалось, что от этого листья на деревьях ожили. Люциан резко обернулся, и ещё больше огней заплясали на стенах. Он дёрнул меня и увлек за колонну, снял свою кожаную куртку и надел мне через голову. Мэгги застыла на месте, уставившись широко раскрытыми глазами на входную дверь.

У меня быстро застучало сердце.

— Что это?

Люциан не обратил внимания на мой вопрос. Свет заполнил галерею, и я слышала людей, выкрикивающих имя Люциана.

У него заиграли желваки, а взгляд заледенел. Это делало его похожим на дракона.

— Кому ты сказала, Мэгги?

— Люциан, клянусь, я никому и слова не сказала, — проговорила она быстро, и по голосу было понятно, что она шокирована, как и мы.

Он тяжело вздохнул.

— Просто подожди здесь, хорошо? Мне так жаль, Елена.

Я лишь кивнула, не до конца понимая, что происходит, и почувствовала, что сердце готово взорваться из-за бешеного стука в моей груди.

— Я убью того, кто разболтал о вас, — сказала Мэгги.

— Те люди из прессы? — на последнем слове мой голос оборвался, и я прочистила горло.

— Да, Елена. Он действительно не планировал этого.

— А мы можем переждать их здесь?

В голове возникли картинки толкающихся журналистов, пытающихся сделать четкие кадры.

Она проворчала:

— Если бы это была другая знаменитость, может быть, но Люциан Маккензи — нет.

Я закрыла глаза, мечтая провалиться сквозь землю. Я не очень хорошо чувствовала себя в толпе, тем более, если там были камеры.

— Это появится в завтрашних газетах?

— Милая, он принц Тита. Это будет во всех журналах.

Люциан вернулся.

— Мне так жаль, Елена. Добро пожаловать в мой мир.

Мне стало жаль его, если таковой была его жизнь.

— И что мы будем делать?

— Мы можем подождать здесь, но они не собираются расходиться. Через час толпа удвоится, и, кто знает, во что она превратится через три часа. Они знают, что я здесь с тобой, и будут ждать, пока ты не выйдешь, даже если для этого придется ждать три дня.

Я с трудом сглотнула, и мой живот скрутило. Я представила, как меня вырвет прямо перед камерами.

— Милая, единственный выход, по моему мнению, это дать тем, кто снаружи, что они хотят, и выбраться уже к чертовой матери отсюда, пока здесь не собралось ещё больше, — резонно заметила Мэгги.

Я закрыла глаза, не представляя, как смогу выйти отсюда. Я была одним большим комком нервов.

— Вот, — Люциан дал мне свои солнцезащитные очки, которые были слишком велики, и накинул капюшон от своей кожаной куртки мне на голову. — Мы пойдем, когда прибудет охрана. Не говори ничего, Елена, и мы сможем сохранить в тайне, кто ты, — он снова взглянул на Мэгги.

— Я ничего не расскажу, Люциан.

— Никто кроме вас не знает ее имени. Не вздумайте проболтаться! — предупредил он. Она закрыла свой рот воображаемым ключом. Три тяжёлых удара в дверь заставили меня подпрыгнуть.

— Это просто охранник. Ты готова? — спросил он хриплым голосом.

Я кивнула.

— Ни слова, Елена, и опусти голову.

Я сделала, как он сказал, и смотрела под ноги, вцепившись в его руку.

Он открыл дверь, и первым, что я услышала, были голоса охранников, говорящих по рациям. Я заметила, что они использовали шифр.

— Принц Люциан, как ее зовут? — услышала я крик одного журналиста.

— Вы встречаетесь? — заорал другой.

Я не знала, что он делал, так как он не издал ни звука. Все выкрикивали вопросы, в то время как охрана старалась освободить нам дорогу к хаммеру. Я позволила Люциану вести себя, а сама не поднимала глаз от земли. Сердце стучало в груди, как молоток. Во имя любви к чернике, как Люциан справлялся с таким вниманием к себе?

Мы наконец-то дошли до хаммера, и молодой человек помог мне забраться внутрь.

— Прости за это, — прошептал он мне на ухо. — Не поднимай голову.

Я улыбнулась, когда он закрыл дверь.

Не смотри вверх, Елена.

Я ждала, пока он сядет в водительское кресло.

Когда его дверь открылась, защелкало ещё больше вспышек на камерах. Охрана просила папарацци отойти от автомобиля, но, казалось, это не работало.

Люциан нажал на педаль газа и выехал задним ходом с парковки. Я радовалась, что окна затонированы, но фотографов это не останавливало, они все ещё щелкали своими фотоаппаратами, как чокнутые.

— Все хорошо, можешь поднять голову. Ты в порядке? — спросил он, и в его голосе отразилось мое самочувствие.

Я подняла голову и посмотрела на него.

— Ага, эти снимки будут завтра во всех журналах?

— Прости, Елена. Мне следовало дважды подумать о сегодняшней прогулке. Я такой наивный, когда верю, что люди будут держать свой рот на замке, — сказал он сквозь зубы.

— Так всегда бывает, когда ты куда-нибудь ходишь?

Он ухмыльнулся.

— Почти всегда. Но иногда мне удается остаться неузнанным.

Люциан посигналил двум мотоциклам впереди нас. Они отсалютовали ему, развернулись у знака «Стоп» и уехали в противоположном направлении. Он вдавил в пол педаль газа, и мы вмиг оказались в Дракони. Мы поцеловались на прощание у лестницы, но нас прервал кто-то, прочистив горло.

Это был студент, и он выглядел не очень радостно.

— Мастер Лонгвей хочет видеть тебя в своём кабинете.

— Спасибо, Стэн, — сказал Люциан, и парень убежал. — Не беспокойся, он, наверное, хочет знать, что случилось. Это не выговор. Иди, прими горячую ванну, и увидимся за ужином, хорошо?

Я сделала, как он сказал, и вздохнула, усаживаясь в горячую ванну, наполненную пеной. Когда Бекки и Сэмми вернулись со своей прогулки, я рассказала им, что случилось.

— Ты в порядке? — спросила Бекки. Мы сели на диванчики, каждая с бутылкой «Кока-Колы». Как только сахар попал в кровь, мне сразу стало легче.

— Кажется, ванна помогла, — сердце снова бешено заколотилось, когда я рассказала им обо всем.

— Елена, — Сэмми положила руку на мое плечо.

— Это будет во всех журналах и газетах, девчонки. Не хочу даже думать, что скажут его родители. Не говоря уже о том, что они могут сделать.

— Ну, если Люциан не рассказал им о тебе, думаю, они могут предпринять жёсткие меры. Рада, что я не Люциан, — сказала Бекки.

— Бекки! — Сэмми укоризненно посмотрела на нее.

— Что?

Сэмми закатила глаза.

— У нас будут неприятности? — я попыталась игнорировать ремарку Бекки.

— Поживем — увидим, — сказала Бекки и вопросительно посмотрела на Сэмми.

Сэмми покачала головой.

— Помнишь, что ты мне говорила? Все происходит неспроста. Надо просто верить.

— Спасибо, девчонки, — сказала я, чувствуя себя немного лучше.

Мы обсудили их день, и то, как по-идиотски вел себя Джордж рядом с Бекки, которая смотрела на него с восхищением.

В шесть мы пошли на ужин. Я почти не говорила. Перед глазами мелькали сцены, в которых король Гельмут заставляет Люциана порвать со мной. Люциан поглаживал меня по спине и каждые десять минут целовал в плечо.

Люциан начал рассказывать им о галерее и портрете королевы.

— Уверена, что это первое свидание, которое Елена никогда не забудет, — поддразнила Бекки.

Я не сдержала улыбки.

— Ты права.

Примерно в восемь мы не спеша вернулись к нашим общежитиям.

— Елена, встретимся ночью? — прошептал он мне на ухо. Я возмущённо посмотрела на него, думая, что на сегодня было достаточно переживаний, не говоря уже о том, что произошло в прошлый раз, когда мы ускользнули на озеро.

Он усмехнулся.

— Мы не пойдём на озеро.

— А что если нас поймают? Мастер Лонгвей в три шеи выгонит меня отсюда.

Он приподнял бровь.

— С такой темной меткой как у тебя — сомневаюсь. Я буду ждать тебя у двери в двенадцать, — он вскинул голову в сторону большой деревянной двери слева от нас.

— Хорошо, но если нас поймают, я скажу, что это ты во всем виноват.

— Я приму свою вину с удовольствием, — сказал он, улыбаясь. — Спокойной ночи, моя Джульетта.

Я покраснела, поднимаясь по лестнице, и захихикала из-за того, как по-идиотски это звучало. Некоторые парни начали его дразнить за последнюю фразу, но ему, казалось, было все равно.

Только мы зашли в комнату, как что-то завывло, это был самый ужасный звук, что я когда-либо слышала.

Глава 24

Это оказалась громкая сирена, и у меня возникло очень плохое предчувствие. Звук заставил меня закрыть уши. Бекки и Сэмми испуганно переглянулись. Это был плохой знак.

Мы выбежали из комнаты, а вокруг студенты спускались по лестницам.

— Что происходит? — спросила одну из девушек Бекки.

— Нам всем нужно пройти в актовый зал, — ответила девушка с красным значком старосты на куртке и скрылась в толпе.

Бекки обхватила мое запястье и потянула вниз по лестнице позади нее. Казалось, что прошла вечность, пока мы достигли вестибюля, не говоря уже про актовый зал.

Студенты лились сквозь двери с двух сторон. Бекки привела меня к месту на заднем ряду и резко толкнула, чтобы я села. Она лихорадочно огляделась вокруг, стоя на носочках. У всех вокруг нас были взволнованные лица, а некоторые девушки даже плакали.

Джордж обнял Бекки, которая начала целовать его, как сумасшедшая.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила я у Джорджа, который все ещё держал Бекки в объятиях.

— Ничего хорошего, Елена, — быстро ответил он хриплым голосом.

По спине пробежал холодок, когда я подумала о причинах, стоящих за этой ужасной сиреной.

— Последний раз, когда включали сирену, был в ночь убийства короля и королевы, — заметила Сэмми тоненьким писклявым голоском.

— Что? — взвизгнула я, запаниковав.

Наконец нас нашел Люциан. Он притянул меня, подняв со стула, и крепко обнял. Я, правда, надеялась, что это никак не связано с его родителями. Его сердце громко колотилось, когда я прижалась головой к его груди.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила Бекки.

Я подняла взгляд, готовясь услышать его ответ, но он просто покачал головой. Ему не шло мрачное выражение лица. Во имя любви к чернике, он был самым храбрым парнем, которого я знала. То, что Люциан был тоже напуган, являлось плохим знаком.

Актовый зал был почти полностью занят студентами, и каждый вокруг нас хотел знать одно и то же. Какого черта тут происходит?

Вошел Мастер Лонгвей, и мне не понравилось выражение его лица. Глаза казались мрачными, а губы были сжаты в тонкую полоску. На лбу огромная складка. Все начали устраиваться на местах, пока он поднимался по ступенькам на подиум.

— Меч короля Лиона был украден, — выпалил Мастер Лонгвей в микрофон. Актовый зал пронзила мертвая тишина. Затем комната наполнилась шумом, когда большинство студентов начали громко вопить в панике, выкрикивая вопросы о том, как и когда это

случилось, и что теперь будет?

— Это плохо, — первым заговорил Люциан и потер лицо свободной рукой.

— Как его могли украсть? — крикнула Бекки.

— Тишина! — прогреготал голос Мастера Лонгвея, и звук отразился от стен. — Пока нет причин для паники. Члены королевского совета уже ищут его, пока мы разговариваем. Однако, нам нужно нести охрану на случай любого признака опасности. Дракония будет одним из первых мест атаки в случае войны.

— Как обычно, — проронил Джордж.

— Эта новость должна заставить нас почувствовать себя лучше? — спросила я у Люциана, когда Мастер Лонгвей продолжил рассказывать о плане действий. Люциан с испуганным видом просто сжал мою руку.

— Завтра утром мы первым делом распределим студентов по группам, — сказал Мастер Лонгвей и затем назвал имена, которые я раньше не слышала. Последними в списке из пяти имен были Блейк и Люциан, им было приказано встретиться в кабинете директора.

Люциан поцеловал меня на прощанье.

— Я расскажу о том, что узнаю, хорошо?

Я кивнула и чуть не расплакалась, пока смотрела, как он исчезает в океане студентов, которые пытались покинуть актовЫй зал.

Мы пошли в столовую, чтобы все проанализировать, но понять что-то во всем этом хаосе было сложно.

— Кто бы смог его украсть? — резко спросила я, пока еще не контролируя свои эмоции.

— Это мог быть только один человек, Елена, — ответил Джордж. — Горан.

Он встал, чтобы принести каждому из нас газировки.

— Горан! — вскрикнула я тонким голосом. — Но он же заперт под Итаном.

— Это не значит, что он не может околдовать чей-то разум. Он уже делал это раньше, — сказала Бекки. Вернулся Джордж с четырьмя баночками газировки. Он протянул каждому напиток.

— Значит, меч сейчас у него? — мне хотелось знать, и она пожала плечами, не зная ответа на мой вопрос.

Сэмми сделала большой глоток колы.

— Я надеюсь, что меч все еще существует.

— Существует? Ты хочешь сказать, он собирается его уничтожить? — спросила я, и она мрачно кивнула. Я внезапно вспомнила, что уже все это знала. Ченг рассказывал мне об этом во время нашего первого урока по истории.

— Если меча не будет, то не будет и ни одного способа его остановить, если ему удастся сбежать из Итана. Он уничтожит стену, а вместе с ней и Пейю, — Джордж сделал несколько глотков из баночки, и я заметила, что его рука слегка дрожит.

У меня сжалось горло, когда он произнес слово «уничтожит», и у меня с трудом получилось сглотнуть.

— Расслабься, Елена, кто бы ни украл меч, будет найден, — сказала Бекки и ободряюще сжала мою руку.

Я ждала Люциана, желая, чтобы он поскорее вернулся. Казалось, прошли часы, прежде чем он плюхнулся на подушку рядом со мной.

Он быстро поцеловал меня в висок, крепко обняв за плечи.

— Его украли вчера где-то между двенадцатью ночи и четырьмя утра. Совет ничего не

хотел рассказывать, поскольку они считали, что к этому моменту они уже смогут его вернуть. Если они не найдут его в ближайшее время, мы окажемся в большой заднице. Они уверены, что Горан нашел способ сбежать из Итана, но что он не станет пытаться до тех пор, пока меч не будет уничтожен, — рассказывал Люциан дрожащим голосом.

— Ну, так что, Совет в самом деле его ищет? — спросила Бекки.

— Наши с Арианной отцы отправили на поиски небольшую команду.

— Нам нужно просто сидеть и ждать? — мой голос звучал так же скептически, как и голос Бекки.

— Это единственное, что мы можем сделать, Елена.

— Люциан, если этот меч будет уничтожен...

— Тссс, не нужно об этом думать. Этого не произойдет. Мастер Лонгвей и Вайден составляют команды, которые будут защищать школу. Нам предстоит стоять на страже семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки. Я надеюсь, это не продлится долго.

— Пока его не найдут? Они с ума сошли?

— Не волнуйся Елена, ты не останешься одна.

По какой-то причине эти слова не принесли мне чувство безопасности. Мне хотелось, чтобы был план получше.

— Ты здесь в безопасности, ты не останешься одна, — повторил Люциан, словно я не расслышала его в первый раз.

— Мы будем вместе?

Он пожал плечами.

— Мы не знаем, на какие команды нас разделят. Это решение будет за Вайден.

Я вскочила с подушки.

— Они полагаются на женщину, которая все высасывает из пальца?

Меня разозлило, что все так высоко ценили ее мнение.

— Успокойся, Елена, — Люциан тоже встал и снова меня обнял, — все будет хорошо. Я обещаю, что никто не причинит тебе боли.

Я вздохнула, никогда за всю свою жизнь не чувствовала себя такой напуганной, хотя, поверьте, я прошла через многие, довольно пугающие события вместе с папой, когда нам приходилось убегать с места на место.

Этой ночью долго пыталась заснуть, беспокойно вертелась, пока, наконец, не задремала в три часа ночи.

***

Примерно дюжина белых листов были приколоты к доске объявлений на следующее утро. Все студенты Драконики были разделены на пять групп, в каждой из которых было по сорок, если не больше, команд, и каждая команда состояла из двух человек. Объяснения Люциана были очень подробными. Охрана должна находиться у всех главных входов в Драконию и также вокруг школы. То, что мы должны следить за любой возможной опасностью, звучало довольно пугающе. Это было совсем не мое. С моей удачей я окажусь в паре с кем-то вроде Табиты, которая сбежит при любом звуке.

Одна девушка бросила на меня злой взгляд, в бешенстве умчавшись в сторону главного корпуса. Я не обратила на это внимания, пока пара других девушек не сделала тоже самое. Некоторые даже стали показывать на меня пальцем. Во имя любви к чернике, ну что на этот раз?

Я собиралась спросить Люциана, не привиделось ли мне это, но он уже заметил и сам.

— Что происходит?

— Я не знаю, пошли разберемся, — сказал он и побежал к доске объявлений. Люциан вернулся через пятнадцать минут.

— Сэмми, ты в паре с Дином в группе Лайонела, — сказал он.

Ее губы сердито изогнулись, и она начала жаловаться о том, что будет в группе Лайонела.

— Бекки, ты и Джордж в моей, — он ничего не сказал обо мне.

— Я не в твоей! — воскликнула я.

— Успокойся. Ты будешь в порядке. Ты в группе Блейка.

— С кем, Люциан?

Он отвел взгляд.

— Люциан, с кем я?

— Ты с Блейком.

Мы все потеряли дар речи на несколько секунд, пока переваривали эту новую информацию.

— Она с Блейком? — скептически переспросила Бекки.

— Я не могу быть с ним в группе!

— Елена, возражения в этом случае бессмысленны. Решения принимает Вайден. Ты напрасно тратишь время, если считаешь, что Мастер Лонгвей тебя послушает.

— Я не могу стоять на страже с Блейком! — я чувствовала, как мой голос становится выше.

— У тебя нет выбора. И с ним безопасно.

— Кто с тобой?

— Табита, — процедил он сквозь сжатые зубы.

— Снежный дракон, — я поджала губы, в голове возникла их совместная картинка.

Люциан фыркнул.

— Ревнуешь?

— Нет.

— Иди сюда? — он схватил меня за рубашку и притянул ближе. — Тебе поможет, если я скажу, что она мне даже не нравится?

Это сработало. Я улыбнулась.

— Я не хочу быть в дурацкой группе Блейка или быть с ним в паре на страже.

— Ну, мне тоже не кажется справедливым, что Табита со мной, — он улыбнулся, прижавшись своим лбом к моему.

— Клянусь, с Вайден что-то не так, — проворчала я.

Через школьные динамики раздался голос Мастера Лонгвея. Мы быстро разошлись, когда он приказал нам вернуться в спальни и ждать следующих указаний.

***

Было объявлено, что школа не работает до дальнейших указаний. Мы все застряли на выполнении обязанностей охранников до тех пор, пока не будет найден меч.

Атмосфера в школе кардинально изменилась в следующие пару дней. Группа Люциана была первой. Я переживала за него до тошноты, потому что их назначили охранять главные ворота в течение ночи. Блейк выбрал то же самое место, когда пришла наша очередь на

третью ночь. Люциан объяснил, что его чувства обострились ночью, и он выбирал лучший пост для наблюдения. Как будто враг собирался напасть через основные ворота.

Я проспала большую часть дня, когда пришла моя очередь дежурить. Люциан пришел со мной. Он проводил меня до главных ворот и попрощался, пока Мастер Лонгвей разговаривал с Блейком, который уже ждал на посту. Я ненавидела это место.

У Люциана пикнули часы, и я поняла, что уже девять. Я совершенно не хотела этого. Бодрствовать девять часов, когда положено спать, было совсем не клёво. Не говоря уже о том, что делать это придется вместе с Блейком.

— Просто расслабься. Блейк один из самых лучших драконов в Пейе, не только в Драконии, — предупредил меня Люциан. — И если он обратится, не пугайся.

Я видела Рубикона только в музее, и он оказался огромным. Я не могла представить, как драконье обличье Блейка выглядит в действительности.

Он поцеловал меня, когда мимо проходил Мастер Лонгвей, который поддразнил нас с Люцианом, и я покраснела.

К горлу подкатил ком, когда Люциан подмигнул и отпустил мою руку. Мы смотрели друг на друга, пока дверь не закрылась. Щелчок замка заставил сердце биться сильнее, и я поплелась на свой пост, где уже ждал Блейк.

— Привет, — поздоровалась я.

Он ничего не ответил и продолжил внимательно всматриваться в темноту.

Я поудобнее устроилась у небольшого костра перед каменными драконами. И вспомнила, как Ченг рассказывал мне, что в опасное время они оживут. Это ещё нагоняло на меня жуть, но сейчас мне было все равно. Мне было спокойнее здесь, глядя на лес и на часть Элма, чем на краю.

В голову лезли всякие мысли, пока я вглядывалась в тлеющие угольки. Больше всего меня беспокоило, что же они будут делать, если меч уничтожат. Если его сущность могла уничтожить злого колдуна Горана, тогда этот меч был невероятно могущественным и являлся нашей единственной надеждой на сохранение мира в Пейе. Горящие и рушащиеся небоскребы, Пейя, превращенная в руины, вот что ожидало нас без меча. Картина была ужасной, и я не могла представить себя, живущей в таком мире.

Другим поводом для беспокойства была сила Горана. Ченг говорил мне на одном из наших занятий, что его сила возрастала, это делало его одним из самых великих колдунов во все времена. Что, если Бекки была права, и он знал, как разрушить стену? Что тогда произойдет? Люди узнают о существовании драконов.

Этого не могло произойти. Глубоко внутри я молилась, чтобы вновь завывла эта сирена, оповещающая нас, что меч вернули в целости и сохранности.

Пока я так сидела и размышляла, Блейк впервые заговорил:

— Там есть фляжка с кофе, если ты устала.

Я взглянула на часы. Едва перевалило за десять.

— Нет, спасибо. Я в порядке.

Я тоже стала вглядываться в ночь. В небе над нашими головами мерцали миллионы звезд.

— Это чудесная ночь, чтобы стоять на страже, — сказал он. — Надеюсь, ты не против того, что я выбрал это время.

Будто у меня был выбор. Я закатила глаза в ответ на свои мысли.

Я опустила голову на руки. Если бы я не знала его лучше, то могла бы поклясться, что

он пытается завязать некоторое подобие беседы. Я взглянула на него из-под жалкого подобия ресниц, и сердце забилось чуть быстрее. Ну зачем ему быть таким красавцем?

— Думаю, я понимаю, почему ты выбрал это время, — я прочистила горло. — Твои чувства обострены ночью, правильно? — я решила извлечь максимум из этой ситуации.

— Типа того, — пробормотал он и улыбнулся. Ему нужно было чаще улыбаться. Снова воцарилась тишина, и каменный дракон начал опять пугать меня. Не знаю, может быть, все дело было во мне, но я могла поклясться, что они шевелились.

— Они оживут? — спросила я.

— Кто, каменные драконы? Для этого нет никаких причин. Честно говоря, я думаю, что все это лишь бабушкины сказки для непослушных детей перед сном.

— Если пропал меч, то у них есть все мыслимые причины ожить.

Он разозлился, но в то же время пожал плечами, словно, стоять на страже или искать меч было совсем не важно. Блейк взглянул через плечо и достал из кармана пачку сигарет.

— Ты куришь! — воскликнула я.

— Тшш, Елена, — рявкнул он в ответ и аккуратно подул на кончик сигареты.

Я ахнула, когда от его дыхания она загорелась. Он затянулся, и ее кончик из оранжевого стал тлеющим красным угольком. Он выдохнул дым в мою сторону. Я закалялась, отмахиваясь от дыма одной рукой. Запах был отвратительный, и я злобно глянула на него.

Следующая пара часов была скучной. Блейк перестал разговаривать и продолжал курить. Мне это не нравилось, потому что заставляло думать о наихудших возможных вариантах развития событий. Беспокойство росло, а мысли зациклились. Шел уже четвертый день, а меч все ещё не нашли. Каковы были шансы, что его найдут. Единственным развлечением стали все мыслимые попытки не уснуть примерно часа в три. Глаза нещадно жгло, и возникло ощущение, что я не спала два дня.

Около шести пришел Мастер Лонгвей со следующей сменой караула, чтобы отпустить нас. Это была пара ребят из группы Джеймса, по крайней мере, я думала, что так зовут того парня. Я даже не сказала «доброе утро» или «до свидания», а пошла прямо в общежитие и забралась в постель.

Я проспала примерно до двух и пошла на ланч в столовую. Люциан ждал меня с кружкой крепкого кофе. Он был просто идеальным.

— Итак, как прошла ночь? — из-за беспокойства его голос сорвался в конце фразы, и я увидела, что он с трудом сглотнул.

Да о чем он думал? Что каким-то чудесным образом я стала девушкой лучшего друга своего парня, и теперь я с Блейком?

— Ничего особенного. Теперь я понимаю, что значит ночная смена, и могу тебе сказать, что отсчитывала минуты до ее окончания. Это так скучно.

— Как я тебя понимаю. Тебе ещё повезло, что у тебя не было назойливого партнёра, пытавшегося слинять при любом шорохе.

Я захихикала.

— Они ничего не нашли, пока я спала?

— Пока ничего, — ответил он поникшим голосом.

Я вздохнула, а в голове снова возник образ объятого пламенем города.

— Эй, иди сюда, — он притянул меня к себе и крепко обнял. — Я же тебе говорил, что с тобой ничего не случится.

— Люциан, а что если...

Он приложил указательный палец к моим губам, чтобы я замолчала.

— Не надо, Елена. Позволь мне самому беспокоиться о «что если», хорошо?

Я осторожно кивнула.

Он изо всех сил старался успокоить меня, но с треском провалился. Все, о чем я сейчас могла думать, — это меч.

Неделя быстро подошла к концу. Где-то на шестой день у них все ещё не было никаких зацепок, где может быть спрятан меч. Это приводило меня в ужас. Мне не нравилось то, каким образом работал мой мозг, когда я нервничала, мысли возвращались все время к одному: к Священной Пещере.

***

— Королевский Совет никогда не найдет его, Бекки, — сказала Сэмми устрашающим тоном однажды утром за завтраком. — Они даже не знают, где искать.

Я была рада, что Люциан стоял на посту возле входа прошлой ночью и все ещё был в постели. Ему не нравились разговоры о «что если».

Мысль о Священной Пещере все ещё не выходила у меня из головы, но странность заключалась в том, что это больше не пугало меня. Страх исчез в ту минуту, когда мое предсказание нашло себе место во всей этой неразберихе.

Вайден говорила, что я должна сделать выбор. Что, если в этом и состоял выбор? Внутри было зудящее чувство, которое подбадривало меня, и каким-то образом я знала, что нахожусь на правильном пути. Единственное, что все ещё смущало меня, — это часть о правде, но что-то подсказывало мне, что это о сущности моего отца-дракона, и о том, что отпрыски драконов не могут быть достойными метки Драконианцев.

Найдя меч короля Лиона, я докажу это, так же как и изменю навсегда отношение Вайден ко мне. Не то чтобы я хотела в принципе что-то делать ради нее. Выбор был не из лёгких, и я чувствовала, как изгибались уголки моих губ, когда я взвешивала все за и против.

Чем больше я думала об этом, тем яснее все становилось. Это была моя судьба. Единственный способ найти меч — это пойти в Священную Пещеру.

Глава 25

Я должна найти способ справиться со всеми препятствиями, которые ждут меня в пещере, чтобы получить награду — возможность заглянуть в волшебный мельничный пруд. Ченг утверждал, что пруд может раскрыть наши тайные желания и мечты, и неважно о прошлом ли, будущем или о настоящем. Я смогу обнаружить местонахождение меча, хотя не уверена в том, что он по-прежнему существует.

Я вспомнила, что только пятеро человек, все женщины, смогли покинуть пещеру живыми. Эта деталь удержала меня от того, чтобы рвануть туда в тот же час. Меня до чертиков пугало мое незнание о том, что скрывается внутри пещеры. Я знала, что будет нелегко, но опять-таки, когда мне что-то давалось легко? Это не изменится в ближайшем времени. Суть в том, что никто не делал ничего кроме охраны академии.

Я снова подумала о том, что Горан будет делать, когда сбежит из Итана. Если он уничтожит Пейю и стену, придут люди, и у драконов не останется и шанса на спасение. Все

кончится войной, и моего нового дома больше не будет. Из-за этой мысли, вертевшейся у меня в голове, смерть уже не казалась настолько уж большой жертвой. Я лучше умру, чем буду наблюдать, как мой самый большой страх воплощается в жизнь.

Следующие пару дней я изучала все, что было связано со Священной Пещерой. Ченг должно быть, обнаружил всю информацию в этих книгах и статьях, поэтому я продолжала искать. В большинстве историй говорилось о том, что выйти из пещеры невозможно, но королева и четыре другие женщины смогли. Я снова подумала о ней. Возможно, в этом причина того, почему она появляется в моих снах? Могла ли она указывать на Священную Пещеру?

От чего-то все начало становиться ясным. То, почему мне снилась королева, и то, что значили слова Вайден. Это была моя судьба. Я была той, что предназначена найти меч.

Я снова прочитала статью, ожидая, что мне в голову придет что-нибудь еще. Взгляд зацепился за слова «молодые женщины». Почему только молодые женщины выбрались живыми? Я изучила все, что могла найти о молодых женщинах и закончила читать о девушках. В давние времена, слово «девушка» означало совсем не то, что сейчас. В словаре Пейи было сказано: «Девушка — это женщина, чья добродетель еще не тронута».

Девственница? Во имя любви к чернике, все кто выжили были девственницами!

Мне на ум пришло кое-что, что сказала Бекки в первый раз, когда узнала, что я все еще девственница. О Брайане. Мои пальцы молниеносно скользнули по клавиатуре, и я нажала кнопку поиска как только напечатала слово «Солнечный Взрыв».

Статьи о Солнечных Взрывах появились передо мной на сотнях страниц. Они содержали все, что мне нужно было знать об этом виде драконов. Сайты, на которых было написано, насколько плохими они были на самом деле, привлекли мое внимание, и я кликнула по ссылке. Я увидела картинки с обнаженными, привязанными к столбам молодыми девушками, над которыми склонился Солнечный Взрыв, у всех девушек был ужас на лицах. Сцена потрясла меня, и я вздрогнула. У меня появилось странное предчувствие, что мельничный пруд охранял Солнечный Взрыв. Тогда появлялся смысл в том, что остальные не смогли выбраться. Не может быть иначе. Я нашла карту, как найти Священную Пещеру, на другом сайте. Казалось, пещера не далеко, но с другой стороны, я не была экспертом в чтении карт. Моей другой проблемой стал вопрос, как туда добраться. На сайте было расписание автобусов, но на это требовались деньги, а их у меня как раз и не было.

На одиннадцатый день я вернулась к поискам информации о Святой Пещере. Я нашла парочку действительно хороших книг, и у меня заняло несколько часов, чтобы пролистать их все.

Я взяла книгу, в которой было больше всего информации о Священной Пещере, и вернулась в свою комнату. У Ченга в самом деле были хорошие теории. Я положила книгу себе на грудь, после того как прочитала последний параграф и закрыла глаза. Мне все еще были нужны несколько вещей, прежде чем я смогу хотя бы думать о том, чтобы покинуть Драконю. Вещи, которые понятия не имела, где взять.

Я решила, что возьму Джинджер. Я ездила на ней однажды, пусть и с Люцианом позади, но насколько тяжелым может быть управление лошадью? Я должна буду поехать на лошади. Еще мне понадобится пара баксов, но у кого попросить? Мастер Лонгвей захочет услышать достоверную причину. Люциан был еще одним вариантом, но он спросит то же самое. Я не знала ни одного человека, который не задаст вопрос о том, зачем мне деньги. Я в полной заднице.

Моя голова начала пульсировать, пока я размышляла о своих планах.

— Елена, зачем тебе эта книга? — Бекки забрала ее у меня с груди. Я даже не услышала, как они обе вошли. Она прочитала там, где книга была открыта, и ее глаза внезапно наполнились беспокойством.

— Незачем, я просто хотела чего-нибудь почитать, — пискнула я, прокашлявшись.

Она приподняла бровь, потому что видела меня насквозь.

— Священная Пещера? Что, черт возьми, происходит у тебя в голове? Почему ты это читаешь?

Моя верхняя губа слегка дернулась. Я, в самом деле, отстойно вру.

Она захлопнула книгу, и ее глаза расширились. Она потрясенно выдохнула и застыла, в то время как ее лицо выражало понимание.

— Бекки, прошло почти две недели. Они пока не нашли меч. Подумай, в Священной Пещере находится то единственное, что позволит нам увидеть все, что мы захотим, — сказала я.

— Елена, в этой пещере люди пропадают.

— Пятеро справились, — я показала ей пять пальцев и протянула руку к ней, чтобы она отдала мне книгу. — Посмотрите, — показала пальцем на пятерых женщин, которые выбрались живыми.

— Эти люди выросли в Пейе. Нет, позволь совету самим найти меч, — категорично выкрикнула подруга.

— Бекки, ты совсем ничего не понимаешь? Они его не найдут. У них нет ни одной зацепки о том, где он может быть.

— Елена, тебе только шестнадцать, подумай, пожалуйста, — она была непреклонна, и такой же была я.

— Нет, я уже решила.

— Что с тобой не так, Елена. Ты в самом деле сошла с ума? Что мы будем делать, если ты не вернешься? — пропищала Сэмми, ее глаза блестели от слез.

— Чего вы боитесь? — закричала я на них, качая головой.

— Елена, ты не знаешь, как это опасно, — Бекки попыталась до меня достучаться, в этот раз умоляя меня более мягким голосом.

— Бекки, меня это не волнует. Что-то подсказывает мне, что если мы не найдем меч, всё станет куда хуже.

— Тогда ты не оставляешь мне выбора, — сказала она и ушла. Я побежала за ней, думая, что она за трусиха, раз собирается вмешать в это Мастера Лонгвея, но когда она свернула в сторону столовой, я нахмурилась.

— Куда ты идешь?

Она проигнорировала вопрос. Я последовала за ней в библиотеку и увидела, как она идет прямо туда, где сидел Люциан и читал в тишине.

Я вздохнула.

Она облокотилась на стол, чтобы тихонько с ним поговорить.

Я развернулась и направилась обратно в комнату. Меня не волновало, расскажет ли она Люциану о моем плане, лишь бы она не проговорила Мастеру Лонгвею. Я собиралась взбежать по лестнице, когда кто-то дернул меня назад и прижал к стене.

— Это правда? — прорычал он, глядя прямо мне в глаза.

Я огляделась в поисках других учеников, но никого не увидела.

— Люциан, пожалуйста, я не собираюсь просто оставаться здесь и ждать, пока меч будет уничтожен.

— Елена, Священная Пещера? Люди оттуда не возвращаются, — процедил он сквозь стиснутые зубы. Он говорил так же как Бекки несколько минут назад.

— Королева вернулась, Люциан. Другого пути нет.

— Нет! — приказал он.

— Нет? — удивленно переспросила я. *Парочка поцелуев, и он думает, что я его собственность.*

— Я сказал, нет. Это слишком опасно, не говоря уже о том, как это глупо.

Его слова разозлили меня еще больше, и он прямо сейчас узнает, насколько именно. Я была уверена в своем предсказании.

— Ты мне не начальник, Люциан МакКензи. Я сама решу насколько это опасно. Кроме того, никто из вас не знает, что такое настоящая опасность, или что произойдет, если меч будет уничтожен. Вы думаете, что ваш худший враг Горан и то, что он сделает, когда освободится из Итана. Попробайся представить, что случится, когда стена исчезнет. У ваших драгоценных драконов нет ни малейшего шанса устоять против той стороны. Люди, живущие на той стороне, никого не слушают и у них есть оружие, способное испепелить целые страны, подобные этой. Так что не смей говорить мне «нет».

Я убедилась, что он понял каждое слово, прежде чем оттолкнуть его. Бекки с Люцианом замолчали, и я надеялась, что теперь им есть над чем поразмыслить.

Когда я вернулась в комнату, Сэмми не было. Я не видела ее с ними, но в тот момент меня не волновало, была она с ними или нет.

Час спустя, дверь открылась, и вошли Люциан, Бекки и Сэмми.

Я притворилась, что читаю, пытаюсь подготовиться к путешествию. По правде говоря, слова, должно быть, кружились по странице, потому что я понятия не имела, что читала весь этот час. Мне все еще нужна была карта расположения Священной Пещеры, но я в тайне надеялась, что одна из девушек мне поможет.

Я знала, что это пугает их до чертиков, и, вероятно, сама должна быть также испугана, но для этого не было времени. Люди уничтожат всех драконов до последнего, если стена будет уничтожена.

Люциан присел передо мной и положил ладонь мне на колено.

Я секунду посмотрела на него и медленно отложила книгу в сторону.

— Елена, пожалуйста, не делай этого, — взмолился он.

— Люциан, я имела в виду то, что сказала. Я больше не могу жить в страхе. Если меч — единственное оружие, способное защитить нас от всего зла, то мы должны вернуть его обратно. Почему только я одна об этом думаю? — закричала я на всех троих. — Пейя — ваша родина, черт подери!

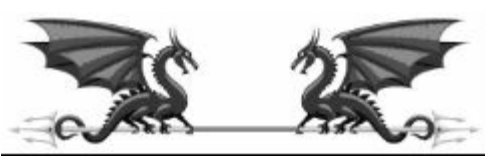
Бекки и Сэмми опустили глаза и уставились в пол. Люциан лишь прикрыл глаза на пару мгновений, прежде чем глубоко вдохнуть.

— Елена, то, что ты подумываешь сделать — самоубийство.

— У тебя есть план получше, Люциан?

Он покачал головой.

— Тогда пещера — наша единственная надежда, — я подвела итог.

— Ну, ладно, при одном условии, — я иду с тобой, — сказал Люциан, скрестив на груди руки и провоцируя меня на спор. Мое сердце пропустило удар. Я надеялась на это, и теперь, когда он это сказал, я сразу же почувствовала облегчение, из-за того, что кто-то отправится со мной в этот самоубийственный квест.

— Люциан, ты тоже спятил? Подразумевалось, что ты ее отговоришь! — выкрикнула Бекки, очевидно, снова разгорячившаяся.

— Она приняла решение. Ее не получится отговорить, — он почесал затылок.

— Вы оба психи! — Бекки схватила свой пиджак и рванула к двери.

— Чего ты так боишься? Уж кто-кто, а ты должна поддержать меня, Бекки.

Я чувствовала, как у меня стали раздуваться ноздри. Я была в ярости, что она даже не рассматривала мой план.

Она сердито развернулась.

— И что это должно означать?

— Ты действительно думаешь, что сможешь просто ворваться в королевский Совет и сказать: «Эй, я хочу быть представителем», и они просто позволят тебе это? Ты должна заслужить это. Эта миссия поможет тебе воплотить свою мечту. Так что, если ты серьезно относишься к этой своей мечте, ты должна стремиться к ней, пока это возможно. Если Горан найдет способ выбраться оттуда...

— Я и в первый раз тебя слышала, Елена! Он уничтожит нас всех!

Она казалась вне себя. Очевидно, я задела за больное.

— Ладно, я с вами, но вы оба — сумасшедшие.

Мы вздрогнули, когда Бекки хлопнула дверь.

— Я тоже с вами, — решительно произнесла Сэмми.

— Ладно, — я вздохнула, не желая больше ссориться. Ссоры по-настоящему выматывали.

— Итак, какой план? Нам нужно больше одного дракона в команде, если мы хотим осуществить эту миссию, — Люциан глубоко вздохнул.

— Что? Почему? — растерянно спросила я.

— Это долгое путешествие. Священная Пещера находится к северо-востоку от Тита. Нам потребуется, по крайней мере, полдня полета на одном из них.

Я разочарованно опустила плечи. Не думала, что это настолько далеко, а драконы были бы последним средством, что я выбрала для путешествия. Я не могла даже представить, как буду выглядеть на спине дракона. Образы пейзажей, проносящихся внизу, заставили коленки задрожать.

— У Джорджа нет выбора. Он пойдет за Бекки, — тихо сказала Сэмми. Она выглядела напуганной и с трудом сглотнула. Затем она пару раз глубоко вздохнула, и по ее лицу было видно, что она сомневалась.

Мне было неважно, сомневались ли они в моем плане. Глубоко внутри я знала, что это правильный поступок.

— Ты говорила Блейку об этом? — спросил Люциан, обхватив себя руками. Он все ещё злился на меня.

— Нет, он скажет Мастеру Лонгвею, — я не хотела вовлекать его в это ради своего

душевного спокойствия.

— Елена, он Рубикон, он мог бы подействовать, — сказал Люциан сквозь зубы.

— У нас уже достаточно людей, Люциан. Мы можем полететь на Сэмми, — я взглянула в ее сторону, и она быстро кивнула мне в ответ.

— А что, если нам придется сражаться? — спросил он.

— Значит, будем сражаться. Ты не Лунный Удар, чтобы предвидеть, — сказала я, сильнее раздражаясь от того, что он продолжал настаивать на том, чтобы взять с собой Блейка.

— Поэтому давайте решать проблемы по мере их поступления.

Я кивнула.

Он потер своё лицо и резко провел пальцами по волосам.

— Хорошо, когда ты хочешь уйти?

— С наступлением темноты, когда будет смена караула. У нас будет на это минут пять, — уверенно сказала я.

— Где встречаемся? — спросил он с интонацией, чем-то напомнивший мне допрос в зале суда в сериале «Закон и Порядок».

Я не знала. Я ещё об этом не думала.

— Прямо за столовой есть башня. Мы с Бекки ходили туда в самом начале учебы, пока кто-то не сказал нам, что это запрещено. Это идеальное место, окружённое деревьями. Там нас никто не увидит. Оттуда легко будет сбежать, Люциан, — пришла мне на помощь Сэмми, но это не доставило ей радости.

Я хотела крепко обнять ее за совет, но вместо этого просто вздохнула, надеясь, что ее объяснения будет достаточно, чтобы он прекратил источать флюиды раздражения.

Он подошёл к окну нашей комнаты и развернулся, меж бровей пролегла огромная морщина.

— И как давно ты уже это планируешь?

— С шестого дня, — ответила я.

Он тяжело задышал и несколько секунд стоял, уставившись на ковёр.

— Сегодня ночью смена Билла, -

Люциан отодвинул шторы и выглянул в окно. — Мы с Джорджем будем ждать вас там в полдевятого. Не опаздывайте, или мы можем забыть о тихом побеге. Только есть одно условие, Елена: ты делаешь всё так, как я скажу.

Он не дал мне шанса возмутиться.

— Увидимся вечером, — проворчал он и вышел.

***

Мы поужинали в полной тишине. Люциан отсутствовал, а Бекки не разговаривала со мной с тех пор, как я сказала ей те ужасные вещи, которые помогли мне изменить её мнение. Джордж тоже не одобрял эту идею, и я могла почувствовать, как его взгляд проникал ко мне в душу.

Мы вернулись в комнату около семи и подготовились к побегу. Сэмми забрала все содовые из холодильника и фрукты с ночного столика. Она засунула всё в свой рюкзак вместе с двумя наборами одежды. Мы все сделали то же самое, на всякий случай. Мы не должны были провести в пути так много времени и надеялись, что вернёмся раньше, чем кто-либо заметит наше отсутствие. Если нет, Сэмми и Джордж могли поймать рыбу.

Драконы, как известно, были замечательными рыбаками.

Мы одели темные душные костюмы, взяли рюкзаки и покинули спальни около восьми пятнадцати. Мы рано приехали к башне, и, когда услышали, как Джордж и Люциан поднимаются по лестнице, моё сердце забилося, как отбойный молоток.

«Сейчас нет времени бояться», — мысленно повторяла я снова и снова, стараясь успокоиться. В глубине души я надеялась, что это было тем, что Вайден имела в виду. Трое из нас замерли, как только Блейк, Табита, Брайан и Арианна прибыли с Люцианом и Джорджем. Блейк нёс огромную сумку на левом плече. Соотношение сумки и его человеческой фигуры было ненормальным, это не выглядело естественным.

— Люциан? — я хотела накричать на него.

— У меня не было выбора, Елена.

— Так мы собираемся сделать это или что? — спросил Блейк раздражённым голосом, не смотря на меня.

— Ещё три минуты, Блейк, тогда можем идти. Ребята, вы должны подготовиться, — сказал Люциан.

Я закрыла глаза в бешенстве от наших новых компаньонов. Во имя любви к чернике, я согласилась на пятерых человек, участвующих в этой миссии, а не на девятерых.

Четыре дракона разделись, готовясь к смене обличья. Табита и Сэмми остались в нижнем белье, а парни разделись до боксеров. Они передали свою одежду Арианне, которая жевала жвачку, как корова, залезли в окно башни и исчезли внутри. Должна была признать, что Арианна знала, как выглядеть сексуально на задании. Ее волосы, обычно спадавшие локонами, обрамляющими лицо, были собраны в пучок. Однако, она нервничала. Люциан надел мне на голову летные очки и подогнал ремешки, чтобы они сидели хорошо.

Я ещё раз глубоко вздохнула, пытаюсь обуздать свою злость.

— Арианна?

Я потянула Люциана назад, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз.

— Она услышала нас с Блейком и захотела принять участие.

— Это же не игра, Люциан.

— У меня не было выбора.

— И кто ее повезет? — спросила я. — Остальные драконы Хроматические, а Сэмми не сможет взять всех нас.

Я подскочила, услышав падающие камни.

— Проклятье! Ребята, вам надо быть осторожнее, — прошептал Люциан настолько громко, насколько смог без риска быть услышанным.

Я попыталась представить, что увижу снаружи, но по некоторым причинам, моя голова была и так битком забита столькими бредовыми мыслями, что не возникло ни одной картинки. Пытаясь прекратить наш разговор, он начал перебирать вещи в нескольких рюкзаках, чтобы облегчить поклажу.

— Она может полететь со мной и Джорджем, — сказала Люциану Бекки.

Все ещё не желая со мной разговаривать, она опустила очки на глаза и жестом позвала Арианну выходить за ней.

— Ты готова? — спросил Люциан, взглянув на свои часы.

Я взяла один из рюкзаков и подошла к окну. Люциан запрыгнул на выступ и надел свои летные очки. Он потянулся к моей руке и крепко сжал ее.

Я проскользнула мимо него и, неуверенно балансируя, встала на узкий выступ.

Я ахнула, взглянув на пятеро драконов, повисших на стене башни при помощи своих когтей. Они были огромными даже со сложенными за спиной крыльями. Люциан подал знак отправляться в путь, и я вздрогнула, когда трое из них взлетели. За ними последовал Джордж с Бекки и Арианной на спине, и теперь все кроме Сэмми, цеплявшей когтями за стену, были в воздухе.

Руки сводило судорогой от попыток удержаться от падения. Мелкие камешки осыпались под ногами, когда я пододвинулась в сторону.

«Во имя любви к чернике, пожалуйста, только не упади», — молилась я про себя.

Люциан запрыгнул ей на спину и протянул мне руку. Как только я ухватилась за него, он перетянул меня, и мы полетели.

Я ухватилась за его талию и держалась изо всех сил. Я не отважилась открыть глаза и ждала, когда же завоет сирена, оповещающая о нашем побеге. Но ничего не случилось.

Ещё совсем чуть-чуть. Ещё пара секунд — и мы на свободе.

Сэмми поднималась все выше и выше, а ее крылья хлопали у меня в ушах с каждым взмахом. Меня укачало, и мне не нравилась скорость, с которой мы летели. Это было безумно быстро, похоже на сломанные американские горки, которые никак не заканчивались. Мои ноги, прижатые к ее туловищу, чтобы удержать равновесие, двигались вместе движениями ее тела. Я жутко хотела посмотреть на ее драконье обличье, но не могла собраться с мужеством, чтобы открыть глаза. Поэтому я держала их закрытыми и молилась суметь справиться с тем, что ждёт меня впереди.

Я все ещё не приветствовала присутствие драконов и тот факт, что Арианна отправилась с нами. Зачем Люциан рассказал Блейку? Иногда он просто выводил меня из себя, а мне совсем не хотелось злиться на него. А то, что он взял с нами Брайана, было просто вишенкой на всем этом отвратительном торте.

Пока мы летели, меня не оставляло любопытство. Как Люциан смог убедить Блейка отправиться в это путешествие? Какая-то часть меня радовалась, что с нами Рубикон, но не настолько сильно, чтобы простить Люциана. Если нас поймают, что было вполне вероятно, наказание будет довольно жёстким из-за Блейка. Они подумают, что он просто соответствует представлениям о нем, и никто не заподозрит меня за всем этим бредовым приключением.

Я почувствовала, что ноги свело судорогой от того, что я вцепилась в Сэмми изо всех сил. *Как далеко это дурацкое место?*

— Ты в порядке? — спросил Люциан полным беспокойства голосом.

— Просто судорога, — сказала я, все ещё не открывая глаз.

— Где?

— В левом бедре.

Я почувствовала, что он прикоснулся к моей ноге и стал растирать ее, избавляя меня от судороги. Я распахнула глаза, потому что предполагалось, что он будет держаться за Сэмми за нас обоих.

Я ахнула, пока мой мозг пытался осмыслить пейзаж вокруг нас.

Мы скользили над облаками. Над нами ярко сияли звёзды, и полная луна освещала все это великолепие. *Красота.*

Я посмотрела налево и увидела Бекки верхом на Джордже. За нее держалась Арианна но совсем не так, как я вцепилась в Люциана. Со стороны для них это было совсем легко. Другие драконы были далеко впереди. Я взглянула на Блейка, ну, по крайней мере, я решила,

что это он, так как с раскрытыми крыльями он был просто огромным драконом. Я посмотрела на его массивное драконье тело и поняла, что когда он начнет спускаться, мы будем почти на месте.

— Ты выбрала идеальную ночь для этого, Елена. Если бы не было так облачно, мы бы так легко не сбежали, — сказал Люциан.

Я кивнула, не особенно вслушиваясь в его слова.

Он усмехнулся.

— Ты боишься летать?

— Тшшш.

— Какая ирония.

Я ничего не ответила. Он был прав насчёт иронии во всем этом. Я почувствовала его руку на своей, и глаза стали слипаться, но страх высоты не давал мне уснуть. Просто крепче ухватилась, когда Блейк стал расплываться перед глазами. И не сводила с него глаз, пока первый луч солнца не осветил горизонт.

Я сразу же заметила, когда Блейк начал снижаться, что означало только одно: наше место назначения было недалеко. Сэмми последовала за ним, и я сильнее прижалась к Люциану. Когда мы опустились ниже облаков, то показалось много полей и гор. Голова закружилась, и я снова закрыла глаза. Холодный воздух помог справиться с приливами жара, и через пару минут я смогла открыть глаза. Вдалеке виднелся огромный замок.

— Мой отец точно убьет меня, — сказал Люциан, когда мы развернулись от замка к горам. Это была первая часть Пейи, которую я увидела, и я не могла поверить, что никто из них не хотел за нее бороться.

Через час Блейк приземлился на вершине горы рядом с лесом. Все драконы последовали его примеру. Сэмми приземлилась последней и практически упала.

— Ну, вот и все, девочка, ты молодец, — похлопал ее Люциан. Другие драконы исчезли в лесу. Бекки пыталась снять с Джорджа седло, и Люциан поспешил ей на помощь. Он аккуратно поднял ее, чтобы она смогла дотянуться до пряжки.

Зачем вообще она взяла седло с собой? Никто не имел понятия.

Сэмми не пошла в лес и просто попросила полотенце. Так как она стояла на открытой местности, я, наконец-то, смогла рассмотреть ее в драконьем облике. Она была прекрасна. Ее широкие крылья начинались в области плеч и заканчивались за хвостом элегантными изгибами. В сравнении с другими драконами, ее губы были более сочными и пухлыми, а четко очерченные контуры лица подчеркивали сверкающие глаза. Янтарная чешуя переливалась в лучах заходящего солнца, и я наблюдала все оттенки горящих угольков вокруг ее тела. Она была самым восхитительным созданием, которое мне довелось увидеть.

Когда она сменила облик, ей едва хватило сил прикрыться, прежде чем она упала.

Вдруг рядом с ней из ниоткуда возник Блейк, и поймал ее, не дав удариться головой о землю. Она, должно быть, действительно устала.

— Папа убьет меня за то, что я позволил тебе идти с нами, — пробурчал он.

— Здесь нет папы, так что заткнись, — захихикала она, не в состоянии продолжать разговор.

У Блейка приподнялся уголок рта в ухмылке, и он покачал головой. Он подвёл ее к дереву, и она без сил опустилась на траву.

Все драконы быстро забрали свои вещи из рюкзака, который везла Арианна.

— Нам нужно отдохнуть, — сказал Блейк остальным драконам.

Люциан кивнул.

— Нам всем нужно отдохнуть, Блейк.

В скором времени установили палатки из огромного рюкзака Блейка, и они образовали временный лагерь. Парни ловко справились с этим, а Брайан мгновенно развел костёр. Думаю, это было несложно, раз он обладал способностью одним дуновением заставить пару прутьев разгореться. Арианна и Табита пошли на поиски дополнительной еды, а Джордж отправился на охоту. Бекки сидела с Сэмми. Я очень хотела поговорить с Бекки, но она демонстративно даже не оборачивалась ко мне, так что я решила оставить это на потом.

— Елена, тебе нужно отдохнуть, — позвал меня Люциан из нашей с ним палатки.

Я заползла внутрь, стараясь скрыть, что переживала из-за размолвки с Бекки.

Ради всего святого, я и так должна была думать слишком о многом. Разве ее это волновало? Она была такой эгоисткой, просто избалованная девчонка. Я почувствовала себя плохо от этих мыслей и постаралась заснуть.

Мы собирались в Священную Пещеру сегодня ночью, мои мысли ускакали далеко вперед. Столько всего всплывало в голове, когда я представляла, что может быть спрятано в ее черных, как ночь, недрах. Почему те пять женщин не раскрыли, что было внутри? Я задремала, а перед глазами возникли картинки летучих мышей и драконов, прячущихся в пещере, и я должна была убить их всех.

Глава 27

Я снова увидела во сне королеву Катрину и заметила, что лес, на который она показывала, был похож на тот, в котором расположились мы. Теперь я понимала, почему видела ее во сне. Она подготавливала меня к решению, которое я должна была принять. Сон сменился, и вместо нее передо мной предстала Книга Теней. Я увидела своё предсказание, написанное красным цветом.

Сильный запах древесины и лёгкий сладкий аромат донесся до меня, и я открыла глаза. Люциан улыбнулся, когда я взглянула на него. Он был таким красивым после сна. Не то, что я: спутанные волосы и опухшие глаза. Палатка едва пропускала солнечный свет. Когда мы выползли из нее, я увидела, что солнце уже начинало клониться к заходу. Мы обнаружили маленьких освежеванных животных, посаженных на прутья, в четыре ряда, жарящихся над открытым огнем. Я остолбенела от удивительных навыков выживания, какими обладали эти ребята.

Когда мясо приготовилось, мы поели в тишине. Я не думала, что они были счастливы находиться здесь, но я знала, что это не напрасно. Мне необходимо было узнать, существовал ли ещё меч, и если так, то где он был спрятан.

После ужина Люциан отвёл меня помыться к реке неподалеку. Я схватилась за его руку, чтобы не упасть на покрытых мхом камнях, устилавших дно реки. Вдали от костра нашего лагеря было трудно что-то разглядеть вокруг, и мне пришлось опираться только на осязание. Когда я набралась достаточно мужества, чтобы прыгнуть в чернильную глубину реки, ее вода оказалась похожа на кубики льда, но это было как раз то, что мне нужно.

На обратном пути к лагерю, мы увидели перед собой темный силуэт.

— Нам нужно поговорить о том, что мы собираемся сделать, — услышали мы прямо

перед собой голос Блейка. Я потеряла равновесие и поскользнулась на гладких камнях.

— Будем делать то, что потребуется, — просто ответил Люциан, поймав меня, пока я снова не упала.

— Не понял.

— Мы не знаем, какие здесь правила, Блейк. Хочешь слинять? — рывкнул он в ответ.

— Ты притащил меня сюда только за тем, чтобы сказать, что мне нужно смириться с этим.

— Я никого сюда не тащил. Ты сам захотел пойти, — сказал Люциан и грубо пихнул Блейка плечом, проходя мимо.

Люциан протянул мне руку. Я взяла ее, не взглянув на Блейка. Вернувшись в лагерь, мы собрали бутылки с водой и перекус, необходимые для путешествия. У Люциана пикнули часы, и электронный голос сообщил, что уже восемь.

— До Священной Пещеры около часа пути. Полагаю, нам пора отправляться в путь, — сказал Блейк и взял рюкзак у Табиты, которая волком смотрела на меня.

— Не окажется ли Брайан честь? — спросил Джордж и протянул ему самодельный факел. Брайан дунул на него, и факел мгновенно зажёгся. Он зажег ещё пару и передал один Блейку, который пошёл впереди.

— Ваше Высочество, — пошутил Брайан и передал ещё один Люциану.

— Ха-ха, — произнес полным сарказма тоном Люциан.

Брайан подмигнул мне и побежал догонять Блейка, шедшего впереди группы.

Многие животные с писком разбежались в стороны из-за наших тяжёлых шагов. Я каждый раз подскакивала и взвизгивала.

— Ты боишься лесных животных? Невероятно, — прошла мимо нас Арианна и покачала головой.

— Не обращай на нее внимания. Думаю, то, что ты делаешь, очень смело, — мягко сказал Люциан и нежно погладил меня по спине.

— Зачем ей вообще понадобилось идти с нами?

— Зачем? — взбеленилась Арианна от моих слов и свирепо взглянула на меня. — Потому что то, что ты делаешь, Елена, это совсем не смело, — она посмотрела на Люциана. — Это глупо, — затем снова на меня. — И если кто-нибудь из нас умрет сегодня ночью, вина будет полностью на тебе.

Об этом я не думала, поэтому с трудом сглотнула.

— Арианна, ты умоляла взять тебя с нами, так что закрой свою хлебoreзку, — рывкнул на нее Люциан.

— Вы, оба, хватит, — заорал Блейк. — Никого сюда не тащили силой, Арианна, но я согласен с тобой, это просто самоубийство. Сейчас мы ничего не можем с этим поделать, так что все заткните свои рты.

Все драконы были рядом с Блейком, кроме Сэмми. Она стояла рядом с Бекки и смотрела куда угодно, только не на меня.

Она тоже злилась на меня?

Оставшаяся часть пути показалась мне бесконечно долгой. Слова Арианны тяжелым камнем легли на сердце. *А что, если кто-нибудь умрет? Это будет полностью моя вина.*

Сэмми прошептала что-то Бекки, и та обняла ее за плечи. Меня сильно расстраивало то, что я не слышала, о чем они говорили.

Люциан сильнее сжимал мою руку каждый раз, когда я смотрела на них двоих.

Мы вышли из леса и подошли к исполинской горе, вокруг которой вилась каменная лестница и скрывалась в тумане наверху. Я уже видела ее масштабную копию в музее, но не могла и представить, что она будет настолько огромной.

— Добро пожаловать в Священную Пещеру, — театрально крикнул Блейк. Табита и Арианна захихикали. Мы дошли до лестницы, и Люциан пропустил меня вперёд, настоящий джентльмен.

Подъем вымотал меня полностью, мышцы болели, словно я целый день провела в спортзале, выполняя подъемы ног. Я порадовалась, что Люциан муштровал меня каждое утро, в противном случае, у меня бы разорвались лёгкие, или, что ещё хуже, ему пришлось бы нести меня на себе.

— Бекки заговорит с тобой снова, Елена, — сказал Люциан, пытаясь подбодрить меня.

— Ты уверен? Я наговорила ей ужасных гадостей.

— Но это была правда. Она станет членом Королевского Совета, только если сделает что-то похожее на то, что делаешь ты, — пытался он поднять мою самооценку.

— Из твоих уст это звучит так, словно мне совсем не страшно. У меня поджилки трясутся, в буквальном смысле.

Он улыбнулся.

— И все же ты здесь. А это значит, что ты такой же рыцарь, как и любой другой здесь.

— Глупый рыцарь.

— Не такой уж глупый, как по мне. Я признаю, что это прозвучало глупо, когда ты впервые рассказала мне об этом, но в этом есть смысл. Когда ты сказала, что стена может пасть, я испугался до чёртиков. Ты права. Горан станет завоевывать Пейю, и тогда сделает всё возможное, чтобы снести стену. Если он достаточно умен, чтобы найти способ выйти из Итана, то и достаточно могущественен, чтобы найти способ пробиться на другую сторону.

— Спасибо.

— За что? — он вопросительно посмотрел на меня.

— За то, что первым присоединился ко мне в этой сумасшедшей миссии, — ответила я. — Как ты думаешь, они хватятся нас?

— Ты имеешь в виду Мастера Лонгвея? — спросил он с загадочной улыбкой, а я кивнула. — У них займет день, чтобы догнать нас, а ты ведь видела насколько устают драконы после полета подобного тому, который мы проделали. Поэтому они не схватят нас, если ты это имеешь в виду. Кроме того, они не знают в какую сторону мы направились. Все, кто знают об этом, здесь.

— Они могут спросить Ченга. Он умен и может сложить два плюс два. Он тот, кто рассказал мне об этом месте.

Я боялась того, что сделает Мастер Лонгвей, если узнает, что инициатор этой миссии я.

— Елена, ты слишком беспокоишься о мелочах. Они сначала должны обнаружить, что нас нет.

Вдруг впереди нас послышались вздохи облегчения. Что-то подсказало мне, что они достигли вершины. Я услышала, как рюкзаки сбросили на землю, а когда показался Блейк, он пил воду из бутылки.

Шаги прекратились, и я вынуждена была подняться на последний выступ. Мои глаза встретились со взглядом Блейка, и его красота заставила мой желудок перевернуться. Он спустился вниз и подал мне руку.

Я схватилась за неё и быстро отвернулась, чтобы он не заметил, как я покраснела. Я не

любила то, как он заставлял себя чувствовать каждый раз, когда наши глаза встречались. Он одним движением поднял меня наверх и помог Люциану позади меня.

Я резко втянула воздух. Передо мной были деревянные двери высотой в восемьдесят футов.

— Ну, и каков план, босс? — спросил Блейк, бросив бутылку с водой прямо в руки Люциану.

Он сделал пару глотков, и передал ее мне.

— Мы пойдем все вместе и встретим лицом к лицу, что бы ни возникло на нашем пути, — ответил Люциан с большей уверенностью, чем была у меня.

Мы все переглянулись. Бекки все ещё не смотрела в мою сторону.

— Все согласны? — спросил Блейк. Ребята кивнули. И лишь Табита выглядела так, будто прямо сейчас собиралась сбежать.

— Табита? — спросил Блейк мягко. Она не ответила и не подняла глаза. — Малышка, ты с нами? — снова спросил он.

У нее в глазах стояли слезы.

— Я не могу, Блейк.

Кое-кто из парней и Арианна тяжело вздохнули.

— Да оставь ее тут, сомневаюсь, что что-нибудь случится, а если возникнет какая-нибудь опасность, она сможет улететь, — резко сказала Арианна.

— Арианна, отвали, — взбесился Блейк, и Люциан вмешался:

— Мы не можем позволить себе ссоры. Мы нуждаемся в Арианне. Она лучшая в заклинаниях, Блейк. Включи голову.

— Отлично, Но ты держись от меня подальше. Понятно?

Арианна пожалала плечами, закатила глаза и скривила губы, прежде чем повернуться к нему спиной.

Нам потребовалась минута, чтобы собраться с силами и пройти через дверь. Как только мы были близки к тому, чтобы достичь одну створку, огромный дракон появился из ниоткуда, приземлился с глухим стуком и остановил нас. Шипы на его голове походили на корону, и два длинных уса свисали из пасти. Чешуя отливала темным красно-коричневым цветом, а морда была длинной и заострённой.

Он прорычал что-то на латыни, что я не поняла, а мои ноги колени содрогались с каждым слогом.

Блейк низко поклонился, и мы последовали его примеру. Мое сердце билось так быстро и громко, что я изо всех сил старалась услышать, что говорит Блейк. Последовало что-то вроде приветствия, но я лишь уловила слово «Рубикон» и все наши имена. Я не осмеливалась поднять голову.

Такие слова как «невиданный» и «мельничный пруд» были единственными, которые я понимала, благодаря нескольким урокам Блейка. Я ненавидела то, что была не в состоянии говорить или понимать этот дурацкий язык.

Дракон что-то сказал, и я прислушалась, но безуспешно. Я понимала недостаточно слов, чтобы следить за разговором.

— Что он говорит? — шепотом спросила я Люциана.

— Он сказал «нет никаких мы, только один». Блейк пытается разузнать, каковы правила, и как решить, кого выбрать, но он пока не ответил.

Дракон заговорил снова.

— Позови меня, когда сделаете выбор, — перевёл Люциан, — никаких драконов.

Дракон улетел, и мы медленно выпрямились.

— Это было потерей времени, Люциан, — рявкнул Блейк.

— Мы просто должны выбрать кого-то одного, — рявкнул в ответную Люциан.

— Да, и кто же это будет? Ты слышал, что он сказал, «никаких драконов».

Блейк казался очень расстроенным.

Мое сердце пропустило удар, когда я вспомнила свой список, расчеты быстро свели к тому, сколько из нас могли бы войти. Люциан не смог бы выбраться, оставались только я, Бекки и Арианна.

— Я пойду. Больше некому, — сказал Люциан.

— Ты не можешь, — остановила я его рукой.

— Что? — одновременно спросили Блейк и Люциан. Остальные просто уставились на меня.

— Ни один мужчина не вернулся оттуда. Вернулись только женщины, — просто ответила я.

Блейк засмеялся.

— Хочешь сказать, мужчины не смогут этого сделать?

— Да, — рявкнула я на него, что угодно лишь бы стереть эту ухмылку с его лица. И это сработало.

— Елена, ты этого не знаешь, — сказала Сэмми, и ее голос немного дрожал.

— Я кое-что выяснила. Пятеро прошли через это. Все были женщинами.

Это заставило их задуматься, и на мгновение стало тихо. Блейк заматерился в тишине.

— Так ты хочешь сказать, что выбор стоит между Арианной и Бекки.

— И мной, Люциан.

Его лицо окаменело.

— Нет, Елена, — сказал он. — Я имею в виду, ты недостаточно натренирована, чтобы встретить то, что может скрываться за этими дверьми.

— Я пойду, — Бекки шагнула вперед. Джордж оттолкнул ее назад и начал говорить на латыни.

— Бекки, ты ещё... нетронута? — перебила я Джорджа, прошептав последнее слово.

— Какое это может иметь значение? — она оттолкнула Джорджа, и посмотрела на меня так, что я почти пожалела, что спросила ее.

— Большое. Ты должна быть девушкой, — выпалила я, и все застыли.

— Бекки? — потребовал ответа Джордж. У нее все было написано на лице. — Ты что, издеваешься надо мной?

Сердце бешено заколотилось, когда я попыталась сменить тему. *Ещё одна причина для нее ненавидеть меня.*

— Они все были девушками, что значит, где-то там есть Солнечный Взрыв, — сказала я. Брайан заулыбался.

Сказав это однажды, я больше не хотела этого повторять. Я посмотрела на Арианну в надежде, что каким-то чудом она могла оказаться девственницей.

— Что ж, Арианна, это значит, что тебя поимели, — усмехнулся Блейк, а за ним и Брайан.

Она показала им средний палец и саркастично усмехнулась.

Джордж все ещё ругался с Бекки.

— Ой, да ладно! Это было всего лишь один раз и оказалось огромной ошибкой, — визжала она.

— Джордж, не сейчас, — произнес Блейк с ухмылкой на лице. Он был придурком и, вероятно, наслаждался каждой минутой их ссоры.

Джордж заворчал.

Можно было подумать, что он Солнечный Взрыв, а не Лунный Удар.

— Так ты говоришь, что лишь ты одна можешь пройти через эти двери? — спросил безнадежно Блейк.

— Нет, мы попытаемся. Ты не можешь пройти через эти двери, — умолял меня Люциан послушать его.

— Мы не можем повернуть обратно. Мы так близко, — затараторила я.

— Елена, я не знаю, что за этими дверями, — сказал он. — Если ты не вернёшься в положенный срок, ты никогда не вернёшься.

— Я это знаю.

— А что если там будет дракон, с которым тебе придется сражаться. Ты недостаточно натренирована для этого. Это безумие.

— Пожалуйста, не начинай. Я должна это сделать, — я смахнула слезу, побежавшую по щеке. — Если там будет дракон, я сражусь с ним, — я показала ему топоры королевы, которые висели у меня на поясе.

— Елена! Ты не знаешь, о чем говоришь, — со слезами на глазах он молил послушать его.

— Я единственная, у кого есть шанс справиться с этим. Пожалуйста, верь в меня хоть немного, — я взяла в руки его лицо, пытаюсь смягчить его словами.

— Я обещал, что с тобой ничего не случится, — прошептал он.

Я закрыла глаза и попыталась удержаться от слез.

— И ничего не случится, — уверенно сказала я, будто точно знала, что ждёт меня в пещере.

Блейк заговорил с ним по-латински. Я лишь вздохнула, потому что не могла понять ни слова.

— Тебе лучше выйти оттуда, ты меня слышишь? Иначе, я взорву к чертям эту пещеру, — произнес Люциан со слезами на глазах.

Я кивнула.

Он схватил меня и уткнулся лицом мне в шею. Мы довольно долго простояли так.

— Возвращайся, — снова сказал он.

Я чувствовала, что глаза начало щипать, но быстро сглотнула и кивнула.

Нам обоим было сложно отпустить друг друга. Следующей была Сэмми.

— Будь осторожна.

В уголках ее глаз притаились слезы.

— Ты крутая штучка, Сэмми, я имею в виду как дракон.

Она захихикала и быстро смахнула покотившуюся по щеке слезу.

— Ничего не меняй и верь, хорошо?

Она крепко меня обняла за шею.

— Просто возвращайся, пожалуйста.

— Удачи, Елена, — буркнул Джордж, он все ещё был зол.

Я мягко улыбнулась ему.

— Позаботься о моей девочке, хорошо?

Бекки повернулась ко мне спиной.

— Тебе понадобится чудо, чтобы выйти оттуда живой, — сказал Блейк и вздохнул. —

Но если тебе удастся, ты заслужишь мое уважение.

Я была поражена его словами и застыла на месте.

— Думаю, Брайан увидит, насколько был прав Мастер Лонгвей насчёт метки Елены, — усмехнулся Брайан.

Я улыбнулась и покачала головой.

— Ты единственная сумасшедшая штучка, подходящая для этого, и это сводит Брайана с ума, — сказал он.

— Брайан! — набросились на него Люциан и Блейк.

— Что? Это правда.

Я лишь посмотрела на него. Думаю, я бы никогда не узнала, как сильно его сводила с ума моя девственность.

— Удачи, — пробурчали Табита и Арианна.

Блейк позвал к нам дракона, и мы поклонились, когда он приземлился. Он пророкотал что-то на латыни, но я все ещё не понимала ни слова.

Блейк что-то спросил у него, и дракон замолчал ненадолго. Потом случилось что-то невероятное, в следующий раз, когда дракон заговорил, он говорил по-английски.

— Ты поняла его, Елена? — осторожно спросил Блейк.

Я медленно кивнула, не до конца понимая, что только что произошло.

— Спасибо тебе, великий Хранитель, — сказал Блейк.

Люциан коснулся моей пятой точки, и, когда я взглянула на него, он смотрел на дракона со слезами на глазах. Настал мой черед вставать.

— Назови своё имя, — сказал мне дракон.

— Елена Уоткинс.

— Елена Уоткинс, ты готова к последствиям в случае провала в выполнении заданий, которые таит Пещера?

— Да, — по спине пробежала дрожь. Во имя любви к чернике, я могу застрять нам навечно.

— Хорошо, да начнутся игры, — и с этими словами он улетел прочь.

Сильная дрожь, похожая на землетрясение, заставила всех нас потерять равновесие. Когда она прекратилась, одна из деревянных дверей приоткрылась.

Люциан снова обнял меня, прежде чем позволить уйти.

— Вернись ко мне, — пылко прошептал он мне на ухо.

Мы страстно поцеловались, и мне пришлось оторваться, закусив при этом губу, чтобы слезы не потекли ручьем по моим щекам.

«Что ж, Елена, ты хотела этого. Вот и шевели своей задницей».

Я достигла двери, как показалось, за одно мгновение.

«Не оборачивайся».

— Елена, подожди! — закричала Бекки как раз тогда, когда я собиралась проскользнуть внутрь.

Её глаза сверкали от слёз.

— Ты же знаешь, что я сделала бы это, если могла, верно?

Я кивнула, и новые слезы навернулись на глаза. *«Будь сильной».*

Она бросилась мне на шею.

— Ты побьёшь их всех и вернёшься к нам. Я так сожалею о том, что случилось тогда.

— Всё хорошо, Бекки. Я тоже сожалею.

Она ещё немного подержала меня, прежде чем отпустить.

Я быстро прошла внутрь.

— Подождите меня два дня, пожалуйста. Если я не вернусь до этого момента, идите домой, — сказала я, как только дверь окончательно закрылась позади меня. Люциан что-то прокричал, но я не услышала, что это было.

— Пожалуйста, просто проведи меня через это, — громко попросила я, обращаясь к темноте. Я не знала, был ли это Бог или королева, но она появлялась в моих снах, поэтому ей лучше тоже послушать.

Собрав всё своё мужество, я открыла глаза и осторожно посмотрела вокруг.

Да начнется игра.

Глава 28

Слабый запах гари доносился от ярко светящихся фонарей, закрепленных на стенах. Перед входом в пещеру находился брызгающий во все стороны водопад, создающий туманную дымку в воздухе. Что-то в пещере прогремело, когда квадратная каменная плита поднялась с пола. В этот момент я была не уверена в том, что мне нужно было делать.

Это была плохая идея. Глубоко вздохнув, я шагнула к камню, и справа от меня волшебным образом появились слова:

«Тот вызов, в котором тебе нужно сразиться,

Пятнадцать шагов будет лишь длиться.»

Я прочитала первые слова вслух, надеясь, что это поможет мне понять их смысл.

Они, правда, любят рифмы. Первые два предложения исчезли.

«Драконы, оборотни, нимфы скрыты в Пейе за волшебной стеной.

Но важен ни каждый из них, ибо все они в одном.»

У них и нимфы есть.

Я нахмурилась, уже оказавшись в замешательстве, пока прокручивала слова в голове.

«*Давай, Елена, ты должна думать быстро. Важен ни каждый из них?*» Все, о чем я могла думать, это слова Блейка. Я заслужу его уважение, когда выберусь отсюда.

Все они в одном, Блейк! Загадка была о Рубиконе.

Я подбежала к камню и нашла головоломку. Она выглядела древней, и блоки, которые мне нужно было двигать, были огромными. Такие загадки были моими любимыми, когда я была маленькой, поэтому мне должно быть легко.

Передо мной предстали десять квадратных пластин, и только одно пустое место. Мне можно передвинуть их только пятнадцать раз. На квадратных пластинах были выгравированы знаки, означающие разных драконов. Я сразу же поняла, что это был знак Блейка. Я закрыла глаза, воображая порядок, в котором намеревалась изобразить их на футболках, чтобы подзаработать, но мне не хватило времени. Первым был Ластохвост, затем Меднорог, следующим — Ласточкокрылый... Затем шли Коронохвост и Огnehвост. Они

были первыми пятью Металлическими драконами. После следовали Хроматические драконы: Снежный дракон, за которым следовал Лунный удар, Солнечный Взрыв и Зеленый Пар. Последним был Ночной Злодей. Я собрала картинку у себя в голове.

Я нашла Ластохвоста и протянула руку для своего первого хода. Квадратная пластина застряла, и я не могла сдвинуть её. Мое сердце заколотилось, и на лбу выступил пот. В моей голове всплыла картинка с Люцианом, занятым раскладыванием динамита.

«Прекрати это, Елена, нет времени для негативных мыслей». Я вытолкнула Люциана из головы. *«Сделай глубокий вдох, Елена, ты справишься».*

Я огляделась вокруг и нашла объект похожий по форме на песочные часы. Что-то подсказало мне, что это был таймер, но количество песка не соответствовало часу. Всего пятнадцать минут. Я подбежала к часам и убрала всю паутину с них.

Черт! Как же я это ненавидела. Холодная дрожь пробежала по позвоночнику, пока я пыталась избавиться от гусиной кожи, покрывшей мои руки. Я сделала еще один глубокий вдох и перевернула часы.

Громкий щелчок сигнализировал, что мне нужно торопиться, поэтому я рванула обратно к загадке. У меня не было времени подумать, я просто начала двигать Ластохвоста на нужную позицию. Я вычислила порядок, благодаря которому все знаки окажутся на своих местах. Каждое движение было жизненно важным. Адреналин должно быть заставил мой мозг работать в десять раз быстрее, и когда я передвинула последний знак на место, то закрыла глаза.

Мое сердце замерло.

В голове крутилась лишь мысль о том, какими будут последствия, если я не права. Возможно, мне придется остаться здесь навсегда, пока не умру.

Пещера прогромыхла снова. Вместо одной из стен появился проход.

Я медленно выдохнула, будучи не в состоянии вспомнить, чтобы вдохнула хотя бы раз, пока ждала. Я обернулась, чтобы взглянуть на первую дверь, через которую вошла. Прямо за ней, ждал Люциан, любовь всей моей жизни. Я, не попрощавшись, скользнула через проход в стене, и он закрылся за мной.

Было темно. Все, что я слышала, это своё сердцебиение, которое молотом отдавалось в ушах.

«Ну давай, давай, давай».

Руки тряслись. Я пару раз их встряхнула, чтобы ослабить дрожь.

Меня заставила подпрыгнуть вспышка справа. Огонь побежал вдоль всей стены, чтобы осветить следующую пещеру.

Во рту пересохло, когда я увидела своё следующее задание.

Что это было?

Глаза полезли на лоб, когда я поняла, что передо мной.

Во имя черники, да вы издеваетесь. Это был мой наихудший ночной кошмар. Передо мной находилась, конечно же, полоса препятствий. Она была такой же, что я видела в музее, той, в которой я представила себя крошечным человечком. Н-да, испытание не закончилось хорошо даже для воображаемой крошечной меня, которая была уничтожена. В этот раз все должно кончиться по-другому.

Единственным, что я видела, были два перевернутых топора, которые качались в медленном темпе, пролетая мимо друг друга.

Слова вновь появились на стене.

«В задании, что нужно тебе завершить, лишь храбрый может победить.

Одно неверное движение — лишишься в миг сердцебиения.»

Никакого ограничения во времени не появилось, и я снова выдохнула.

Ладно, Елена. Ты можешь это сделать. Это легко. Ага, как же. Я подпрыгнула на месте, глядя на смертельную преграду. Я заметила, что скорость движения топоров увеличивается. У меня не было иного выбора, кроме как сделать это прямо сейчас.

Я решила доверять своим рефлексам, но ноги у меня дрожали, пока я поднималась по лестнице, что не придавало мне уверенности. Топоры разошлись в разные стороны, и я уловила взглядом пресс и что-то, что выглядело, словно может разрезать меня пополам. Были какие-то шарики, крутящиеся где-то в конце с какими-то поднимающимися и опускающимися штуками. *По крайней мере, скорость казалась не выходила за рамки невозможного.*

Когда я проскочила мимо клинков, то запнулась стороной ботинка о выступающую часть, из-за чего упала на живот. Я ощутила, что что-то прошло в дюйме от моей головы. Я подскочила и сделала шаг вперед.

Предмет, что пролетел мимо пару секунд назад, вернулся. Я увидела деревянное бревно и наклонилась вперед. Кто бы мог подумать, что моя неуклюжесть спасет мою задницу!

Сердце у меня билось так быстро, что казалось, оно взорвется у меня в груди! Я сделала еще пару шагов вперед и обнаружила, что скольжу на чем-то липком. Другой клинок рассек воздух прямо рядом с моим носом.

У меня в голове громко и четко зазвенел голос Люциана: «Пошевеливайся, Елена, и несмотря ни на что, доверяй своим рефлексам.»

Довериться своей неуклюжей заднице — было просто верхом доверия рефлексам. О, я пошутила. Это хороший знак.

Я слушала слова Люциана, как голос разума, чтобы выжить. Следующей была дробилка. Я решила нырнуть под ней. Если я потеряю ногу, то смогу как-нибудь закончить и получить награду.

Я отряхнулась, не в силах поверить. Я прошла дробилку и одолела три четверти полосы препятствий. Я не могла праздновать победу, потому что не могла терять время. Я должна была быстро встать, потому что приближались резаки на уровне лодыжек. Я побежала вперед, и тело само сжалось без видимых причин. Лезвия, которые могли разрезать меня надвое, промахнулись всего на волосок. Я шагнула вперед, когда они разъехались. Хотя и не могла увидеть следующее препятствие, но смогла перепрыгнуть через него, затем пробежала пару футов. Я слышала страшный до смерти, приближающийся ко мне со скоростью света, звук.

Звук, казалось, шел со всех сторон, и массивный объект врезался мне прямо в плечо. В тот же миг я слышала громкий хруст, и взвыла от боли. Я сильно сжала челюсти, пытаюсь сдержать крик, и заставила себя пройти вперед. Из-за боли в плече выступили слезы, и я смахнула их.

Когда я подняла глаза, увидела, что передо мной больше не осталось препятствий. Я не могла поверить, что каким-то чудом смогла выжить в своём худшем ночном кошмаре.

Я схватилась за плечо другой рукой и побежала. И споткнулась о свои шнурки, те самые, которые я завязала на двойные узлы. *Как, черт возьми, они могли развязаться?*

И избежала взрыва смертельного огня.

Я вся застыла, когда пламя вспыхнуло в каких-то дюймах над моей головой. Жар от

пламени опалил лицо с одной стороны. Когда огонь иссяк, я встала на четвереньки, подняла задницу и поползла в третью пещеру.

Здоровой рукой я потрогала свои волосы и лицо. Все было в порядке, если не считать, что лицо жгло, и кожа натянулась, как если бы я сделала подтяжку на пару сантиметров. Мне захотелось плакать, когда до меня дошло, что все в порядке. Ну, если не считать резкой боли в плече.

Казалось нереальным, что я только что прошла второе испытание.

Не успела я осознать, что происходит, как старый канделябр над моей головой ожил и осветил две двери.

О, пожалуйста, я не переживу ещё одну полосу препятствий. На стене возникли новые слова.

«Перед тобой две двери. Одна ведёт в четвертую пещеру, другая в болото. Дверь, ведущая в четвертую пещеру, охраняется стариком, говорящим только правду. Другая, ведущая в болото, охраняется его близнецом, который всегда лжет. Ты можешь задать им один и тот же вопрос, но будь внимательнее с вопросом, ответом должны быть только «да» и «нет». Учти, они не знают времени и места, и вопрос не может касаться их взаимоотношений.»

Я должна задать им один и тот же вопрос. Ответы «да» или «нет» должны мне помочь понять, кто из них охраняет дверь в четвертую пещеру?

Голову тотчас заполнила куча вопросов. Если я спрошу их, охраняют ли они дверь в четвертую пещеру, оба скажут «да». Я не могу задать им личные вопросы или вопросы, касающиеся времени, потому что они не знают, сколько сейчас времени. Ответы лишь «да» или «нет». В голове сразу стало пусто.

Во имя любви к чернике, так со мной вечно случается.

«Елена, вернись ко мне».

Я заставила себя сконцентрироваться на словах Люциана.

Думай, думай, думай.

Если бы я скрывала дверь к болоту и лгала, на какой вопрос я должна была бы ответить ложью, выдавшей меня?

Это должно быть что-то о дверях, и ни в коем случае не о двух мужчинах или их отношениях. *Двери. Одна скрывает четвертую пещеру, другая — болото.* Я знала, это было где-то внутри меня. Я чувствовала, как это вертелось где-то в голове. *Ты скрываешь дверь правды? Нет. Или... обе двери...?* Я вся была как на иголках. У меня могло получиться.

Я побежала к песочным часам и увидела, что песок быстро иссякал. Появились двое маленьких сумасшедших мужчин.

Они оба были тощими, будто не ели много недель, и у обоих не хватало пары зубов. Они жутко воняли, и у меня появились рвотные позывы. Бекки лопнула бы со смеху, если была бы здесь со мной. У обоих были длинные бороды и волосы, и у каждого лишь куски поношенной мешковины, скрывающие их интимные места. Когда они увидели друг друга, начали ругаться. Материться и драться. Как мог один из них говорить правду?

— Обе двери ведут в четвертую пещеру? — осторожно спросила я одного из них.

— Нет, — ответил тот, что был слева, а тот, что справа ответил «да». Они снова стали драться, не сойдясь в ответах.

— Выбираю дверь слева, — закричала я, и дверь открылась.

Я проскользнула мимо чокнутых мужчин, которые бранились друг с другом все сильнее,

и прошла через дверь. Она сразу же закрылась за мной, меня сбило с толку то, что я оказалась снаружи. Это было жуткое место. Все было скрыто дымкой и туманом. Я почти ничего не видела сквозь эту пелену, но смогла различить контуры маленькой деревянной весельной лодки. Вокруг трясины были деревья и кусты. В голове возник образ Ночного Злодея. А что если Люциан был прав, и мне придется сражаться с ним?

Я побежала к лодке и тихо заматерилась, когда испугалась, увидев внутри нее человека. Он не был так же стар, как те двое из третьей пещеры, но, тем не менее, вонял так же жутко. Он напомнил мне ленивого рыбака, лёжа с в лодке с шляпой, закрывающей его лицо.

Я пнула лодку.

— Простите.

Он проснулся от испуга и схватился за борта лодки, чтобы восстановить равновесие.

— Господи Иисусе, мисс, что вы здесь делаете? — спросил он с сильным британским акцентом, но, осознав, где находится, тут же улыбнулся. — Аа, вы пришли, чтобы узнать своё будущее, или, может быть, настоящее или прошлое.

Я вцепилась в пульсирующую руку и спросила:

— А что, по-вашему, мне здесь ещё делать?

— Вы ранены?

Я кивнула.

— Те шары просто ужас. Это была моя идея, — похвастался он.

Мне захотелось пнуть его, но было очень страшно, что если я так сделаю, то он откажется помогать.

— Запрыгивайте. Я отвезу вас к финальному испытанию.

Я забралась в лодку и закрыла глаза. Я не знала, как долго уже отсутствовала.

— Итак, вы хотите увидеть мельничный пруд, а? — спросил он.

— Нет, я здесь ради удовольствия.

— О, думаю такое здесь впервые, — сказал он. — Мы встречались раньше?

— Нет! — рявкнула я на него. Идиот.

— Наверное, с кем-то вас перепутал, кроме того, придя однажды, отсюда уже нельзя выбраться, — он чуть не переломился пополам от своей тупой шутки, а я лишь уставилась на него.

Бедолага, похоже, надыхался тумана или ещё чего-нибудь.

Путь на другой берег казался бесконечным. Голова начала трещать от непрекращающейся болтовни, и я подскакивала каждый раз, когда что-то глухо ударялось о лодку. Может быть, это и было четвертое испытание — попытаться удержаться от того, чтобы не выпрыгнуть за борт, лишь бы ощутить хоть немного тишины и покоя.

— Не беспокойтесь, мисс, это потерянные души, которые не были достойны прохождения четвертого испытания. Они вас не обидят, — произнес он нараспев.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а глаза чуть не вылезли из орбит.

Мертвецы. Я мгновенно отвела взгляд от воды и посмотрела на полоумного.

— А какое оно, четвертое испытание? — спросила я в надежде хоть немного отвлечься от всей этой мертвецкой темы.

— Задание вы получите на том берегу, — сказал он и продолжил грести, начав насвистывать, пока управлял лодкой.

Казалось, что прошли часы, пока мы не причалили к чему-то. Я смогла разглядеть сушу сквозь туман.

— Прочь!

Я вышла из себя, едва не вывалившись из лодки.

Он подтолкнул лодку одним из весел и начал грести в обратную сторону.

— Подождите, а что если мне нужно будет, чтобы вы отвезли меня обратно?

Он расхохотался.

Полоумный. Я развернулась в сторону берега, но не смогла ничего разглядеть из-за ещё большего тумана. Я попыталась рассеять его руками, но это оказалось лишь тратой времени. Низкий рык привел в готовность мои чувства, и я схватила один из топоров для защиты.

Мне не нравилось не знать, что может напасть на меня. Не иметь возможности увидеть, значило, что мне придется довериться своим ощущениям. Будет интересно, потому что как раз ощущениям я и не доверяла.

Люциан был прав. Я не была подготовлена к битве с драконом, особенно с тем, который плюется кислотой.

— Доброго дня, Елена Уоткинс, — прогрехотал рядом глубокий голос.

Меня что-то потащило вперёд. Я почувствовала, как ноги заскользили по земле, и внезапно оказалась по щиколотку в мерзкой жиже.

— Добродетельная девица.

Сильный ветер подул мне в лицо, от чего я едва не приземлилась на задницу. Когда я открыла глаза, туман исчез. Передо мной стоял огромный дракон, таких драконов я ещё не видела.

Сердце начало гроыхать, я прищурилась, чтобы удостовериться, что это не был очередной трюк. Все его тело было в вертикальных полосках, словно он украл радугу и сам сшил себе костюм.

— Привет, — я с трудом сглотнула.

— Пришла, чтобы взглянуть на мой мельничный пруд, — от его приятного голоса появилось чувство защищённости, но я не смела этому поверить. — Так ты не говоришь на латыни. Это мне сказал Хранитель. Ему пришлось одолжить тебе этот дар.

— Я благодарна за это.

Я вспомнила слова Блейка, когда он спросил, понимаю ли я его.

— Благодарность. Это редкое качество. Ты будешь одним из ценнейших моих призов, — сказал он, словно я уже провалила последнее испытание. — Заходи.

Я проследовала за ним к массивным воротам, которые напомнили мне ворота в Драконию, и попыталась стряхнуть грязь, все ещё цеплявшуюся за мою обувь. Ворота открылись, и я зашла внутрь.

Холм был очень крутой. Это высосало из меня последнюю оставшуюся энергию.

Когда мы дошли до вершины, я увидела что-то вроде замка. Перед ним был разбит красивейший сад с огромным лабиринтом. Статуи купидона и дракона были окружены фруктовыми деревьями, а прекрасный большой пруд напомнил мне райский сад. В небе ярко светили звёзды. Из сада доносился смех, и я увидела молодых девушек, бегающих друг за другом.

Так жутко. Каждая хотела быть красивее остальных, и все они носили одеяния, напомнившие мне Древнюю Грецию.

— Ты знаешь, я могу забрать твою боль за небольшую плату, — ласково произнес дракон.

— И какова будет цена?

— Нет, ты должна доверять мне, Елена. Сначала я тебя исцелю, а потом попрошу что-то взамен.

Внутри громыхал голос Люциана: «Черт, нет!»

— Нет, я потерплю. Спасибо за предложение.

— Уверена? Возможно, руку придется отнять, если ты будешь терпеть долго.

Это было заманчиво, и я действительно хотела уступить, но я пришла сюда с единственной целью, посмотреть в мельничный пруд. Искушение может быть последним испытанием. Постараться не поддаться ему.

— Нет.

— Да будет так. Вот твоё последнее задание.

Глава 29

— В качестве последнего испытания ты должна будешь сказать мне ответ до рассвета.

Я почесала голову.

— До рассвета?

Он кивнул своей фиолетово-желтой головой.

Величественней Бога и дьявола скверней;

У бедняков в избытке, но нет у богачей.

И если тем питаться, то можно опочить.

Чем может это быть?

— Ты загадываешь мне ещё одну загадку?

Я хотела рвать на себе волосы. *Как будто предыдущих загадок не было достаточно.*

— О, я люблю загадки, — сказал дракон с самодовольным видом. — У тебя есть время до рассвета. Если ты не отгадаешь загадку, останешься здесь навечно.

Он пошёл к замку и исчез за большой стальной дверью.

Я осознала, чем на самом деле была Священная Пещера — пещерой, полной загадок и головоломок. Все эти годы люди Пейи боялись зря, и мне слало интересно, почему сюда нельзя было входить драконам.

Я старалась поразмышлять над ответом, но в тот момент утомление наряду с пульсирующей болью в плече не давали мыслить ясно.

Моя нижняя губа задрожала, и я смахнула слезу прежде, чем она успела скатиться по щеке, как только осознала, что не знаю ответа. Я села спиной к скале и прислонилась головой к прохладному камню, наблюдая, как девушки играют в драконьем саду. Я подумала о Бекки и о том, что бы произошло, если бы это была она, той, кто зашла в эти деревянные двери, а не я. Он бы впустил ее или же съел бы и бросил ее душу в озеро к остальным?

Следующая мысль была о Люциане. Я дала ему слово, но мне так хотелось спать. Я больше не могла думать о загадках.

В голове надолго стало пусто. Когда она вновь заработала, я подумала о своей маме. Все, что у меня было, — это фотография, и глубоко внутри я осознавала, что никогда не найду ее.

Я никогда не узнаю, кем она была. Почему-то в голову полезли мысли о Библии и Боге. Загадка была связана с Ним. Что величественней Бога?

Мог ли это быть дракон?

Дракон мог быть скверней дьявола, но почему его не могло быть у богатого, и он был у бедного? Последняя часть вообще была бессмысленной. Это был не дракон.

Я обняла ноги руками и положила голову на колени, раздумывая часами. Я сдалась, подумав, что больше никогда не увижу Люциана снова. Если Пейя будет разрушена, найдут ли они здесь всех девушек и дракона?

Должно быть, я потеряла сознание из-за истощения, а когда проснулась часом позже, начала рвать и метать. Как я могла уснуть, когда на карту поставлено так много? *Ради любви к чернике, если я не найду ответ на эту загадку, то останусь здесь навсегда с радужным драконом с фиолетово-желтой головой.* В голове родились мысли, которые я ни как не могла унять.

Я чувствовала, будто втянула в это всех понапрасну. Я отдала всё, только ради того, чтобы сейчас остаться ни с чем. Это было несправедливо.

Я снова увидела девушек. Я им больше не была интересна.

В моей голове всплыл образ отца, читающего мне Библию после того, как он укрыв меня одеялом. Зная теперь, что на самом деле он делал, это казалось нелепым. Дракон, читающий Библию. Он часто говорил мне, что нет никого величественней, чем Бог или злее, чем дьявол.

Мое сердце, казалось, остановилось на мгновение. А затем продолжило биться все быстрее и быстрее. Может ли ответом быть «ничто»? У бедняка ничего нет, а богатому ничего не нужно, и если ты ничего не ешь, то умрешь.

Я подскочила, ошеломленная сразу и шоком и эйфорией, потому что была уверена, что ответом было «ничто». Девушки в саду застыли от моей безудержной радости. Я посмотрела на них, и они начали исторически орать. Я развернулась с топором в руке, но позади меня ничего не оказалось. Тревога заставила сердце стучать как сумасшедшее, и я почувствовала пульсирующую боль в руке. Я уставилась на совершенно не изменившийся пейзаж. Земля загрохотала, и я упала. Дракон появился передо мной всего в нескольких дюймах.

— Ты отгадала загадку! — проревел он.

— Да, — проскулила я.

Все дружелюбие, проявленное им раньше, как рукой сняло.

— И что же это?

— Ничто.

Две двадцатифутовые струи пламени выстрелили из его ноздрей. Он был похож на двухлетнего ребенка в приступе истерики, я наблюдала, как он в раздражении визжал и пинал булыжники вокруг себя.

Я отползла, прижалась как можно ниже к земле и прикрыла голову здоровой рукой. Когда он успокоился, весь сад был объят пламенем. Я смотрела на него, не веря, что он только что выжег все до тла.

— Прошло уже много времени с тех пор, как кто-то смог отгадать одну из моих загадок. Но сделка есть сделка.

Он схватил меня одним из когтей на передних лапах и взлетел.

Я закрыла глаза. *Я только что прошла испытания в Пещере, но мне все ещё не хватало храбрости, чтобы летать.*

Он прилетел со мной к другой горе и выпустил из лап до того, как приземлился сам. Я упала и пару раз перевернулась перед тем, как остановиться. Он что, пытался свернуть мне

шею?

Я лежала там какое-то время, просто слушая стук собственного сердца. Потом я подняла голову. Справа меня приветствовали высокие деревья рядом с узкой тропинкой, я вдохнула запах травы. Я поднялась на ноги и увидела, что дракон улёгся на лапы своим огромным телом, как кошка. Он издавал звуки, напоминающие урчание, это заставило меня почувствовать что-то вроде умиротворения.

— Эта тропинка ведёт к водопаду, — сказал он спокойным тоном. — У тебя есть час, чтобы задать один вопрос. Вопрос должен быть четким, в противном случае, тебе может не понравиться то, что ты увидишь. Помни, это может быть все, что ты хочешь узнать, в прошлом, настоящем или будущем.

Я кивнула и пошла по тропинке, которую он мне показал. Вокруг нее все казалось таинственным. Земля была в тумане, но не в таком, как вокруг логова дракона. Я раньше не видела ничего подобного. Кругом росли деревья, с висевшим на них фруктами. Они выглядели так аппетитно, но я не осмелилась съесть ни одного. Я не хотела застрять здесь навечно из-за урчащего живота.

Я следовала за брызгами водопада, и, когда он попал в поле зрения, на меня снизошло ощущение покоя.

Как красиво.

Я встала на колени и наклонилась. Отражение в пруду совсем не было похоже на меня. Ее лицо заключало в себе все вопросы. Будут ли мои друзья все еще ждать меня, когда я выберусь наружу?

Я начала думать о своем вопросе. Мне нужно, чтобы он был четким. Сегодня пятница, одиннадцатое. Я спрошу, где меч будет сегодня вечером, в пятницу одиннадцатого мая. Если пруд не покажет мне ничего, я узнаю, что меч больше не существует, и мы сможем вернуться домой.

Я вздохнула. Во имя любви к черники, пожалуйста, существуй.

— Где будет меч короля Леона в пятницу вечером, одиннадцатого мая, сегодня? — сказала я громко и четко.

Сначала не произошло ничего, но затем вода покрылась рябью и превратилась в экран. Мое сердце подпрыгнуло от радости, когда я увидела меч, завернутый в ткань и обвязанный бечевкой. Через пару секунд обзор стал больше и показал внутреннюю сторону куртки. Тремя секундами позднее, пруд показал мне мужчину лет сорока с носом изогнутым так, словно был сломан несколько раз. В его темно-каштановых волосах виднелись седые пряди. Солнце начинало садиться. Он летел на драконе, на Солнечном Взрыве. Я видела пейзаж вокруг и поняла, что это был не тот путь, которым прилетели мы. Они осторожно приземлились на вершине горы. Когда дракон позволил ему соскользнуть с его крыла, мужчина отправился вперед по небольшой каменистой тропе, окруженной деревьями и кустами.

Он продолжал идти к вулкану. Это казалось бессмысленным до тех пор, пока я не заметила, что он в трансе. Ченг упоминал, что Горан любит околдовывать своих жертв, и я легко увидела связь. Он вошел в вулкан и, казалось, не возражал, что его кожа начала буквально растворяться.

От этого вида меня чуть не стошнило, и я закрыла руками рот. Я увидела его руку, когда он распахнул куртку и достал сверток. Он развязал бечевку. Плоть на его лице и руках пузырилась от жары. На его лице не отражалось эмоций, и от всей этой картины у меня

побежали мурашки по коже. Бечевка и ткань, в которую был завернут меч, превратились в пепел, прежде чем коснулись земли. Следующим был меч, и я наблюдала, как он исчезает в лаве. Последним был Драконианец, превратившийся в липкую лужицу.

Изображение исчезло, и я получила то, зачем пришла. Я дошла до радужного дракона, который зубами чистил свои огромные когти.

Он застыл в воздухе с когтями во рту, но быстро вытащил их оттуда и спрятал под собой.

— Извини, — пробормотал он. — Нам нужно поговорить.

— Конечно, — сказала я, изо всех сил стараясь не рассмеяться над тем, что поймала его в неловкий момент. Резкая боль снова пронзила плечо.

— Уверена, что не хочешь, чтобы я исцелил твоё плечо, — спросил он ещё раз.

Я покачала головой.

— Как пожелаешь. Я отвезу тебя обратно к входу. Прости за мое недавнее поведение. Редко попадается дева, достойная четвертого испытания. Мне нелегко сладить с девушками, поэтому, можешь представить, как мне тяжело было общаться с тобой, — он говорил со мной, будто я была любовью всей его жизни. Жуть.

— Ты подпишешь книгу. Она будет у Хранителя. Смотри на это, как на договор о том, что ты никогда не должна рассказывать никому, что здесь видела, в противном случае, я заявлю права на твоего первенца. Твоё имя в книге скрепит договор. Ты можешь рассказать кому-нибудь, что видела в пруду, если пожелаешь, но ничего более. То, что ты видела в Священной Пещере, должно остаться с тобой до дня твоей смерти.

— Обещаю.

Я поняла, почему ни одна из женщин, вышедших отсюда живыми, не нарушила этот договор, особенно королева.

— Также ты не можешь рассказать о договоре. Ничего, Елена, — повторил он, чтобы удостовериться, что я не забуду. — Ни намека. Я могу пользоваться прудом в любое время и узнаю, если ты нарушишь договор.

Я кивнула, показывая тем самым, что поняла.

Он встал и потянулся. Я не смогла сдержать смех, когда он выгнул спину, как кот. Могла поклясться, что он ухмыльнулся, но я не знала, как выглядит ухмылка дракона. Он расправил крылья и поднял меня так же, как и раньше. Было так неловко, что он нес меня таким образом, поэтому я была рада, что ничего не смогу никому рассказать.

Он отнес меня тем же путем, что я пришла. Ветер развеивал волосы, и было тяжело дышать. Я ждала, что он сломает мне что-нибудь, но он этого не сделал. Он аккуратно опустил меня.

— Уверена, что не хочешь, чтобы я исцелил тебе плечо?

Я покачала головой, вдыхая полной грудью, чтобы унять сердцебиение.

Люциан.

Внезапно он обернулся в мужчину, настоящего красавца с радужным отблеском в глазах и каштановыми волосами. Ради его тела можно было умереть. Он снова задал мне тот же вопрос соблазнительным голосом, заставив меня тяжело сглотнуть и уставиться в землю.

Я в последний раз покачала головой.

— Тогда ладно. Прощай, моя прекрасная дева, — сказал он, склонив голову. Пещера снова затряслась и дверь открылась. Я лишь надеялась, что остальные до сих пор ждали меня снаружи.

Глаза наполнились слезами, когда я поняла, что через несколько секунд снова увижу Люциана. Это была лишь трещина в скале, и я вздохнула.

Вот как. Он не шутил на счет расставания. Я протиснулась в щель, закричав от боли, когда плечу стало хуже. Первым, кто меня схватил, была Бекки.

Я завопила, и она отшатнулась от меня, словно я была горячей картошкой.

— Что случилось? — она глядела на меня огромными карими глазами.

— Мое плечо.

— Ты ранена?

Я кивнула.

— И они тебя отпустили? — удивлённо завизжала она, но потащила меня подальше от дверей. Они все застыли и смотрели на меня огромными глазами.

— Нет! Мне пришлось дойти до конца.

Да что за чертовщина тут творится?

— Ты дошла до конца?

— Елена, ты ушла туда всего минуту назад, — Блейк следующим обрёл дар речи.

— Что? — у меня сорвался голос. Я осознала, что все ещё была ночь.

Люциан освободился от неведомых пут, удерживающих его на месте, и сгреб меня, как только меня отпустила Бекки.

— Ой! — вскрикнула я снова.

Минута? Я знала, что была там не одну минуту. Я видела, как возшло чёртово солнце.

— Ты вывихнула плечо, как?

Я покачала головой.

Он вздохнул и начал покрывать поцелуями все мое лицо.

— Нам нужно вправить твоё плечо.

— Подожди, ты сказала, что дошла до конца? — спросила Арианна стервозным тоном.

— Да, я знаю, где найти меч.

— Он все ещё цел? — в унисон спросила половина ребят.

— Ты, правда, все прошла? — спросил Люциан с лёгкой улыбкой, и я кивнула.

Подул сильный ветер, затем последовал глухой удар. Это прилетел Хранитель, и мы все поклонились. Он остановил меня одной из своих передних лап.

— Не ты.

Он склонил голову. Простояв в таком положении некоторое время, он отступил.

— Молодец, Елена Уоткинс.

Из ниоткуда возникла книга, и он протянул ее мне. Я с трудом сглотнула, поняв, что это за книга, потому что радужный дракон все прекрасно мне объяснил. Я взяла ее, убрав здоровую руку от больной.

Книга не была толстой, она выглядела совершенно обычно. Я открыла ее и увидела пять имён женщин, которые прошли испытания. Я покопалась в карманах в поисках ручки.

— У кого-нибудь есть ручка? — спросила я.

Все усмехнулись, потому что никто не брал с собой дурацкую ручку.

— Тебе не нужна ручка, Елена, — сказал Хранитель. — Протяни свою руку.

Рука слегка тряслась в его когтях, холодных, как лёд. Он рассек мое запястье. Из пореза потекла кровь, и я подумала, что мне конец. Я никак не смогу пережить это. Кровь струёй потекла на страницы, заливая другие пять имен, и он закрыл книгу. Он взял мое запястье и закрыл рану чем-то вроде лазерного луча, исходящего из его когтя. После этого остался

маленький шрам, но руку не жгло совершенно. Я долго смотрела на нее, понимая, что это какая-то магия. Он ещё раз показал мне книгу, и пятно, которое оставила моя кровь, исчезло. На его месте стояло мое имя, Елена Уоткинс, и дата, написанная красивыми красными буквами.

Я увидела одно имя над моим.

Катрина Сквайр, датированное 1768-м годом. Он закрыл книгу и поклонился ещё раз перед тем, как удалиться в ночи.

Люциан первым подошёл ко мне и поцеловал долгим поцелуем. Затем он посмотрел на мое запястье и пальцами аккуратно погладил шрам.

— Нам пора идти, — быстро сказал Блейк.

— Она ранена, Блейк, — сказали Люциан и Бекки одновременно. Я обрадовалась, что она снова была на моей стороне.

— Надо получить его сейчас, или все это было зря.

Люциана взбесил его тон, и они оказались нос к носу.

— Не ссорьтесь, это бессмысленно, — заорала я на них обоих. *Они вечно ссорились, меня уже тошнило от этого.*

— Что ты имеешь в виду, говоря, что это бессмысленно? — спросил Блейк.

— Я не знаю, где он прямо сейчас, — рявкнула я.

— Тогда когда, Елена? — он грозно взглянул на меня, заставив закипеть мою кровь.

Я стояла на своём:

— Завтра вечером.

— Нам придется ждать еще целую ночь! — он развернулся и взмахнул руками.

— Смирись с этим, — прорычал Люциан и поднял меня на руки. Он понес меня вниз по ступеням.

Мы в кратчайший срок добрались до лагеря, а остальные помогли развести огонь и заварить кофе. Люциан и Джордж попытались вправить мне плечо. Он дал мне закусить свой ремень. Было чертовски больно, когда его рука давила мне на плечо, я кричала и плакала. Потом я почувствовала щелчок. Люциан поместил мою руку в повязку, которую он сделал из своего кожаного ремня и посадил к себе на колени.

Я еще никогда не чувствовала себя в такой безопасности и такой вымотанной одновременно.

До меня дошло, что случилось сегодня вечером. Я сделала то, что удалось только пяти женщинам, и я был единственной живой душой, которая знала, что произошло за этими дверями, но я поклялась жизнью своего первенца, что никому ничего не расскажу.

Я уснула, когда покачивание Люциана стало более чем успокаивающим. Я почувствовала, как меня переместили, когда он занес в палатку и уложил в спальный мешок.

Затем все погрузилось в благословенную тишину.

Глава 30

Я внезапно проснулась вся в поту. Меня успокоили звуки догорающего костра и журчащей воды в ручье.

Тусклый свет электрической лампочки освещал палатку изнутри. Рядом со мной спал

Люциан. Он выглядел таким умиротворённым, я протянула руку и погладила его по щеке.

В животе громко заурчало, напоминая, что надо срочно поесть. Я попыталась выскользнуть из объятий Люциана, но, когда он дернулся, замерла. Он снова заснул, и я подождала ещё пять минут. Сверчки стрекотали, как сумасшедшие, и этот звук стоял в ушах. Я решила попытаться ещё раз. На это раз мне удалось высвободиться, и я засунула подушку, на которой спала, под его руку, на всякий случай.

Мне просто нужно было побыть немного одной, без его постоянного беспокойства.

Звук открываемой молнии, казалось, должен был разбудить весь лагерь, но, когда я выбралась из палатки, поняла, что вокруг все так же тихо. Некоторое время я глядела на светящиеся угольки, которые пару часов назад, наверное, были огромным костром. Еды здесь не было.

Ни кусочка? Я подобрала полено и бросила его в костёр. Оранжевые искры взметнулись в небо. Увидев Блейка, облокотившегося на дерево поодаль от лагеря, я подскочила. Сердце пустилось вскачь, и я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы.

Блейк охранял вход в лагерь, а луна освещала его лицо, отчего он выглядел очень загадочно.

Я с трудом сглотнула.

Черт! Почему я чувствовала себя так рядом с ним? Я потрясла головой. Все девушки так себя чувствуют рядом с Блейком. Пыталась я уверить себя.

Он писал что-то в маленьком блокноте, но резко остановился. Я смотрела на него, не отрываясь. Он взглянул наверх, словно искал что-то в небе, а потом вернулся к своему блокноту. Взглянув на безоблачное небо, я решила, что он мечтал, глядя на звезды.

Он не взглянул на меня, когда я подошла к нему, но спрятал блокнот под себя.

— Не возражаешь?

— Конечно, если хочешь, — пробормотал он.

В голове всплыло его обещание, что я заслужу его уважение, если выберусь оттуда живой. *Похоже, этому не бывает, Елена.*

Я присела напротив него, прислонившись спиной к одному из деревьев.

Не думаю, что кто-то очень нравился Блейку, кроме его драгоценной Табиты.

— То, что ты сделала сегодня ночью, очень смело, — сказал он.

«Что? Это был комплимент?»

— Думаю, любой на моем месте сделал бы все, что мог, — сказала я, отмахнувшись.

Он разозлился и скривил губы.

— Как плечо?

— Болит адски.

Он криво усмехнулся и снова уставился в небо.

Что он там слышит?

Сверчки снова стали действовать мне на нервы. Я вздохнула и решила, что, наверное, пора возвращаться в палатку.

— Ты неправа, если считаешь, что все способны на то, что сделала ты.

— Блейк, да ладно. Я сделала то, о чем говорила.

Я не хотела говорить об этом. Может быть, таким образом он пытался выяснить, что я видела в пещере.

Я не могу нарушить обещание.

Мне уже было сложно не выдать им чего-нибудь. Я бы сама умерла, чтобы узнать пару

деталей. Например, кто были те девушки, игравшие в саду дракона.

— Именно об этом я и говорю. То, что люди говорят, что они сделают, и то, что они делают — большая разница, Елена. Я понял это на собственном горьком опыте.

Мне снова стало его жаль, но я хорошо понимала, о чем он. Папа тоже говорил одно, а делал совершенно другое слишком часто.

— Я всегда делаю то, о чем говорю.

— Ты не поняла, — усмехнулся он. — Ты могла попросить показать тебе что-нибудь другое.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же не знаешь, почему погиб твой отец? Или почему тот дракон охотился за тобой? Пруд мог даже показать тебе, где твоя мама, — говоря про маму, он отвел взгляд.

Откуда?

— Откуда ты знаешь про нее? — мой голос сорвался на последнем слове.

— Просто забудь, что я сказал.

Я с трудом сглотнула и разозлилась, никто не должен был знать, что она, возможно, жива. Наверное, это ведьма ему рассказала. Как-никак он же был для нее светом в оконце.

Он прав, я могла бы спросить, где моя мама, и почему те драконы напали на папу той ночью. Но какой от этого был бы прок?

— Это не важно. Прошлое не спасло бы нас от того, что происходит сейчас. Я пошла в пещеру, чтобы узнать, где меч, и я так и сделала.

Я попыталась скрыть, что утратила единственный шанс узнать, жива ли ещё моя мама. Возможно, мне бы не понравилось то, что я бы увидела, и что тогда?

Я сделала правильный выбор.

— Это было храбро с твоей стороны — не использовать такую возможность.

Плевать. Мне хотелось произнести это вслух, но если бы я сказала, то, возможно, сказала бы ещё много всего, о чем потом бы пожалела. Придется признать, часть меня всегда будет сожалеть о том, что я не спросила пруд, где моя мама.

Я отогнала эту мысль и сконцентрировала все своё внимание на парне передо мной.

— Вы все были очень смелыми, что пошли вместе со мной.

— Мы драконы, Елена. Каким бы я был Рубиконом, если бы сдрейфил? — сказал Блейк, мягко улыбнувшись.

— И все же, это было очень смело.

Он вздохнул.

— Тебе ещё многое предстоит узнать.

— Все мне об этом говорят. Спасибо, что попросил дракона одарить меня способностью понимать латынь. Я бы ни за что не прошла через все, если бы не это.

— Ну, так расскажи мне об этом, — пробубнил он, и я саркастически улыбнулась.

— Так вы, ребята, правда не понимаете английский, когда вы в другом обличье? — спросила я. Это прозвучало так глупо. Почему я просто не произнесла слово «дракон»?

— Нет, дракон — это и есть я. Я сбрасываю маску, когда перевоплощаюсь. Мне не нужно прятать свои чувства.

Он сместил вес на одну ногу и достал из заднего кармана пачку сигарет. Я закашлялась, когда он затянулся.

— Так ты знаешь, когда прекращать наносить раны кому-нибудь во время заявления прав?

Он кивнул.

— Тебе все равно?

— Это не совсем я, — он глубоко вздохнул. — Я не знаю, как это объяснить. Часть этого обличья не хочет быть драконом, но эта часть уменьшается, когда я в обличье дракона. Это трудно объяснить.

— Доктор Джекил и мистер Хайд⁸, — подумала я вслух.

— Именно. Единственное отличие в том, что я не соглашался на эту роль.

— Поэтому вы с Люцианом больше не друзья?

Он взглянул на палатку, где спал Люциан. У него заиграли желваки.

Я и мой длинный язык.

— Я знал, что он все тебе расскажет, — проворчал он.

— Ты не ответил на мой вопрос, — настаивала я.

— Да, Елена. Чем старше становлюсь, тем больше хочу быть драконом. Чем больше я дракон, тем меньше во мне человека, что значит, в конце концов, я потеряю это, — он жестом показал на своё человеческое тело. — Поверь мне, я оказываю Люциану огромную услугу.

— Как ты можешь так говорить, Блейк? Это эгоистично — принимать такие решения за него.

— Елена, не все так просто, — зарычал он. — Я знаю, Ченг детально рассказал тебе, в кого я превращусь, если не заявить на меня прав к определенному времени. Та часть меня становится все сильнее с каждым днём. Мое человеческое обличье не может справиться с этим. Это слишком трудно, и ты не представляешь, как тяжело заставлять себя делать противоположное тому, что хочет он, — Блейк казался подавленным, будто дракон в нём уже победил.

— Это изменится, если Люциан заявит на тебя права?

Он рассмеялся.

— Он никогда не заявит на меня прав.

— Он смог бы, Блейк.

— Ты живёшь в мире иллюзий. Я становлюсь злом, сейчас я каким-то образом справляюсь с этим, но рано или поздно у меня не останется выбора.

— Останется, — подбадривающе сказала я. — Ты должен бороться, Блейк, не сдавайся.

— Ты думаешь, я не стараюсь. Я хожу к Вайденом изо дня в день лишь за толикой надежды. Но только знаешь, что? Я ещё не нашел ее, и, честно говоря, каждый раз, уходя из той долбаной башни, я становлюсь счастливее. Это ненормально, — рявкнул он.

— Она предсказала рождение твоего истинного Драконианца.

Он сузил глаза.

— У моего Драконианца не было ни единого шанса сделать хотя бы вдох. Горан позаботился об этом той ночью, убив их.

— Ты этого не знаешь. Что, если он родился, и никто об этом не знает? Например, не от королевы Катрины.

Он взглянул на меня с отвращением.

— Ты намекаешь на то, что король изменил ей? Король любил королеву, он бы никогда не поступил так.

— Откуда ты знаешь? — я была непреклонна, проигнорировав его колкий комментарий.

— Потому что его дракон знал бы об этом.

Я его уже начала раздражать, но мне было все равно.

— О, а ты, конечно же, знаешь сэра Роберта?

— Да, он мой отец.

Я уставилась на него. *Сэр Роберт — отец Блейка*. В голове всплыл образ его восковой фигуры из музея. У него были такие же глаза, как и у Сэмми. Я должна была заметить это.

— Твой отец — Ночной Злодей, на которого заявил права король Альберт?

— Мой отец все про них знал. Он бы рассказал мне, если бы оставалась хоть какая-то надежда. Но ее нет, Елена. У меня нет Драконианца.

На мгновение я ощутила его боль и горечь поражения. Казалось, что нет никакой надежды, и Блейк, в конечном счёте, станет злом.

— Просто попробуй дать Люциану шанс заявить на тебя права.

Он снова сжал челюсти.

— Не могу. Я и так делаю всё возможное, чтобы не убить его.

Он встал, стряхнув пепел с сигареты.

Я слышала, как он со злостью закрывал молнию на палатке. Он разозлился, а виновата в этом была я.

Я чувствовала себя ужасно. Было обидно, не только за него, но и за его отца, и за короля. Я вздохнула. Он был прав, не было никакой надежды. Если дракон в нем уже был сильнее, в конце концов, он убьет Люциана.

Глаза защищало, когда я подумала, что вся наша операция может оказаться напрасной. Если Блейк станет на сторону зла, нам не нужно беспокоиться о том, что Горан разрушит Пейю. Это сделает Блейк.

В животе снова заурчало, когда я направилась к палатке и забралась внутрь, чтобы прижаться поближе к Люциану.

Стараясь заснуть, я мечтала, чтобы рядом оказалась Констанс и исцелила мое плечо. Черт, я бы даже Джулии с ее капельницами обрадовалась. Потом я перестала думать о боли, и мысли задержались на сэре Роберте. Я не могла поверить в то, что он отец Блейка. Почему он сбежал той ночью, оставив своего Драконианца одного? Ночные Злодеи совсем не были трусами.

В голове прокручивались разные варианты развития событий. В некоторых я видела, как Ночной Злодей сбегает, оставляя короля и королеву сражаться одних. Может быть, Королевский Совет был прав. Может быть, дракон примкнул к Горану с его дьявольским планом убить короля и королеву.

Тут же возник другой вариант.

Что, если король Альберт отослал сэра Роберта, потому что тот отец Блейка? По всему телу побежали мурашки. Да, это было похоже на то, что король мог сделать.

Мои веки налились свинцом, и я заснула.

***

Я проснулась от запаха рыбы, жарящейся на огне. Место Люциана пустовало, и я выбралась из палатки.

— Доброе утро, спящая красавица, — донесся его голос от костра.

Я улыбнулась.

— Ты знаешь и эту историю?

— Нам известны все сказки. Их здесь рассказывают веками, — пошутил он. — Как твоя

рука?

— Гораздо лучше, — солгала я. Ее вылечат, как только мы вернемся в Драконию.

— Рад это слышать. Ты голодна?

Я кивнула, не отводя глаз от рыбы.

— Она почти готова.

— Я никогда не ела рыбы на завтрак, но меня это не волнует. Она слишком вкусно пахнет.

— Рыба на завтрак? — пропела Бекки.

— Эй, я лишь делаю, что могу, — сказал он, пожимая плечами.

— Где Блейк? — поинтересовалась Бекки, когда Табита выбралась из палатки.

Сердце сжалось от этих слов.

— Он ушел?

— Он вернется. Ему просто нужно немного побыть одному, — сказал Люциан и попробовал кусочек рыбы.

Я чуть не рассмеялась, когда он обнаружил, что она слишком горячая. Выплюнул ее и судорожно пытался охладить рот.

— Ему лучше это сделать. Я не буду ждать его крутую задницу, — объявила Бекки своим фирменным прозаическим тоном, исчезая в палатке. — Просыпайся, Джордж.

Мы тихо хмыкнули, когда услышали «оохх», и я представила, как она пинает спящего Джорджа.

Она вылезла обратно с двумя бутылками воды в руках.

— Припасы подходят к концу.

— Их должно хватить до вечера, а потом мы отправимся домой. Верно, Елена?

Я кивнула. Дракон предупредил, что я могу сказать им только то, что увидела в видении.

— Куда нам нужно идти? — с любопытством поинтересовалась Бекки.

— Горы Иквадора. Ребят, вы знаете, где это?

— Вулкан? — взвизгнула Арианна.

Я слегка подскочила. Не видела, как она подошла.

— Да, именно туда он собирается отнести меч, чтобы его уничтожить.

— Он хочет его уничтожить? — Люциан прищурился. Он перенял столько привычек Блейка.

— Кто он?

— Я не знаю. Он был старым с темно-каштановыми волосами, в которых пробивалась седина. Его дракон — Солнечный Удар.

— Ты видела, как он уничтожит меч сегодня ночью? — спросила Бекки.

Я кивнула.

— Тогда нужно поспешить, — сказал Люциан. — Иквадор отсюда не близко.

— В какую сторону?

Я ненавидела тот факт, что мне придется снова оказаться на спине у дракона, даже если этим драконом была Сэмми. А где она?

— Это на северо-западе от Арита, — ответил он. — Брайан, поищи Блейка. Нам скорс нужно собираться.

— Понял.

Брайан сдернул джинсы и перекинулся в дракона. Его крылья издавали такой громкий

шум, что все мы закрыли уши руками. Я, к сожалению, могла использовать только одну руку.

Странно, как все вернулись к своим делам, делая вид, что не они только что стали свидетелями трансформации человека в дракона. Я все еще наблюдала, как Брайан летит вдалеке. Думаю, мне нужно привыкнуть к мысли, что это нормально, видеть драконов, соседствующих в небе с птицами.

Мастер Лонгвей был прав насчет того, как легко кто-то вроде меня может потерять рассудок.

Пока я стояла и размышляла, из леса появилась Сэмми. У нее были мокрые волосы, а в руке она несла полотенце, а это, я полагаю, означало, что она отправилась поплавать в реке с утра пораньше. Подруга подошла ко мне и приобняла.

Мы все накинулись на еду, когда рыба была готова. Люциан, должно быть, проснулся очень рано, чтобы поймать ее. Не знаю, стоит рассказать ему о моем ночном разговоре с Блейком или нет.

Брайан вернулся и перекинулся в ту же минуту, как приземлился, Блейк сразу за ним. Я отвернулась, пока они оба натягивали одежду. Они охотно взяли тарелки, которые приготовила для них Табита.

Блейк посмотрел в моем направлении, и наши глаза на секунду встретились.

Я чувствовала неловкость из-за прошедшей ночи и понимала, что не следовало говорить этих ужасных вещей. Он был прав, мне нужно многому научиться и надеяться, что он простит мне то, что я наговорила.

После завтрака мы закончили сворачивать лагерь.

— Так куда же мы направляемся? — спросил Блейк, пропустивший наш разговор до этого.

— Икватор, он собирается уничтожить меч сегодня ночью в вулкане, — Люциан кратко ввел его в курс, собирая палатку.

— Кто он?

— Не знаю, Блейк, Елена его раньше не видела, — Люциан казался раздраженным.

— Дай-ка угадаю, мы должны лететь еще и это расстояние.

Я закатила глаза за спиной Люциана.

— Да, и если у тебя с этим проблемы, можешь спокойно уйти.

— Люциан?

Я подошла к Блейку, а он лишь посмотрел на меня. Я умоляла его взглядом.

Они же лучшие друзья, черт возьми.

— Надеюсь, ты права на счет этого, Елена, — фыркнул Блейк и закрыл сумку, которую взял с собой.

Пять драконов снова начали раздеваться, и я отвела глаза, опасаясь покраснеть. Жители Пейи с такой непринужденностью воспринимали наготу. Это было то, к чему мне следует привыкнуть. Я слушала, как они перекидываются, а затем хлопанье крыльев, когда они улетали, за исключением Сэмми и Джорджа.

Я глубоко вздохнула, когда Люциан помог мне забраться на спину Сэмми. Мне действительно не нравилось летать, и я снова вцепилась в Люциана так, словно от этого зависела моя жизнь. Я закрыла глаза и взвизгнула, когда Сэмми взлетела.

Я не открывала их, вместо этого сосредоточилась на ее дыхании. Она делала вдох каждые три секунды, а шум ее крыльев заставил меня пожалеть, что у меня нет айпода, как у Бекки.

Путешествие не было таким дальним, как до Священной Пещеры, но все же долгим, как и предупреждал Люциан. Он похлопал меня по ноге, и я открыла глаза. Перед нами была картина, которую я видела в мельничном пруде. Это был Икватор.

Глава 31

Я почувствовала, как Сэмми начала снижаться, следуя за остальными драконами. Я держалась за Люциана так крепко, как могла здоровой рукой, и зарылась лицом в спину между лопатками. Я не открывала глаза, стараясь унять свой живот, который сильно крутило.

Мы приземлились с глухим тяжёлым ударом, хотя я знала, что Сэмми старалась сделать это максимально аккуратно. Она трансформировалась в человека, как только мы соскользнули с ее левого крыла и оказались на твердой земле.

Драконы быстро одевались, пока остальные обсуждали наши следующие действия. Наша миссия становилась опаснее с каждой минутой, но надежда вернуться домой с мечом делала все это стоящим. Блейк и остальные ребята присоединились к нашему обсуждению, как только оделись.

— Елена, с какой стороны и когда он должен прийти? — требовательно спросил Блейк.

Я огляделась и сравнила пейзаж с тем, который я видела в Священной Пещере.

— Я видела сумерки, и мы как раз в нужном месте.

— Ты уверена? — спросила Арианна. У нее было то самое выражение лица, говорящее, что она ни капельки мне не верит.

— Ага, абсолютно. Если я не ошибаюсь, вулкан примерно в двух милях впереди, — я показала направление, и Брайан бросился в том направлении. Он был единственным драконом, который мог близко подобраться к вулкану.

— Хорошо, нам нужно окружить Драконианца здесь. Мы не можем позволить ему пройти Т.Н., — сказал Блейк.

— Что за Т.Н.? — шепотом спросила я у Люциана.

— Точка невозврата.

— Где был меч, Елена? — быстро спросил Блейк.

— Он держал его рядом с телом. Меч был завернут в ткань и обвязан бечёвкой.

Взвесив эту информацию, Блейк поставил перед нами первую задачу:

— Значит, нам нужно найти способ выхватить у него меч. Сомневаюсь, что он околдован...

— Ты ошибаешься, — перебила я, и уверенное выражение лица Блейка сменилось на хмурое.

Около минуты он стоял, уставившись себе под ноги.

— Ты уверена? — его голос надломился, и он закашлял, прочищая горло.

— Прийти к вулкану и расплавиться в нем, чтобы завершить задание. Я бы сказала, что он околдован.

«*Расплавиться?*» произнесла Бекки одними губами, и я кивнула. Ее передернуло.

— А в чем дело, Блейк? — спросил Люциан.

— Это не хорошо, — он начал расхаживать, хватаясь за волосы. — Если Горан

контролирует его, он увидит все, включая нас.

В его голосе звучала тревога. На лбу прорезалась морщина, и я могла сказать, что он действительно серьезно обдумывает план Б.

— Это плохо? — спросила я.

— Это очень плохо, ты ненормальная, — завопила Табита. — Ты привела нас к смерти.

— Табита, отвали! — вмешалась Бекки, а Сэмми произнесла что-то, очень похожее на мат.

Мне совершенно не понравился тон Табиты, но я должна была признать, что она оказалась действительно храброй, раз оставалась с нами так долго. Обычно, Снежные драконы исчезали при любом намеке на опасность.

— Табита в чем-то права, но мы приняли решение, — сказал Блейк, чтобы прекратить ругань. — Мы не можем перевоплотиться, Люциан. Нам придется сражаться в человеческом обличье. Елена, возвращаясь к твоему вопросу, отвечу: да, миссия превращается в самоубийственную. Если Горан заколдовал Драконианца, то нам придется сражаться с ним опосредованно. Никто из нас не готов и не обучен этому.

Все молчали. Сражение с Гораном не стояла на повестке дня, так что побег казался единственным выходом.

— Блейк, я трансформируюсь! — в ужасе произнесла Сэмми.

— Сэмми, если Горан контролирует Драконианца, он все увидит его глазами. Если он узнает, что мы драконы, он применит магию. Мы все тогда погибнем. Нам нужно оставаться в тени, позволить ему думать, что мы люди.

— Я ещё не могу контролировать это! — крикнула она в панике.

— Ты не можешь измениться, Саманта!

У нее по щекам покатились слезы.

— У меня, правда, полный отстой на уроках трансформации. Я все время перевоплощаюсь, когда становится очень страшно.

— Постарайся, — уговаривал он свою сестру.

Она кивнула, и Бекки обняла ее за плечи.

— Я не смогу победить Горана, Блейк.

У Арианны тоже стояли слезы в глазах.

Он подошёл к Арианне и взял ее лицо в ладони. На секунду я подумала, что он ее поцелует.

— Не думай об этом с такой стороны. Ты лучшая в чарах и заклинаниях. Ты нужна нам, Арианна, — голос Блейка был мягким и ласковым. Он взял контроль над всей операцией, и хуже всего было то, что Люциан позволил ему это.

Наконец-то и Люциан заговорил:

— Он прав, Арианна. Не надейся на глупостей. Если Горан узнает, что ты можешь сплести блокирующее или ответное заклинание, он примется за тебя в первую очередь.

Арианна запаниковала.

— Тебе нужно оставаться спокойной, — наставлял ее Блейк, все ещё держа в ладонях ее лицо.

А не было ли у него способности заколдовывать людей?

— Мы должны спрятаться и ждать, пока он не будет окружён. Мы сможем поймать его, и если потребуется сражаться — так тому и быть, — сказал Блейк.

— Блейк, кто займется мечом? — спросил Джордж.

— Елена уже доказала, что готова к подобным вещам. Люциан говорил, у тебя сумасшедшие рефлексy, так?

Я лишь уставилась на него огромными немигающими глазами.

— Уф! В чем дело, черт побери? — раздраженно спросил он.

— Я не смогу этого сделать, Блейк, — процедила я сквозь стиснутые зубы.

— Елена? Ты единственная знаешь, где он прячет меч...

— Дело не в этом! Рука меня добивает. Я не добьюсь успеха с одной рукой.

Он посмотрел на меня испепеляющим взглядом, отвернулся в сторону и тихо выругался.

Почему он так меня ненавидит?

— Ладно! — он широким шагом направился ко мне. Я немного отступила, боясь, что он обхватил ладонями и мое лицо.

— Просто расслабься!

Он схватил мою руку и притянул меня ближе к себе. Он был всего в паре дюймов от меня. Я чувствовала тепло его тела.

Он освободил мое плечо и развязал повязку из ремня, которая уже начала впиваться в шею.

Что он делает?

— Не смотри на меня, — буркнул он.

Я посмотрела на Люциана, который сам не сводил глаз с Блейка. Сердце начало громко стучать, когда Блейк прикоснулся к моему плечу. Я старалась не вскрикивать, но было больно, словно кожу жгло огнем.

Что за черт? Я хотела посмотреть. Проанализировав ощущение жжения, я вспомнила, как Констанс исцеляла мое плечо после искусства войны, но то ощущение и рядом не стояло с этой невыносимой болью.

— Я же сказал, не смотри! — заорал он снова.

Я снова отвернулась в сторону Люциана, и жжение стало ещё сильнее. Я сильно прикусила нижнюю губу, а в голове возникли картинкИ с прожженным плечом.

По щеке скатилась слеза. Люциан стёр ее большим пальцем и произнес одними губами, что *все в порядке*.

Казалось, что плечо объято огнем, и я вскрикнула от боли, когда жар достиг точки кипения.

— Блейк, хватит! — закричал Люциан, и оттолкнул его от меня. Я посмотрела на Блейка, который приземлился на колени.

— Какого черта ты только что сделал? — заорала я.

— Прости. Я все еще учусь это контролировать, — ответил он ядовитым тоном.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Люциан.

— Я в порядке, — ответила я.

— Думаешь теперь, ты сможешь забрать меч? — снова спросил Блейк.

Я пошевелила плечом. Боль исчезла. Я кивнула и глубоко вздохнула. Это не должно быть так уж сложно. *Тогда почему мне казалось, что я с треском провалюсь?*

— Почему ты не исцелил ее руку раньше? — набросился Люциан.

Блейк развернулся, остановив указательный палец в нескольких дюймах от лица Люциана.

— Даже не начинай.

Джордж и Брайан встали между ними и осторожно заговорили с Люцианом и Блейком.

— Люциан, да перестать, — сказала Арианна. — Ее рука зажала. Так что, пожалуйста, давайте вернемся к нашей операции. Я, правда, хочу домой, и нам нужен цельный план.

Люциан сжал зубы, он был зол и просто посмотрел на Блейка.

— Но ты держись от меня подальше, — сказал он ему, а Блейк просто рассмеялся.

— Блейк, — окликнула его Арианна и жестом показала, чтобы он продолжал.

— Хорошо, когда Елена заберёт меч, Сэмми, ты трансформируйся, хватай Елену и гони к чертям отсюда. Остальные позаботятся о Драконианце.

— Ладно, — тихонько прошептала Сэмми.

— Пожалуйста, постарайся не выдать своё прикрытие, — уговаривал свою сестру Блейк.

— Я же сказала, что постараюсь.

— Это может сработать, — произнес Люциан после долгого молчания.

— Конечно, работает, — сказал Блейк самоуверенным тоном. Разговор сменился на то, кто с кем объединится, когда мы с Сэмми улетим с мечом.

— Что если его Солнечный Удар нападет на нас, Блейк? — как в трансе поинтересовалась я.

Он молчал.

— Не волнуйся, Елена, — подмигнул мне Брайан. — Брайан прикроет.

— Брайан, он, возможно, уже взрослый дракон, — предупредил Блейк.

— Брайану все равно. Ему придется постараться обвести Брайана.

Блейк усмехнулся и дал пять.

— Идиот, — нараспев произнесла Бекки и закатила глаза.

— Хорошо, Елена, — прошептал Люциан.

— Что?

— Ты начинаешь рассуждать как Драконианец в бою, — он убедительно улыбнулся.

Я слегка улыбнулась, но все ещё не была уверена в том, что именно я должна стать тем, кто схватит меч.

— Не волнуйся, Елена. Я быстрая. Я доставлю нас в безопасное место, даже если это будет последняя вещь, что мне суждено сделать, — сказала Сэмми, неправильно истолковав неуверенное выражение моего лица.

— Я знаю, — я решила скрыть свой страх, так как понимала, что все были так же испуганы, как и я. Я бы отдала что угодно, лишь бы кто-нибудь из членов Совета, или даже Мастер Лонгвей нашли нас сейчас. Бекки говорила, что Ластохвосты были лучшими в борьбе со злом, и я знала, что Мастер Лонгвей сразился бы вместе с нами. Это было задание вовсе не для подростков, собирающихся стать Драконианцами.

Мы терпеливо ждали, когда приземлится Драконианец со своим драконом, пока Блейк снова стоял на страже у входа.

Я все время смотрела на него и думала, что он, казалось, совершенно ничего не боялся.

Он был смелым. Я радовалась, что Люциан рассказал ему об операции. Я на самом деле чувствовала себя в большей безопасности вместе со всеми ними. Что бы я делала, если бы была одна?

— Знаешь, он ведь может видеть так же хорошо и в своём человеческом обличье, — сказал Люциан мне на ухо. — Его зрение ночью просто невероятное. Когда мы были детьми, мы играли в прятки по ночам. Это была его любимая игра, и он любил водить. Ему не составляло труда отыскать нас там, где мы прятались.

На его лице появилась довольная ухмылка, пока он делился со мной воспоминаниями

об их дружбе. Я знала, что он очень скучал по ней.

Я снова посмотрела на Блейка, пока он наблюдал и ждал Драконианца.

Внезапно я увидела, как он сорвался и побежал по тропинке. Это знак, он нырнул в своё укрытие за кустом. Пути назад не было.

Бекки стояла рядом с Сэмми и старалась ее успокоить. Я молилась, чтобы она оставалась сильной. Не могла даже подумать о том, что произойдет, если она трансформируется.

Я прикрыла рот рукой, стараясь дышать тише, когда Драконианец на драконе приземлился.

Драконианец, которого я видела в мельничном пруду, спрыгнул с Солнечного Взрыва и идеально приземлился в полуприсяде. Когда он выпрямился, я увидела, что он все ещё был в трансе. Горан был его кукловодом и вел Драконианца прямо в вулкан.

Он неестественно махнул через плечо своему дракону, чтобы тот улетал. Я слышала, как громко хлопали его крылья, когда тот исчез в ночи. Именно этого я и боялась.

Сэмми пошевелилась слишком громко в полной тишине. Это заставило его остановиться и посмотреть по сторонам.

Он побежал изо всех сил к вулкану. Когда мужчина достиг середины ловушки, мы вступили в игру, уверенно выходя из своих укрытий. Он был ко мне спиной, глядя на других, которые отвлекали его спереди. Я не стала терять времени и побежала за мечом. Я знала, где Драконианец прятал его, и могла увидеть это в своём подсознании. Я видела, как должна была потянуть за его куртку одной рукой и схватить меч другой, потом свернуть в сторону Сэмми, которая будет меня ждать. Я протянула руку, но тут произошло что-то невообразимое.

Он обернулся слишком резко, увидел меня, и я застыла.

Глава 32

Я не могла пошевелиться. Через пару секунд я поняла, что не была в этом виновата. Это Драконианец не давал подойти к нему ближе. Из-за резкой остановки с головы немного сдвинулся капюшон от куртки, и я услышала ужасный скрежет. Сначала я подумала, что это Сэмми трансформируется от страха, но звук шел не с той стороны. Над его головой снижался его Солнечный Взрыв, и я увидела, как Драконианец подбросил ему меч.

Брайан был ближе всех к тропинке, ведущей к вулкану, и немедленно трансформировался. Все происходило так быстро. Когда я взглянула снова, Брайана уже не было рядом. Арианна плела заклинание, но Драконианец прокричал что-то, похожее на ответное заклинание, и она упала без движения.

Люциан зарычал рядом со мной. Я не видела его, и, когда попыталась повернуть к нему голову, мне показалось, что она сейчас взорвется.

Бекки и Джордж оба стояли в неестественных позах. Наверное, на них подействовало то же обездвиживающее заклинание, что и на меня.

Блейк рванул в сторону Драконианца. Когда его руки дотянулись до шеи Драконианца, его отбросило взрывом на десять шагов.

Я не знала, все ли с ним в порядке. Это было настолько нереально. Я не могла поверить,

что это происходило на самом деле.

Сэмми больше не смогла сдерживаться и трансформировалась от чистейшего ужаса. Стебли и корни поднялись из-под земли, образуя руки и схватывая ее. Они тянули ее так сильно, что я подумала, она может разорваться пополам. Она извивалась и пыталась выкрутиться из них, но чем сильнее старалась, тем толще становились корни. Я слышала тихий голос Драконианца, пока он наговаривал слова своих заклинаний, приведших к скорой победе.

В конце концов, Сэмми сдалась и рухнула на землю. Я огляделась и заметила, что Табита исчезла. Она, наконец-то, сбежала, как трус, которым и являлась на самом деле. Блейк снова рванул мимо меня. Он тихо что-то наговаривал, но следовал плану и не трансформировался.

Драконианец выкрикнул заклинание, протянув одну руку в сторону Блейка. Блейк жёстко приземлился всего в нескольких дюймах от меня и Люциана. Наши глаза встретились на секунду, и он отвёл взгляд, признавая поражение. По спине пробежал холодок, а в животе все перевернулось.

Во имя любви к чернике, мы все погибнем.

Драконианец рассмеялся и с угрозой присел рядом с Блейком.

— Ты и вправду думаешь, что сможешь остановить меня, мальчик?

Блейк зарычал.

Я надеялась, что Драконианец не причинит ему вреда. Мне было сложно понять, насколько сильна магия, и, честно говоря, это пугало до жути.

— Когда-нибудь я убью тебя, — произнес Блейк сквозь стиснутые зубы. — Даже если это будет последним, что я сделаю.

Драконианец рассмеялся. Потом он перестал смеяться и посмотрел на руку Блейка, приподняв его рукав большим и указательным пальцами.

— Ой-ой-ой, как интересно, — сказал Драконианец пустым голосом, но смех был настоящим. Это вызвало у меня мурашки на коже. — Рубикон пытается спасти положение. Это тебе не идёт, Блейк Лиф.

Блейк снова зарычал, и мне оставалось лишь гадать, как сильно он ощущал своё поражение. Больше он ничего не мог сделать.

— В тебе столько злости, — прошептал ему Драконианец. — Я просто счастлив от того, что знаю, в глубине души тебе это тоже нравится.

Хотя он и говорил тихо, я могла расслышать последнюю часть:

— Ты не убьешь меня, мальчик. Хочешь знать, почему? Потому что, когда ты обернешься, ты станешь моим, — он снова рассмеялся, будто это была его любимая игра. — Просто подумай, на что мы будем способны. Никто не сможет встать у нас на пути.

— Я лучше убью себя, чтобы этого не случилось, — рычал Блейк, словно пойманный лев. Глубоко внутри я знала, что Блейк сопротивлялся этому, пока Рубикон ликовал.

— Можем поспорить, — дразнил его Драконианец, вставая с корточек. — Хотя ты и ненавидишь меня сейчас за то, что я собираюсь убить всех твоих друзей одного за другим, — говорил Горан устами Драконианца. — Нам не нужны будут смелые и слишком шумные подростки, когда я освобожусь из той чертовой дыры, которую ты так сильно любишь. С кого мне начать?

Блейк заматерился.

— Блейк! — закричал Люциан сквозь сжатые зубы.

— Эни, Мэни, Мини, Мо, — считал он нас.

Сердце загрохотало, когда он остановился напротив меня.

Люциан заорал, как сумасшедший.

— Оставь ее в покое, ты, урод! — казалось, что Люциан уже не заботился о том, что говорил. Драконианец пошел прямо ко мне, не обращая внимания на Люциана. Он не сводил с меня глаз. Я с трудом сглотнула, представляя, что чувствует газель, перед тем как ее убьет хищник. Единственная разница заключалась в том, что я не могла убежать.

Сердце забило быстрее, когда он скользнул ближе. Люциан ругался сильнее, чем Блейк, но Драконианец не обращал на него никакого внимания. Он остановился передо мной и втянул ноздрями воздух. Он напомнил мне радужного дракона.

— Не дракон, — сказал он и стянул мой капюшон. Его лицо застыло. Он просто уставился на меня. Он не просто смотрел на меня, наши глаза были прикованы друг к другу. Я видела черневшее зло взгляда Горана, просвечивавшееся через мягкий серый цвет его человеческих глаз. Я не знала, сколько мы простояли глядя друг на друга. Было что-то ужасающее в том, что он столько издевался над Блейком, а для меня у него ничего не было.

Возможно, я этого не стоила. Люциан рычал, как дикий зверь.

Лицо Драконианца ожило, и темнота изменила его глаза, сделав из серого черными. Я бы никогда не подумала, что такое возможно. Но, когда я почувствовала лезвие, врезающееся в мой живот, то поняла, что не проживу достаточно долго, чтобы извиниться перед всеми, за то, что привела их в это месиво.

Он нанес удары ножом мне в живот не единожды, каждый раз в разных местах, и яростно проворачивая во мне лезвие. Он держал меня крепко, в то время как его смех говорил о том, что Горан наслаждался каждым ударом.

— Нет! — крикнул Люциан, срывая голос, который не походил на его собственный. Все тело горело, как от огня. Нанеся последний удар, он задержал лезвие и прошептал что-то мне на ухо. Это было неразборчиво, и я слышала только обрывки слов, таких как «женщина» и «соболезнования».

Я сосредоточила все своё внимание на горе, вершина которой была пылающим вулканом. Я чувствовала, что зрение слабеет, но не могла отвести глаз от той горы. В небе парила моя последняя надежда. Не для меня, а для моих друзей. Я увидела Солнечный Взрыв, нырнувший к нам со скоростью света.

Он подлетел так близко, что я увидела вертикальные зрачки в его насыщенно-красных радужках. Он подхватил меня и Драконианца вверх своими когтями, и через мгновение я была в свободном полете.

Люциан поймал меня, но боль была такой сильной, что вызвала оцепенение.

— Борись, Елена, — вопил он, а по его щекам текли слезы. Звук был такой, словно он говорил в жестяную банку. Бекки стянула свою куртку и передала ее Люциану. Его губы шевелились, но в этот раз уже беззвучно.

Я почувствовала глухой удар, от которого задрожала земля, и увидела бегущих Бекки и Люциана. Бекки исчезла. Люциан поднял меня и понес в безопасное место. Я уплыла в сплошную темноту, чувствуя запах одеколona Люциана.

***

Когда я открыла глаза, увидела тот же знакомый вентилятор, крутящийся над моей головой.

Я все ещё жива?

Я чувствовала, что схожу с ума, и хотела встать, но мое слабое тело не позволило мне этого.

Рядом с кроватью сидела Констанс.

Это было на самом деле? Я жива? Как это возможно? Где мои друзья? Что случилось?

Мои глаза, похоже, выдавали мое состояние на грани срыва.

— Расслабься, Елена, — уговаривала меня Констанс, пока возилась с капельницей. Я почувствовала, что засыпаю, и все снова исчезло.

***

Когда я вновь открыла глаза, увидела спящего рядом с моей кроватью Мастера Лонгвея.

Я жива.

Я поняла, что была ночь по тусклому свету ламп и тишине вокруг. В горле пересохло, и мое беспокойство, должно быть, разбудило его.

— Успокойся, Елена.

— Воды, — тихо проскрипела я. Он налил мне стакан воды, и я сделала пару глотков.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня проткнули ножом.

Он разозлился и выглядел крайне взбешенным. У него были на это все причины. Готова поспорить, что если бы я не лежала трупом в тот момент, он бы превратился в дракона и тут же поджарил мою задницу.

— У тебя это от схватки с Хранителем Священной Пещеры? — спросил он, показывая на мое запястье.

Я нахмурилась. *Почему он спрашивал об этом? Неужели не знает?*

В голове прозвучал сигнал тревоги, которая сотрясла все мое тело. Все, о чем я могла думать, это что, возможно, случилось с моими друзьями.

Я не могла быть единственной выжившей. Я не смогу жить с такой ношей.

— Что случилось?

Я попыталась встать.

— Успокойся, с остальными все в порядке.

— Поклянитесь! — скомандовала я.

— Даю тебе клятву дракона, клянусь, они в порядке. А теперь успокойся.

Я кивнула и легла обратно на мягкие подушки.

— Почему тогда вы не знаете, что случилось?

— Они молчат, как партизаны.

Его тон говорил, что он расстроен, и то, как он взялся на переносицу указательным и большим пальцами, доказывало это. Голос звучал очень уставшим.

— Что? — я не могла поверить своим ушам. — Почему?

— Ребята не хотят говорить, пока ты не очнешься.

— Как я сюда попала?

Он с трудом сглотнул и закрыл глаза.

— Мы обнаружили, что девять студентов пропало. Пара человек собиралась на поиски, когда Ченг заметил несущегося сюда во весь опор Блейка. Он пропустил вход и вломился сквозь одну из стен. Констанс испугалась, что его сердце разорвется. Он был весь в крови.

Она хотела приняться за его лечение, когда мы нашли тебя, зажатую в его передних лапах.

Я с трудом сглотнула. *Блейк спас мне жизнь.*

— Я бы ни за что не подумал, что Констанс удастся спасти тебя, Елена. Ты потеряла слишком много крови, но все же ты жива.

— А Блейк...? — я не смогла закончить фразу.

— Он в порядке. Он пару дней провел в постели, но сейчас никто бы не заподозрил, что с ним случилось что-то серьезное.

Я не могла поверить, что он действительно привез меня сюда и летел так быстро, что его сердце могло разорваться.

— Остальные члены Совета не дают мне покоя, задавая вопросы, на которые у меня нет ответа. Король Гельмут пытался заставить рассказать обо всем Люциана, не говоря уже о том, что сэр Роберт заставлял Блейка и Саманту. Единственное, чего от них удалось добиться, это новое оружие короля Лиона. Топоры королевы, которые были у тебя, — он нахмурился. — Теория Ченга стала больше, чем плод разыгравшегося воображения. Ты должна радоваться, что на них осталось немного крови короля Альберта, Елена, в противном случае, никто из вас бы не оказался здесь. А теперь, пожалуйста, просвети меня насчёт деталей. Думаю, я ждал достаточно долго.

Он не казался раздраженным, но что-то в его тоне указало мне, что он уже сыт по горло глупыми играми подростков.

Я вздрогнула от одной мысли о том, что должна пролить свет на случившееся.

— Это я во всём виновата.

— В чем конкретно? — мягко спросил он.

— Эта операция. Это было безумием, но, по некоторым причинам, меня больше пугало, что произойдет, если стена будет разрушена.

Он глубоко вздохнул.

— Ченг рассказал мне о Священной Пещере, и о вознаграждении, которое можно получить, пройдя все ее испытания.

Он вскинул голову.

— И ты пошла в Пещеру? — на его лице отразилось неверие вперемешку с шоком.

— Угу, — произнесла я.

— Елена, то есть, ты говоришь мне, что ты шестая, кому удалось выйти оттуда живым?

Я снова кивнула, не понимая, почему ему было так трудно поверить в это. Он всегда говорил, что чем темнее метка, тем большего можно достичь.

— У меня остался шрам, — сказала я неуверенным тоном. Я имела в виду, что он был достаточно стар, чтобы знать, как шрам должен выглядеть.

— Я не думал, что ты сможешь выйти оттуда. Ты знаешь, что бы произошло, если бы у тебя не получилось? — он снова повысил голос.

У меня затряслась нижняя губа.

Он глубоко вздохнул.

Я проглотила слезы и продолжила:

— Я должна была узнать, где меч. Совет ничего не достиг, и поначалу я собиралась сделать это в одиночку, но потом Бекки сказала Люциану, а Люциан сказал Блейку. Это вышло из-под контроля, и то, что планировалось как одиночная операция, превратилось в операцию для девятерых.

— Из которой только восемь вернулись живыми.

— Что!

Сердце пропустило несколько ударов, а затем начало бешено отдышаться в виски.

— Брайан... — он не смог закончить предложение и просто покачал головой.

Глава 33

Смерть Брайана останется на моей совести, пока я жива. Это моя вина, что он погиб, и никакое количество пролитых слез не сможет вернуть его обратно.

Эта миссия была ужасно тупой ошибкой. Мне совершенно не следовало ходить за тем дурацким мечом — это, во-первых.

Не важно, насколько храброй, по мнению Мастера Лонгвея, я оказалась, это был полный провал. Я не спасла Брайана, и это я должна была быть на его месте.

Я сказала Констанс, что больше не хочу принимать посетителей, и она с уважением отнеслась к моему желанию.

Около восьми она принесла поднос с едой для меня. Я ничего не ела последние три дня.

— Елена, пожалуйста, тебе нужно что-нибудь съесть, — уговаривала она меня, присев на край кровати.

— Вся это операция была впустую, — сказала я, и в глазах появились новые слезы. *Я так злилась.*

— Она не была впустую, дорогая. Брайан не просто так умер. Он погиб героем, защищая своих друзей от чистого зла. Это черта Металлических драконов, и только король Альберт верил всем сердцем, что в Хроматических драконах это тоже есть. Ваша операция доказала это.

В голове всплыла та часть с правдой из моего предсказания. Поначалу я подумала, что это было о мече короля Лиона и теории Ченга, но это так же могло оказаться и про драконов. Дракон есть дракон, не важно какого вида.

— Это моя вина, что он погиб.

— Нет, Елена, это вина Горана. Вы не были подготовлены сражаться с подобным ему колдуном. Откровенно говоря, это вообще чудо, что большинство из вас вернулось обратно живыми. То, что ты сделала для Пейи на прошлой неделе, показывает ту отвагу, которой больше не существует; это то, что создает истинного Драконианца. Но для твоих друзей следовать за тобой на протяжении всей этой операции, которая казалась сумасшедшей — вот то, что создает королей и королев.

Колючие мурашки пробежали по мне, когда она произнесла эти слова.

— Тебе нужно встать с этой кровати и продолжить жить. Твоим друзьям необходимо увидеть тебя, а ты нуждаешься в них даже больше, чем прежде, не отталкивай их. Брайан не хотел бы этого.

Она нежно поцеловала меня в макушку и вышла.

Я съела тушеную говядину, которую приготовил шеф-повар, и выпила стакан молока. Я чувствовал такую усталость, что решила побеспокоиться о встрече с реальностью завтра.

Следующим утром я обнаружила Люциана, сидящим на стуле возле моей кровати. Он положил голову на кровать, глаза были закрыты.

Новая слеза покатила по щеке. *Ну почему он так красив? Я его не заслуживаю. После*

всего, что сделала, я никого из них не заслуживаю.

— Эй, — прошептал он, вернув меня к реальности. Люциан приблизился и, закрыв глаза, пробормотал несколько слов, похожих на слова молитвы.

— Как ты себя чувствуешь?

— Теперь, когда ты здесь, гораздо лучше, — прохрипела я.

Он глубоко вздохнул и наклонился ближе.

— Больше никогда так меня не пугай. Когда он снова и снова втыкал в тебя тот нож, я подумал...

Он выглядел так, словно терзался, но в то же время чувствовал облегчение. Все было так запутано и казалось неправильным.

— Что произошло, Люциан? Как погиб Брайан?

— Все произошло так быстро. В одно мгновение мы стояли, как статуи, а в следующее — я смог шевелиться. Мы поняли только, что это Брайан подхватил тебя, когда другой Солнечный Взрыв вернулся к своему наезднику. Как только Брайан отпустил тебя и Драконианца, драконы стали драться. Брайан не шел ни в какое сравнение со взрослым Солнечным Взрывом. Они взорвались у одного из городищ. Из-за этого сгорел целый лес, или что-то вроде того, как сказал Джордж.

У него в глазах заблестели слезы, и он закрыл их, чтобы сдержаться. Его лицо приобрело странное выражение, словно внутри царила полная неразбериха.

— Эй, все хорошо. Со мной сейчас все в порядке.

Он покачал головой.

— Когда Драконианец поднялся после падения, я понял, что нам с ним не справиться. И лишь когда Блейк поднял один из твоих топоров и швырнул его в Драконианца, мы осознали, что ты взяла с собой. Меч способен взрывать своих жертв. Топоры королевы Катрины обращают их в пыль. Их забрали, милая, мне так жаль.

Конечно же, у меня забрали мои топоры.

— Блейк на самом деле спас мне жизнь?

Он кивнул.

— Я обязана ему своей жизнью.

— Ты ничем ему не обязана, Елена. Он снова вернулся к своему эгоистичному поведению сукина сына.

Я улыбнулась и закрыла глаза. На какое-то время повисла тишина.

— Спасибо, что боролась за жизнь, — прошептал Люциан мне на ухо.

— Почему вы не рассказали Мастеру Лонгвею, что произошло?

— Это не наша история, чтобы мы могли её рассказывать.

— Но твой отец...

Он приложил палец к моим губам.

— Тшшш, он это переживет.

Молодой человек криво улыбнулся, как это делал Блейк, но эта улыбка быстро исчезла. Что-то было не так.

— Что случилось?

— Ничего неожиданного.

Его улыбка снова вернулась.

— Расскажи мне.

— Тебе и так досталось, Елена. Не хочу грузить тебя ещё больше глупыми рассказами.

Я расстроилась, так как сразу же сложила два плюс два.

— Это твой отец, да?

Он опустил глаза к полу.

— Он заставляет тебя порвать со мной? — у меня сорвался голос.

Люциан вскинул голову.

— Нет, Елена, мне все равно, чего хочет мой отец. Ты мой выбор.

— Люциан, твой отец — король Тита.

— Да хоть Папа Римский, мне все равно. Мы же не в шестнадцатом веке живём. Я сама могу выбирать, кого мне любить.

— Ты и вправду думаешь, что это будет так легко. Если твой отец отречётся от тебя, у тебя ничего не останется.

— Мне плевать! — произнес он, как избалованный ребенок.

— Ты понятия не имеешь, что это такое, когда у тебя ничего нет. Так что не говори мне, что легко с этим справишься. Когда через десять лет обнаружишь, что не любишь меня, ты во всем меня и обвинишь, — завопила я и схватилась за живот в том месте, куда меня ранил Драконианец. Раны ещё не зажили до конца, и я должна была ещё какое-то время побереечь их.

Люциан был рядом и помог мне лечь обратно на подушку.

— Не думай об этом. Этого никогда не произойдет. Как ты вообще могла такое подумать? — он сел на кровать и нежно посмотрел на меня. — Я никогда не чувствовал того, что чувствую к тебе. Не беспокойся о моем отце. Он никогда не отречётся от меня. Он передумает, когда узнает тебя получше.

Я не была так в этом уверена. Я знала, что король видел во мне лишь источник проблем, девушку, которая не думает перед тем, как что-то сделать. Он может думать, что я та, из-за которой его сына могут убить, потому что Люциан везде будет со мной.

Ему я этого не сказала.

— Ты и вправду любишь меня, — прошептала я.

— Всем сердцем.

***

Выздоровление было сложным, но все же я поправилась. Бекки, Сэмми и Люциан приходили ко мне, как только у них появлялась свободная секунда. Бекки была крепким орешком, а вот Сэмми... Она так сильно рыдала, когда увидела, что я в порядке, что Констанс пришлось дать ей успокоительное. Глядя на их поведение, можно было сказать, что Бекки — дракон, а Сэмми — человек. И все же, они были лучшими подругами, о каких только может мечтать девушка.

Я провела ещё четыре дня в лазарете, и все, о чем я могла думать, это мое предсказание. Я была рада, что выполнила его. Это был выбор, который я должна была принять. Он был настолько опасным, что нашел себе место в Книге Теней.

Я осознала, что под правдой подразумевалось несколько вещей. Во-первых: отпрыск дракона может стать Драконианцем. Во-вторых: любой меч или какое угодно оружие может превратиться в оружие короля Лиона, для этого необходима кровь истинных королей, которых больше нет. И в-последних: теория короля Альберта насчёт Хроматических драконов подтвердилась. Я не могла дождаться, когда же я увижу, как чернила, которыми написано мое предсказание, станут красными. Только тогда я смогу вздохнуть спокойно и

без помех продолжить жить своей жизнью.

***

Жизнь в Драконии вернулась в своё русло. Весть о том, что я стала шестым человеком, вышедшим из Священной Пещеры, распространилась мгновенно. Это было клёво какое-то время, но в тот момент, когда Вайден захотела видеть меня вновь, я возненавидела все, что с этим связано.

Уроки тоже продолжались, как обычно, но не для меня. Большинство из них для меня были словно на греческом. Дополнительные занятия так же продолжились, и латынь снова стала моим самым страшным ночным кошмаром.

Они не шутили, говоря, что Блейк стал таким же высокомерным, как и прежде. Он страшно придирался, стоило мне неправильно произнести слово. Единственное, что мне в нем нравилось, это то, что он совсем не вспоминал нашу операцию. Я думаю, что, как и я, он, похоже, решил оставить это в прошлом. Но я думала, что перед тем, как похоронить это окончательно, я должна сделать ещё кое-что.

— Спасибо, — сказала я на одном из наших занятий. Он проигнорировал мою реплику и продолжил объяснять правила грамматики.

— Спасибо, Блейк, — сказала я снова. Он лишь взглянул на меня без улыбки во взгляде, посмотрел какое-то время и затем продолжил.

Я вздохнула, расстроившись. Я подождала ещё десять минут и снова поблагодарила его.

— Прекрати, Елена. Меня не за что благодарить, понятно? Я бы сделал так же для любого из нас, — произнес он зло.

— А как же «ты заслужишь мое уважение, если выберешься оттуда»?

Он вышел из себя.

— Честно говоря, я не думал, что ты выберешься оттуда. Так что, я соврал, подай на меня в суд.

— Я думала, драконы не нарушают своих клятв, — рявкнула я в ответ.

— Эти правила на меня не распространяются, — сказал он.

Я так разозлилась, что пнула его по щиколотке, встала и ушла.

— Елена! — он согнулся, растирая ногу и ругаясь. Мне было все равно, больно ли ему, он остался козлом, и это было наше последнее занятие в любом случае. Я так решила.

На следующей неделе Ченг старался учить меня истории, хотя все время отвлекался и умолял рассказать, что было в пещере. Он даже согласен был угадать сам, что казалось заманчивым, но я не нарушила своего обещания.

Тренировки с Люцианом стали совсем другой историей.

Он больше не был надсмотрщиком, управляемым демоном, и я нарекла занятия с ним «Нежничаньем».

В чём была уверена, так это в том, что никогда не покину его, поэтому надеялась, что он в действительности имел в виду каждое слово, когда говорил, что любит меня.

Таблоиды пестрели фотографиями Блейка, Арианны, Люциана и Брайана. С заголовками типа: «Да здравствуют Хроматические драконы» и «Топоры, превращающие зло в пыль». И они не собирались прекращать это.

Репетиторство со мной закончилось, когда Мастер Лонгвей позвал нас восьмерых к себе в кабинет. Он сказал нам, что мы слишком переволновались, чтобы готовиться к экзаменам, и комиссия решила позволить нам пропустить их.

Это была идея Табиты, и я не могла поверить, что смерть Брайана стала тем чудом, которое позволило мне закончить первый курс. Это несправедливо.

***

Вот и наступил последний день учебы. Я должна была провести первую половину лета с Бекки, а вторую — с Сэмми. Да, я не сгорала от нетерпения в ожидании второй половины лета.

Не то, чтобы меня напугало, что отец Сэмми был Ночным Злодеем, но я испытала некоторое облегчение, узнав, что ее мать являлась Ласточкокрылым драконом, как и Констанс. Предыдущую ночь мы с Люцианом провели наверху в башне, откуда началась наша операция.

— Если мой отец образумится, ты придёшь в гости в мой дворец?

— Конечно, приду, — я обернулась, чтобы взглянуть на него. — Не знаю, как я выдержу без тебя все каникулы.

Он рассмеялся.

— Бекки и Сэмми тоже живут в Тите, Елена. Ты будешь видеть меня каждый день, обещаю, — сказал он.

Я почувствовала прикосновение его тёплых губ к кончику своего носа. Я подняла подбородок, и наши губы встретились. Поцелуй был долгим, жарким, от которого у обоих перехватило дыхание.

Мы пробыли там до восхода солнца. Утро пролетело быстро, и, не успела я опомниться, как пришла пора прощаться с Люцианом. Это оказалось так тяжело. Его отец ждал снаружи с Эммануэлем и королевским экипажем, поэтому нам пришлось говорить наши «до встречи» в вестибюле.

Он всучил мне обернутую красивой лентой коробку. Было ясно, что упаковывать ему помогла девушка.

— Что это? — прокричала я, когда он уже был у входа.

— Бекки объяснит, поговорим вечером, — крикнул он в ответ. — Я тебя люблю, Елена Уоткинс.

Других студентов в вестибюле развеселила его последняя фраза, но он лишь отмахнулся. Он даже не дождался ответного «я люблю тебя».

Я вернулась в комнату, чтобы собрать вещи, и открыла свёрток. Я не могла поверить собственным глазам, когда увидела кэмфон с камерой в своих руках.

— Вот ты и получила свой первый кэмми, — взвизгнула Сэмми. — Это так круто.

— Можно мне? — Бекки протянула руку, и я отдала его ей с новым чувством восторга глубоко внутри.

— Это новый Рейндроп 5. Он стоит, наверное, целое состояние.

— Да ладно, Люциан и не знает, что это слово значит, — Сэмми закатила глаза и взяла его у Бекки. Она открыла его скользящим движением и достала свой телефон из заднего кармана. Она сказала своё имя, поднесла устройство ко рту, и повторила его пару раз, держа телефоны рядом друг с другом. Потом довольно ухмыльнулась и убрала свой.

— Сэмми Лиф, — произнесла она в последний раз в микрофон моего кэмми, и ее телефон зазвонил. Из него зазвучал техно бит, и она запрыгала на месте, довольная собой. — Когда захочешь позвонить мне, просто назови мое имя. Я вторая в твоём списке контактов.

Я могла догадаться, кто был первым.

— Обещаю, что буду звонить тебе, по меньшей мере, раз в день, Сэмми Лиф.

— Девчонки! — закричала она взволнованно. — Я буду скучать по нашему соседству здесь.

— Я тоже буду скучать по тебе, Сэмми, — сказала Бекки. — Не забудь, в двенадцать часов завтра у меня дома, и не опаздывай.

— Что, а как же Джордж? — пошутила Сэмми.

— Он уехал на три недели в Акапулько, и я не знаю, как я с этим справлюсь.

— Джордж едет на ту сторону?

— Да, он в таком восторге от этого. Его мама и папа хотели, чтобы он сохранил это в секрете. Я бы хотела поехать с ним.

— Дурацкая стена, — сказала я, сникнув. В мире было столько мест, которые я сама хотела бы увидеть. Мы помогли Сэмми с ее багажом и загрузили его в один из вагончиков, которые уже заняли Блейк с Табитой.

— Эти три недели будут кошмарными, — прошептала она.

Мы захихикали, и я крепко ее обняла, перед тем как она забралась в вагончик и уехала.

Мама Бекки забрала нас в три часа. Она ждала у леса рядом с серебристой ауди. Бекки побежала к ней в объятия. Ее мама была очень красивой. Большие темные глаза и каштановые волосы были как у Бекки. Единственной проблемой являлось то, что она казалась слишком молодой для мамы. Ещё я заметила, что они разделяли пристрастия в моде. Она надела красивый топ, джинсы и сапоги по колено.

Она горячо расцеловала Бекки, и я захихикала, когда Бекки начала жаловаться и вытирать лицо руками.

— Я так по тебе скучала, — сказала ее мама мелодичным голосом.

— Я скучала сильнее.

— Ты должна мне все рассказать о той операции, Бекки, — возбуждённо сказала ее мама.

— Ой, блин, Елена, — Бекки вспомнила, что я тоже там была. — Мама, это Елена Елена, это идеальная мама.

— Она вечно все преувеличивает, но она права насчет идеальной мамы.

Я протянула руку для приветствия.

— Ой, да ладно, иди сюда, — она притянула меня к себе для долгих и тёплых объятий. У нее на лице заиграла красивая улыбка, когда она меня отпустила. Она взглянула на Бекки поверх меня. — Забирайтесь в машину. Наш самолёт взлетает через час.

Она завела машину, и через стерео систему загромыхла та же тупая песня про чудо. Я думала, что никогда не смогу слушать ее снова, вспоминая, что случилось, когда я слышала ее в последний раз. Бекки с мамой громко подпевали вокалисту, когда машина вырулила на дорогу. Их отношения сильно напомнили мне наши отношения с папой, когда нам не надо было убегать, чтобы спасти наши жизни, и все было в порядке. Мы были лучшими друзьями.

Я смотрела через заднее стекло и вздохнула, когда деревья остались позади. Я подумала о Брайане и о папе. Оба погибли, защищая меня. Мимо пронеслись здания. Каким-то образом, произошло чудо, даже если мне и не нравилось, чему нужно было для этого произойти. К своему удивлению я начала улыбаться.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

[
←1

] слова из песни *Love Not a Fighter* исполнителя (группы) *Tinie Tempah*. (прим. ред.)

[
←2

] Беги, Форрест, беги! — англ. *Run, Forrest! Run!* — фраза из фильма «Форрест Гамп».

[
←3

] Полиция Моды — англ. *Fashion Police* — ТВ-шоу про блюстителей хорошего вкуса в одежде (прим. пер.).

[
←4

] Виверн, виверна — мифический крылатый дракон. (Прим. пер.)

[
←5

] Отбойное течение — один из видов морских течений, направленное под прямым углом к берегу и уходящее в сторону моря. Возникает вследствие отлива, когда большие массы воды возвращаются в море. (прим. перев.)

[
←6

] Сиу — племя воинствующих североамериканских индейцев. (Прим. перев.)

[
←7

] Сраженный ударом молнии.

[
←8

] «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» — готический роман Роберта Стивенсона о раздвоении личности под воздействием наркотика. (Прим. пер.)